

Владислав Войце

Бракованный

герой

книга первая

Полагаешь, что наконец продумал жизнь наперёд... но внезапно умер. Казалось, что пытался не сильно грешить... но попал в Ад. Считал, что умеренно привередлив... но спустя время готов был согласиться на что угодно, лишь бы не сойти с ума. Виделось, что новая работа — раздолье для жизни... но не всё то золото, что блестит.

Однако, герой на то и герой, что попытается извернуться вопреки обстоятельствам, пусть даже в борьбе лишь за иллюзию свободы. Но унывать не стоит. Да, Игра в которой вынужден участвовать, толкает на бесконечную резню во славу "покровителю", но герой получился несколько бракованным и...

Большое вступление о том, что будет далее (можно вернуться к нему позже, но лучше прочитать сразу)

Вступление от автора, которое поможет читателю понять в общих чертах, что его ждёт далее

(Оно большое, но вставлено на благо читателей и дабы меньше ходить по комментариям, объясняя некоторые базовые вещи. Ввиду размера, наиболее важные вещи в нём выделены особо. Проще через него понять, что вас ждёт в книге, а не спустя десяток-другой глав. Кстати, к нему можно вернуться позднее, при возникновении вопросов-сомнений, перечитав уже внимательнее. И если вступление вас пугает размахом:), то сразу начинайте с первой главы)

Главный герой столь долго вёл образ жизни, который ему осточертел, что готов был согласиться на почти любую работу. Главное, что-то изменить в своей жизни. И такой шанс ему подвернулся. На горе или радость — другой вопрос.

Невзирая на рассказ о происхождении мира куда попал ГГ (об этом немного будет в четвёртой главе), не пытайтесь узнать его первоисточник:). Его нет! Он так же придуман мной. И это просто элемент сюжета и, отчасти, игра на штампах и тенденциях в жанре.

Это книга о почти обычном человеке с несколько помотавшей его по жизни судьбой.

Произведение описывает некоторые элементы довольно сложного и огромного Мира, в который логично вписан наш реальный, где когда-то жил герой. Он сам имеет об этом довольно мало знаний. Что, с одной стороны мешает, но с другой — помогает.

Повествование в основном будет вестись вокруг единственного главного героя, используя приём речи от первого лица. Отступления, вторичные герои, взгляд со стороны или до осознания героем себя — вестись от третьего. **При всей значимости в произведении магии** — которая на определённом уровне развития мало отличима от высоких технологий, она для основного мира, куда вскоре попадёт герой, **сильно вторична.** И в целом магические элементы в повествовании хоть и присутствуют, но их немного.

Первые главы особо сильно наполнены намеками и деталями, которые показывают мир с позиции местных и предысторию до попадания. Хотя...

В конце глав, если это требует сюжет, будут номерные примечания, объясняющие некоторые термины или детали. После завершения этой книги они будут продублированы и перенесены в концовку (в финальные примечания) для дополнительного удобства при чтении потом.

Основной мир, где вынужден действовать герой, отдалённо напоминает по развитию размытое Средневековье. Порождено это особыми обстоятельствами и из-за влияния других героев и принципов, по которым они тут живут, да и в целом существует сам этот мир.

Не стоит ожидать безудержного прогрессорства от героев. Тут этого почти не будет. Хотя попытки к тому всё же наличествуют и не всегда бессмысленные. Почему выхлоп от их усилий хоть и есть, но так себе, станет понятно в процессе — в будущем.

Герой книги так и вырос бы обычным человеком, но с рождения ему достался один

талант, а после смерти было наработано другое особое умение — отличающие его от большинства. **И эта пара выделяющих его из общей массы умений меняла его, постепенно уводя на дороги судьбы, более соответствующие им.** Не будь их и он наверняка стал бы... но их наличие изменило многое.

Причём, главный талант с детства героем и вовсе считается в контексте нового, **во-многом патриархального мира**, малополезным... и это действительно почти так — тут нет лукавства автора, спрятавшего «рояль в кустах». Возможно, он даже мешает, порождая лень и самоуверенность в одной из сфер жизни. И герою предстоит ещё решить, продолжать следовать его помощи — ранее приведшей в Ад, либо попытаться что-то поменять.

Почему герой его приобрёл — очевидно являющийся несвойственным для большинства, сам он не в курсе. Привык к нему с рождения. Это **введено не случайно и имеет несколько смыслов, зачастую не очевидных.** В будущем причины откуда взялось — раскроются. Хотя мелкие намеки будут и ранее...

А второе сильное умение... банальней. Ну, часть людей с большим боевым опытом его приобретают по ходу жизни. Может не совсем такое и такого качества, но близко. И вот это уже немного помогает герою, но так же каким-то особым роялем не является, скорее позволяя лучше и проще стартовать. **Произведение, вообще не скатывается в МС и «рояльность».**

По какой причине выбрали именно его, такого не совсем героического и особо умелого, учитывая задачи, герой не знает. Однако — причины есть. **И они вовсе не в том, что где-то в глубине героя скрыт «великий избранный».**

Сам герой не военный. Хотя уравновешенность и крепкие нервы у него присутствуют. **Считает себя скорее положительным человеком,** хотя некоторые могли бы ему попенять на готовность совершать поступки из разряда серой морали (к тому же в Ад то он попал...). Является ли в новом мире эта его некоторая умеренная «гибкость мышления» в плюс или нет — будет видно в процессе. Как и то, насколько он хороший-плохой.

В произведение немало схваток, со временем перерастающих в битвы. Основой всего этого будет банальное острое железо, воля героя и его ум. Мизер магии во вторичных деталях, хоть и дополняет картину, но будет во всем этом явно теряться. Однако, магия всё же очень важный стратегический элемент Мира.

Ещё в контексте важных элементов повествования можно упомянуть:

1) Власть и борьбу за оную у аристократии. Интересы которой, зачастую, превалируют над клятвами и мало-мальски общественным.

2) Прочих дворян — от рыцарей, которые на службе аристократам складывают головы и по возможности, пытающиеся подобрать крошки, падающие с аристократического стола, до не пошедших по пути воинов и потому стоящих ниже в иерархии.

3) Прочее воинское сословие из уже неблагородных, что даже не будучи высоких кровей, в этом мире уважаемо. Хотя и довольно сильно смертно. И при высоких воинских умениях может в ряды дворянства войти.

(В целом, это мир в котором воин — наиболее уважаемый человек (правда, далеко не везде в мире). И в среде дворянства и даже его высшего проявления — аристократии, это так же несёт свой отпечаток, как косвенно, так и вполне прямо. Однако, не стоит идеализировать воинское сословие этого мира. **Это мир власти и силы, а вовсе не романтизма и чести).**

4) Элементы привнесённого дополнительно, так или иначе раскиданные по миру и рождённые влиянием разных героев-попаданцев — проводников интересов владык из внешнего Мира.

5) В мире встречаются воительницы, причём не столько среди простолюдинов, но чаще дворян (из тех, что пошли по военной стезе). Но их очень мало. Причина отчего они в принципе есть в явно патриархальном мире силы, как и определённая ирония по численности оных, будет приведена в логике реала и через рассуждения героя, в процессе его осознания мира. Подобное может порождать определенные нюансы, когда женщина воин имеет статус равный соразмерному у мужчины и к ней и с ней могут обращаться, как в мужском так и женском роде. В зависимости от контекста. **Как и относится заметно по другому, нежели чем к прочим женщинам.**

6) **Язык.** Есть особенности, касающиеся того, что говорят жители мира и, что слышит герой(и прочие его коллеги, пришедшие в него извне). Этот нюанс будет показан в первых главах. Вкратце — сказанное (практически всё) герой будет воспринимать (слышать) через призму своего, развития, понятийного аппарата, контекста и словарного запаса. Слыша от местных и других героев, в некотором роде великолепно наложенный и синхронизированный, но «дубляж» на родной языке.

Впрочем, при большом желании, герой сможет выбирать, что услышит — реальные слова (на одном из языков нового мира, которые ещё не факт, что он будет знать), либо их адаптацию на основании его личного понимания. В процессе «дубляжа» могут теряться или чуть искажаться (упрощаться) нюансы смыслов.

Порождено это особенностью базовой структуры Большого Мира, малой частью которого является место, где оказался ГГ.

7) **Тег 18+.** В произведении и планируются некоторые вставки, связанные со сценами с эротикой, но без перегибов и лишь в малости. В основном же этот тег связан с насилием, кровью и жестокостью некоторых персонажей или моментов. Без особого смакования, но время от времени вышеописанное будет проявляться.

* * *

Не стоит ожидать от героя активной борьбы за социальные права угнетенных(экономически, сословно и прочее). Мир и обстоятельства диктуют определённое поведение. Да и герой... не столь и героический, чтобы идти вопреки мейнстриму. Хотя некоторые действия в этом направлении он может попытаться проводить, но скорее опираясь на принцип: — «это выгодно и мне самому».

Хоть в произведении и будут отвлечённые рассуждения героя о мире и прочем, но автор постарается не только сделать их органичными в контексте происходящего, но и не увлекаться.

Это отчасти жёсткое фэнтези. Элементов кровавых в нём хватает, но к безнадёге — то есть тёмному поджанру и победы плохого над худшим или вовсе ужасу, оно не скатывается. Хотя, как сказать, если взглянуть на ситуацию стратегически и с позиции героя, начавшего осознавать во что вляпался...

Но в нём немало вполне классических элементов, как обычного, перерастающего

со временем элементами в эпичное фэнтези, так и «рыцарской эпопеи».

В мире, в разных его регионах свои устои и понятия. Где-то, кроме обычного, попадаются гаремы из наложниц, где-то — многожёнство. Прочих «девиаций» в этом контексте не планируется. Впрочем, это не носит обязывающий характер и касается очень малой части персонажей из тех, что с одной стороны могут себе это позволить финансово, а с другой — нуждаются в таком для укрепления власти.

Как себя в этом контексте будет вести герой, увидим в процессе — **не будем забегать вперед и полагать пути и элементы — априори шаблонными для жанров.** Изредка будет проскальзывать прямо или фоном иронизирование (и сарказм) героя в этом контексте. Но книга и близко не юмористическая. Это скорее попытка героя сбросить напряжение или понять мир вокруг.

Герой не подросток, а уже молодой мужчина, со всеми вытекающими. Хотя и немалых лет (как это сочетается, будет понятно довольно скоро). Пытаясь выбирать взвешенный, местами прагматичный подход, будучи не до конца лишённым «живости молодости» и не впадающим в цинизм.

Мир будет открываться понемногу, хотя важная основа проявится в первых главах. **Но не стоит полагаться на эту информацию на сто процентов.** Так как тут многие лгут или манипулируют правдой, а то и сами заблуждаются. Не говоря уже о том, что принципы Игры Владык таковы, что героев не только специально подбирают с определенными качествами, но и оставляют в неведение о слишком многом.

Герои внедрённые в мир извне, стараются скрываться друг от друга (хотя это спорно...). И хоть некоторые из них будут показаны мимолетно или в интерлюдиях, **но главная линия, как и герой — одна.** Впрочем, несколько других игроков, всё же **немного более значимо,** нежели чем мимоходом, участвовать в сюжете будут.

Отношения в книге будут, но они вторичны. И не стоит ожидать, что они станут напоминать об эпохе рыцарского романтизма из реала Земли. Даже у нас этот период был очень непродолжительным. Обычные рыцари, как и их отношения с женским полом, сильно далеки от этого мифологизированного со временем эпизода истории.

Читая книгу, нужно учитывать важный нюанс — откуда герой туда попал, что за образ жизни вёл ранее, а так же — какой информацией на текущий момент владеет. Это имеет довольно важное значение, в понимании мотивов героя и его готовности идти на некоторые действия.

Ах да, это начало серии. Большой мир и ось сюжета в целом продуманы, а чем закончится — я уже в курсе:). Но структура «мяса на его скелете» может варьироваться в процессе.

Публиковаться будет «с колёс» (в планах две главы в неделю — отдельно), но имея небольшой запас черновиков в резерве.

Но не волнуйтесь, у меня уже есть опыт большого произведения («Брутальная Падме»), которое было по размеру больше трёх стандартных книг. И я его благополучно и без значимых провисов закончил. Закончу и это.

Если конечно к реальной Земле, пока автор мучает (но это не точно...) героя, не прилетят с Альдебарана на линкоре «Кабысдох» пушистые зверки песцы. Впрочем, на этот случай помним... что песец — это не только ценная и пушистая шкурка, но и несколько килограммов диетического мяса.

Приятного чтения, надеюсь — ваш автор.

.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Готов на любую работу? ГЛАВА 1.

Манящее дыхание свободы

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Готов на любую работу?

ГЛАВА 1. Манящее дыхание свободы

(Дагия (*1). Свободный город Санам. Колизей)

— Ты уверен?

— Да, госпожа, — сухощавый старик подобострастно склонил голову, опуская взгляд до пояса женщины лет тридцати в тоге патриция.

Однако, невольно уткнулся взором в частично усохшую правую кисть собеседницы, пару пальцев которой скорее походила на кусочек тела глубокой старухи, а то и мертвеца, а не молодой ещё женщины. Она бездумно потирала её другой — здоровой кистью. Сквозь маску власти и спокойствия, невольно прорывалось таким образом сильное волнение. Странное на взгляд слуги.

— Смотри, ты ответишь за результат головой, если что, — в голосе женщины, явно заметивший, куда уставился слуга, лязгнул металл.

— Госпожа, даже если каким-то чудом он выйдет, то...

— Детали оставь своему желанию жить дальше. Ты хорошо услышал меня про отсутствие положительного результата — если он покинет Дагию? — пресекла брезгливо Старший Вестник.

— Несомненно, госпожа. У него нет никаких вменяемых шансов, — внутренне поежившись, согнулся совсем уж низко старик. Так, что осталось лишь смотреть на парчовые туфли госпожи Алсы Хары. Своими загнутыми узкими носами с жёсткими накладками на кончиках, будто готовыми запинать нерадивого слугу.

— Проваливай. В следующий наш разговор я хочу видеть на блюде голову. Его... либо твою.

* * *

Полумрак в переходе перед ареной, лишь отчасти разгонялся слабым светом, что пробивался с неё сквозь решётку. Гудение разговоров сидящих там южан, перемежающихся шумом схватки с арены, вязко обволакивало, вызывая глухое раздражение у Ричарда.

— Глупо, как же по идиотски было бы умереть, уже получив свободу, — тихо пробормотал он, вжимаясь в прутья лицом.

Лёгкий сквозняк в переходе из внутренних коридоров на арену, на обратной от юноши стороне которой виднелся такой близкий и одновременно далекий выход наружу, вызывал чувство свербящего раздражения с толикой опаски. Нет, к своим двадцати годам Ричард ничего не боялся. Так он полагал ранее. Но сейчас, когда свобода поманила, он вдруг осознал, насколько вымотался морально за этот год, что был вынужден развлекать этих ничтожеств схватками.

Он — единственный наследник Блэков. Высшая аристократия Империи. Первый круг вассалов императора, пусть и выглядело это касаясь Блэков по разным причинам сомнительно. Из-за ошибки во время последнего сезонного Большого похода на южан, оказался оглушён и в итоге попал в плен вдали от своих.

Лорд-наследник... ставший рабом (*2) и гладиатором (*3) на потеху пресыщенной публики, жаждущей кровавых развлечений. Год он не мог послать весточку на Родину, а родичам не удавалось его найти. Оставалось надеяться, что его всё же продолжают искать.

И вот, когда он уже уверовал, что его сочли мёртвым, посланцы от отца появились у внутреннего города этих поганых торгашей. Он видел их лишь мельком и издалека, сквозь решётку в боковой стене колизея. Вроде незнакомые четверо латников, но в цветах Блэков и с их родовым штандартом. А значит свобода близка. Странно конечно, что с ними не пришло вроде никого знакомого и тем более из рыцарей отца. Хотя, может он не узнал никого из-за дистанции до них. Видно было не ахти, даже с его отличным зрением.

С другой стороны, даже мало-мальски крупные отряды воинов извне, пусть и в период очередного временного перемирия, в Дагии местными не приветствовались. Особо же они не терпели рыцарей-северян. Да и не факт, что среди четвёрки нет никого из дворян. А то, что они незнакомые, так за год, что угодно могло случиться в вотчине Блэков. Главное — они тут и скоро он выйдет. Ну, скорее всего.

Связана ли оказалась задержка с тем, что местные не хотели сообщать отцу о пленении наследника? От торгашей Ричард ожидал другого — корысти и прагматизма, но их извращённый ум и ментальность, как говаривал отец, вообще мало поддаётся строгой логике, что уж про честь говорить. А может дело в этой сучке местного шаха (*4)? Одна из патрициев (*5), которой Ричард с чего-то не угодил.

Юноша был не уверен, но подозревал, что она минимум дважды пыталась его убить. Не сама, понятно, а приказав другим. А может попыток было и больше — некоторые бои на арене проходили более ожесточённо, будто соперники особо сильно хотели смерти имперца. Хотя полностью уверен он был лишь в паре раз.

Случай с отравлением, когда одна из гетер «случайно» траванулась его вином. Ричард конечно не отец, что видел женщин насквозь, но тоже не дурак. И при всей молодости, голову старался не терять. Ну, кроме случая с Клэр... из-за которого повздорил с отцом и сорвался в этот дурацкий поход более года назад, плохо подготовившись и с малым отрядом.

Отдыхая после очередной схватки и слегка потратившись на гетеру, из уже немало скопленных средств, он почти сразу заподозрил неладное. И в итоге оказался прав, так как влитое в горло ей вино, что она принесла, быстро доказало это. Жалел ли он ту рабыню? Да, немного, но выбор был, либо он сам, либо она.

Единственное, что у него тогда породило сильное сожаление — яд оказался слишком быстрого действия, а она, сопротивляясь под Ричардом, вынудила его расплескать часть жидкости из чаши, что попала ей на лицо и в рот. Он ведь тогда хотел просто напугать, заставив сказать, кто приказал ей это сделать. Увы, тогда ему не удалось этого узнать.

Потом был странный случай с затеявшим на пустом месте конфликт коллегой по участи. Тут Ричард не сдерживался, да и глупо это, ведь среди «товарищей» по несчастью полно опасных людей, даже невзирая на то, что оружие во внутренних помещениях вне боевой или тренировочной арены им не выдают. Он чуть не погиб тогда, но, катаясь по земле, смог перерезать осколком кувшина тому артерию на шее.

Ещё один невольный враг умер быстро, заливая всё вокруг и самого Ричарда тёплой

кровью, но успел прошептать ему имя заказчицы. Точнее — служанки-рабыни оной. Принимая заказ, он заметил неосторожно мелькнувшую метку принадлежности к одному из патрициев. Узнать кому соответствует такая метка было делом непростым, но и не сильно сложным.

Чуть вязкий с привкусом железа вкус фонтана крови из шеи убитого невольно попавшего тогда ему в рот, ещё несколько дней портил Ричарду ощущение, обманывая разум. Он залил его вином и солёным потом на тренировках. А так же яростью, пополам с недоумением в адрес этой суки.

Где и главное чем он вызвал у неё такое желание лишиться себя жизни? Неужели дело в ставках, что многие патриции делали в местном коллизее? Она проигралась и решила, что виновата не её глупость и стремление к халяве, а он — лорд-наследник Блэков? Или дотянулся кто-то из многочисленных врагов отца из Империи?

Вопросы, что до сих пор оставались без ответа.

Но главное — сейчас его нашли свои. Выкуп поступил и... казалось, дело сделано. Однако, пользуясь казуистикой, кто-то, Ричард подозревал, что и тут виновата та сучка из патрициев, сделал так, что между свободой и им стоял последний поединок. В нём достаточно было лишь выжить. Но насколько же много в этом определении — «лишь».

* * *

— Что, северянин, свербит? Близок локоток, да не укусишь... пока? — тихо, а может дело в глубокой задумчивости и напряжении самого Ричарда, сбоку подкрался один из надзирающих за гладиаторами.

— Что тебе, пав (*6)?

— Ну, не обижайся, северянин, или твоя дворянская гордыня, не считает меня ровней? — усмехнулся Ричарду мужчина.

— А ты полагаешь, что эта ваша иерархия ровня... впрочем, неважно, — подавил раздражение юноша и снова повернулся к решётке.

Формально собеседник может и был прав, являясь по местным понятиям подобием дворян Стальной Империи — Родины Ричарда. Вот только даже если принять это за данность, отец Ричарда — старик Блэк был Старшим лордом и аристократом, формально равным по статусу Верховным лордам Империи — бывшими королями до её создания и преобразования. А вовсе не обычным дворянином, коих в Империи полно. Потому сам юноша был по статусу скорее подобен местным патрициям.

И это минимум. Так как у них шансов занять трон местного шаха не было, разве что в следствии переворота. А Ричарда один статус наследника отца делал лордом. А когда старик умрёт, что в его 87 лет могло случиться в любой момент, он займёт его место. Правда там свои тонкости были и гарантии сохранения текущего статуса мог дать лишь сам Император, но то явно не тема для дискурса с южанином, возомнившим себя ровней.

А потому вступать в спор о подобных вещах Ричард счёл не только глупым, но и бесперспективным. Тем более нынче следовало настроиться на поединок, что вскоре начнётся. И от него будет зависеть — выйдет он своими ногами через ворота напротив, либо его тело вынесут обратно по тому проходу, где он стоял нынче. А кошель, со всеми накоплениями, что висел нынче на поясе, разграбят в этой арке местные служки. А ведь он

до сих пор не уверен, что поступил правильно, не попытавшись использовать лазейку в законах Дагии.

Договориться с одним из гладиаторов, что из падших (*7) и заработавших достаточно, чтобы выкупиться самостоятельно. Передав ему уже свои накопления, заключив соглашение о уже своём выкупе. Вот только не было никаких гарантий, что тот выполнит обещанное, выйдя наружу, вернув статус свободного. Да и когда он попытался узнать сумму выкупа у старшего надзирающего, тот в ответ лишь рассмеялся и сказал, что Ричарду таких денег не заработать.

Хотя приблизительно, наверняка, представлял сколько уже смог накопить Ричард. Но явно оказался этим не впечатлён, хотя сумма по местным меркам была и немалой — за год юноше удалось победить во многих схватках с повышенными ставками, не умерев и до сих пор и не получая действительно серьёзных ран. Сказывались отличные данные и опыт турнирного бойца.

— А ведь я вовсе не для подначки спросил, — примирительно уточнил южанин.

— Да неужели? — позволил подпустить капельку сарказма в голос Ричард. Снова повернувшись, он хотел добавить нечто едкое, но остановился, вдруг поняв некую странность.

Надзирающие, кои имея значимую должность во внутреннем городе, но не являясь достаточно богатыми или с «мохнатой лапой в верхах», дабы получить и землю тут, были внутри колизея всем и вся. Ну, почти. Они ничего не стеснялись и не опасались. Патриции сюда не заглядывали, осуществляя управление через местных павов, подобно имперских обычных дворян без рыцарской цепи. Однако, собеседник имперца будто старался, чтобы его не слышали рабы, что изредка, но проходили сзади по коридору и стоя в боковой нише, прятался. От кого только?

Ответ пришёл тут же. Не только от рабов внутри, но и от тех извне кто мог заметить его, беседующим с гладиатором перед боем.

— Боишься, что заметят там? — задумчиво уточнил северянин, кивнув в сторону трибун.

— Тихо и повернись к арене, это в твоих же интересах, парень, — надзирающий рефлекторно вдавился глубже в нишу, тем подтверждая догадку Ричарда.

— О, эти букмекеры. И что нынче, какая-то особая ставка, для которой тебя подписали договориться со мной? Но не думаешь же ты, что в такой момент я согла...

— Тихо, — прошипел пав. — Дело вовсе не в этом. Это касается нас обоих. И выгоду мы получим оба. К тому же бонусом ты сильно увеличишь шансы на выход живым.

— Угрожаешь? — хмыкнул, не поддавшись на давление молодой имперец.

— Да нет же. Соберись и ужди гордыню.

— Я слушаю, — в конце концов он ничего не теряет, если выслушает проныру.

— Моего коллегу подписали на тебя. На этот бой ты должен был выйти ослабленным. Но он... скажем так, оступился и сейчас не в форме, — саркастично и немного зло оскалился южанин.

— Кто? — юноша собрался, ощутив, что разговор всё же станет полезным.

— Я не знаю, чем ты так не угодил госпоже Алсе Харе, но её власть за пределами внутреннего города совсем мизерна, а потому выпускать тебя отсюда, где некоторые возможности всё же имеет, она явно не намерена.

— Это не в её воле. Даже этот бой — казуистика. То что выкуп поступил позже

момента, как бой был назначен, дал лишь формальное право на эту подлость... и глупость. Если я умру, выкуп ваш шах не получит.

— Но в возможностях её кошелек, подкреплённого пусть ограниченным, но высоким статусом патриция города Санам. А сумму соразмерную выкупу она положит на стол в администратуме. Это немало говорит, учитывая сколько стрясли с твоего папаши денег, о размере её желания тебя умертвить.

— Откуда у неё столько денег вообще?

— Я думал, ты спросишь почему она хочет твоей смерти.

— А ты это знаешь?

— Нет.

— Смысл тогда спрашивать такое?

— Вы, северяне, при всем своём лицемерии, слишком прямолинейные и торопитесь к цели, снося преграды. По поводу же богатств — она старший Вестник шаха. Формально руководит другой, но она курирует их всех из тени.

— Мастер по магическим птицам. Ясно, не удивлён, что у неё есть большие деньги. У вас на юге это крайне доходная должность и раздолье для сомнительной, но прибыльной деятельности, — Ричард немного обдумал уточнённую информацию, но сейчас ещё меньше понимая, как мог породить такого врага. Зато стало лучше понятно, почему отец так долго его искал. С такими возможностями она могла немало в этом навредить и замедлить поиски. По сути, наиболее значимая связь между полисами и тем более прочими регионами шла через неё и её людей. Точнее — птиц.

— Итак. После боя, которому ещё надо закончиться, арену почистят, уберут тела, если будут мёртвые, потом зачитают регалии следующих поединщиков и лишь тогда вызовут вас.

— А ты пока хотел создать нужную атмосферу между нами? Лучше сразу переходи к делу.

— Ладно. Слушай внимательно и не перебивай. Если надо будет, уточнишь в конце. Мы заключим небольшую сделку.

— Что требуется от меня? — сразу поставил вопрос ребром Ричард.

— Так как обстоятельства текущего боя таковы, что у тебя будет вариант выбора оружия и отсутствия ограничений по нему, в отличие от твоих соперников, то ты возьмёшь, кроме того, что хочешь, одну вещь там, — южанин кивнул в сторону арены, на примыкающий к ближайшему входу пяточок, где за укрытой высокой ширмой из плотной ткани были не видны стенды с доспехами и оружием для Ричарда.

— Что именно?

— Щит. Если этот безумный предмет вообще можно таким называть. Довольно занятная, хоть и относительно непрactical вещь. Произведено, кстати, у вас в долине Кузни, на северо-западе.

— Я в курсе, где находится место лучших оружейников Империи.

— Не злись. Щит хорош, очень редок я бы даже сказал. И не только строением, но и материалом из которого сделан. Для боя, что тебе предстоит, он может удачно удивить противников. Но в долгую для такого как ты он скорее мало полезен, так как требует особой тактики, техники использования и в целом переучиваться. Поймешь, когда увидишь.

— И ты хочешь...?

— Да. Он поможет тебе, ну, должен помочь при правильно выбранной тактике, но дело не в том. При победе ты имеешь право вынести то, что взял для боя. Мне нужно, чтобы этот

щит оказался снаружи.

— Подозреваю, ты договорился там с богатым коллекционером...? — начал кое-что понимать Ричард.

— В точку. Я дам тебе адрес лавки. Во внутреннем городе таких всего две и во вторую тебя не пустят в любом случае. Продашь там щит, пока ещё находишься внутри. Не торгуйся, цена уже согласована и она высокая. Свою долю я заберу сам и то не твоя забота. Это наши дела с торговцем. Всё что он даст тебе — твоя доля. Тебе ведь нужны деньги? — надзирающий тихо рассмеялся. — Тебе ещё предстоит впечатлиться, когда узнаешь, сколько за тебя пришлось заплатить твоим. Лишнее золото тебе нынче точно не помешает. Да и бывает ли золото лишним? — хмыкнул он.

— Если щит так хорош, точнее дорогой, как он вообще оказался среди наборов пусть и неплохих, но не более, что получают гладиаторы? И да, не боишься, что вынеся его, я решу пересмотреть нашу сделку?

— Молодой ты ещё, имперец. Его ветром туда надуло из арсеналов. А по поводу последнего — ты ведь не дурак? Мало выйти из колизея, надо ещё покинуть внутренний город.

— А ветер этот породил твой «веер»... — проигнорировал скрытую угрозу юноша.

— Это неважно и не твоя забота. Главное — твоё согласие. Ну и твоя победа. И для последнего я кое-что тебе расскажу. Это позволит тебе правильно выстроить бой.

— Говори, пав. Я слушаю.

— Так вот...

Вскоре мимо пронесли убитого на арене, ещё недавно балагурящего по любому поводу парня. Обычно гладиаторы старались не доводить до смерти, но это удавалось далеко не всегда. Первая за сегодня смерть.

А значит очередь Ричарда почти пришла. И он надеялся, что его сегодняшняя участь будет иной.

* * *

(примечания*):

1) Дагия(общее название южного материка) — Нередко используется для общего обозначения аморфного государства там, что является упрощением и неточностью, но имеет хождение среди многих. Имеет несколько фактических названий, часть из которых восходит к древности, вероятно, времен создания Мира, а часть используется нынче. В разных регионах мира и контексте может именоваться по своему: **Земля Песка; Держава Городов; Южная конфедерация полисов; Страна Солнца.**

2) Рабы — либо люди из внешних пределов страны Песка (Дагии), попавшие в плен её гражданам (и не имеющие ни знака жителя, ни даже подорожной, а значит и прав при нахождении на этой территории). Либо дикари из джунглей на самом юге Дагии. Последние и вовсе не считаются дагийцами полноценными, полагая, что те в принципе достойны, только лишь быть рабами. Самостоятельно выкупиться не могут. Уровень защиты и права решает правитель местности, где находится в данный момент раб. Для перемещения их между территориями хозяину требуется иметь при себе на них подорожную из администрации шаха.

3) Гладиторы — воины-невольники. В зависимости от того были ли они в статусе павшего или раба, до становления таковым, имеют и соответствующие права.

3.1 Рабы-гладиторы могут зарабатывать — как стимул от хозяев, но не имеют возможности выкупиться самостоятельно, либо вывести заработанное или передать для выкупа свободному во вне, пока сохраняют статус гладиатора.

3.2 Падшие-гладиторы — могут выкупиться самостоятельно, когда отработают долг и содержание.

4) Шах — глава полиса. Одного из многих почти самостоятельных городов-государств Дагии.

5) Патриций — очень богатый гражданин полиса. Из тех, что кроме состоятельности, одновременно имеют и право на землю во внутренних городах, и должность там.

6) Пав — довольно состоятельный, часто богатый гражданин Дагии, владеющий чем-то одним. Но либо не имеет земли во внутреннем городе, либо не обладает там должностью.

7) Падшие — жители Дагии из получивших ограничения в статусе. Отчасти рабы, но могущие выкупиться самостоятельно и имеющие небольшие личные права и малую, но защиту закона. Зачастую ими становятся, либо попавшие в кредитную кабалу горожане, либо изгнанные из своего племени кочевники с цивилизованных территорий — между полисами, и ставшие от того формально бродягами и законной целью охотников за невольниками.

Глава 2

Лучшая импровизация — та, что подготовлена заранее

ГЛАВА 2. Лучшая импровизация — та, что подготовлена заранее

Зайдя за загородку, Ричард первым делом нашёл взглядом щит, о котором ему вещал недавно пронырливый южанин. Он действительно выглядел очень необычно. По сути — это был щит-доспех-оружие (*8). Круглый, с крайне сложной структурой и изгибами. Цельнометаллический, с огромным числом щелей и инструментов для захвата клинка. Вделанную в щит и выступающую сбоку латную рукавицу, в данном варианте под левую руку, при желании можно было снять. Хотя тогда щит терял немалую часть защиты и конструкционного смысла. Так как она удлиняла площадь защиты чуть меньше среднего по размерам щита, делая его почти полноценным.

Несколько мест для коротких пик-клинков — один в центре щита и пару на рукавице, были пустыми. Явно будучи потерянными, либо сломанными ранее. Заменить их явно не проблема, но сейчас отсутствие пик шло в плюс, так как такая структура явно очень сильно меняла стиль боя. Зато в наличии оставался скрытый короткий меч, что прятался во внутренностях щита. Если нажать большим пальцем руки, что держала щит, на рычаг, то клинок выскакивал вбок, тем создавая крайне неприятный сюрприз для не готового к такому противника.

Удивившись его некоторой лёгкости — невзирая на металл и массу деталей, Ричард оглядел его, потом поднёс к уху и, слегка ударив клинком, что выбрал для второй руки, прислушался к немного непривычному звуку. Металл из которого он был сделан, похоже, был сродни тому, из которого у отца был его полторник и щит. «Звёздный металл», так пошутил отец, когда Ричард достал его на эту тему.

Подобное крайне редко и в ничтожном объёме, по байкам некоторых даруемое богами — что сомнительно, учитывая их малозначимость в мире Аймобороса (*9) то тут, то там находилось на разных континентах и местах. Металл крепче лучшей стали, требующий для плавления более высокой температуры и печей под неё и пусть немного, но легче оной. Вообще, Ричард, да и не он один, полагал мифы про принадлежность к богам подобного металла и не его одного — попыткой жрецов разных древних божков придать себе значимости за счёт того, что просто крайне редко в мире. Получалось, как по его мнению — слабо. В такое мало кто верил.

Поговаривали, что даже лучшая сталь безнадежно проигрывала этому металлу. Ричард, слишком мало смог изучить те пару предметов из него, что были у отца, чтобы сказать наверняка. Но слухи явно родились не на пустом месте. Хоть и крайне мало по Аймоборосу ходило оружия и доспехов из него, но достаточно, чтобы те кто в теме, восхищался и страстно желал его заполучить.

На несколько секунд северянин испытал лёгкое и непривычное чувство жадности, которое подавил. И дело было не только в слове, что он дал южанину — которое имперец ценил явно выше местных, но и в банальном расчёте с осторожностью. Именно последнее толкало исполнить сделку честно. У него хватает вызовов и проблем, чтобы добавлять ещё и

это. Сейчас задача победить, а потом ещё почти неделю добираться до побережья. А там и Внезапное море (*10) — сутки и он дома.

Ричард выбрал лёгкую кожаную броню — подобие привычной стальной кирасы, но без дополнений и не стесняющую движение. Забрал правый наруч, с комплектной перчаткой с металлическими вставками, похожие материалом на шкуры ящеров с юга. Сильно потёртые, но вполне рабочие. Конечно, материал и близко не от тварей с океанских глубин на северо-западе, но вполне выше среднего.

Крепкие и относительно лёгкие доспехи. Ещё раз поразмышлял над шлемом, но отложил. Учитывая выбранную тактику, не хотелось в процессе, чтобы шлем наехал на глаза — порождая смертельный риск. Взял высокие поножи — вплоть до коленей, так как без них продуманный рисунок схватки будет иметь неприятные последствия для ног.

В конце с сожалением пробежался взглядом по прочему оружию и доспехам. Рисковать не стоило. Лучше облегчиться максимально. Не надо полагать победу, уже решённым вопросом.

«Не дели шкуру, не убитого пока медведя», — так любил говаривать отец, пока они ещё нормально общались.

Слегка подвигавшись и изгибаясь, юноша присев, резко упал на грубый, как наждак песок, сильно разогретый палящим в небесах Снохом (*11), после чего быстро встал.

— Терпимо, — пробормотал он себе под нос.

Наконец, подготовка была завершена.

Выйдя из-за загородки он увидел у противоположной стороны арены троих кочевников. В отличии от него у них были свои плюсы — количество, что уравнивались минусами правил. Все трое без доспехов. Гигант почти на пол головы выше Ричарда, который и сам был довольно высоким для своих лет. А с его ростом почти под два метра его удары будут очень опасны даже принимая их на щит. Мощные, но не переразвитые плечи и руки. Вырубленные будто из дуба черты смуглого и обветренного лица, на котором выделялась правая бровь, наполовину срезанная и оставившая после ранения немного рваный шрам. Образ довершали тёмные, почти чёрные волосы, то ли смазанные чем, то ли таковые от природы, стянутые в конский хвост.

И двуручная сабля, что больше выглядела, как плод извращённой любви длинного немного изогнутого меча переходящего к кончику в нечто, больше напоминающее секиру. Этот выглядел скорее, как телохранитель того, что стоял у него в шаге сзади за правым плечом. Однако надзирающий дал довольно чёткую характеристику им всем и тактике, что они, скорее всего, будут использовать. Гигант в скромной одежде был их лидером. Сынок какого-то вождя кочевников, коих полно обитало в землях между полисами, выгнанный из-за переворота и смерти отца-вождя. А вот двое за ним, как раз его люди и по местным меркам — расходный материал.

Хотя тот что слева, в самой приличной из троицы одежде, опирался на неплохое копьё. Тощий, но жилистый. Такого не стоит недооценивать, даже невзирая на явную слабость к показухе в одежде, а значит к мнению окружающих. Дома у Ричарда был пример в виде оруженосца, что осталась из-за болезни и не пошла с ним в этот злосчастный поход год назад. Айна Хайдстоун хоть и не получила до сих пор рыцарскую цепь — это вообще в нынешние времена стало непростой задачей для таких, как она, не то, что в хрониках о временах до имперских, но являлась опасной с лёгким копьём и арбалетом.

Она, такая же субтильная, быстро двигалась и резко и опасно работала своим копьём,

немало похожим на то, что выдел юноша у одного из своих нынешних противников. Правда её оружие было заметно дороже, что неудивительно, учитывая кто её отец. И не случайно у неё было прозвище «Скорпиониха». Последнее родилось невольно среди ратников отца, когда она сообщила про имя, что дала своему копыю — «Скорпионье жало». Ричард был с этим согласен, жалило оно, направляемое рукой хозяйки, очень похоже.

Третий — кажущийся наименее опасным. Лишь щит, довольно крупный и прямоугольный из черного дуба, правда явно не из сердцевины — никто бы такую дорогую вещь не позволил им взять. По краям щита блестела окантовка из металла, не позволяющая легко в него врубиться с самых уязвимых сторон. Да и приложить такой можно нехило. В этой группе он был самым опасным с тактической точки зрения противником. Так как позволял нивелировать минусы не имеющих ни брони, ни защиты двух других. И тем делая шансы уже самого Ричарда на победу сильно спорными.

Если дать им шанс, то работая слажено и прикрываясь щитоносцем, двое других быстро сведут Ричарда в могилу. Тем более, по словам надзирающего, им была обещана посланцем сучки с тогой патриция свобода за его смерть, а значит — частый в Колизее выход с арены при поражении через ранение и сдачу, у Ричарда отсутствует.

Три человека и по одному оружию или предмету защиты. Правила давали сторонам свою силу, но компенсировали это слабостью — у каждой из сторон разной. Главное было правильно использовать первые малые такты (*12) боя.

Ричард сделал первые шаги, опустив щит и почти волоча меч по песку, будто привычный для стройного, но на деле сильного юноши полуторник был немного тяжеловат. С неуверенным взглядом и демонстрируя волевое усилие, он двинулся к противникам. Использовать для победы следовало любую мелочь, в том числе и обман. И даже если на него не поддадутся полностью, толику сомнения в своей тактике и состоянии он сможет заронить у своих противников.

Шаг, другой — сближение шло всё быстрее, так как соперник двинулся навстречу. Пав не соврал, троица продолжала держать взятый изначально строй. Это хорошо, так как на этом была построена основная тактика боя. Не рабы из дикарей (*13) с юга, но и не бывшие кшавы (*14) или тем более хаши (*15). Явно троица — бывшие кочевники (*16), которых изгнали свои, из-за чего они стали законной добычей охотников за невольниками. Впрочем, их прошлый статус позволял им сохранить надежду на свободу. Достаточно было, подобно Ричарду, накопить должный объём средств, явно много меньший чем у него самого, после чего выкупить себя. Сделать то, что было недоступно самому северянину, без стороннего лица извне.

Значит и в этом надзирающий не солгал. Это плюс. Среди кочевников попадались изредка отличные бойцы, но даже у лучших были известные слабости. Они любили покрасоваться, а так же для схватки переброситься настраивающими на бой фразами. К тому же крепостью духа мало кто из кочевников мог похвастаться. И если бой шёл явно не по их желанию, обычно они предпочитали отступить. Это приводило к тому, что в стычках с другими, у кочевников оказывался часто наименьший запас боевой прочности.

Впрочем, эта троица выглядела боевито и уверено в своих силах. Хотя для кочевников продемонстрировать такое, как раз норма, а что там будет, когда дойдёт до дела, поглядим. Так размышлял юноша, подходя к ним.

Когда между невольными противниками осталось несколько шагов, а ближайший гигант, усмехнувшись, уже раскрыл рот для тирады:

— Я Ахшан, сын...

Ричард перебил эту попытку и бросил:

— Нам нечего делить и я хотел тебе предложить...

Резко, обрывая уже себя на полуслове и сделав рывок, Ричард махнул мечом, кончиком одного кидая в лицо гиганта песок арены. От чего тот рефлекторно дернул рукой с огромной двуручной саблей чуть вверх и кратко зажмурился. Но цель северянина была другой и даже взяв жизнь их лидера, он имел шансы проиграть сочетанию из щитоносца с копьеносцем, учитывая своё текущее снаряжение. Врагов было трое и следовало помнить о главной задаче, не уподобляясь местным, а следуя чёткому тактическому плану.

Всё было рассчитано буквально по мгновениям и шагам. Рывок перешёл в падение на колени, а оно в быстрое скольжение справа от гиганта стоящего в центре. Ричард укрылся левой рукой со щитом, изгибаясь, практически вжимаясь в песок. Гигант, почти не глядя, махнул саблей, что скользнула по щиту и тут же дёрнул её на себя, начав резво разворачиваться. Юноша не дал тому время и резко ударил ему краем щита в голень сзади почти у ступни. Что-то хрустнуло, а может это просто показалось в горячке момента.

Болезненный вскрик павшего только начал зарождаться, как Ричард, всё это время смотревший больше на щитоносца, к которому и скользил, попытался с позиции полулёжа ткнуть того в лицо своим полуторником. Крайне неудобная позиция и неудивительно, что вскинув свой щит самый невзрачный из кочевников, легко отбил длинный клинок юноши. Но некоторые глупости выглядящие ошибками, таковыми на деле не являются. И его естественная мысль приложить глупо подставившегося имперца своим щитом, после чего добить лежащего станет делом мгновений, не успела реализоваться.

Грамотно используя теперь уже обратную инерцию, которой немало помогли противники, Ричард сдвинул большим пальцем левой руки со щитом рычажок внутри него. Пружина резко выбросила короткий, но вполне достаточный для последующего клинок сбоку щита и миг спустя юноша воткнул его прямо под немного приподнявшимся щитом кочевника тому в пах.

Боковым зрением увидел, что копьеносец, которого Ричард не зря опасался перед схваткой, и от которого ранее укрылся тушей гиганта, очень быстро перетёк чуть вбок от невольной помехи и будто из арбалета «выстрелил» своим копьём, в оказавшего в очень уязвимом положении северянина. Щит-доспех, со всё ещё воткнутым в пах кричащему щитоносцу клинком, с трудом, но почти смог отразить удар копья.

Наконечник копья мощно ударил в край щита Ричарда, тем вырвал с проворотом клинок из паха бедолаги щитоносца. Удар был столь силён, а поза юноши настолько уязвима, что он не смог нормально удержать щит в руке. Внутренний его край болезненно приложил северянина по лбу, а острие выскользнуло из немного выгнутого во вне края щита и взрыхлила волосы. Повезло, что он постарался максимально вжать голову в плечи, а то тут бы его череп и вскрыли.

Кувырок вправо, игнорирование звона в ушах и внезапно прострелившей боли в левом плече. Похоже, первый удар двуручной саблей, хоть и полностью отклонённый, оказал косвенное воздействие на плечевой сустав. Всё же так изворачиваться, как это делал ранее Ричард — не лучший вариант для тела, особенно, когда приходится принимать щитом настолько тяжёлый удар. Мысль вскочить, перейдя в более защищённое положение, о которой вопили все рефлексы бойца, была мгновенно подавлена и юноша сделал ещё один кувырок, ещё больше разрывая дистанцию.

И правильно, так как в момент, когда он начал привставать, но не завершив движение, ушёл в новый кувырок, чуть выше снова ударило копьё. И встань он, как хотели инстинкты, оружие противника пронзило бы его, как шампур протыкает кусок дорогого и нежного мяса. А мясо, что росло на теле Ричарда, было ему крайне дорого и становиться подобием шашлыка, он вовсе не собирался.

Вскочив лишь теперь, всё ещё немного мутно видя противников, но уже частично восстановившись от ударов, Ричард сделал несколько быстрых скользящих шагов спиной от триицы кочевников.

Копьеносец попытался было сократить дистанцию, но услышав рык гиганта, замер. Юноша столкнулся взглядами с копейщиком, что яростно смотрел на него, явно борясь одновременно с эмоциями и пытаясь включить хладнокровие, чтобы оценить, насколько сильно пострадал северянин. Сам Ричард это прекрасно понимал, а потому старался максимально скрыть, что схватка занявшая около трех малых тактов и на первый взгляд закончившаяся очевидно в его пользу... далась сложнее, чем это выглядело.

Левое плечо всё сильнее болело, а удерживать щит становилось труднее с каждым малым тактом. Хотелось опустить руку, но этого делать было нельзя. Именно наличие щита при сохранённом полуторнике делало его положение очевидно выигрышным в отношении такого копейщика. Лидер кочевников же, хоть и оставался крайне опасным, явно кардинально утеряти мобильность. Он стоял на одной ноге, практически держа вторую на весу.

Копейщик, обманутый показухой Ричарда, а может просто послушавшись приказа своего господина, наконец отошёл назад, став рядом с тем и прикрывая гиганта. Так они и замерли. Пытаясь скрыть слабость друг друга. Пока не затих кочевник, которому Ричард ранее разворотил пах. Он банально истёк кровью.

Левый глаз юноши внезапно залило кровью. Похоже, копьё всё же немного достало его. И пусть не серьёзно, но слегка разрежало кожу на голове. И сейчас кровь понемногу сочась, начинала капать в глаз. Пришлось наклонить голову чуть вбок, чтобы капельки скатывались на щеку.

Слух наконец вернулся и на Ричарда тут же обрушился гомон трибун. Южане орали, испытывая явно двойственные чувства. Горожане кочевников почти презирали, полагая их лишь немногим лучше дикарей с юга, которых кроме как своими рабами не мыслили. Но имперцев с севера они хоть и полагали ровней и единственными цивилизованными в мире кроме себя, но больше воевали, чем торговали с ними. И отчасти опасались, как никого другого из всего мира.

Плюс схватка оказалась слишком быстрой, да и трибуны слышали, как глашатай объявил, что выжив, северянин выйдет на свободу. К тому же им явно не нравилось ещё и то, что Ричард явно не собирался продолжить бой дальше. Да и падшие из кочевников имели к тому так же мало желания.

Понял это и сам юноша, а потому покосился на большие песочные часы на трибуне, рядом с которыми висел гонг и стоял слугитель, готовый ударить в него, когда весь песок пересыплется вниз.

Спасла его южанка сидящая рядом с тем местом. Её взгляд вдруг стал кровожадно-предвкушающим. Не раздумывая юноша осел вниз, тем пропуская над собой брошенное копьё. Смерть негромко кашлянула, обдав хладным дыханием нутро Ричарда и равнодушно прошла мимо. Снова. Это был не её день.

Ричард снова встал, мысленно вознеся благодарственную молитву Сноху. И чего отец с его рождения так стал гнобить и без того редких в Империи последователей Сноха — малого светила их мира? Повесил даже, случайно забредшего на их земли его жреца. Запретил всем под страхом изгнания принимать веру в него. Религия и её деятели была и без того довольно слаба в мире, каких-то особых гонений для этого не требовалось, но отец будто двинулся на этом.

Некоторые носители многочисленных богов и тварей из глубин заняли свою нишу, других со скрипом, но терпели. Чем старику так насолили адепты именно Хладного Сноха любителя огня, юноша не знал. Ранее он этим не заморачивался. Однако, попав в плен и начав терять веру во спасение, поддался на уговоры одного из служителей колизея, и получил от него ритуал принятия огня, тем став ещё одним из таких нелюбимых отцом адептов Сноха.

Ну, болтать об этом по возвращению Ричард не собирался, а место ритуального ожога на коже при удобном случае, до возвращения домой, рассчитывал скрыть татуировкой. Не стоит и без того натянутые отношения с отцом, проверять, идя против этой его блажи.

Наконец можно было прекратить скрывать боль и слабость левой руки, а потому под понимающую усмешку гиганта напротив, Ричард облегчённо опустил щит вниз.

Теперь у противников не осталось никаких шансов, если только сам юноша не совершит тупость и не решит подойти к ним, подставившись под тесак гиганта. Копьеносец, что ранее решил воспользоваться отвлечением противника, теперь стоял безоружным. Он лишь покосился на лежащий рядом щит и сплюнул.

Сторона имеющая численное превосходство. Одно оружие или защита, выбранные до боя и нельзя подбирать чужое. Правило, что убило бы его, попытайся он заменить выброшенное копьё. Умертвило не громом с небес, а стрелой одного из арбалетчиков с трибун.

Так они и стояли. Пышущий яростью копейщик без копья, что проигрывая — чуть не выиграл в последний момент, когда казалось, что всё уже решено. Гигант кривящийся от боли, но с понимающей усмешкой и сам Ричард, освистываемый и осыпаемый огрызками с кусками прочей еды с трибун. Песок наконец истек из верхней колбы, кучкой овеществлённой свободы лёгший внизу часов.

Глашатай источая яд, объявлял победу дворянина из страны Железа — тем позволяя не просто выйти, но и забрать с собой снаряжение и вещи. Ричард слегка, но уважительно кивнул гиганту. Тот ответит тем же. Воин должен уважать воина, невзирая на происхождение, на этом держится мир Аймоборос. Иначе такие, как местные торгаши развратят и развалят всё мироздание вокруг. В последние десятилетия даже в Империи — оплоте такого, стало явно подгнивать в этом вопросе.

Но Ричард хоть и был молодым, но более тяготел к прошлым традициям. От того, кстати, спокойно принял решение отца почти полтора года назад, навязать ему в оруженосцы младшую дочь Верховного Лорда северо-запада Влада Хайдстоуна — этого немного психа и двинутого на личной силе. Времена конечно давно поменялись и женщин шедших по пути воина становилось всё меньше, но от того стоило даже более уважать тех, кто сохранял традиции предков.

Усталость, жара, наконец начавшая чуть подсыхать кровь на голове, всё это было отринуто. Врата во вне открылись и Ричард — единственный наследник Старшего лорда Империи Стали Ульрика Блэка вышел на свободу на территорию внутреннего города.

Предстояло сдать щит, несколько раз спасший сегодня ему жизнь, в лавку, после чего выйти наружу во внешний город, где его ожидала четвёрка посланцев отца. А там дней восемь, максимум десятков и он дома.

В кошеле оставалась относительно приличная сумма, накопленная за последний год. Не бог весть что по меркам лорда, но её должно хватить на найм в Империи нового, пусть и небольшого отряда, погибшего в последнем походе. Всё же в жизни за последний год кроме массы минусов было и немного позитива.

Вернуться нищим, потеряв людей, да ещё и вынудив отца растрясти мощну на выкуп и без того не сильно полную... Так себе ситуация. А так это пусть и близко не компенсирует потери, но создаст хоть иллюзию не полного провала.

* * *

(примечания*):

8) Фонарный Щит — щит-доспех-оружие (без трёх дополнительных пик, он был взят Ричардом на бой в коллизее):

9) Аймоборос (местный общий боросский язык. Имеющий два диалекта — южный и северный); Питающийся кровью, К ровожадный, Бесчеловечный, Жестокий(адаптивный русский) — название мира, где происходит основное действие.

10) Внезапное море — море между северным и южным материками. Характерно быстро возникающими умеренными штормами, которые обычно, кроме двух периодов по несколько месяцев в шестилетие, так же резко сходят на нет.

11) Снох(в неофициальной речи нередко используется это упрощенное имя малого светила); «**Сын незримого Отца, что несет холод**» (боросский язык — полная официальная форма); «**Хладный Внук оставшийся без отца**» (слышимый адаптивный упрощенный русский язык) или просто «**Внук**»(если используется краткая форма «**Снох**») — малое и ближнее светило вокруг которого крутится мир Аймоборос.

12) Малый Такт(боросский язык) — время соответствующее 0.9 секунды (в адаптивном русском слышится, как — «секунда», если внимательно вслушиваться — «почти секунда»). Хотя во времена после становления Стальной Империи (в 14 году со дня основания оной) мир начал постепенно всё более массово переходить на десятиричную систему, но с былых времен некоторые элементы в быту сохранились. Касалось это времени. Одно из таковых 9 — цифра с магическим смыслом в мире Аймоборос. Сто лет назад от текущего, мир ещё был поделен между именно 9 государствами. А самая малая часть суток была принята за таковую.

13) Рабы — либо люди из внешних пределов страны Песка, попавшие в плен её гражданам (и не имеющие ни знака жителя, ни даже подорожной, а значит и прав при нахождении на этой территории). Либо дикари из джунглей на самом юге Дагии. Последние и вовсе не считаются дагийцами полноценными, полагая, что те достойны, лишь быть рабами. Самостоятельно выкупиться не могут. Уровень защиты и прав решает правитель местности, где находится в данный момент раб. Фактически являются полноценными рабами. Для перемещения которых между территориями хозяину требуется иметь при себе

на них подорожную из администрации шаха.

14) Кшавы — воины цивилизованных южан.

15) Хаши — гражданские (носят знак гражданина Дагии)

16) Кочевники — дикари с цивилизованных территорий Дагии (носят знак жителя Дагии). Живут вне полисов в своих общинах. При изгнании, лишаясь покровительства общины и его носимого символа принадлежности, автоматически переходят в статус с поражением в правах — **падшие**. Становясь законной добычей охотников за невольниками, но в случае пленения, в отличие от дикарей с юга, оставаясь в праве на самостоятельный выкуп и получение в результате одного именного знака гражданина Дагии. Впрочем, сумма выкупа обычно такова, что мало кто из обычно бедных кочевников попавших в такое положение, может быстро оплатить свободу.

Глава 3

Паника, гаремостроение не с того боку и кровь

ГЛАВА 3. Паника, гаремостроение не с того боку и кровь

Он отвык от палящего и яркого Сноха, который везде. Год, когда вокруг высокие стены приучили немного к другому. Свет бил в глаза и Ричард ненадолго присел на лавку в тени. Следовало отдышаться и хоть немного успокоиться. Стук сердца отдавался в ушах, но это пульсировало чувство свободы, а не скоротечная схватка.

Хмыкнув, посмотрев на всё ещё надетый редкий щит, юноша несколько тактов размышлял на его счёт, но всё же посчитал, что предыдущее решение верно. Торговец, потом ворота во внешний мир и не стоит задерживаться. Некоторые из прохожих богатеев косились на него брезгливо и с подозрительностью. Но, опуская взгляд на грудь, натыкались на медальон, что ему выдали при выходе и, морщась, уходили дальше.

Однако не стоило полагаться на этот позорный для человека его положения знак. До захода Сноха внутренний город следовало покинуть. Никто не позволит оставаться тут на ночь такому, как он. Да и в целом знак давал всего десять суток с момента вручения, на право передвижения по Дагии.

Ублюдки даже тут постарались создать проблем. И далеко не факт, что его потом удастся продлить, учитывая текущие обстоятельства. А значит надо уложиться в это время. К тому же оно дано с небольшим, но запасом. И если поспешить, то в резерве останется и вовсе несколько дней.

Ричард начал вставать и тут его резко замутило, в темечко будто стукнули, а содержимое почти пустого живота, стремительно запросилось наружу. Но самое неприятное, кроме частичной потери ориентации в пространстве — паника, что охватила его разум. Ричард рухнул обратно на лавку, схватившись за голову и чуть не приложив себя щитом, что до сих пор держал.

Проморгавшись и волевым усилием взяв, возникший на пустом месте, приступ паники под контроль, он почти такт (*17) сидел, будто сбрасывая морок. Когда странный момент наконец прошёл, юноша вдруг осознал, что, возможно, неслучайно испытал несвойственный себе страх. Вкус свободы застил разум. А ведь у него мелькали мысли, что с этими посланцами может быть всё далеко не так очевидно. Но только сейчас они наконец собрались воедино и будто дали ему пинка. Зазевавшемуся и возомнившему врагов глупее себя.

Кто сказал, что та четвёрка воинов во внешнем городе действительно от отца? Да — они стояли далеко и он допускал, что ошибся. Ну и просто мог не знать всех из дружины отца, который способен нанять на это незнакомых сыну, но подходящих для задачи людей. Да мало ли что.

Однако, учитывая обстоятельства довольно высока, как он теперь понимал, оказалась вероятность, что выйдя наружу, он положится на четырёх людей, Незримый Отец знает кому служащих. И он один, а даже если вдруг возьмёт щит с собой, что сомнительно, так как скорее всего надзиратель пав предусмотрел возможность такой глупости, то даже так окажется слабо вооружён и с минимумом доспехов.

А при всех своих умениях против четвёрки воинов, особенно если они умеют слаженно работать, ему будет непросто. К тому же возможное столкновение само по себе способно сильно затруднить переход к побережью. Даже если его не убьют в процессе, если предательство действительно есть, то вполне могут ранить, а время не сильно терпит.

Ричард продолжал сидеть, раздумывая, над внезапно заигравшей новыми красками ситуацией. Решение оказалось очевидным. Ему нужна подстраховка и желательна серьёзная.

Однако с этим были сильные проблемы. Это он понял, когда зашёл в указанную ранее павом лавку и «продал тому щит». Оказывается, во внутреннем городе с его статусом воинов не нанять. Во внешнем же, наверняка, его сразу у ворот ждут воины неизвестной пока до конца лояльности. А единственных кого сюда пустили из подобных — оказался крохотный филиал Ордена (*18).

Орден Ночи, как его неофициально называли — был очень немногочисленной, странной и довольно закрытой организацией воинов. Промышляла элитными заказами, иногда на убийства, хотя, возможно, это лишь беспочвенные слухи... Состоящая сплошь из воинов уровня подмастерий, а то и вовсе мастер, коих по всему миру крайне мало.

А значит, если брать мерки Империи, набиралась по сути из дворян, пусть и наиболее скромного уровня. Адепты его, по устойчивым слухам, жрали всякую дрянную алхимию, которая увеличивала их возможности. Так что многие северяне, кроме общего неприятия этих мутных людей, полагали их отчасти обманщиками.

Из-за любви их, порожденной, как поговаривают так же алхимической способностью, они лучше обычных людей видели в темноте. Последнее лишь усугубляло то, что многие полагали их «людьми ночи» и адептами Незримого Отца (*19). В Империи орденцы балансировали на грани официального запрета. Но Империи стать местом, куда они при всех своих умениях предпочитают не соваться, хватало и того, что неофициально их старались, если они не имели значимого покровителя, обычно, в ней вырезать, лишь обнаружив.

Сам Ричард ранее не встречал никого из них, привычно живущих лишь в Дагии и особенно в Тортуге у отверженных. Хотя знал, что одному из таких орденцев, правда ренегату, что бежал от собратьев, покровительствует отец Айны, оставшейся излечиваться в доме Блэков, из-за чего в бесславном походе погиб, среди прочих, другой оруженосец. Последнее, возможно, зная результат похода, стоит посчитать позитивным.

Только проблем с её отцом двум оставшимся Блэкам и не хватало. А умри она после глупо организованного и на эмоциях начатого похода, как её замена, то основные вопросы были бы не к Ричарду, а к его старику. Это он договорился с формально равным ему ВерЛордом Хайдстоуна. С него и спрос. Наверняка старые пердуны захотели свести детей. Вот только оба не слишком хорошо знали молодых.

Ричарду пришлось рассказать о Клэр Виттель, из-за чего получился неприятный разговор на повышенных тонах, с которого по большому счёту многое и покатило не туда, куда надо. Хотя толку не было бы, даже без романа с дочкой барона Харальда Виттеля. Так как Айна Хайдстоун в полной мере взяла от отца его «двинутость» на оружии и силе. Хотя имела к тому заметно меньше потенциала чем он.

А вместо мыслей о браке по расчёту предпочитала возиться с кузнецами и ремесленниками, восхищаясь разными новинками от них и просто сложными поделками. Да и физически они с Ричардом мало прельщали друг друга, так как оба в этом ключе предпочитали явно других по качествам людей.

Когда же наследник попытался повернуть мысли своего старика в сторону брака с Клэр и союзом с одним из пяти крупнейших торговцев зерном из княжества по соседству, то услышал сомнения в своём уме. Одно дело мол, барон — один из пяти в княжестве и во многом равный по статусу лорду, коих в Империи хватает. И делу мало помогает то, что он входит в десятку крупнейших торговцев зерном уже по всей Империи. А другое — Верховный лорд северо-запада, который по всему кроме зерна, кроет то, что их союзу может дать барон, как бык овцу.

Увы, так как ордена нанять оказалось не по статусу Ричарда, остался довольно экзотический вариант.

* * *

Фигурка вывески в виде танцующей девушки слегка покачивалась под лёгким ветерком. Ричард со вздохом отвел взгляд от искусно вырезанной таблички и перевёл его на пару крупных капель из материала немного похожего на янтарь. Увы, выбор не богат и сейчас он немного жалел, что поддался недавнему порыву паранойи. Нанять обычных воинов тут ему не удалось, а потому пришлось пойти сложным и ещё более дорогим путём.

Здание, что он покинул только что — специализировалось на продаже наложниц. Не самого высшего класса, но уровня удовлетворявшего местных с большими деньгами. Даже некоторые патриции явно не брезговали закупаться тут. И на него запрет для подобных Ричарду не распространялся. Лишь бы было чем заплатить. А ценники тут оказались кусачие.

Но покупать наложницу и гетеру — северянин ещё не сошёл с ума. Однако, кроме них тут продавали и два вида стражей-евнухов, что должны были охранять ценную, живую усладу глаз и тела. Воины, что готовились с детства особым образом. В определенном возрасте им удаляли яички, дабы даже шанса оплодотворить собственность хозяина они не имели.

Одни в приоритете имели службу при дворцах. Этих хоть и тоже хорошо обучали воинскому делу, но больше вторично. Давая вначале от риторики и способности читать интриги, до знаний ядов и женских болячек. Наложницы часто от безделья начинали заниматься плетением заговоров и евноху — верному псу хозяина, следовало, кроме прочего, иметь возможность читать подобные непотребства для пользы господина.

Но был и другой класс стражей гарема — походный. Многие торговцы на юге часто путешествовали между полисами, большую часть жизни проводя в дороге. От чего в их караванах было место и для походного гарема. Такой требовалось охранять особо строго. Этим занимались стражи, вроде купленного Ричардом. Пусть он немного хуже обучен для дворца, но зато, как воин он эффективней. А потому выбор был очевиден.

В процессе Ричард со скепсисом выслушал увещевания торговца, расхваливающего свой товар и дополнительные опции. Часть негативного отношения развеялась, когда он сошёлся в лёгком спарринге с одним из походных евнухов-стражей. Выглядел тот вполне умелым. Не рыцарь, конечно, по своему уровню, но явно в одну калитку сделает любого из простых латников отца, а то и двух. Тут сложно оценить, пока не дошло до реальной схватки.

Однако, по мнению юноши, это всё равно не стоило тех денег, что запросил торгаш. Да, есть возвращенная верность, которую почти невозможно получить от обычного воина из

дружины. И даже небольшой извращённый артефакт, что позволял наказывать нерадивого евнуха удалённо, смотря на который Ричард брезгливо передёрнуло.

Кроме прочего евнух получил базовое образование, которым могли похвастаться в основном лишь дворяне и то не все. Ведь он должен находиться рядом с наложницами, ну, или жёнами — так как в Империи практика первых заменялась на вторых. Да и то, многие даже лорды имели лишь одну жену.

Ричард конечно собирался жениться по возвращению. Желательно на Клэр. Следовало возродить род Блэков, а то дальние родственнички давно умершей матери раздербанят родовой феод. И бесполезным в будущем евнух не станет. Кроме того он не только хорошо обученный воин, но и умеет поддержать беседу на разные темы, а так же неплохо разбирается в ядах и вообще, как телохранитель кажется компетентным. В общем, гарема нет и не предвидится, зато уже приобретен для его охраны страж. Человек предполагает, а жизнь располагает.

Хотя покупка теперь, после свершения, казалась расточительством. А уж как будут шушукаться дворяне за спиной, после возвращения домой... Отец же и вовсе устроит издевательский разбор и будет долго поминать в духе: «когда же ты соберёшь свой гарем, сынок, неужели тебе так понравилось в Дагии, что решил покинуть Империю и вернуться туда, или может ты решил по примеру некоторых аристократов завести несколько жён?»

Ему то легко пенять сыну на это. Даже в свои 87 лет лишившись более двадцати лет назад части левой руки в какой-то мутной истории, он продолжал привлекать женщин. И это было просто необъяснимо. Нет, он конечно хорошо сохранился, и больше семидесяти ему дать сложно даже сейчас. Но он ведь ничего особого не делает, чтобы их мозги растекались жижей в его объятиях. И хуже того, отец будто принимает это как должное. И ладно бы дело было в его высоком положении, но нет — на его харизму даже высокородные леди покупались.

Ричард не хотел признавать даже себе самому, но немного завидовал старому пердуну. Ему, даже невзирая на довольно красивую внешность и мужественность, с уже начавшей рождаться славой турнирного бойца, да и просто молодость, добиваться внимания противоположного пола приходилось с намного большим трудом. Разве что с Клэр — «Розой Запада», как её прозвали толпы увивающихся поклонников, получилось, как по маслу. От чего он особо эту связь ценил. Плюнув на несколько рождённых на пустом месте врагов из бывших ухажёров Клэр.

Последний раз изучив на свет большие капли почти прозрачной смолы, в которых застыло нечто вроде крупного изюма, он вернул их на мягкую подкладку в шариках. Проверив, не выпирают ли несколько крупных золотых империалов, что спрятал под ними, наконец закрыл стальные хранилища.

Некоторое время он пытался найти место, куда деть пару стальных шариков с вместилищами для яиц евнуха, через которые того стало легко, после недавнего ритуала, как пусть и с трудом, но найти, где угодно, так и мучить или вовсе убить. Он наконец, чуть брезгливо скривившись, повесил их заместо рыцарской цепи на грудь. С карманами дело обстояло нынче плохо, а кошель и без того зона повышенного риска в местах, где воров больше обычного.

«Какой позор и дикарство» — промелькнула мысль, через которую северянин переступил. За последний год он, вообще стал заметно менее привередлив и брезглив. Гадёныши так и не вернули ему ни его рыцарскую цепь, ни перстень лорда-наследника. Не

говоря уже о прочем. И теперь он выглядел, как небогатый наёмник-северянин.

— Пошли, — бросил он, стоящему всё это время будто манекену евноху.

— Да, господин, — кивнув, этот сгусток мышц, лишённый большей части волос, последовал за юношей, чуть отставая от господина на пару шагов.

Торгаш пытался впарить ещё и южный пластинчатый доспех для евноха — в котором, в отличие от имперского аналога, местную жару было легче переносить. Но посмотрев на его цену, да и скабрзную ковку на груди, Ричард отказался. Сошлись на простой кожаной защите для тела, которую оставил кто-то из посетителей. Единственное, что пришлось оплатить дополнительно — секира евноха. Поганцы, учитывая ценность раба, могли бы включить это в комплект. Щит же ему хоть и взяв в пару, но без шика — круглый и из досок — денег и так ухнуло, как в бездну.

Себе же Ричард, ещё продавая щит-доспех, взамен взял заметно проще, хоть и так же цельнометаллический щит. Всё же с одним полуторным мечом и в скромном доспехе он чувствовал себя почти голым. А впереди непростой путь.

Наконец они подошли к выходу из внутреннего города и, проходя врата, Ричард заметил очень сильно похожего на пава из колизея кшава, который командовал охраной. Вероятно, брата надзирающего. Евнох рядом с Ричардом вызвал у него недоумение, видимо, он прекрасно был в курсе, кто это и зачем их приобретают. Зато, как профессиональный воин изучающе и с усмешкой оглядел новый щит имперца, прежде чем дать разрешение на выход, подтвердило догадку юноши. Будь с ним сейчас тот щит-доспех, тут бы его путь на свободу и закончился.

* * *

(Четыре дня спустя)

Страж — Тах-Секира, пригнувшись, увернулся от копыя тощего и высокого кочевника, пропуская зазубренный наконечник в ладони от своего тела. Выпрямившись, не давая тому отскочить, он шагнул к нему и мощно приложил его краем своего круглого щита. Кочевника аж подбросило, а его шея с хрустом сломалась.

Семеро. Всего лишь или... скорее — целых. Потому что пока евнох занимался своим. Марк — капрал и последний из выживших на данный момент латников Блэков, яростно хрипя, рухнул под весом сразу двух облепивших его выродков. Несколько малых тактов они возились, нанося друг другу немного сумбурные быстрые удары, пока клубок не распался.

Марк с одним из кочевников остался лежать в крови, а второй начал неуверенно вставать, но не успел. Тах как раз закончил со своим и, сделав несколько скользких шагов, мощно крутнул своей секирой. Пустынник завизжал, с ужасом смотря на упавшую рядом свою руку, обрубленную почти по плечо.

Тах пнул визжащего, с хрустом ломая ему ребра и тот, будучи раза в полтора легче стража, отлетел сломанной куклой, будто его лягнул боевой конь. Дохлый ублюдок упал между оставшейся четвёркой на верблюдах и единственным живым защитником Ричарда.

Им бы кинуться всем разом, видно было, что Тах хоть и не критично, но сильно устал, к тому же не получив ни одной серьёзной раны, он имел с десятков небольших, но неприятно кровоточащих порезов. Однако, пустынные окончательно утратили боевой дух и, наконец, развернув верблюдов и с немного трусливыми криками, рванули из лощины куда подальше

от щедро залитого кровью места. Не потратить они все стрелы, может и попытались бы убить стража издалека, а после добить Ричарда, но ранее и без того взяли своими паршивыми луками значимую плату кровью имперцев.

Ричард почувствовал, как напряжение боя его покидает. Зрение плыло, всё сильнее чувствовалась боль в пробитом копьем бедре. По телу же расплзалась слабость от потери крови и боль от продолжающего торчать в ноге оружия. Спину слегка холодил камень, к которому он прислонился, когда вывалился раненый из схватки.

Им не повезло, когда пару десятков всадников на верблюдах налетели на них, зажав в этой песчаной ложине.

Ублюдки перебили невысоких лошадок, что люди Блэков прикупили на побережье, дабы быстрее добраться до Санама и вернуться с наследником обратно в порт.

Четвёрка латников сражалась умело, но сказалось отсутствие стрелковой поддержки — единственного арбалетчика убили первым. Да и при всей своей лучшей подготовки и снаряжении, численность кочевников так же сыграла свою роль. И не поддайся Ричард паранойе при выходе из Колизея, он бы уже остывал в этом поганом месте, ожидая, когда слетятся стервятники на пиршество.

— Господин, — страж чуть тряхнул юношу за плечо, прерывая наползающее забытье.

— Да... там... у Марка в мешке... чёрная коробочка, — делая паузы, просипел тихо Ричард, снова приходя в себя, обнаруживая, что пока отключился, евнух вынул из ноги копье.

Страж метнулся и шустро принёс мешок убитого Марка, из которого вывалил содержимое. Небольшая черная шкатулка приятно пахнущая можжевельником. Под одобрительным взглядом юноши страж откинул плотную защёлку и извлёк крохотный и туго завязанный мешочек.

— Фляжку... разбавь, пить, — мысли путались, но осознание, что может ещё удастся выжить, укрепляла Ричарда.

Инструкции у Марка были куции. Если требуется, как можно быстрее запустить процесс лечения для человека находящегося на грани, оно может усиливаться, путём разбавления в алкоголе. Однако, это имело свой побочный отложенный эффект в виде вероятной потери сознания, впадения в глубокий сон на продолжительное время и с тяжёлым похмельем и сильной ломотой в теле после пробуждения. Однако, когда чувствуешь дыхание смерти, этим можно было пренебречь.

— Их явно наняли и кто-то с большой властью. Иначе эти трусы сбежали бы раньше, — сплюнул с равнодушным выражением лица страж.

— Не хочет меня отпускать Дагия, — пробормотал юноша, наблюдая за подготовкой эликсира.

Отец... Оказывается он умер три месяца спустя, как юноша сорвался в поход на южан. И спустя два после того, как на него покушались. Он многое успел, пока последствия от отравления с пожаром не добились его окончательно. Сколько же всего случилось за этот год дома. Возникшая сводная старшая сестра с семьёй, которую отец прятал, правящая нынче дома.

Вот только если ему не удастся вернуться, усилия отца пропадут втуне. Её официальное признание, заверенное имперским судьёй, что провёл ритуал соответствия крови, скорее всего не поможет ей удержаться у власти. Ричард, сразу после выхода из внутреннего города узнав о смерти отца, понял, что вскоре после оной у него и начались проблемы уже тут.

Возможно, это не совпадение и та сука патрицианка — лишь посредник, кого-то из врагов Блэков из Империи.

И чтобы их планы снова провалились, осталась одна надежда — «Панацея» (*20). Отец оказался полон сюрпризов. Полу мифическая алхимия — пусть и явно разбавленная, откуда она у него? Явно полагая, что Ричарду она может пригодиться, он оставил её для момента, когда сына найдут. Похоже, он либо не сомневался в том, что сын жив, либо просто гнал от себя эту мысль, умирая.

Ричард должен выжить и найти тех, кто убил старика, укрепить положение Блэков и много всего. Он должен жить... Под эти мысли сознание Ричарда наконец потухло.

А несколько дней назад попытавшееся сумбурно захватить тело другая душа, но получившая тогда неосознанный нокаут от хозяина, заворочалось в подсознании, снова осознавая себя. В процессе пытаюсь понять, что это на хрен было? Для чужака время с момента выхода из врат колизея, когда он впервые осознал себя, будто остановилось. И за ту минуту, что его сознание опять стало пробуждаться, он попытался взять по максимуму с угасающей памяти бывшего хозяина тела.

Однако, под давлением всё сильнее работающего лекарственного препарата, уснул и он. Впрочем, теперь сознание юноши оказалось слишком слабым, чтобы снова побороть вторженца и удержаться в теле.

И засыпал один человек, а заснул уже другой.

* * *

(примечания*):

17) Такт(боросский язык) — 50 секунд; (русский). Если слушать поверхностно, то слышится, как: «почти минута».

Большой такт(70 тактов) — 58 минут. Слышится, как: «час», «около часа».

18) Орден (официально), Орден Ночи (неофициальное название) — создан лет девяносто назад. До сих пор остаётся неизвестным имя основателя Ордена. Странная и довольно закрытая организация воинов. Зачастую, не могут похвалиться сильно впечатляющими габаритами. Однако, считаются одними из самых опасных наёмников в Аймоборосе. Люди полагают, что штаб-квартира Ордена прячется, где-то в джунглях на дальнем юге Дагии.

Другие считают, что они карающая рука Падишаха.

Третьи же — шахи, не гадают, а знают, что орденцы отличный инструмент в борьбе между главами разных полисов и патрициями Дагии — а другие позволить себе услуги этих воинов и не особо то могут, ввиду запредельных ценников, что они дерут с заказчиков.

Они всё реже отправляются по контракту вовне Дагии, хотя до создания Империи были частыми гостями там. Но не теперь. А потому шахи разрешают держать крохотные филиалы Ордена у себя во внутренних городах довольно спокойно.

19) Новс (боросский), полная форма — Незримый Отец возжелавший силы; (адаптивный русский): Дьявол — мифический Бог, что ранее был светилом между Снохом (Внук) и Довом (Дед). Вместе с сыном он попытался сместить деда, но проиграл и был им изгнан с небосклона. Но даже сильно ослабев, он сохранил часть сторонников. Среди последних наибольшую известность в последний век приобрёл именно Орден Ночи.

Кроме них Отцу поклоняются некоторые из тёмной (криминал) изнанки мира Аймоборос и... торговцев.

Внука же Дед пожалел, но сделал слабее и время от времени приближает, чтобы проверить, не задумал ли строптивый родич снова заговор. А после сильно отдаляет, показывая тому, что он слаб без деда. Миф сей основан на том, как двигается мир Аймоборос с Внуком вокруг Деда — по очень вытянутой орбите. И какие явления это порождает на планете.

Основные и немногочисленные адепты этого бога расположены в Дагии. Больше всего их на юге у дикарей и в Тортуге (отстойнике для всякого сброда, что так же основали, где-то в то же время, что и Орден), что располагается на полуострове на северо-западе Дагии.

В остальном мире упоминание Незримого Отца обычно носит ругательный характер. Впрочем, в самой Дагии к нему тоже многие относятся негативно, особенно среди простых людей, хоть и стараются это не показывать вслух.

20) Панацея — полу мифическое алхимическое средство. Неизвестно откуда берётся. Обладает в несколько раз, а то и на порядок — в случае чистого состава, более сильным и быстрым эффектом по сравнению с лучшей алхимией тех же орденцев, считающихся сильнейшими специалистами в этой области. Раненых даже серьёзно, способно чуть ли не возвращать с того света в кратчайшие сроки. При принятии здоровым человеком, по слухам, укрепляет и усиливает тело.

Глава 4

Почетный дояр Ада с прохудившейся крышей

Глава 4. Почётный дояр Ада с прохудившейся крышей

(Пространство Закона. Закрытая территория. Солнечная система. У Колыбели божков. Междумирье. Внешний круг Ада. Долина сладострастия)

Картина открывающаяся наблюдателю, окажись он тут, не радовала глаз, а скорее давила. Кажущийся бесконечным, уходящий за горизонт каменный «ковёр». Равнина с небольшими холмами и торчащими то тут, то там растрескавшимися и ломкими скальными «зубами». Относительно небольшая площадка, что была расчищена от клочков пожухлого мха, который периодически попадался за её пределами. Вместо забора широкий, но не сильно глубокий ров, с пологим внешним и резким внутренним краем.

Тот кто вступал в ров извне, невольно съезжал по плавному спуску, в конце его насаживая свою невезучую тушку на ряд острых обломков из костей неведомых животных. На площадке внутри располагались всего три сооружения, явно возведённых с немалым трудом. Но не из дерева, так как его кругом было не видно от слова совсем, будто в этом месте оно в принципе не росло.

В центре стояло одно не особо крупное и довольно сюрреалистичное строение — одноэтажный сарай с односкатной крышей из костей, накрытый пучками тонких и длинных иголок. Стены из плоских крупных камней, кропотливо возложенных друг на друга без какой-либо скрепы меж ними, кроме гравитации. Похоже, тот кто это возвёл, либо не имел других материалов, либо обладал массой времени, которое некуда девать. А скорее всего и то, и то.

Чуть в стороне ютилось крохотное сооружение, прикидывающееся домом. В отличие от более крупного сарая, оно было полностью построено из разнообразных костей. Щели между которыми хозяин заткнул мхом. Рядом сидел человек, в небольшом тенёчке от нависающей крыши в кресле качалке такой же костяной, как и многое тут. Единственное, что временный «хозяин» сделал, так это мягкую подушечку из того же мха, видевшегося единственным проявлением флоры тут.

Третьим и последним чужеродным элементом являлся широкий постамент-чаша в центре, около полуметра в высоту. Немного похожий на алтарь.

Причудливое «светило», будто прибитое гвоздями к «небу» без звёзд, уже начало постепенно разгораться, порождая тени на земле. Но то, что тут полагалось утром, пока ещё не вступило в свои права.

Сидящий в кресле человек лет тридцати, может даже моложе, казалось дремал с открытыми глазами. Мутный взгляд и ровное поверхностное дыхание, больше ожидаемое от спящего. Фантасмагории добавляло то, что он что-то бормотал себе под нос, будто разговаривая с незримым собеседником по соседству. Но ни рядом, ни во всей округе насколько хватало глаз, больше никого не наблюдалось. Как и всегда, много десятков лет, сколько жил тут единственный живой разумный.

Незримый наблюдатель, приблизившись вплотную к человеку, похоже, находящемуся немного не в себе, мог услышать в шёпote немало подробностей. Человек, видимо, представлял, что его интервьюируют. Судя по его бормотанию, он разговаривал с невидимой

женщиной, которой изливал душу. Перескакивая с одного на другое, как горный козёл объевшийся забродивших ягод, он пытался донести подробности своей жизни. Той, что закончилась давным-давно, когда он ещё был жив и радовался проживанию на Земле — планетке рядом, которую, впрочем, увидеть отсюда было нельзя.

Вот человек запнулся, взгляд его приобрёл осязаемую вменяемость и он осмотрелся вокруг. Несколько секунд казалось, он разрывается между тем, чтобы начать ругаться или пустить от бессилия и отчаяния слезу. Но воля, в который уже раз взяла верх, и он устало откинулся на костяную спинку качалки. Закрыв глаза, человек несколько минут приводил мысли в порядок, стараясь вернуть себе душевное равновесие.

Лишь, когда он практически взял себя в руки, его глаза распахнулись, блеснув волей с капелькой ярости, уже почти затухшей.

Наблюдатель, хоть и такой же незримый, как и женщина придуманная воображением, постепенно сходящего с ума человека, но в отличии от неё вполне себе реальный, чуть отлетел. Вернее, сместило проекцию то, через что он смотрел.

* * *

Я открыл глаза, осмотрелся и закономерно не увидел никакой журналистки. Как мне вообще могло придти в мозги, пропечённые под этим маразматичным прожектором — прикидывающимся подобием Солнца, такое? Ко мне припёрлась брать интервью теледива, что много раз видел по «ящику», когда ещё был жив? С какого хрена? Какой это уже был раз? Девятый, вроде бы. Каждый раз нечто своё, но характеризующее главное — мой шифер начинал постепенно съезжать. А приступы начали происходить более учащённо.

Сквозь подавляемый страх за своё ментальное здоровье, было стыдно за нытьё, в которое по сути и вылился нынешний заскок. Я распинаясь перед ней о том, как малолеткой бежал из дома, в страхе прячась от врагов семьи, убивших её. Как мотался неприкаянным по помойкам и теплоцентралям. Попал в детдом. А там, прикинувшись потерявшим память, получил новое имя.

Последнее мне дала директриса, любящая поэтов и особенно светоча русской словесности Александра Сергеевича Пушкина. От последнего мне досталось имя и отчество. Фамилию же породила черта, замеченная окружающими уже тогда — ко мне всегда имели слабость девочки, девушки и женщины. Кроме поэзии она любила исторические книги и костюмированные фильмы. В результате новую фамилию мне дали со смыслом — Потёмкин.

Тогда я не понимал почему, но позже осознал. Она уже в то время чувствовала, что когда вырасту, то буду разбивать сердца женщинам. Ладно хоть Казановой не назвала. Вот бы я намаялся. А так многие сверстники банально не понимали намёк, заложенный директрисой этим. В общем, стал я Александром Сергеевичем Потёмкиным — сплавом великого поэта, не имея к стихосложению ни капли таланта, и фаворита великой русской императрицы — и тут уже неоднозначно.

Имя не хуже прочих. Даже вполне себе звучное. Старое же стараясь забыть, я постепенно засунул в глубины подсознания, в итоге окончательно перестав ассоциировать себя с ним. Бандитские девяностые закончились, необходимость скрываться от захвативших бизнес и землю отца рейдеров и крышующего их чиновника ушла, но я уже привык к новому.

Да и оставшись без семьи, я просто вынужден был начинать с нуля.

Повлияло ли на меня всё это? Наверняка. Как пертурбации жизненные, так и мой главный талант, глубину которого окружающие не осознавали, а я не спешил им его показывать в полной мере. Сейчас, давно умерев, я понимал, насколько это выстроило дорожки по которым я пошёл тогда — выйдя из детского дома в большой мир.

Не на кого положиться и выстроить нормальную модель поведения и стратегию. Учёба с параллельной работой то тут, то там. Кем я только не перебивал. Грузчик, охранник автостоянки, курьер, чернорабочий на стройке. Из-за глупой потери жилья, вынужден был прервать учебу. Впрочем, немало на то повлияло и то, что я правильно уловив некоторые тенденции, сильно переоценил их скорость.

Не понимая поначалу куда пойти и чем заняться, видя как вокруг хоть и угасает бандитское раздолье, но пока ещё не совсем, я решил отсидеться там, где шансов перейти дорожку «хозяевам жизни» будет минимально. Притом это позволяло не только получить пусть и так себя на тот момент, но образование. Лучше чем мне дали в детдоме. Ну и в плюс легло то, что для учёбы не нужно было никуда уезжать, притом ещё и имея время на подработки. Так себе план, как я понял спустя годы, но на тот момент лучше я не придумал.

В итоге неоконченное педагогическое и работа... воспитателем в детском саду. Временная. С моим талантом я мог бы стать крайне высокооплачиваемым альфонсом, но посчитал этот путь не просто убогим, но и глупым. Не хотелось думать, что кроме скрываемого таланта у меня за душой нет ничего более значимого. Однако у меня с детства запала тяга к семье и тому, что лишь с крепким тылом можно строить, что-то значимое в жизни. А тыл — это семья. База в которой — жена.

Найти достойную половинку непросто даже с моим талантом. К тому же я прикинул, что без относительно высокого старта, половину жизни убью на начальный капитал и широту возможностей. А потому нужна была не просто подходящая физиологически и ментально женщина, но и та, которая эту базу уже имела.

Прагматично? Да, даже с толикой цинизма, но в этой жизни надо уметь вертеться. А я понимал, что не такой и большой мастак в этом, а потому вынужден использовать то, что дано мне с рождения Богом. К тому же, хоть и не являясь большим верующим, я тем не менее старался не переступать многие моральные границы.

Кому дано — с того спросится, полагал я, и не готов был рисковать на этот счёт. В результате выработав определённый кодекс поведения. Как видно не слишком правильный, раз умерев, я попал в Ад. Ну, ничем другим это поганое место быть не могло.

Получилось глупо. Я всегда старался, во-первых не иметь отношений одновременно с двумя и более женщинами, а во-вторых — не лезть к замужним или просто занятым. Отсюда, кстати, и место, куда я устроился последним. Детский сад в приличном районе позволял иметь доступ к очень широкой базе одиноких женщин нужного мне толка.

Состоятельные одиночки с детьми тут были довольно часты и легко можно было увидеть, какие они матери и просто женщины. Так как пока я не нашёл ту, что сделаю свой — заводить детей я не собирался. Это был ещё один элемент моего кодекса. Плодить безотцовщину я полагал аморальным.

Казалось, я уже почти нащупал ту, что мне подходит, когда случился тот «казус». Даже сейчас я не мог точно сказать, что именно произошло тогда. Мы были в спальне, когда со спины ко мне подкрался кто-то. Бывший муж, любовник, просто маньяк — кто знает?

Хотя подозреваю, что он был подкаблучником и трусоватым мямлей, который долго не

решался, копил злобу, наблюдая за нами со стороны и однажды решил «блеснуть альфой». Судя по удару, который я успел ощутить до смерти, это был шокер. Возможно — кустарная поделка. А его натуру я посчитал таковой из-за того, что, видимо в страхе перед атлетичным и уверенным в себе соперником, он выбрал явно излишне мощный аппарат.

Идиот не только этим предрешил итог, но будто стараясь не оставить даже шансов на избегание поганого финала, приложил меня по затылку. Мои глаза чуть не вылезли тогда из орбит, а мозг чудом не выплеснулся из ушей. По крайней мере ощущения были именно таковы. А потом всё погасло...

Пришёл я в себя в месте, напоминающем отстойник, куда я когда-то попал после призыва в девяносто шестом. Военная стезя тогда так и не стала полноценно моей. В военных действиях я не поучаствовал, а из-за дикого безденежья армия в те времена вместо солдат выпускала хрен знает кого. За всё время службы мы выпустили по несколько рожков, зато грязь месили по самое не балуйся.

В общем, дальше начался схожий процесс. К потерянным и проблевавшимся людям обоёго пола, в страхе и дискомфорте жмущимся по краям грязного помещения, пытаюсь в процессе закрыть свою полную наготу, заходили «покупатели».

Отличие состояло в том, что на призывников мы не походили, а «покупатели»... Несколько чертей, пяток демонов, одна из которых меня дико напугала и тот, кому я в итоге и достался. Бес... бензопилой ему по горлу.

Они игнорировали нас, ничего не объясняя. Тогда я ещё не знал, что за многие десятки лет которые буду тут находиться, мне почти ничего не будут объяснять в принципе. Речь их была немногословна, непонятна и вызывала ощущение сродни скрежету стекла по металлу.

Они приходили, немного изучив нас, выбирали одного-двух бедолаг и проваливали наружу. Очнувшись и придя в себя, осматривая куцую очередь этих потусторонних ублюдков, обнаружил странность. Я будто внутренне понимал, что вот этот, моего роста с прямыми короткими рожками антрацитовый урод — чёрт.

А тот, под три метра с плоской рожей и клыками наружу, высокомерно смотрящий на всех — демон. Или вот зашедший в конце козлоподобный тип полутора метров росту, подобострастно уступивший проход даже скромно держащемуся чёрту до него, и сильно похожий на сатира из древней Эллады — бес... иглу дикобраза ему в мошонку.

Но до него была демонесса. Единственная из местных «женщина» встреченная пока мной тут. Привычно и по дурости потянувшись к ней мысленно, пытаюсь использовать свою главную фишку и тем хотя бы немного понять, а может и облегчить участь, я будто уткнулся в стену, но зато привлёк её внимание.

Местные демоны смотрели на меня с каким-то особенным презрением, а чёрти с равнодушием, явно не выделяя как-то особо из прочих. Исключение составила лишь она. Демонесса, которая, как я стал подозревать уже сильно позже, вспоминая тот период в очередной раз, была кем-то вроде суккубы.

И невзирая на совсем не могучий вид, она шествовала будто аристократ среди быдла. Удивительно, но даже раза в полтора крупнее демоны опасливо уступали ей дорогу, старательно отводя взгляд от её иронично-властных очей, с капелькой порочности смотрящих, что будто затягивали в гипнотический транс.

Тогда я впервые почувствовал, что это такое — испытать на себе то, чем я иногда баловался в отношении женщин. Только это было, как небо и земля по мощи и размаху и даже во многом принципе воздействия. Я считал себя человеком с сильной волей, но вдруг

обнаружил, что подобострастно смотрю снизу вверх, стоя на колене перед суккубой, которая поставила свою ступню мне на второе колено, будто предлагая облобызать его. А я тону в её взгляде и медленно тянусь губами к «желаемому».

Так мы и замерли. С любопытством смотря за потугами моей воли сохранить огрызки достоинства, снисходительно, она гипнотизировала меня своим взглядом, как из бездны. С натугой, будто с хроническим артритом, я встал, стараясь прекратить дрожь в коленях.

Она чуть наклонилась ко мне, её хищные ноздри слегка затрепетали. Суккуба, как охотничья сука внюхивалась в странного человечка. Издав тихий и добродушный смешок, будто нечто поняв или увидев во мне, покровительственно потрепав по щеке, спустя несколько секунд размышлений она отвернулась и пошла выбирать других.

Лишь потом я начал подозревать, насколько мне тогда повезло. Видно, уловив мой талант — жалкое, убогое подобие своей натуры, она испытала... а что? Жалость? Вот уж сомневаюсь. Скорее умиление, как от карапуза, пытающегося подражать тому, чем не является. Ладно хоть не ярость от моей наглости.

В общем, не знаю, что она увидела, но зато смотря, кого она выбирает и как, я осознал, что в её случае могу с большой вероятностью понять для чего. Не знаю, для борделя ли ей требовались новички, но явно для чего-то подобного. Уверен, возьми она тогда меня с собой, я бы быстро сломался. Невзирая на привычную крепость нервов и волю. Сомневаюсь, что с моими предпочтениями считались бы при работе на неё. А какие могут быть вкусы у жителей этих мест... оставалось лишь с содроганием представлять в кошмарах.

Однако, тогда она меня оставила в покое. Хотя мой пусть и крохотный талант хоть и не сработал на ней, но в её сфере наверняка был востребован.

Женщин будто тянуло ко мне. Это усиливалось тем, что я всегда мог чувствовать, если конечно правильно настраивался, их поверхностные желания, а в идеале даже обрывочные и самый яркие мысли. Запредельная эмпатия, правда, в отношении лишь женщин. Так мне однажды заявил психолог. Мужчина, кстати.

Его единственного среди мужчин и пацанов в детском доме, эта моя особенность забавляла. Остальных ребят и даже некоторых мужчин это бесило. От чего мне часто приходилось применять кулаки. Увы, учитывая возраст и количество относящихся негативно — обычно счёт был не в мою пользу, а синяков на теле чаще оказывалось больше, чем ссадин на кулаках.

Вынырнув из воспоминаний, взглянув наверх, я оценил яркость вечно висящего там «светила». «Ночью» угасающего, с утра начинающего разгораться всё ярче, пока к полудню не наступало форменное пекло. Даже я, могущий похвастаться при жизни большим терпением к жаркому климату, испытывал тут определённый дискомфорт. Представляю, если бы я ещё и жару плохо переносил.

Много раз я пытался сбежать, но во-первых не понимал куда, а во-вторых... Я помнил лет сорок из того времени, что существовал тут. Жизнью это не назвать. Редчайшие визиты беса, освящённую воду ему в мохнатые уши, раз вначале рассказавшем о правилах работы на ферме, в дальнейшем игнорирующим меня. За сорок лет я видел его полтора десятка раз.

Точность времени я давно перестал считать. К тому же случались моменты, которые смущали мой ум. Несколько побегов были прерваны пробелами в памяти, после чего я приходил в себя на алтаре у фермы. А первые годы работы и вовсе были переполнены такими пробелами. Я подозревал, что либо меня на алтарь переносило, либо... я возрождался после гибели. А поводов для неё, невзирая на окружающую почти пустоту в

фауне, было немало.

Жизнь будто замерла для меня. Умерев в 27 лет, я, казалось, ментально замёрз в них. Десятки лет в Аду, а я всё так же ощущаю себя тем же, но только сильно морально уставшим человеком. К тому же испытывая, кроме прочего, дичайший информационный голод и отсутствие хоть чего-нибудь отличного, от постепенно вгоняющей в безумие куцей и однообразной рутины.

Понимай я хоть немного лучше, где реально нахожусь и детали текущего. Хотя что-то за что можно зацепиться и оттолкнуться. Тогда я бы продолжил бороться. Не скажу, что меня сломали, но поставили в положение, когда я... ограничено подчинился. Начав тянуть лямку.

Я всегда полагал себя довольно толерантным человеком. Не относился с предубеждением или высокомерием ни к какому труду. Труд, вообще штука обычно заслуживающая уважение. Этому немало способствовало и то, сколько и каких работ я успел перепробовать. У меня сформировалась, а может и была изначально, приличная гибкость к смене деятельности и обстановки.

Я легко перестраивался и всегда готов был к новому. Притом не теряя стержень и чёткую личность. В этом был и небольшой минус, который наверняка мог со временем вылиться в хроническую слабость — неумение идти по одному пути до конца, при высоких тяготах предпочитая перестроиться и пойти другим путём. Но я не успел этим «заболеть» — так как умер.

И будто в насмешку надо мной, мне выпала новая участь. Будучи гуманитарием, да ещё и недоучившимся, к тому же прошлые знания уже несколько поблекли, я не был уверен, есть ли такое слово — дояр. Но мне было плевать, потому что полагать себя дояркой, я точно не собирался.

Хватало и того, что я вынужден был уже лет сорок доить несколько самок дикобразов размером с пони. Да ещё и тех, у которых перманентный «ПМС головного мозга», в самом гротескном смысле этого определения. Получая наркотический нектар, для возмнившего себя моим хозяином беса, сколопендру ему в мочеточник.

Невольный прислужник наркоторговца и почётный дояр Ада с начавшей ехать крышей. Чего ещё можно желать в жизни? Хотелось сплунуть, но лучше поберечь слюну. Вода и жратва тут была лимитирована и зависела от удоев. Я встал, всё ещё в лёгком раздражении взял непрозрачную, чтобы не портился «нектар», стеклянную тару и неохотно пошаркал к сараю. Перед самым входом постарался собраться.

Чуйка на опасность, выработанная десятками лет однообразного существования тут и этой поганой работой, не сразу включившись после настроения, лёгким зудом по всему телу предупредила об опасности. Увы, при всей трусливости крупных самок, в отличии от бродящих за периметром мелких отморозков-самцов, стоило их даже немного испугать — выведя из хрупкого равновесия резким звуком или движением, они резко становились трусливо-агрессивны и очень опасны.

Открыв дверь из крупных костей каких-то тварей, что давным-давно устроили кладбище в десятке километров от фермы, я наконец вошёл внутрь. Стоило конечно посидеть ещё, окончательно придти в себя после срыва, но если задержаться, молоко тварей начнёт терять пиковые значения, а это сильно скажется на плате.

Внутри сарая было душно и даже более жарко чем снаружи. Ветров тут не бывало, а потому щели не помогали. Камень же местный добавлял жару. От того, кстати, предыдущий бедолага, что тут батрачил на беса, цианида тому в глаз, построил халупу из костей, где

ночевал или укрывался от жары. Мне осталось лишь немного подремонтировать оную. Только там было попрохладней чем снаружи.

Ладно хоть дождей тут не было. Правда после ночи на открытых поверхностях выступала роса, которая напоминала едкий укус. Ну, для такого «курорта» — самое то.

Загородки в сарае шли не до верха. Твари внутри имели огромный список фобий и определённая клаустрофобия была одной из них. Поверх, почти скрытые внутренними стенками, на меня уставились три пары подозрительно-напряжённых глаз. Уродливые существа напоминали огромных дикобразов, на коротких ножках если бы их смогли раскормить до размера милых пони. Вот только эти твари ни хрена милыми не являлись.

Стараясь двигаться максимально плавно и медленно, не смотря «ежихам» в глаза, чтобы не породить у них защитные инстинкты, я начал свой неторопливый путь по проходу.

— Сука! — от неожиданности я вскрикнул, частично подпрыгнув. Меня оправдывало лишь то, что я плохо выспался, да и не до конца отошёл от недавней шизы. Всё это породило некоторую нервность.

Хоть вокруг фермы жизни почти не было, это вовсе не означает, что она отсутствовала совсем. И кроме забредающих периодически к ферме самцов этих игольчатых тварей, которые, дуря, тянулись за запах самок, в этих землях жило немало ползающих насекомых. Ладно хоть летающие отсутствовали. Обычно они не лезли внутрь территории. Хватало рва и уборание мха на камнях внутри, который почти вся местная живность любила.

Ров по периметру с костяными шипами был щедро измазан засохшей кровью этих тварей. Огромных любителей полакомиться именно местными насекомыми. От чего те, лишь учуяв этот терпкий запах, старались об ползать его дальней дорогой. Но изредка внутрь всё же пролезали существа вроде нынешней. Правда, хрен знает, как она попала внутрь сарая. Вспомненная мной недавно сколопендра, попала мне под ногу, не ожидавшему подвоха снизу. И будто шилом ткнула меня своим хвостом.

Обидно, что ущерб она полноценного нанести не могла. Да — больно, да — будет сильно зудеть весь день. Но значимой угрозой не являлось. И за многие десятки лет общения с самками возвращенная чуйка на не просто опасность, но её точечное направление, в данном случае дала сбой. Как обычно и бывало, когда угроза была опосредованной, а не прямой.

Я только начал возвращать ногу на землю, как за перегородками истерично завизжав, подбросили свои зады три ежихи. Чуйка наконец взвыла, на миг опережая угрозу и я еле успел чуть повернуться, убирая грудь с траектории полета сразу нескольких длинных и тонких игл. Выстреленные, будто по мне разрядился очередью фантастический автоматический игольник. Они ткнулись напротив в стену и звонко щёлкнув, разлетелись на мелкие кусочки. Не дай боже такая разломится в ране.

Обманный шаг вперёд и тут же рывок — чуйка только начала предупреждать, назад. Новая порция игл мимо. Получив мизерную паузу, развернувшись на пятке, ускоряясь от начавшего наконец бурлить адреналина, я рванул к выходу...

— Да, твою...! — выругаться я не успел, долбанная крупная сколопендра почти раздавленная ранее, всё же сыграла свой финальный аккорд. Я банально поскользнулся на ней. Пришло ощущение тени боли и опасности в районе лодыжек, но моя чуйка вовсе не делает меня суперменом. Я банально не успевал отработать предсказательный сигнал телом.

Сразу несколько игл пробив насквозь мои ноги практически там, где я и ожидал, вспышкой дикой боли долбанули по мозгам. Пока боль и рана не лишила меня подвижности, я рванул на выход. Не хватало ещё, как в первый десяток лет, когда такое случалось очень

часто, стать подушечкой для иголок.

Я вывалился наружу, под шум впадающих за спиной во всё большую истерику ежих и надеясь, что они не разнесут в пугливом раже сарай. Несколько раз такое случалось и каждый раз я всё больше укреплял стены. А потом загонял тупых и трусливых животных обратно, что само по себе являлось квестом не для слабонервных.

С трудом доползая до алтаря в центре, тяжело дыша и почти плача от дикой боли, стараясь максимально осторожно действовать, я занялся извлечением игл.

Наконец, достав всё, я передохнул минут пять, поминая беса — колючки моток ему в плотку. С грустью посмотрев на запас энергии в алтаре, которой было сильно меньше, чем мне хотелось, я начал затаскивать себя в чашу наверху. Придется поголодать. Да ещё и учесть, что за отсутствие сегодняшнего надоя, получу штраф.

Но излечение было важнее. А ждать, когда заживёт естественным путём, пусть после смерти это и проходило заметно быстрее, я не мог. Но произвести желаемое не успел. В центре алтаря, куда я сгружал надои, получая куцую, но плату в виде воды и еды, возник мой рабовлад... то есть — работодатель. Падла такая — бес, «болгаркой» ему под копчик. Он возник мгновенно в переходе портала, вызвав гудение алтаря. Оскалившись в улыбке, уродец уставился на меня.

И чем шире расплзалась ухмылка на его мохнатой морде... лица, и внимательней смотрел мне в глаза, впервые за всё то время, что я его знаю — тем больше рождалось понимание, что жизнь моя сейчас сделает тот ещё фортель. А потом он и вовсе заговорил, впервые за всё время явно спрашивая, пусть и с издевкой, а не ставя перед фактом.

— Ну, человек, не надоело? — оскалившись спросил меня на чистейшем русском этот волосатый козлоподобный карлик с коленями наоборот.

Глава 5

Проньера, сумбурное внедрение и суета мысли после

Глава 5. Проньера, сумбурное внедрение и суета мысли после

(Внешний круг Ада. Долина Сладострастия. Одна из ферм господина Вертокрая)

Существо похожее на сатира, задумчиво уставилось на теньевую копию однократного пропуска из закрытой территории Колыбели. Вчитываясь в строчки, оно хмыкнуло. Некоторые загадки перестали быть таковыми. Немного куцых строк, что нашли отражение в этом иллюзорном документе, оригинал которого оплатил один высший демон из молодых миров. Дурачок упорно рвался в архидемоны, а это без преодоление сотой ступени развития было невозможно.

Чудо, что он вообще ухитрился заполучить абонемент на переработку и распыление корявых творческих потуг деток Старших и оравы статистов из младших, что под подали под их влияние, тем усиливая. Раньше старый служитель и не думал, что таких, как подобный демон-малолетка в принципе допускают до такой работы. Да и просто узнать о её наличии в молодых мирах, где ставшие наконец подростками и начинающими божками детки, совершают первые самостоятельные шаги — удивляло. Даже он сам, родившись задолго до того, как местная Колыбель в принципе приобрела свой статус ещё в первый раз, узнал о Творческой свалке, лишь попав сюда за своим господином, подписавшем контракт на работу в местной отбраковке для младших.

Полуматериальная тень пропуска хаотично мерцала, а по её поверхности волнами пульсировали строки, наиболее важными из которых были несколько:

- 1) Допуск во вне Колыбели: однократный.
- 2) Персоналия: скинутый в брак представитель младшей расы.
- 3) Структура души субъекта: 75 % человек, 25 %...

Тень пропуска осыпалась чёрными снежинками, стоило эху от разрушения оригинала дойти до неё. Душа забавного человечка наконец пересекла границу системы, по мерцающему порталу уходя в высшие сферы и покидая территорию ограниченного доступа. И пропадая из реестра отбракованных.

Браслет служителя запульсировал и бес, коротко бросив фразу, создал за спиной проекцию стены, очевидно чужеродной окружающей местности.

— Хррршишь, сигнал с седьмой фермы погас.

— Да, господин Вертокрай, я уже получил об этом сообщение, — почтительно склонился бес перед иллюзией чёрта, что всплыла над браслетом. — Но это было неизбежно.

— Проклятие, я уже привык к этому ничтожеству. Ты так и не разобрался, почему он продержался почти в три раза дольше самого лучшего из прошлых рабов?

— Увы, пока он работал на вас, господин, это знание так и осталось мне неподвластным, — спереди бес продолжал выглядеть почтительно и спокойно, однако заведенная за спину рука, до крови впиалась в волосатую задницу. Бес, будучи из вида служителей, по определению не мог врать, тем более признанному господину. Однако, не врать и говорить правду, вовсе не равнозначные понятия. Знания о господине говорили — ещё немного, самую малость... терпеть становилось всё сложнее, но наконец, ругнувшись,

чёрт бросил:

— Жаль, таких плодотворных и выносливых работников стоило бы поискать. Отправляйся немедленно на ферму, проверь, не связана ли смерть младшего с кем-то обнаружившим её. Если нет, то законсервируй ферму, не хватало ещё, чтобы твари разбежались или вовсе передохли. Потом срочно в Мусорку. Я отправлю сейчас запрос на нового выбракованного. Постарайся найти кого получше тех, кого обычно туда выбрасывают. И не тяни, поставки не должны сокращаться.

— Да, господин. Немедленно приступаю, господин.

Проверив, что браслет потух и снова охладел, бес Хррршишь погасил фоновую иллюзию и повернулся к опустевшей ферме. Взойдя на комбинированный монолит он запустил консервацию. Пространство вокруг начало густеть. Проверив, что процесс запустился и идёт в нормальном режиме, бес растаял, уйдя к Мусорке, за новым работником.

Чуть подтолкнул событие в нужном направлении, создал правильное состояние человека, который хоть и мог ещё немало работать, но очевидно стал сдавать. После короткий, но предельно информативный разговор с ним. И в его сознание закинута то, что даст всходы спустя время. А пока у него не будет ни возможности, ни желания осознать сказанное — а значит демон при поверхностной проверке это не заметит. И просчитать можно не только человека, но и чёрта, да и демона, пусть и высшего. Демоны, за редкими исключениями, вообще одни из самых предсказуемых существ.

Бес устал бегать по желаниям мелкого наркоторговца — господина Вертокрая. Развития почти никакого, а усилий с ответственностью полно. А с законами Демиурга такое существование ведет к деградации. Ибо нельзя стоять — это равно шагу назад. Ты либо растешь хотя бы на одну ступень по Лестницам созидания и силы каждый цикл, либо деградируешь. И другого не дано. А ведь работа при Колыбели сама по себе крайне перспективная именно в плане роста. Но с таким господином толку даже от подобного места мизер.

А ведь когда-то господин Вертокрай подавал большие надежды. Впрочем, вся их раса в своё время выглядела крайне перспективно. Их погубило подражательство. Раса, что переросла младших, но не совсем доросла до старших, пытаюсь уподобиться последним, попыталась создать себе крайне сильную подрасу служителей. Демоны. Взяв в основу части элементов и принципов духов, но в отличии от них опирающихся не на общие стихии или сферы, а более тонко и изощрённо.

Они превзошли себя. Никогда более в своей долгой истории черти — эта очень старая раса, не смогли породить нечто столь же масштабное и с таким, пусть и кривым, потенциалом. Вот только создания сильно превзошли своих создателей. И хоть демоны, также не смогли полноценно дорасти до взрослых Старших, но сравнялись с их подростками. Тем поднявшись выше своих создателей. Это прекрасно виделось тут, где плотность населения была много выше, чем за пределами закрытого ясельного кластера для деток Старших.

Ирония состояла ещё и в том, что демоны со временем показали, что и как надо было делать чертям. Они перестали быть теми, кем были созданы. Невероятно, но изредка в мироздании происходили и более чудесные вещи. Сделали они это, породив уже своими усилиями подрасу служителей — бесов.

А всё почему — а потому, что хочешь расти, приходится извращаться и изворачиваться. А тяжелее всего, в отличии от Силы, демонам давалось подыматься по Лестнице Созидания.

И породив исполнительных трудоголиков — бесов, они создали инструмент, который постоянно давал им профит именно в созидании. Позволяя последних сдавать в аренду и даже иногда продавать тем же чертям. Вечный укор и издевка, что всегда на виду.

Впрочем, у демонов были свои слабости. И если нельзя прямо, можно использовать обходные возможности в их сути уже против них самих. Высшего демона ждёт сюрприз после заброса этого человечка. И его высокомерие не позволит ему заметить это до того, как будет поздно. А натура, да и прохудившиеся карманы, если бес правильно оценил ситуацию, вполне может не позволить потом полностью пресечь утечку в сторону мелкого и никчёмного служителя...

У беса был прекрасный пример, один из многих, перед глазами и он, в отличии от сородичей господина Вертокрая, готов был на них учиться.

Он возник неподалеку от Мусорки. На его уродливой морде угасала ироничная улыбка, пока служитель делал первые шаги в сторону мрачного и крупного здания рядом. Делиться с господином взяткой от демона из «внешки» и долей в контракте бес не собирался, хотя маленькая толика предательства в этом была, и она будет грызть его суть ещё долго. Но сделано это не из-за жадности. В конце концов тайна сводила процесс к рисковому да и натура противилась. Но тогда пришлось бы рассказать о том, что бес узнал, взглянув на пропуск. Господин захотел бы таких же работников, а где их ему достать?

Идти на поклон к кому-то из демонов, что могут почуять такого человека и без сложного артефакта? Это тупиковый путь с массой проблем, которые он наверняка породит. Достать подходящий артефакт, надеясь, что подобный человек попадётся снова? Первое — крайне накладно, да и контрабанда из списка, за который могут вырвать дух из тела, тем более у служителя. Да и господин наверняка повесил бы это на своего не абсолютно верного слугу. А второе — неизвестно сколько пришлось бы ждать. И за это издержки так же скинули бы на него.

Выбор стал очевиден.

* * *

*...скрипит потёртое седло,
И ветер холодит былую рану...*

Сны — штука сложная. Иногда за ночь не увидишь ничего, либо просмотришь коротенький сон. А бывает, задремал на минутку и целую сагу просмотрел. Подчас это связано, пусть и крайне искажённо, с реальностью накануне или с прошлым или ожидаемым будущим. А в другой раз прёт отсебятина, от которой при пробуждении остаётся — что за хрень это было?

Мне снилось, как я скачу на кляче в Париж. Видимо, покорять его. Этакий д'Артаньян на минималках. И насвистываю под нос песенку, пытаюсь подражать, наверняка давно умершему актеру и певцу Боярскому.

А потом я проснулся. От того, что в постели меня стала душить Миледи в исполнении Тереховой. Сны — хрень. Хотя иногда забавная. И мозги в это время работают своеобразно. Я нормально воспринял то, что только что скакал на лошади, из-за чего меня мотало туда сюда, а ветер обдувал лицо, а в следующий миг кувыркаюсь в постели с красоткой, которая меня душит.

Начав отбиваться... я на самом деле проснулся. Оглядевшись под бешеный стук сердца, не обнаружил ни лошади Боярского, ни бывшей когда-то роковой красоткой Тереховой. С другой стороны, кое-что из реальности сон всё же обыграл, пусть и с большой фантазией. Вокруг всё действительно качало и довольно сильно. Неудивительно, так как я явно находился на корабле. Ветер так же обдувал меня. Идущий за бортом шторм, распахнул небольшое окошко и его заклинило в открытом виде. Ладно хоть не разбило.

Был и скрип. Поначалу я напрягся, так как скрипел корабль. И делал он это, как старик на последней стадии радикулита. Я человек не морской и близко. Некоторое время прислушивался, но вроде катастрофы мы не терпели и я переключился на прочую безопасность. Попытался понять, а есть ли непосредственная угроза прямо сейчас? Пару минут одновременно и вспоминая, как я тут оказался и приспособливался к телу.

Вспомнить не удалось, хотя некоторые логические догадки были. А вот почувствовать тело оказалось на удивление просто. Именно так я и должен был внедряться, как мне указывал тип, назвавшийся богом, но показавшийся демоном. И дело не в том, что на это намекнул в коротком и сумбурном разговоре бес, термитов ему в брюхо. Я бы всё равно заподозрил неладное, когда попал к странному типу метров четырёх ростом.

Хотя в отличии от Ада, где я относительно неплохо улавливал хотя бы тип разумного уroda, с которым сталкивался, от этого «божка» не веяло серой и вообще мой сканер, пробудившийся после смерти на Земле, да и сознание барахлило не по детски. Как я сейчас стал подозревать, он с первого мгновения начал пудрить мне мозги.

Вся эта эпопея начавшаяся совсем недавно, поразительно сумбурно и спешно прошла. Меня будто постоянно толкали быстрее оказаться тут, да ещё и как можно меньше сведений получить в процессе. Удивительно и то, что о мире вокруг до того, как я смог в первый раз пробудиться в памяти местного молодого аристократа Ричарда Блэка, больше я узнал от беса, ледорубом ему в темя, нежели чем от «божка».

— У меня много имён, которые гремят в мироздании, но ты можешь называть меня с нынешнего времени Снохом, — с пафосом и почти материализующимся высокомерием заявил тогда этот сомнительный тип.

Тогда мне это ничего не сказало, сейчас же, успев ухватить от прошлого Ричарда часть знаний, это имя мне кое-что, но говорило. Но то дело будущего, как и то немногое, что он поведал мне. Сейчас важнее было определиться с ближайшими перспективами. Раз уж пока я вроде бы в безопасности.

Но прежде стоило взглянуть на себя. Я встал, судорожно цепляясь за что попало и с трудом по сильно качающемуся полу дошёл до зеркала в этой тесноватой каюте. Чудо, что оно вообще тут было. Судя по тому, что я уже успел почерпнуть из памяти, вокруг было нечто близкое по состоянию к Средневековью. Я конечно имел огромные провалы в образовании и вообще, как гуманитарий широкого профиля — то есть скакавший по вершкам и плохо разбирающийся почти во всем, если надо взглянуть в глубины вопроса. Однако ранее мне казалось, что зеркала и стекло в целом при таком развитии, предметом было редким и дорогим.

Видимо, что-то я знал по и этому вопросу не совсем правильно. Так как каюта явно не принадлежала к люксовым. Старые доски с разводами больше похожими на потёки. Потёртая и простая обстановка. Штопаное и поблёкшее бельишко на кровати. Сильно скрученное и в которое я явно во сне завернулся, создав иллюзию, что меня душат.

Вцепившись в тумбу мне по пояс, стоящую под зеркалом, я зафиксировал себя и

наконец смог обзреть доставшееся мне тело. Довольно высокий, красивый и явно нравящийся девушкам, но не скатывающийся в смазливость юноша. Чёткие черты лица, чуть тонкий, но не излишне, прямой нос. Хотя не выделяйся скулы, возможно, образ бы стал менее мужественным. Твердый, но с толикой элегантности подбородок.

Правда во всё это стоило вглядываться получше, так как на лице произрастала сильная, но неравномерная щетина, явно просящая садовника. Да и на голове находилась не аккуратная, как я привык при жизни на Земле причёска, а форменный «армагеддец», будто я пожил в коробке у свалки. Этакое брюнетистое птичье гнездо.

Всё это добавляло двадцатилетнему мне лет пять-семь минимум. Впрочем, побрить, постричь и просто отмыть — нормальный вид вернётся. Встречают нынче по одежке, как никогда прежде. Это в прошлой жизни, до Ада, можно было и скромно одеться и не всегда париться, как ты выглядишь. Сейчас ты должен соответствовать статусу.

Увы, пока ни в одежде, ни даже просто лицом я и близко не походил на одного из местных аристократов. Ну, это дело наживное.

На шее болталась какая-то металлическая хрень. Вдруг вспомнился древний фильм Кин-Дза-Дза. Как же там звали героя, что носил подобное...? Пару металлических небольших шаров на груди. Проклятие, как же давно это было. Его ещё Леонов играл. Я несколько секунд пытался вспомнить абсолютно ненужную фигню, но вместо этого всплыла часть знаний, что это такое в настоящем.

— Да твою же мать! — я с яростью на прошлого хозяина тела понял, что у меня на груди висят, пусть и упакованные в несколько хранилищ, чужие яйца.

— Хорошо начал, только глаза открыл, а уже, как дикарь с чужими яйцами в виде трофеев. Поганый мирок, ладно хоть не... — я попытался придумать, а что было бы ещё более дико, но в голову ничего не шло.

Какого он вообще это сделал? Копаться в знаниях было сложно. Ранее я грёб из его памяти, что мог и успел. Первым шло наиболее важное для прошлого хозяина. Потом общие знания из тех, что вбиваются постоянным соприкосновением с ними — тут уже хватало лакун. В прочем же и вовсе было больше «чёрных дыр», нежели знаний. Демон... да, буду полагать его всё же таковым, сказал, что после осознания мне надо затихариться. Это позволит не только плавно врасти в новое тело, легче приобретя его рефлексы и приплюсовав к своим, но будучи некоторое время сторонним наблюдателем, лучше понять мир и ситуацию вокруг. Да и получить максимум знаний человека, в которого вселился.

Нет, полностью ни знаний, ни опыта с рефлексами и прочим получить всё равно не удалось бы даже в идеале, но были правила, при соблюдении которых можно выжать максимум возможного. Увы, я только осознав себя, уловив потоки мыслей юноши, понял, что меня могут зарезать ещё до того, как я начну свой путь в новой жизни. Да, я поддался некоторой панике. Я так долго вёл отупляющую и размеренную жизнь, что потерять новую, ещё не успев даже пожить...

Удивительно, но прошлый Ричард, похоже, ничего не понял. И поставил меня в чулан подсознания походя и чисто рефлекторно. Вот, кстати, пришла в голову занятная мысль, из тех, которые продолжали скакать сайгаками, переключаясь с одного на другое. И бес, одежду с эпиляцией поганцу, и божок-демон независимо друг от друга сказали, что в этом мире подобные мне не редкость и все они играют за своих покровителей. Однако старому Ричарду даже в голову не пришло, что мой топорный захват его тела из этой области. Похоже, из того что я успел тогда понять, он с подобным явлением не был знаком в

принципе. А потому принял мои потуги за личные рефлексии.

С одной стороны обидно за себя, с другой — странно. Нет, демон конечно говорил, что не стоит кричать на каждом углу о своей сути. Это как раз понятно. Но неужели никто из моих коллег до сих пор не прокололся? А времени, для этого было немало. Так как чем больше я разгребал ошметки знаний по миру, со странным названием Питающийся Кровью, тем более понимал, что Игра в которой я один из участников — давно уже идёт. Очень давно. Понятно, до момента, когда у меня будет больше времени подумать над этим, я оценивал мир поверхностно, но некоторые детали оказались уж слишком показательны.

Бес, муравейник ему в штаны, сказал больше демона о мире. Тогда это выглядело дико и странно, но сейчас определённую логику я видел. Опираясь уже на внутренние знания старого Ричарда.

Вообще-то он сказал тогда мало, но концентрированно информативно. И пройдясь, почему я попал в Ад, сообщил не менее важное — что за мир меня ждёт. Нет, детали ни он, ни демон не говорили, но зато им был поведен принцип формирования мира и, что ещё более удивительно — Земли. Пусть в мизере, но сейчас я просто не мог, не думать и об этом. Это ранее мне явно было не до того, но не теперь.

Вначале, ещё в Аду, сильная боль мешала. А снова лишившись тела, которое телом то и не являлось, как оказалось, а лишь материализованной памятью души, как с усмешкой поведал бес, кувалдой ему по коленям — мне и подавно было не до того. Потом мной будто выстрелили из пушки. На конце её оказалась крупная пещера, стены которой тонули в полумраке. И величественный, на грани гротеска трон, на котором восседал гигант с горящими огнём раскосыми глазами.

Этот урод меня обнюхал, скривившись, будто я не мылся целый век. Впрочем, справедливости ради, ввиду дефицита воды в Аду, я действительно обычно заменял мытьё обтираниями. Быстрый и не менее сумбурный разговор, где он говорил о чём угодно, но не о том, что меня интересовало. Новый пинок и я почти вырубаюсь, приходя в себя перед энергетическим непрозрачным куполом, переливающимся всеми цветами. Шаг... проклятие... шаг — я завис, пытаюсь вспомнить, а что было дальше.

Вот я перехожу ту грань, на миг кажется, что я попал под порыв вьюги и меня будто просеяли, взвесив каждый атом моей брэнной души. Тело ни демон, ни тот кто встретил меня внутри мне так и не дали. Выгляда, как кусок холодца без мяса, но с искрами внутри, кружащими вокруг небольшого солнышка, я почти потерял сознание и, кажется, присел куда-то. Нечто каменное стоящее под сорок пять градусов. Этакая наклонённая лежанка. Тощее существо, похожее на безволосого ленивца, указало мне лечь, сказав, что когда придёт моё время, меня пробудят.

Реал на корабле был оставлен, почему-то меня тянуло более подробно разобрать тот момент. Что-то там было, что я пропустил или недооценил. Нечто, подсознанием воспринятое, как крайне важное.

Так, спокойно. Я вернулся на кровать и почти рухнул на неё, постаравшись не свалиться в процессе из-за качки.

Что было дальше? Думалось с трудом. Не сейчас, а тогда. Ранее я полагал мысль крайне быстрой и невесомой штукой. Однако, там на небольшом островке в пустоте, мысли будто стали свинцовыми кубиками. И крупными, так как двигать их получалось с огромными усилиями. Я вырубился, потом будто тут же проснулся. «Ленивец» плавно махнул своей когтистой рукой и меня повело по островку, как поезд по рельсам. Ни ускорить, ни

замедлиться. Любая попытка повернуться, да даже взгляд направить в сторону, натыкалась на физическую невозможность.

Я неторопливо тогда шёл по пустому в несколько десятков метров островку к предмету, более напоминающему старый питьевой фонтанчик. Но прошёл вплотную, мимо него, заметив лишь в нём на дне голубоватую жидкость. Единственно, что фонтанчик казался чем-то родным и близким.

Несколько шагов и приблизился к арке метров пяти в высоту, сделанной будто из зеркала. В последние мгновения перед тем, как я вступил в её тень, казавшуюся живой, мою голову насильно приподняли. Тела не было, но казалось, что от этого странного внешнего усилия трещат мышцы шеи. Стоило мне вступить в тень арки, мой взгляд невольно ушёл вверх, и я увидел в её зеркальной поверхности «фонтанчик», который ранее миновал. Вот только с этой стороны он не был таким безликим, как мне показалось ранее.

Чаша с неведомой жидкостью стояла на невысоком столбе и во время того, как я вошёл под арку, цифра на нём сменилась. Горевшее ранее двадцать два, сменилось на двадцать три...

Но кроме «моего фонтанчика», в арке отразился почти весь островок сзади. И на нём находились десятки, по какой-то причине ранее незамеченных мной подобных сооружений. Лишь несколько из них стояли погасшими, остальные же ярко горели. Как и мой, что всё больше разгорался за моей спиной.

И пусть тот миг, что я это видел, был слишком мал, чтобы я мог более-менее точно посчитать их количество, но хоть их стояло и немного, но явно больше чем та цифра, что загорелась на моём.

ЯВНО!

— Твари! Нет! Это ложь, это что-то другое... — шокировано и не желая признавать то, что пришло мне в голову, бормотал я, потерянно оглядываясь, пытаюсь хоть на чём-то зацепиться взглядом и успокоиться.

— Двадцать три! — сказать, что я потрясён, значит ничего не сказать.

— Двадцать третья жизнь в этом новом мире. А не первая, как я ещё несколько минут назад был уверен, — липкая безнадёга начала заползать в сознание. Спустя секунды её безжалостно вымыла ярость.

Глава 6

Страх и ярость разума, перерастающие в ужас реала

Глава 6. Страх и ярость разума, перерастающие в ужас реала

Я ещё раз попытался оценить — не мог ли я понять это неправильно. Может «двадцать три» вовсе о другом?

Не увидь многочисленных и подобных моему «фонтанчиков», я бы ещё мог подумать, что цифра означает, к примеру, мой входящий номер. Но он явно не соответствовал числу уже, видимо, участвующих в «игре». Может это просто место в рейтинге? Я безуспешно попытался обмануть сам себя, но плюнув — признал неприятное.

— Он ведь сказал, что... — я с усилием взял в себя в руки, пытаясь абстрагироваться и мыслить строго рационально и без эмоций. — А почему собственно я так уверен, что демон, отправляя меня сюда, сказал именно это? Что мол я не буду помнить прошлое во время текущей партии, но смогу возвращать воспоминания между ними?

Он как-то хитро сформировал у меня такое мнение. Так, что не вспомни я то, что произошло наверху недавно, то и продолжил бы верить в его чушь. Даже заподозрив, что это не первый заход, то отнёсся бы спокойно — посчитав идущее всё ещё первой игрой. Но, проклятие, не двадцать же третья жизнь! Это слишком явно показывало — игр было намного больше, и я могу так вечность ходить по кругу, не понимая этого. Но почему я вспомнил? Нет, не так, отчего я вообще тогда посмотрел на арку.

Некоторое время размышляя, я осознал, что это была не совсем моя воля, мне помогли и отчасти насильно ткнули в то отражение. Местный, что обслуживал всё там? Нет, сильно сомневаюсь. Он был каким-то абсолютно чужеродным среди всех тех, кого я видел ранее. И скорее создавал ощущение себя, как некоего живого механизма, а не личности. Такие следуют строго заложенной программе. Ну, мне так показалось.

Кто-то другой? Но там никого не было кроме его и меня. А если... новая мысль пришла внезапно и связана была с тем, что мне сказал ранее демон. «Игра» предоставляла массу возможностей и служа покровителю в нужном ключе, герой получал определённый профит. Разные пути — разный уровень и сила оного.

Полученное можно было обменять, хотя это было и много сложнее, чем мне подумалось сразу. Так с усмешкой мне поведал демон. Мало заслужить награду, её ещё надо добыть потом. Ну, то ладно — разберусь в процессе. Важно другое. Демон говорил о выборах наград в разрезе материалов для особо мощной алхимии, оружия с доспехами и прочего.

Мог ли я в прошлой жизни тут, а, как оказывается, я уже давно пашу, как раб на галерах на эту демоническую гниду — выбрать награду в виде... А чего? Памяти? Знаний о том месте, где находился до ныряния в мир внизу? Важно не это, а что слишком большие шансы на то, что одна из подобных наград была как-то связана с этим «казусом» наверху. Сделал ли я это, что-то заподозрив в прошлой жизни? Это так же вторично. Первичен сам факт и знания, что он породил.

Почему я не вспомнил это ранее? Тогда после арки меня ждал небольшой коридор с колоннами, между которым не протиснулся бы и дистрофик. И каждый шаг менял мою память, сейчас я это осознал. Между колоннами дул пронизывающий ветер, будто выдувая из меня всё лишнее. Шаг левой и я забываю, что увидел в арке, шаг правой — вспоминаю.

Сейчас, разбирая, я осознал, что кроме этого пронизывающего бокового ветра, в спину мне тогда задул тёплый поток. Они, пожалуй, боролись друг с другом.

В конце того пути я вышел на крохотный выступ, передо мной открылась бездна и висящая вдалеке планета. А между ними протянулась хрень, отчасти напоминающая трубу в аквапарке. Являющейся фантазмагорично гигантской. В которую моя душа и свалилась, сдутая ветром.

Страх, ярость и... недоумение. Неужели я так давно уже тут? Меня обманули? Нет, это слишком мягко сказано.

Рефлектировать далее мне не дал полуголый мужик, что ввалился в каюту. Не сразу узнал его, так как в прошлое пробуждение мне во-первых было сильно не до того — я судорожно метался в памяти угасающего старого Ричарда, а во-вторых видел его, стоящего надо мной, лежа на земле. Тогда мне показалось, что он сущий гигант метра под два, а то и более ростом.

Но сейчас я понял, что это оказалось утрированным впечатлением. Ещё когда он ввалился, я вскочил, подозревая вторжение. Меня можно было понять, в каюту почти вбежал мужик похожий на брутального викинга. Правда странного. Могучее тело бугрилось мышцами, казалось, на грани допустимого, за которым они станут мешать воину в работе с оружием. Так как мы оба оказались на ногах, можно было понять и его рост.

Я нынешний вырос на сто восемьдесят сантиметров. Учитывая возраст, за следующие пару-тройку лет я могу ещё немного подрасти. Но сомневаюсь, что когда-либо сравняюсь со евнухом-стражем, благодаря которому, видимо, я тут. Именно этот воин-раб единственный остался в той стычке живым, а значит и дотащил до порта, договорился с капитаном для переправки на север — в Империю, так же он.

Стоя, я видел, что он, где-то на ладонь выше меня. То есть немногим менее ста девяноста сантиметров. Довольно широкие покатые плечи, и странно безволосое, как тело, обнаженное по пояс, так и лицо. Причем последнее, как мне показалось, именно не имеющее волос в принципе, а не побритое (*21). На правом плече у него находилась крупная татуировка — чётко нарисованная цветная морда оскаленного тигра. В одной руке он держал толстую кожаную жилетку, в которой я миг спустя опознал лёгкий доспех. В другой заточку... хотя нет — шило. Видимо, он зашивал свой грудной доспех, когда зачем-то решил впереться ко мне.

— Господин... — он замялся, будучи либо не уверен, как сформулировать, либо в моей реакции на это.

— Не мнись... Тах, — через микропаузу я вспомнил, как его зовут, — что случилось?

— Похоже — с кораблём беда, — с диссонирующим сказанному, выражением фаталистичного спокойствия на лице, заявил Тах.

— С чего ты это решил? — вот только подобных проблем да ещё в шторм мне не хватало.

— Там, — кивнул он себе за спину, — в паре кают отсюда, кок явно собирает вещи и зовёт вас, господин.

Я несколько секунд недоумённо созерцал этого «буддийского» евнуха, после чего решив, что проще будет выяснить самому, махнул в сторону двери — мол показывай дорогу.

Идти по палубе в шторм, пусть и средненький, на мой взгляд профана — мало удовольствия. Мотает, прикладывая о стены, не особо помогают даже выставленные руки и то, что качка в основном шла вдоль судна. Наконец мы вошли в заваленное посудой и массой

всякой хрени помещение.

Видимо, суевающийся тут человек, впрочем — с сосредоточенным, а не паникующим выражением лица и являлся местным коком. Не так я представлял повара. Тощий, хоть и не дистрофик, ростом вровень с Тахом, длинные руки, более ожидаемые у потомка орангутанга, а не человека.

— Сейчас, северянин, я заканчиваю, — бросил он, не глядя на нас.

Меня немного удивило это панибратство. Не то, чтобы я только попав, приобрёл высокомерие, но нынче я дворянин и даже аристократ, а этот сомнительного происхождения южанин и... Бросив взгляд на Таха, увидел, как он отрицательно качнул головой, похоже, ранее страж не сообщил кто я такой. Что же, возможно, это даже к лучшему.

— Тах сказал, что с кораблём какие-то проблемы и...

Закончить я не смог, так как кок разразился матом в адрес некоего скупого и жадного кретина, завершив свой эмоциональный спич словами:

— Мамочка всегда говорила мне: «не иди под руку к скупому или идиоту». А нынче получилось два в одном, — лишь в финале я понял, что он говорит о капитане лоханки, на которой мы плыли.

— Короче, — начиная раздражаться, пресёк я его стенания.

— Важно, что мы тонем, — не смутившись моего рывканья, усмехнулся он.

— Ты уверен? — я не моряк, но его заявление, что-то не похоже на правду. Где суета на корабле, крики, плескающаяся под ногами вода? Да хрен знает, что ещё.

— Более чем, а паники на корабле нет, потому что мозгами понять это сейчас, а не десяток минут спустя, на корабле обладают лишь трое. Помощник капитана мертвецки пьян и хорошо если придёт в себя на дне, капитан безумно жаден и не хочет верить в то, что ему говорит опыт. Остался лишь я. И я собираюсь позаботиться о том, чтобы остаться в живых. Но для этого мне нужна помощь. Твоя и раба, что ты тащишь своему любвеобильному господину в Империю.

— Кстати, я Махди, но многие кличут меня просто — Тесак, — представился он.

Похоже, он не только в курсе кто такой Тах, видимо, сталкиваясь ранее с подобными, но и действительно принял меня за наёмника, которого отправили в Дагию за таким специфическим товаром.

— Ричард, — представился я в ответ, — а остальная команда?

— Там сплошь портовые отбросы, которые море больше видели с берега, а ходили ранее по нему лишь в спокойную погоду. Прощая команда сошла недавно на берег, с этим скрягой нормальные моряки ходить не хотят.

— А ты? — говорили мы уже в процессе выхода наружу. Не то, чтобы я ему до конца поверил, хотя выглядел он вполне адекватно, а не паникующим от шторма неумехой. И в отличии от нас с Тахом, постоянно вынужденных опираться в проходе, пока мы шли наружу, он легко и естественно передвигался, совсем не касаясь стен, невзирая на то, что нёс приличный мешок за спиной.

— Жизнь... — скривившись, вложил он в одно слово бездну оттенков.

Наше утлое пузатое судёнышко то ныряло, то возносилось обратно — задирая нос. На палубе по краям, судорожно вцепившись в борта, находилось с десяток оборванцев. Кок рванул за мачту в центре, не добегая до дальнего — одного из двух крупных решётчатых люков из дерева, подцепил с ближнего кусок снастей, похожих на крупную сеть из веревок. Невольно мы побежали за ним.

Сзади и сверху кто-то заорал, но что он кричал, я не понял, так как слова унёс порыв ветра.

Кок заметался у люка, пока мы вцепились в веревки, накинутаые на него. К нам полетела пустая бочка, вторая, которую мы уже с трудом поймали. Он, перекрикивая ветер и помогая жестами, показал, что их надо крепко закрепить веревками к люку.

Видимо, заметив, что я до сих пор испытываю большой скепсис к его действиям, он ткнул пальцем вниз. Вглядевшись в недра судна через крупные ячейки люка, я вдруг понял, что там блестит и ходит волнами вода. Много воды. Секунду спустя осознал и другое — с боков в этот смертоносный бассейн, явно под напором из нескольких мест, поступала новая.

— А я что говорил?! — со злым весельем бросил мне в ошарашенное лицо кок, когда я поднял взгляд на него. — И поторопимся. Вода — полбеды. Судно вот-вот начнёт разваливаться и там, даже если нас не утянет с ним под воду, легко может пришибить разлетающимися обломками.

— Ты что же, хочешь... — я в шоке, только сейчас переставая быть тормозом, кивнул в сторону моря.

— Там у нас есть неплохие шансы, тут — их почти нет вовсе. Шторм скоро выдохнется, нам нужно продержаться всего ничего.

— Так может...?

— Не настолько быстро, — немного зло и нервно заржал кок, похоже, пытаюсь бравировать.

Я вдруг понял, что ему даже больше моего страшно, потому что он явно лучше представлял, что нам предстоит. От этого уровень уже моего страха взял новую высоту.

— Неблагодарный ублюдок, решил сбежать, как крыса?! — заорали вдруг совсем рядом, и от неожиданности я чуть не выпустил из руки веревку, за которую до этого держался.

Повернувшись, я узрел толстяка с полубезумным взглядом, вперившимся в нас будто горящими углями вместо глаз на заросшем лице с лопатообразной бородой. Он крепко стоял на ногах в нескольких метрах от нас, невзирая на шторм. В одной руке он держал крупный огромный нож, похожий на мачете, на второй же блеснул шипованный кастет.

— Скоро ты наконец сдохнешь, жадный ублюдок, вместе со своей развалюхой, но это, как-нибудь без меня, — закричал в ответ кок, впрочем, прекращая усилий по привязке своей бочки.

Капитан, а это видимо был он, зарычал, но несмотря на полубезумный взгляд, с опаской окинул нашу троицу, особенно Таха, который хоть и был нынче без доспеха и тем более щита, но свою секиру не бросил, а увидев бородача, тут же достал её из чехла на бедре. Евнух явно чувствовал себя сильно дискомфортно на качающейся палубе, и держа секиру одной рукой, другой цеплялся за канаты на палубе, привстав на одном колене. Но даже так его могучая фигура выглядела опасно.

— Что замерли, ублюдки?! — завопил капитан, обращаясь к оборванцам неподалёку. — Разом навались на крыс!

— Задержите их, — бросил Махди, закончив со своей бочкой и кидаясь крепить вторую, что ранее держал Тах.

Бедолаги из прочей команды жались по бортам, но капитан почти зарычал, плюясь, махнул угрожающе пару раз своим тесаком и морячки, выхватив короткие, но от того не менее опасные дубинки и ножи, неуверенно бросились на нас. Чувствовали они себя на ходящей ходуном палубе хоть и явно лучше нас с Тахом, но далеко не так уверенно, как

капитан с коком.

Полуголый «викинг», привстал с одной стороны люка, но продолжая крепко держаться за канаты на нём. Я же с другой — в нечто среднем между штанами из хлопка и шортами, и в свободной рубашке — аля косоворотка, подпоясанной кожаным поясом с отощавшим кошелём на нём. Вынув из ножен полуторник — единственное, что я захватил из каюты, прищуренно взглянул и с угрозой махнул нескольким оборванцам, которые и сами не особо рвались наброситься на профессиональных воинов.

Впрочем, брать мне особо кроме текущего и нечего было. Разве что в каюте остался простенький доспех подобный тому, что так и не починил Тах. И вроде что-то там ещё валялось по мелочи у кровати, которое нынче мне ничем уже почочь не могло. Капитан снова рывкнул и даже вроде пнул кого-то, что я увидел периферийным зрением. И наконец они кинулись на нас.

Нападать на пусть и бездоспешного, да и не успевшего нормально проверить свои навыки, а потому почти любителя, но вооружённого длинным клинком человека — плохая затея. Особенно если вы вооружены короткими дубинками, а то и вовсе ножами. С другой стороны их было сильно больше и они лучше себя чувствовали на этом «палубном родео».

И хоть я, в отличии от Таха, удерживался за канаты не рукой, а зацепившись за них ногой, подвижности это меня так же лишило. К тому же, как началась резня, я быстро понял, что выбрал так себе вариант, чтобы удержать своё тело.

Не будь они такими трусоватыми, вполне возможно им бы удалось. Один недооценил длину моего клинка и подставившись, вопя и разбрызгивая свою кровь, бросился от нас. Капитан, как загонщик гнал их на нас, стимулируя матерным рычанием и пинками. Но не смотря на свою явную неадекватность, мозгов держаться до поры от нас подальше — у него вполне хватало.

Другой ублюдок, возомнив себя умнее прочих, пользуясь тем, что я отвлекся на уroda раззявившего полу беззубый рот в подбадривающем себя вопле, метнул в меня свой нож. Лишь спустя секунду я осознал, что привычно, будто до сих пор нахожусь в Аду, с любящими метать иглы ежихами, почувствовал его за миг до попадания.

И рефлекторно убрал с опасной траектории ногу... которой цеплялся за канат внизу. Корабль, как раз качнулся на корму, и я невольно побежал на троицу оборванцев. Пытаясь удержать равновесие, я дернул руками, случайно вгоняя клинок в стоящего чуть в стороне моряка. Он уронил дубинку, рефлекторно вцепился в лезвие, пытаясь вытащить его из своего бока и тут же лишился пальцев.

Я влетел в выпучившую глаза парочку поодаль, завалившись с ними на палубу. Идиоты, им бы тут же воспользоваться тем, что на такой дистанции их ножи лучше моего меча, но истерично визжа, они попытались уползти от меня подальше. Паника — не просто плохой помощник, но и смертельный проводник по жизни. Она часто ведёт самым коротким путём на кладбище, либо к проблемам побольше, чем те, которыми паника была порождена. Пользуясь их глупостью, от души приложил лбом, явно ломая ему нос, судорожно пытающемуся оттолкнуть меня оборванцу — забывшему, видимо, что держит в руке нож. Я привстал на колено, которое практически вбил в горло захрипевшего моряка и сильно ткнул остриём меча в зад, уползающему на карачках второму.

Взвизгнув, как поросё перед походом на шашлыки, он рванул с места в карьер и с хрустом воткнулся головой в какой-то высокий ящик, закреплённый на палубе. Потеряв к обмякшему телу интерес, я с трудом вскочил, развернулся и пользуясь тем, что судно

накренилось в обратную сторону, сделал несколько быстрых шагов обратно — «к своим».

Там на палубе, заливая всё вокруг кровью, уже агонизировали пару оборванцев. Оставшиеся, уже игнорируя капитана, в страхе отбежали обратно к бортам, где пугливо зажалась. Похоже, теперь они больше боялись секиры Таха, нежели гнева капитана.

— На! — пока он ором пытался вернуть остатки команды в бой, в грудь капитана прилетел нож, который бросил кок. — Это тебе в счёт долга, ублюдок, — крикнул он, после вскочив, уже бросил нам, — шевелитесь, всё готово.

Тах вбросил секиру в чехол на поясе, одним движением затянув на нём ремешок и в одиночку поднял свой край. Я же, где-то потеряв в процессе ножны, бездумно — чисто на привычке старого Ричарда не бросать оружие, всунул меч под канаты на люке, вдвоём с коком поднял уже свою сторону.

И подхватив втроём деревянную решётку, опутанную канатами с парой закреплённых пустых бочек, мы рванули вдоль корабля к корме. Поймав нужный момент, по сигналу кока мы ускорились и ласточкой кинулись в море.

Мозг, перегруженный ужасом отключился, далее работало тело на рефлексах и инстинкте самосохранения. Вроде, пока летели, что-то орал кок, кажется, в плане держаться, как можно крепче, но даже без сигналов из мозга тело поняло это само. Приземление вышло не столько мокрым, сколько болезненно жёстким. Впечатавшись лицом в канаты, я болезненно приложился лбом о свой же меч, всунутый под них. Хорошо хоть плашмя. А то вот была бы хохма — зарезаться своим же оружием.

Так двое орущих в ужасе людей, и один евнух молча пучащий в страхе глаза, судорожно цепляясь за канаты, видимо, наконец пробило на эмоции и его невозмутимость — отправились в плавание отдельно от корабля.

Старый трудяга — торговец, наконец сдался. Он и так был на грани, но его кончину дополнительно ускорила недавняя схватка, во время которой судно немного потеряло курс и частично подставилось под боковые волны. С хрустом обломилась мачта, но корпус совсем ненадолго пережил её. Судно вспучило, будто его пнула нога Гулливера и оно разломилось надвое. Вокруг полетели обломки. Спустя меньше минуты волны качали лишь их. Товары же, от жадности капитана взятые с явным перегрузом, с кусками корпуса и людьми, ушли в морскую тьму.

* * *

Солнышко припекало, в спину нежно плескала почти спокойная вода. Уж не знаю, как там прошлые разы, которые, чтоб его, оказывается были в довольно многочисленном числе, но это внедрение — просто марафон суеты и глупостей. Впрочем, грех жаловаться. При всех минусах, я впервые за многие десятки лет из тех, что помнил последними — чувствовал себя живым. Нет не так:

— ЖИВЫМ!

— Чего шумишь, северянин? — устало, после очередной гребной смены, буркнул кок.

— Да так, накопилось.

— Бывает. Но мы ещё не спаслись. Нам главное, чтобы на Клыкe нас заметили. А то унесет течением дальше на восток и там либо обратно в открытое море утащит, либо придётся высаживаться на берег в землях феодалов не столь вменяемых, как Блэки.

Стоило ему сказать это, как в памяти всплыла небольшая крепость, нависающая над единственной глубоководной бухтой феода Блэков. Вообще, самые близкие к южному матерiku земли приходились на юг княжества Ситари, что располагалось несколько западнее нас. Самое южное его баронство, как раз находилось вначале хребта Дракона — широкой каменной гряды, что связывала два материка.

Она местами возвышалась над водой, в нескольких местах образуя небольшие острова, но в основном над ней было несколько метров воды. По сути, эта природная стена служила этакой границей между Внезапным морем, где барахтались мы и океаном Тварей на западе. Вообще, значимость этой притопленной гряды в жизни местных была довольно значимой. Но мне нынче было не до неё.

Чуть северо-восточнее же и вторые по близости к Дагии, в этом наиболее узком между материками месте, лежали как раз родовые земли Блэков. И небольшая крепость Клык охраняла вход в нашу бухту. Да — нашу, потому что мне теперь надо полностью идентифицировать себя с прошлым хозяином тела.

Я снова постарался вспомнить кусок разговора с демоном, касающийся этого нюанса. Да, у меня получилось плохо внедриться. Однако ещё не всё было потеряно. Когда я ступлю на родовую землю, запустится процесс адаптации. У меня будет около двух суток. Но это в среднем, как сказал демон. Так что лучше поторопиться.

Любопытствуя, хотя и с опаской, я ожидал этого.

— Хватит, можно не грести, — устало остановил Таха кок. — Нас заметили. Я повернулся и взгляделся в крепостицу, вознёсшуюся высоко над морем, почти нависая над бьющимися внизу волнами.

— Однако, — с недоумением я осматривал то, что было довольно знакомо мне ранее. И не только по памяти прошлого Ричарда. Ещё при жизни на Земле, пока был совсем молод, я часто ездил с очередной пассией в Крым на море. И узнать даже с такого ракурса Ласточкино Гнездо (*22) особого труда мне не составило.

* * *

(примечания):

(*21) **Тах** (прозвище **Секира**) — евнух и походный страж для гарема:).

(*22) **Клык** — крепость у входа в бухту Блэков.

Глава 7

Дом, милый дом, где никакого покоя...

Глава 7

Дом, милый дом, где никакого покоя...

— Милорд, вы живы и вернулись домой! — с облегчением и явно искренне вскрикнул, ещё явно не до конца веря, встретивший нас на пристани мужчина в элегантном, но добротном тёмном доспехе.

Я покосился на Махди, который делал каменное лицо, но явно с трудом скрывая удивление от того, кем оказался скромный наёмник, с которым он провёл последние менее суток. Кок очевидно не знал, как реагировать. Учитывая своё поведение с момента знакомства до того, как нас подобрала небольшая рыбацкая лодка с людьми рыцаря Хока — вассала Блэков, которую выслали за потерпевшими бедствие.

Сам сэръ Дункан Хок встретил нас лично. Или, как я подумал, лишь впервые вспомнив о нём в первый момент — Дункан Ястреб, но напрягшись, отключил излишний «перевод» его фамилии. Ещё проплывая мимо Клыка — крепости, что охраняла нашу, а точнее уже мою единственную морскую глубоководную бухту, рыбаки донесли о том, кого обнаружили на «плоте».

Крепость возвышалась метрах в двадцати над водой, на скальном выступе врезавшемся далеко в море. И сейчас при всей очевидности отпали последние сомнения. Это была крайне похожая на Ласточкино Гнездо из Крыма с моей Земли крепостица, которую местные, впрочем, знали под названием Клык. Первая значимая подсказка по миру, точнее по его формированию, что начала подтверждать некоторые куцые данные, которые я получил о нём ранее.

Мир порожденный одним из деток старших на Земле, что себя пока не осознавали. Образный творческий конструкт, который увлек достаточно масс из младших — тем кардинально усилив своё энергетическое наполнение. Который достигнув критичной точки в плане энергии созидания, вынудил кураторов Колыбели, коей являлась Земля, по словам беса, горсть блох ему в постель — перенаправить всю эту массу энергии на... созидание в реале. Но в особом месте, так как такие убогие поделки были априори сомнительными. Дабы не плодить то, что на данном этапе считалось крайне вредным для Колыбели.

Из всей этой созидательной энергии и заложенной в ней мощи творческой составляющей, притом подкреплённой потоком толп почитателей, более компетентные к тому старшие создавали, используя одну из заготовок — псевдо мир. Один из многих. Тот, в котором я нынче и вынужден был находиться.

Эту мощную, но крайне сырую энергию созидания, преобразовать было не просто. Ну, или по какой-то причине был выбран именно такой способ. Об этом мне не объяснил «уродец-сатир» в Аду, а демон и вовсе нёс на сей счёт пургу, которую я посчитал глупым разбирать нынче — он явно предпочитал снизить до минимума мои знания о мире.

При всём моём отношении к бесу, тещу суккубу ему в "награду", он довольно логично, как по мне, обосновал то, куда мне придётся направиться. При всей фантазмагоричности процесса и явления в целом. Именно уведенная крепость, немало убедила меня в том, что если он в чём-то и врал, то и правды было немало.

В этом мире наверняка есть места, продуманные неведомым автором с Земли, но то, что терпимо для бумаги, в реале недостаточно, так как излишне много мест будут напоминать «белые пятна». И масса мест за пределами подробно описанного — чем бы оно не было, невольно должна дополняться образами, уже имевшимися в инфополе Земли и близкого к поколению тех, кто своей любовью дополнял творение писателя. Не удивлюсь, если кроме некоторых знакомых мест, я столкнусь и лицами, которые мог знать по жизни на Земле. Но это ещё предстоит узнать в будущем.

В общем, кем бы не был писатель или писательница создавшая этот мир, всё описать она не могла. И именно по полу автора у меня было всё меньше сомнений. Чем больше я подымал из памяти старого Ричарда знаний по миру, тем сильнее увеличивались подозрения — вероятно это была женщина. Вообще, довольно забавно было понимать, что вот тогда, мир ещё был порождён его базовым творцом с Земли — и, видимо, происходили активные в некоей саге события. А вот это — общая мифология из его предыстории. А вот, где-то в этом времени мир уже получил старт в реале. Но только задумка автора столкнувшись с реалом, стала под него прогибаться.

Пока, предварительно, я прикинул, что сей мир был «создан», а точнее преобразован из бумаги в материальное, уже лет сто-сто пятьдесят максимум. Это было видно по массе уже имевшихся пусть и обрывочных знаний. С этим придётся разобраться подробнее, когда я доберусь до Черного Гнезда — ставшего родовым для Блэков, уже с полсотни лет как.

Даже с учётом того, если верить бесу, ладана ему в нос, что мир вокруг находится в ускоренном потоке времени — временной срок приличный. Сколько ещё времени будут помнить этот мир там — на Земле и тем подпитывая его своей любовью? Увы, никто мне не разъяснил, насколько быстро тут по сравнению с Землёй течёт время.

Придётся смотреть по ходу и исходить из худшего — что большая часть времени уже прошла. Что потом? Как мир перегрузится? Что будет со мной, когда это произойдёт, с учетом знаний о количестве моих прошлых внедрений? Ответов у меня не было. Но раз я их не имел, то и голову нечего пока ломать.

Сейчас от того — изначального, старого мира мало что осталось. Из девяти мало-мальски значимых держав, на данный момент полноценными остались две. Одна объединила в себе много чего и особенно пару крупных королевств. Нынче это была местная земля — Империя Стали. За последний век она успела сменить несколько наименований. Начав явно с периода формирования мира, как Страна Лесов, став позже Страной Железа, нынче, после объединения, она приобрела наименование — Империя Стали.

Судя по многому, я находился неподалёку от места, где по задумке автора, сия сага и закрутилась в основном. Отсюда пришло и понимание, что я похоже знаю теперь минимум одного человека-якоря. Демон сказал, что в мире есть несколько условных рангов людей. С учетом знаний от беса — расплавленного золота ему за шиворот, их можно назвать персонажами неведомой мне книги.

Самый главный — люди-якоря. Он не уточнил, но можно предположить, что речь про ключевых персонажей для родной книги породившей этот мир. Попасть в них невозможно, но их уничтожение — минимум, или смещение в процессе «игры» с занимаемой позиции с заменой на себя — в идеале, вполне соразмерно профиту от убийства своей рукой фигур других «богов».

Вообще, лучше всего было убивать не только приоритетным для покровителя способом, но и лично. Хотя и другие способы «приветствовались». Тем демон очевидно толкал меня на

резню, как первых, так и последних. Стимулируя, кроме этого, к борьбе за власть. Так как явно люди-якоря из высшей власти или тех, кто обладает наиболее значимым влиянием.

Правда мир существовал уже немало лет и сложно было сказать, насколько изначальная сага прописывала таких персонажей и будущую историю. И кто из них всё ещё сохранял своё положение и значимость. Ну, разве что император — восьмидесятидевятилетний, на нынешнее время, человек.

Сага явно вертелась в своё время вокруг его восхождения. Слишком многое о том говорило. Начал он будучи молодым, как я сейчас, наследником королевства Борос. Одного из двух больших королевств Карики — северного материка. Он то ли сильно повздорил с отцом, который захотел лишить его статуса наследника, то ли ещё что — тут память Ричарда помогала с трудом, но главное — он решил «перевернуть шахматную доску».

Вообще, довольно забавным и... странным был момент с языком. Если напрячь зрение и максимально сконцентрироваться, то можно было заметить, как почти незаметно диссонирует речь. То, что я слышу и то, что вижу, если приглядываться к губам говорящего. Перестанешь приглядываться — мозг легко сглаживает углы и кажется всё естественно.

Сделаешь тоже в отношении уже слуха, и речь начинает играть разными смыслами и звуками. Вот, к примеру, попытавшись воспринять имя императора, что сидело у меня в памяти, я осознал его, как — Восходящий в Гору из рода Бранн. Но при напряжении, если «отрубить перевод», «слышалось» просто — Анантес из рода Бранн.

Или мир в котором я оказался — Питающийся Кровью. Неприятное имя. Другое дело если напрячься и отрубить «перевод». Аймоборос — совсем другое дело, мило и непонятно. Сил на это уходила масса, однако был и нюанс. Стоило мне мысленно для себя начать воспринимать мир именно как Аймоборос, и необходимость напрягаться для отключения «дубляжа» на его счёт сразу ушла.

Или вот моё имя. Возможно из-за много большей естественности для моего слуха такого имени, я сразу идентифицировал себя с ним. Однако поиграть со смыслами в него вложенными так же можно было. Сильный в Правлении. Сомневаюсь, что местные именно так меня называли ранее, но вероятно, вполне понимали заложенный в имя смысл.

Видимо, папуля испытывал немало ожиданий на счёт своего наследника, раз дал мне такое имя. На его счёт правда была странность — я никак не мог его вспомнить. Какие-то совсем ничтожные обрывки, во-многом косвенные. Даже лицо и фигура, будто в тумане. Правда помнил имя умершего — Ульрик Блэк. Процветающий во Власти Чёрный.

Смыслы, смыслы, смыслы...

Или сорокаторехлетний племянник императора и нынешний верховный лорд Бороса, а так же заноза в заднице Блэков. Хотя и мы тоже — то ещё шило, которое его седалище тревожит. Ансельм из рода Бранн. Имя, что резонировало, как Изобильная Амбициозность. Это, видимо, немало характеризовало его. Вообще я постепенно, копаясь в памяти, старался некоторые заскоки, вроде перевода названий или имён, гасить, всё более успешно настраивая разум не нагружать меня подобными излишествами постоянно. Всё же было то, что помогало, будучи переведённым, а что скорее мешало.

Впрочем, возвращаясь к императору. Возможно другой просто попытался бы устроить переворот и воссесть на престол отца... но молодой Анантес Бранн пошёл другим путём. Может опасаясь враждовать с отцом, или, увидев временную уязвимость главного их противника — королевства Плюсио, имеющее своё смысловое содержание — Изобильное, или по простому — Сытное, решил сыграть элегантней. Две северных державы постоянно

грызлись друг с другом, попутно простирая влияние на почти весь свой материк — сильно раздробленный и менее организованный за пределами королевств.

Северный материк, где я нынче находился, имел общее название — Кария. Немного похожий на обгрызенный рогалик, кончиками указывающий на север, в центре которого располагалось Тёплое море. До поры он находился более-менее в сбалансированном состоянии. Впрочем, как и южный — Дагия. Потом, вероятно, не только запустилась основная линия, задуманная неким «творцом» с Земли, но и вскоре, судя по некоторым деталям воспоминаний, в мире началось внедрение подобных мне — одна Тортуга на северо-западе Дагии, созданная почти сто лет назад была показательной. Место для отбросов и бандитов.

Вероятно, главным героем базовой книги стал один молодой аристократичный отморозок. А по другому его сложно воспринимать в молодости. Это сейчас он спокойный и умудрённый опытом старик — Император, мучимый артритом и увлекающийся шахматами. Но в молодости он был другим и сделал ставку ва-банк.

Поставил всё на красное — на реки крови. Собрав практически всё, что имел в плане богатств и людей, а род Браннов был одним из двух богатейших тогда на севере, он ещё купил огромную наёмную армию, да и увлёк в поход немало молодых дворян со всего запада. Среди которых, кстати, был и отец Ричарда — Ульрик Блэк. Тогда ещё совсем молодой, бедный и простой лорд.

Верлордство Борос, тогда ещё бывшее королевством. Название крупнейшего королевства звучало для меня странным смысловым наполнением — Прожорливые врата. Может это пошло от того, что оно сто лет назад имело самую большую численность населения. Либо потому, что по факту делила северный материк надвое — располагаясь от Внезапного моря на юге, до Тёплого на севере. На самом его западе находилась стена гор, в которой по факту располагались несколько проходов в самую западную часть материка. Туда, где нынче находилось княжество Ситары.

Ранее королевство Борос состояло из восемнадцати феодалов. После войны за объединение Карию, оно вошло в состав новосозданной Империи в усечённом — из пятнадцати лордств виде. Три оставшихся её лордства и кусочек княжества стали Старлордством Блэк. Заняв ключевые в бывшем королевстве территории — раскинувшись по обе стороны гор. И нынешний замок Блэков — Чёрное Гнездо, много больше старого для рода Блэков, закрывал самый нормальный путь с востока на запад.

В мире основным языком являлся боросский, делясь на несколько диалектов. На нынешнее время во многом остались доминировать лишь два — северный и южный. Это добавляло подозрений, что именно местные места и являлись ключевыми для этого выдуманного когда-то мира. Сейчас правда их значимость сильно просела. Особенно наших... вернее уже моих родовых земель.

* * *

Катящаяся по довольно качественной грунтовке — имперском тракте, телега поскрипывала. Это был кусочек идущий по моей территории главной дороги империи, связывающей плодородный запад с многонаселённым востоком. Я лежал на наброшенном в телегу сене и размышлял. Рана нанесённая моему телу ещё в Дагии почти зажила, что

удивительно, учитывая её тяжесть и, что времени прошло хорошо если трое суток. Однако во время невольного заплыва, как назло и бывает, я несколько раз серьёзно приложился этим же местом.

В воде я этого недооценил, но когда нас подняли из воды и начали переодевать дабы согреться, я обнаружил огромную гематому на ноге. А подсохнув и расшевелившись — понял, что нога очень сильно болит при любом движении. Идти, не говоря уже о передвижении на лошади и речи не шло. Сэр Хок тут же предоставил телегу, и сам в сопровождении пятёрки воинов вызвался довести меня до Чёрного Гнезда. За день — к ночи должны были докатить до него мою попорченную приключениями тушку.

Во многом именно на Дункане я увидел, как работает то, о чём меня предупредил демон — «ментальная адаптация». Хоть и ощутив нечто странное ступив на землю, поначалу я не заметил влияние этого на окружающих. Лишь увидев человека, похожего на меня комплекцией, но раза в два старше, взглядевшись в его карии глаза я заметил, как на миг их будто заволочло поволокой.

Его память на мой счёт частично корректировалась, сглаживая углы, которые не могли не возникнуть, учитывая, что прошлый Ричард, при всей схожести со мной, всё же был другим человеком. А Хок должен был знать наследника достаточно хорошо, чтобы некоторые отличия в поведении или провалы в знаниях бросились в глаза.

Но сейчас, как объяснил демон когда-то давно, его ментальная матрица резонировала с моей. Увы, это был вовсе не идеальный инструмент. И в чём-то он конечно подкорректирует знания обо мне, но полагаться на это полностью не стоит. И потому мне во-первых надо, как можно больше значимых людей охватить так в ближайшие пару суток, а лучше даже быстрее. А во-вторых держать ухо острым. И не полагаться на это в полной мере. Потому что эта процедура помогала — корректируя воспоминания окружающих, но вовсе не меняла их полностью и тем более все. И если расслабиться не к месту, можно было попасть впросак.

Но то сам сэр Хок, у меня же в момент того, как мы увидели друг друга, шли другие процессы. Я «вспоминал». И это очень сильно расширяло то, что я успех ухватить из памяти у прошлого Ричарда.

В памяти было имя Хока и место, где он управлял, посаженный Блэком старшим. И что он тёмный шатен с меня ростом, ну, может на сантиметр-два ниже, с аккуратной, но густой бородой, усами и бакенбардами. С умеренно длинными волосами закрывающими шею, дабы меньше мешал шлем. И помнилось, что он очень хороший воин. Во многом, за прочими мелочами — вот и всё.

Но теперь я «вспомнил» детали, которые ещё недавно не имел. Много нюансов о Дункане Хоке. Тридцать девять лет, вассал Блэка, что посвящён «отцом» в рыцарство семнадцать лет назад, по итогу затянувшегося конфликта верлорда Ансельма Бранна — племянника Императора и княжества Ситары, которые совместно с двух сторон напали на нас. Тогда серьёзно угорел наш единственный город и погибли мои старшие братья — близнецы. Я же, носимый тогда матерью под сердцем, хоть и родился, но тем лишь усугубил тяготы навалившиеся на неё. И мать ненадолго пережила моё рождение.

В результате мы с отцом остались одни, хотя, как оказалось нынче, на стороне он имел незаконнорождённую дочь и эта моя сводная сестра, нынче уже признанная, сейчас правила от имени Блэков в наших землях. Правда моё возвращение, ввиду более высокого статуса, переводило её в положение моей наследницы. Ну и город тогда наш сильно просел по населению, потеряв несколько тысяч людей убитыми и просто угоревшими.

«Вспомнил» я это потому, что сэра Хок, тогда просто молодой и неблагородный воин, стал непосредственным участником всего этого. И мать мою, когда её, временно оказавшуюся вне замка, вместе с детьми попытались убить, охранял при родах тоже он. И в целом ему семья Блэков многим обязана. Впрочем, мы — точнее отец, отдарились по полной. И возвели в дворянство — ввиду того, что старик Блэк тогда уже был на две ступени выше обычных дворян и потому имел право на такое без участия других аристократов — простых лордов. После он ещё и даровал на поле боя Хоку статус рыцаря. Но и этим Блэк старший не ограничился.

Ввиду многих жертв, в том числе и среди дворян и даже нескольких рыцарей, новому доверили наиболее важный наш малый феодал — крепость Клык. А в будущем сделали одним из наставников лорда-наследника — то есть меня.

Хок был не признанным сыном, так как против была законная жена его отца — рыцаря с востока. Бастард, которому, однако, отец дал, как образование, так и возможность развить воинский талант. Из-за чего возведение его в рыцарство прошло легко и органично. Его отец, вместе с семьёй так же погиб в конфликте, что начался двадцать лет назад, а закончился семнадцать. Это привело к тому, что Хок ненавидел нынче самого племянника императора — Ансельма Бранна, который во многом и стал виновен в этом.

Кроме прочего Дункан был единственным у Блэков мастером ближнего оружия. Обычно простые воины вначале становились мастерами или подмастерьями и тем получали либо наследуемое, либо, во втором случае — не наследуемое дворянство. Но Хок сделал наоборот. Лишь получив из рук Блэков статус дворянина и рыцаря, он не остановился и продолжил совершенствоваться в умениях, заслужив в итоге печатку мастера. Последняя украшала его палец на правой руке, что так же нашло отражение в гербе — кресте с поперечными планками на конце и четырьмя точками по периметру.

Герб означал, что его носитель мастер и способен биться в полном окружении против сразу четырёх противников (*23).

Родовой цвет Хоком был взят — красный, за то, что был весь в чужой крови, когда его посвятили в рыцари после кровавой битвы. Он крайне умел и быстр даже сейчас, хотя ему уже тридцать девять лет и пик формы пройден, и теперь с каждым годом тело будет сдавать. Текучая, подвижная и вёрткая техника. Крайне вынослив. Предпочитает одноручный моргенштерн на цепи, но хорош во многих видах ближнего оружия. Второе любимое оружие — двуручный меч. Неплох и в седле, но наиболее опасен на ногах и в свалке, где его лучшие стороны могли наиболее сильно себя проявить.

Вспомнилось и то, что этот рыцарь являлся тем, кому старик Блэк доверил натаскивать наследника. Удивительно, но ранее это знание не было почерпнуто мной из памяти прошлого Ричарда. Поразительно, но, видимо, он не считал это чем-то действительно важным. Или же далеко не всё из полагаемого им таковым, я смог выдернуть для себя из его угасающего сознания.

Подобная масса знаний, вывалившаяся на меня скопом, со всей очевидностью показала — насколько важно, как можно более эффективно использовать ближайшие пару суток. Время — пока эта хрень работает.

Ещё когда мы грузились, я отдал приказ и в Гнездо Блэков улетел сокол. Интересная птичка. Слегка светящиеся изнутри чересчур живые глаза сокола, внимательно смотрели в лицо одного из латников Хока, пока тот мысленно с ним общался. На миг мне показалось, что в конце птица немного кивнула своей несколько увеличенной головой. Таких птиц

выращивали по особому, их мозги в итоге оказывались крупнее обычного, что сказывалось и на размере их голов.

Что-то там, кроме прочего было связано и с кровью из-за чего лучшими сокольничими могли являться, лишь повязанные ей с птицей. К сожалению прошлый Ричард не особо интересовался нюансами вопроса. Разные птицы и сокольничьи могли связываться с разным же количеством мест. Впрочем, даже лучшие, вроде бы имели крайне ограниченный выбор таковых. Ну, с птицами я разберусь позже и в процессе.

Хок был не сильно богат, и потому не имея большого птичника, не мог сам связаться со всеми прочими рыцарями и главами деревень в землях Блэков. Потому направил птицу в центральный замок, куда мы сами отправились. И задолго до того, как мы туда доберемся, уже комендант замка успеет послать весть всем значимым персонам в старлордстве Блэк. Тогда уже через сутки — завтра они могут успеть прибыть в мой замок. Так я смогу разом провести «ментальную адаптацию» со всеми мало-мальски значимыми персонами. Охват знаний да и вращение в местное общество, должно будет пройти хоть и далеко не идеально, но неплохо.

* * *

Последние сутки абсолютно измотали меня и физически, и главное — ментально. Возможно это повлияло на то, как я реагировал во время случившегося в дороге. Спустя несколько часов у меня произошёл этакий откат. Напряжение слишком долго держащее меня за горло, исчерпало запасы моих сил, и я аморфной массой раскинулся на сене.

Когда поперёк дороги рухнуло дерево, а крики среди нашего немногочисленного отряда возвестили о нападении врагов, я вскинулся, приподымаясь и стараясь обозреть округу. Однако, хоть и сжал рукой многострадальный полуторник, притащенный ещё из колizeя с далекой Дагии, но в разгорающуюся драку не полез. Да и не в той форме я был.

Взгляд пробежался по отряду из полутора десятков скромно снаряжённых разбойников — впрочем, явно намного опасней тех оборванцев, с которыми я столкнулся недавно на корабле. И застрял на парочке поодаль.

— Долбаные попаданцы-прогрессоры и их влияние на мир вокруг... — мысль мелькнула, как молния.

Один из мужичков, пока остальные сближались с нашим крохотным отрядом, расцвёл огненным цветком. Пытаясь бросить в нас какую-то горящую колбу, он получил болт от одного из всадников Хока и уронил её на камни себе под ноги. Бутыль лопнула, неласково облизав огнём нижнюю половину своего незадачливого метателя. С воплями — видимо, он не любил яичницу глазунью, мужик покатился в канаву.

Однако другой метатель оказался успешнее. Вероятно, второй наш арбалетчик, из всего пары прихваченных, промахнулся, либо вовсе не успел выстрелить — тут я не заметил. Будто в замедленной съёмке я смотрел, как летит в сторону телеги со мной, заботливо обложенным и с подготовленным для аутодафе сеном, убогое подобие коктейля Молотова. Я банально впал в ступор. Лишь мелькнула глупая и отвлечённая мысль:

— Почему моя чуйка на угрозу молчит?

Не было ни сил, ни времени вскочить и выпрыгнуть из телеги.

(примечание):

(*23) Знак мастера ближнего оружия — звание мастера даёт наследуемое дворянство:

Мастер носит перстень из «звёздного металла» с подобным крестом из золота в нём. Имеет так же право, чем многие мастера пользуются, добавлять сей символ в свой герб при его формировании. Носителей оногo немного в мире. Большинство пошедших по этому пути, дорастает, лишь до уровня подмастерья. Это даёт ранее неблагородному — ненаследуемое дворянство и считается по уровню владения оружием приблизительно соответствующим минимальному порогу для рыцаря. Подмастерья имеют схожий с мастерами символ, однако из трёх, а не четырёх частей.

Глава 8

Лорд, который все никак не умрёт — наконец дома

Глава 8. Лорд, который всё никак не умрёт — наконец дома

Смерть так и не пришла. В отличии от моего временно впавшего в ступор разума — чуйка на опасность знала лучше и потому промолчала.

Пара конных, что шла в авангарде, когда стало падать ветвистое дерево, успели выскочить из под него дальше — вперёд. Быстро начавшаяся схватка, скрыла их от нас, но судя по крикам оттуда, как минимум один из них ещё был жив.

Телега же с моей тушкой по понятным причинам не обладала такой же мобильностью. Возница, рядом с которым сидел единственный пеший латник сэра Хока — успел ором и вожжами остановить повозку. Крепкая пегая кобыла успела затормозить, практически впечатавшись в торчащие во все стороны ветви. Повезло, что скорость была невелика, а возница успел правильно рассчитать падение дерева и не совершил глупость, пытаясь проскочить, пока оно не обрушилось на землю.

Наверняка, в последнем случае дерево рухнуло бы прямо на телегу. Пока я оглядывался, а разбойники бежали к телеге, возница пытался усмирить впавшую в испуг лошадь, дергающуюся в опасной близости от торчащих во все стороны ветвей. И когда убогое подобие «коктейля Молотова», весело махая огненным хвостиком, полетело в мою сторону, сбоку выскочил латник, сидевший спереди и прыгнув навстречу бутылки, принял её на щит.

Огнём плеснуло, неласково облизывая человека в средней броне (*24). Простой латник, зачастую закрывающий дыры в тактике использования между узкоспециализированными прочими профессиональными воинами — выполнил важную и точечную задачу. Он меня спас. И я не уверен, что это стоило ему жизни. Так как хоть пламя и окутало большую часть смелого человека, а он закричал, явно лишь частично защитившись прямоугольным металлическим щитом, но к смерти это не привело.

Точнее — не приведёт. Он отбросил пылающий щит, свободной рукой в перчатке начал тушить пламя на руке с мечом — который к чести своей не выпустил. И так до конца не успев загасить весь огонь на себе, столкнулся с первым врагом.

Но наблюдал я это уже стоя и торопясь сбежать со ставшей приманкой для поджигателей телеги. Навстречу мне с кормы телеги ломился мой не способный размножаться «викинг». Он размахнулся секирой и на миг мне показалось, что страж хочет меня убить. Но он, будто мы в пафосном американском футболе, своей тушей сбил меня обратно в сено, одновременно метая секиру куда-то вперёд.

Несколько секунд мне потребовалось, чтобы отплеваться от сена и снова вскочить, сильно желая крови. Однако моя кровожадность поутихла, когда я увидел Таха. Страж чуть присел, слегка расставив руки, без оружия готовясь встретить набегавших разбойников. А в плече его торчала стрела.

Похоже, евнух только что спас мою жизнь. Снова. Это становится неприятной традицией. Нет, не его спасение — оно уже почти исчерпало мой к нему и прошлому Ричарду на такое решившемуся скепсис. А то, что как-то слишком часто меня приходилось спасать. Точнее — многовато как — то угроз для самого начала новой жизни. Будто я не в

высородного аристократа попал, а в отброса из напоминающих кракена криминальных катакомб в столице Империи.

Пеший латник был всё ещё жив — видно, сэр Хок серьёзно натаскивал своих ребят. Однако его оказалось очевидно мало для защиты нашей повозки. И его бы, оказавшегося без щита, окружили и быстро задавили, даже эти сомнительные в своём качестве разбойники, но, похоже, слишком уж их манил я.

Первый попытавшийся вскочить на борт телеги, получил мощнейший пинок от Таха в лицо и улетел обратно. Второй попытался насадить стража на копьё, но тот, крутнув корпус, пропустил острие мимо, в процессе жестко схватившись за древко. Дернув древко на себя, он практически затащил бандита к нам.

Шаг ближе и лопатообразная рука евнуха на щеке разбойника, будто он захотел его приласкать. Однако ласка оказалась смертельной, большим пальцем зацепившись за подбородок того, Тах дернул, будто давал ему легкую пощечину. Голова бедолаги дернулась вбок, и не будучи прикручена на винте, со щелчком от сломанной шеи обмякла.

Следующих мы уже встречали вдвоём. Я разил их своим полуторником, волей давя боль в ноге, на краю сознания радуясь, что не бросил его при кораблекрушении, а Тах, сжимая в ручище явно неестественно смотревшееся там копьёцо, колол им. Латника перед нами наконец сбили, но мы не дали его добить. Покидать возвышенность в виде телеги мы не торопились, но и за счёт достаточно длинного оружия не подпускали их к себе. Успевший слегка очухаться латник, но не имея места нормально встать, заполз под телегу, похоже, надеясь выбраться с другой стороны, где врагов не было.

— Нас было мало, но мы в тельняшках, — сбрасывая нервное напряжение, мелькнула несколько бравирующая мысль.

Невзирая на очевидный перевес в численности нападавших, мы очевидно побеждали. Хотя и не бескровно. Я всё ещё не до конца врос в мир вокруг и далеко не полностью привык к убийствам, как других, так и попыткам склеить ласты уже мне. И всё ещё не воспринимал это, как обыденность. От того меня немного качало эмоционально и потому я снова чуть не погиб.

— Милорд! — крикнули сзади, а я шагнул вперёд, разворачиваясь и закрываясь мечом. Показавшийся ранее мёртвым, но, видимо, просто нокаутированный разбойник, шагнул ближе, пытаясь достать меня плохоньким, но от того не менее смертоносным мечом. Но мне не потребовалось его убивать, сбоку подскочил сэр Хок, успевший ранее слезть с лошади и предупредивший меня криком. Он махнул шестопёром на цепи, и просто снёс крупной ребристой болванкой разбойнику полголовы.

Мне на лицо плеснула кровь с ошмётками чего-то. Снова разворачиваясь к оставшимся бандитам, попутно отплеываясь, я провёл рукой счищая с лица кровь. Видя, что оставшихся в живых противников добивают, странные типы в пятнистых накидках с луками, я напрягся.

Однако, сэр Хок крикнул, явно адресуя им:

— Догоните ренегата, он побежал на север. И живым его, вашу же мать!

После, повернувшись ко мне, подошёл, осматривая меня, несколько заляпанного кровью.

— Всё в порядке, милорд?

— Нормально... — выглядел рыцарь впечатляюще (*25). Кроме обрамлённого кровью оружия, острая кромка его узкого и длинного щита, сужающегося к низу — явно использованная так же, как оружие, оказалась вся заляпана красным.

Я неопределённо кивнул в сторону скрывшейся пятёрки в маскировочных накидках, более ожидаемых от века двадцатого, а то и двадцать первого, а не от пусть мутного времени, но близкого к Средневековью. Вот, ещё один элемент, явно привнесённый попадунами, чтоб их.

— Патруль егерей его загонит, похоже, он единственный из троицы наёмников, которых прислали по вашу душу — местный, милорд.

Видимо, моё выражение лица выдало сильное недоумение и рыцарь с невесёлой усмешкой разъяснил:

— Ха, да, возможно с земли и с вашего места было плохо видно, но произошедшее имело очевидный расклад. Трое наёмников — единственные в их отряде регуляры, набрали «мяса» из отбросов. Наверно, какую-то банду, расписав им «богатства», что везёт наш небольшой отряд, или наобещав огромный куш за вашу смерть.

— И пустили их вперёд?

— Да. Плохо, что у отребья оказался «огненный коктейль», но увы, нынче он встречается даже у таких, как они — слишком прост в изготовлении, — сплюнул Хок в раздражении.

— Ты сказал ренегат? — уточнил я непонятный момент.

— Да, один наёмник, вон тот, — и рыцарь кивнул в сторону упавшего дерева, где я с удивлением разглядел то, что отчасти прошло мимо моего внимания.

Там, среди ветвей с другой стороны от нас, уткнувшись лицом в острые сучки, застрял мёртвый человек. В груди у него торчала секира Таха. Похоже он дождался, когда мы отвлечёмся на разбойников и подойдя под прикрытием дерева, попытался меня убить. И именно его стрелу схватил Тах в плечо, когда оттолкнул меня. И отправил в обратку секиру. Мертвец не упал, а застрял в ветках, остывая там.

— Второго достал Адам, — Хок перевёл взгляд в сторону, и, проследив за ним, я увидел легко раненого уже без лошади, но держащегося бодрячком одного из двух всадников шедших в авангарде.

— Стивен погиб... — он устало покачал головой, подходя к нам, вероятно, говоря о втором, которого не было видно.

— Лошади?

— Моя сломала ногу, а Стивена, получившего стрелу, унесла вперёд. Ей некуда тут деться, да и она сама вскоре успокоится. Глупо, как же глупо мы попались и где, у себя дома, — пробормотал он.

— Не ной, всё когда-то умрут. А расслабляться, даже дома не стоит, особенно нынче, — пресёк рыцарь упаднический настрой своего воина.

Мы пару секунд помолчали, после чего Хок, вспомнив мой вопрос, закончил.

— Но это просто пара обычных наёмников. А вот тот, что прятался в лесу и стал убегать, явно почуяв, что засада провалилась, скорее всего из бывших егерей вашего отца. Поганый ренегат, похоже, это он провёл ублюдков так близко к имперскому тракту.

В процессе разговора я продолжал чиститься и сейчас, разглядывая то, что достал из волос, пытался понять, что за хрень попала мне туда. Пару секунд мне потребовалось, чтобы догадаться — это кусочек мозгов из головы, что развалил рядом со мной своим оружием сэр Хок. После чего я с огромным трудом сдержал рвущееся наружу содержимое желудка. Сохранить его внутри удалось, но едкая горечь желудочного сока осела на гортани, порождая неприятный дискомфорт.

Уже спокойно осматривая место короткого сражения, можно было оценить и прочие детали. Противников было восемнадцать человек. Хотя реально опасными оказались лишь трое из них. Несколько из них стонали нынче ранеными. Остальные уже явно остывали.

Форменной машиной смерти оказался Дункан Хок. Я бы его нынче назвал не Ястребом, а мясорубкой или скорее дробилкой. Всё же мастер ближнего оружия, оказывается — довольно страшное существо. Для врагов, понятное дело, так как своим кажущимся простым и не особо удобным оружием, он размозил немало костей. Притом компенсируя часть слабостей оружия, своим немного необычным щитом и способом его использования.

В итоге большая часть погибших врагов была на его счету. Впрочем, остальные тоже внесли свой вклад, а некоторые так и вовсе помогли остаться мне в живых. Ну, минимум без тяжёлых ран. Хотя чёртова нога теперь разболелась так сильно, что хотелось добраться до бригады гномов, что стахановски прорубает штреки у меня в бедре. Стоило адреналину отпустить вожжи нервов, как пульсация от бедра начала отдавать аж в челюсть, сводя зубы от боли.

Вскоре наши уже оттащили дерево в сторону, погрузили своих мёртвых на телегу, свалив врагов на обочине — за ними вернутся позже и двинули дальше. На задке телеги примостился я, вытянув ногу на сено, а за возницу сел Тах. Случись что, теперь я смогу быстро соскочить и укрыться. Хок, благослови его кто-нибудь получше тех, кто тут устраивает эти игрища — дал мне неприятно пахнущую мазь, которой я смазал гематому на ноге. Она холодила и вскоре приглушила боль.

Стоило подвести итог.

С нашей стороны погибло трое. Возница, смерть которого я пропустил. И двое конных. Один из них — кирасир (*26), имя которого я забыл сразу спросить, а позже постыдился уточнить. Так местные называли тяжёлых конных воинов, облачённых в неплохие доспехи, хоть и не совсем полные, как у рыцарей. Возможно название пришло с подачи подобных мне.

Хотя всё же кажется, в моём мире это название связывалось несколько с другим. Однако, в заимствованной памяти сидело, что кирасирами таких воинов тут стали называть ещё в эпоху становления Империи. То есть уже более полусотни лет назад. Так что название давно прижилось.

А так же Стивен — лёгкий всадник из авангарда. Такие в Империи получили странное наименование — дуплетёры. Оно во много произошло из наиболее часто используемых ими защитных курток из хорошо выделанной и относительно тонкой кожи тварей, что вылавливали в океане на западе — дуплетов с подбоём (*27).

Остальные отделались разной степени ранами. Как тот же получивший умеренные ожоги пеший латник, спасший меня от сожжения и сейчас, полураздетый и обмазанный мазью, валялся в телеге и отдыхал.

Подумал, с налетом самоиронии переходящей в сарказм, умиrotворяясь в философствовании — я не утонул, не сторел... остались медные трубы. Ну, что же — проверку ими явно долго ждать не придётся.

Мы выехали из леса на небольшую и вытянутую вдоль дороги равнину. В нескольких километрах вдалеке встала следующая густая стена деревьев, в которую имперский тракт должен был вскоре нырнуть. Вообще, эта часть владений Блэков — к востоку от гор, была крайне лесистой. Спереди послышался свист, и мы взгляделись в далёкую лесную кромку. Оттуда вырвался одинокий всадник с флажком и на весь опор понёсся по дороге к нам.

За ним, видимо, поддавшись инстинктам и обучению, неслась пустая лошадь. Наверняка это была кобыла Стивена, которая ранее спуртанула по дороге на запад. Самого мёртвого дуплетёра на ней не было, из-за чего она легко держалась за поразительно быстро несущимся к нам всадником.

Когда он был на половине дороги, из леса выметнулись десятка два всадников, идущих помедленнее, но компактно и мощно, занимая всю дорогу. Я снова покосился на Хока,двигающегося на коне рядом с телегой, но увидев его спокойное лицо с лёгкой усмешкой, просто решил дожидаться финала.

Вскоре встречающий нас лидер добрался до нашего, ставшего совсем крохотным отряда, притормозившего в их ожидании. Юная девушка, а шустро скакавшая оказалась именно ей, быстрым движением соскочила с красавца коня чёрной масти, который буквально дышал элитарностью. На его фоне конь сэра Хока, смотрелся бедным родственником.

Ещё не успела она соскочить с коня, как я «узнал» девушку. Айна Хайдстоун — мой единственный на данный момент оруженосец, по счастливой случайности вовремя заболевшая и не попавшая в ту «лужу», в которую сел прошлый Ричард, отправившись более года назад в поход на южан. Довольно поэтичным было и созвучие её имени — Активный Родник в Высоком Камне.

Для девушки, да ещё и её стройной комплекции, желающей стать рыцарем, жалкие метр семьдесят роста. Хотя при её семнадцати годах, может быть она ещё и подрастёт, но сомнительно, что сильно. Слегка узкое лицо с немного острым подбородком. Чёткие скулы, но чуть припухлые щёчки. В оригинале немного короткие для девушки волосы — принадлежали брюнетке, но она любила краситься в блондинку и вообще показывать себя не опасной и больше озабоченной внешним видом (*28).

На деле любит технические новинки, возиться с кузнецами и оружием с доспехами, часто проводя тренировочные поединки. Мечтает стать рыцарем, как старшая сестра, однако по другой причине — просто желая получить большую свободу в жизни. Хотя смотря на неё живую, у меня появился сильный скепсис на счёт потенциальной рыцарской цепи. Обожала Ричарда... но лишь в плане его рыцарских умений и желая шляться с ним по турнирам. Как любовный объект на своего временного лорда не смотрит и не особо хочет. Возможно, пока этим просто не заморачивается.

Удивительно, но мы скорее были с этой пацанкой не столько господином и оруженосцем, а отчасти приятелями. Этому немало способствовало её происхождение — всё же пусть и младшая, но дочь верлорда Хайдстоуна, ведущего родословную от их последнего короля. Да и возраст — лишь три года разницы, что при более раннем взрослении девушек, особенно тут, делал нас скорее ровесниками.

Родившаяся на обособленном куске Карию на северо-западе. Имевший созвучие своего названия — Высокий Камень. Этот, по сути отколовшийся от основного, узкий и вытянутый к северу малоприветливый кусок земли, имел очень высокий берег — в несколько десятков метров, возносящий основное плато настолько, что с юга на него хрен заберешься. С самого же севера — от Хладного моря и его пронизывающих ветров, его укрывали горы, самые высокие в Аймоборосе.

Благоприятным для жизни там являлась относительно узкая долина Кузни, раскинувшаяся в тени северных гор, как её стали называть последние лет пятьдесят. Она тянулась с востока — от Тёплого моря, до запада и океана Тварей. Там, во многом защищенные своим расположением от кровавых пертурбаций остального материка, жили

лучшие оружейники Империи. На западе долины располагалась относительная вольница китобоев. Город с самыми большими верфями в мире. Впрочем, им это было жизненно необходимо, учитывая их промысел и особенно тех, кто в процессе его нередко мог захотеть пожить самими охотниками.

А в восточной его части раскинулся один из самых, пожалуй, технологически развитых центров в Империи, если не считать столицу. Там же обитал и папаша Айны — верлорд Влад Хайдстоун. Имя, банально созвучное своему содержанию — Владеющий Высоким Камнем. Тихий псих и местами отморозок... как поговаривали злые языки, да и сама Айна, от которой я это знание впитал, была на его счёт того же мнения. Впрочем, в своей натуре он от местных не сильно то и отличался, как на мой, пока отчасти сторонний взгляд.

Даже сэр Дункан Хок, при всей звучности своего имени — Благородный Ястреб, рыцарем из романтических романов, что любили зачитываться некоторые мои подруги на Земле, не сильно то и являлся. Только что перекрошил кучу народа, бросил их переломанными в канаве и теперь добродушно болтает с Айной. Будто и не счищал совсем недавно кровь с себя.

— Ричард! — девушка подбежала, воткнув рядом в землю штандарт Блэков на странном древке. От него будто веяло теплом и... холодной яростью и боевитостью. Я путаясь в ощущениях попытался понять, что это пробудилось у меня внутри. Захотелось идти в бой, казалось, навалилось сейчас на меня одного все те ублюдки, я бы разорвал их голыми руками. Я оглянулся, но не увидев врагов, вдруг почувствовал себя донельзя глупо.

— Ох, простите, милорд. Похоже, вы подзабыли, как действует Штандарт Духа вашего отца, да будет милостив к нему в посмертии Дов. Его совсем недавно извлекли из арсенала, где он пылился уже лет пятнадцать и явно застоялся. Пока скакала, я накрутила себя и штандарт ещё не утих. Как только прилетела птица, мы тут же выступили навстречу, но когда на нас выскочила лошадь, волоча мёртвого седока, мы рванули на всей скорости, боясь опоздать. Но вы справились сами, простите, милорд, — и она весело и живо рассмеялась, а её голос рассыпался по округе, будто звеня колокольчиками.

— За что же ты просишь прощения? — осторожно, продолжая впитывать информацию от контакта, уточнил я.

— Великолепный турнирный боец и славный рыцарь, коим вы являетесь и признанный мастер Хок, разве же можно было сомневаться в ваших силах?

Рядом скептически хмыкнул сэр Дункан, но жизнерадостность Айны, буквально продавливала окружающих.

— Оставь милорда, Айна, ему надо отдохнуть, последние сутки дались для него непросто, — одернул рыцарь девушку, буквально фонтанирующую энергией.

Я же отвлёкся, пока они переключились ненадолго друг на друга и стали перебрасываться колкими словами, в которых, впрочем, было больше о сути произошедшего с нами, чем пустопорожнего. Новая информация достроила часть утерянного и теперь я мог уже с пусть минимальной, но компетенцией взглянуть на воткнутый штандарт с символом из трёх слившихся чёрных языков пламени на серебряном поле — гербом Блэков.

Со всей очевидностью я наблюдал один из относительно немногочисленных в этом мире магических артефактов. Вроде ничего сильно особенного, но любопытней и подозрительней было другое. Подобные вещи хоть и делали иногда в мире, но... делать не умели. Парадокс был простым. Разные и относительно простые вещи в мире наиболее умелые кузнецы производили.

Хоть и зачастую с большим трудом, но проблема в том, что материал для подобного, а иногда и технологию производства они брали — хрен знает откуда. Некоторые полагали, что озарением отмеченных богами одаривали их покровители. Хотя влияние «богов» и религии в целом в мире Аймоборос оказалось на удивление низким — причём даже просто для эпохи похожей на Средневековье, что уж говорить про место для игрищ типов вроде «моего демона».

Они будто специально не выпячивали себя — оставаясь почти сторонними участниками происходящего на брэнной земле. Или не могли?

Другие считали, что просто попадались везунчики, находившие материалы и знания из прошлой эпохи мифов. Я бы, да что там, наверное, все подобные мне могли развеять туман для спорщиков. Вот только, похоже, никто из нас не торопился это делать.

Конечно чем-то «вундервафельным» это и близко не являлось. Однако подспорьем в битве — вполне. Укрепить дух и волю, что пошатнулись. Усилить порыв настроя в атаке. В общем, отчасти сгладить преимущества противника и свои слабости — ослабив первое и снизив второе.

Впрочем, ключевым являлся то, чья рука держала штандарт и чью волю и дух транслировал, усиливая, штандарт. Понятно, что нужны были и те, на кого это можно было направить, иначе толку от него немного.

И, как ни странно, но впитав часть значимых знаний Айны, я с удивлением понял, что в этой крохе есть качества, вполне соответствующие моему знаменосцу. Невзирая на видимую хрупкость — что тоже было довольно спорным, она являла собой просто концентрированный сгусток жизни и негибемого духа.

Объединившись, отряд наконец возобновил движение. Вскоре вдалеке показалась невысокая горная гряда, и мы начали постепенно заворачивать к реке, идущей южнее и которая в итоге выливалась в бухту неподалёку от Клыка — где я впервые в новой жизни ступил на землю Кариин.

Потом мы почти уткнулись в реку, резко переходящую в небольшое, но крайне глубокое озеро с неблагозвучным названием — Дырявое. Пройдя по дороге, идущей тут почти вплотную к реке и облизав край узкой гряды, вышли с той стороны гор и завернули к северу, где в паре сотен метров возвышалась белая южная стена замка Блэков (*29).

Отсюда он впечатлял невероятно. Контролируя и реку и дорогу, что проходила мимо него, снова поворачивая вниз в долину на западе, где располагался город почти на пятнадцать тысяч жителей. Единственный в землях Блэков.

* * *

(*примечания):

(*24) Простой пеший латник с северного материка (Кариин).

Очень распространен среди дружин дворян Кариин. Имеет довольно ограниченную — защищающую во многом, лишь наиболее важные места, но вполне неплохую броню. Является по сути компромиссом между ценой и качеством. В отличии от прочих, уже узкоспециализированных регуляров (профессиональных воинов), выполняет, зачастую, универсальные функции.

(*25) Рыцарь Дункан Хок (Благородный Ястреб):

(*26) Кирасир (тяжёлый конный латник Империи). Облачаются в схожие, хоть и попроще, с рыцарскими доспехи. Некоторые из них — из наиболее богатых, подражая рыцарям, ухитряются даже своего коня одеть в пусть и более дешёвую и тонкую защиту, но сделанную по рыцарским шаблонам. Элита обычного войска, в которую не брезгают вступать даже дворяне из тех, что победнее.

(*27) Дуплетёр (Империя Стали). Название легким воинам-всадникам дала повседневная защитная куртка из тонкой шкуры океанских тварей с подбоем и металлическими вставками — дуплет. Зачастую они вооружены простыми копьями, часто имея дополнительным оружием лёгкие луки или кавалерийские арбалеты. Обычно имеют и более простое оружие для ближней схватки.

Ниже классическая защита, которая дала во многом и название этой лёгкой кавалерии. Однако, в последние десятилетия у бедных воинов встречается замена хорошо выделенному дуплету с подбоем — в котором часто ходят и в повседневной жизни. Для этого используется простой поддоспешник-гамбезон, набитый войлоком.

Но и на те, и другие поверх, для усиления, надевают ещё и кирасу из грубой толстой и жесткой кожи.

п. с. Для общего понимания:

Рыцарь (впереди) + двое из победнее снаряжённых. Кирасир — тяжёлый всадник (слева), и дуплетёр — лёгкий всадник (справа).

(*28) Айна Хайдстоун (созвучие имени — Активный Родник в Высоком Камне) — направленная отцом набраться ума и со скрытыми мотивами сойтись с наследником Блэков. На данный момент его оруженосец. Младшая, третья дочь верховного лорда северо-запада Влада Хайдстоуна.

(*29) Чёрное Гнездо — родовой замок Блэков.

Вид с северо-запада — лето:

Вид с юго-востока — лето:

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Власть пахнет кровью. ГЛАВА 1.

Мир с проблемами и хозяйство не самое богатое, но все теперь мое

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Власть пахнет кровью

Глава 1. Мир с проблемами и хозяйство не самое богатое, но всё теперь моё

Родовое, чтоб его, Чёрное Гнездо Блэков. Огромный замок. Вся крепость раскинулась от восточной — со стороны горы в пару сотен метров, отделённой от неё неглубокой ложиной и ручьём, текущем по её дну. До западной стены — обращённой в сторону Углого — города получившего своё неприхотливое название из-за того, что располагался в углу долины, почти вплотную к реке, тут резко поворачивающей на восток.

Река текла с севера и, как раз пройдя поселение, спускалась на восток через глубоководное, но небольшое озерцо, с неблагозвучным названием — Дырявое. Потом постепенно смещаясь к югу, пока не впадала неподалёку от Клыка во Внезапное море. По сути, могучие каменные стены крепости Блэков являлись тремя из четырёх внешних стен.

Сбоку был двор, закрытый четвёртой стеной с башнями, который выходил почти на обрыв. Дорога по которой мы прикатили, проложенная вдоль западной стены замка, почти доходя до дальней северо-западной башни, раздваивалась. Основная — Имперский тракт, плавно уходила вниз на запад, в полосу леса шириной около километра — явно оставленного, дабы замок не могли обстрелять оттуда даже серьёзными требушетами. Да ещё и петляла так, что даже захоти — не разгонишься ни на конях, и легко не подтащишь машины, готовые разбить стену.

Вторая дорога огибала угловую башню и выводила на небольшой пяточок перед воротами, смотрящими на север. Они закрывали проход в высокую арку метров десяти в длину, перед внутренним двором дополнительно закрытый толстой решёткой. И с боков, и сверху через узкие бойницы легко можно было нашиговать любого.

Даже если враг подкараулит открытые внешние ворота и внутреннюю решётку, его ждал небольшой сюрприз. Я вообще, поначалу обалдел — мне показалось, что напротив входа у стены основного замка стоял небольшой дот. Правда специфический — будто с короной из острых железок, мешавших взобраться на него снаружи. Его узкая бойница шла полукругом, охватывая весь двор и центральный вход в замок. Но сооружение бросалось в глаза не этим, а крупным стреломётом наверху. Жутковатая штука пару метров в длину и толстенным металлическим луком, где-то с меня в ширину.

Чуть позже я узнал, что он может стрелять, не только одним дротиком четыре сантиметра в диаметре и сантиметров под восемьдесят в длину — дырявящим до двух-трёх человек в легкой броне разом. От такого не помогали и тяжёлые ростовые щиты, которыми часто вооружали ополчение, что с помощью их создавало мобильную защитную стену «в поле».

Но при желании эта дура, имея к тому три выемки на ложе и мощь, что превышала в натяжении тонну — могла стрелять сразу и тремя тяжёлыми обычными болтами сантиметра два-два с половиной в диаметре и около сорока пяти в длину. Сия конструкция, как я

вспомнил только сейчас, называлась «Горыныч» (*30).

Любой кто попытался бы ворваться внутрь под его прицелом — тут же, либо лёг насаженным на один из болтов, либо его и вовсе вынесло бы наружу могучим ударом. Да, скорострельность у такого стреломёта была всего около трёх выстрелов в минуту. Невзирая на ухищрения по ускорению зарядки — довольно занятное. Сидел в «доте» воин — у которого из него торчала, лишь голова, да и то, вся закрытая стреломётом, в задней части которого ещё и крепился небольшой защитный стальной щиток с прорезью.

Я даже подошёл ближе, обойдя его сзади, движимый любопытством. Внутри легко помещались двое, способных стрелять через бойницы, плюс на возвышении стояла смесь удобного кресла с куском велосипеда. Человек сидевший в нём, легко мог, толкаясь по боковым перильцам, по стальному круговому поясу повернуть всю станину в любую сторону двора. Шарнирный крепёж оружия позволял довернуть уже его на более узкий сектор, просто чуть сдвинув приклад.

На крыше рядом крепились запасные болты, которые стрелок очень шустро мог закинуть в ложа. А быстрое натяжение этого почти скорпиона, осуществлялось через несколько передаточных узлов с помощью похожих на велосипедные педалей, которые сам стрелок и крутил. Самое удивительное, как похвастался обрадовавшийся моим вниманием воин, при желании эту дуру можно было снять с этого сооружения и переставить на небольшой колёсный станок — для использования в поле.

Воин под эмоциями даже пожаловался, что не на все подобные арбалеты в замке закупили в Хайдстоуне дальноточных прицельных трубок. Оказывается, что, и это прошло мимо моей осознанной памяти, в мире вполне присутствовала оптика. Дико дорогая, примитивнейшая — с увеличением всего до двух в идеале трёх раз, причем далеким от идеала качеством. Но даже это серьёзно повышало эффективность подобного оружия, сохраняющего смертельную убойность, в зависимости от защиты противника, метров до четырёхсот.

Появляться подобное стало в последнее пару десятков лет. В основном в виде подзорных труб, которые покупали в четырёх имперских легионах и брали себе некоторые из аристократов, что побогаче.

В поле стрелков у «горынычей» становилось сразу трое. Один работал по натяжению тетивы, на что теперь, после снятия громоздкого педального привода, требовалось усилие отдельного человека. Так как даже без него крепостной арбалет весил около полусотни килограмм, а с ним доходил до семидесяти, но кроме того становился абсолютно неповоротливым. Второй человек поворачивал оружие, быстро заряжал его и во многом работал наблюдателем. Ну и при критичной ситуации мог защитить стрелка, дав ему время выстрелить. И третий, самый важный и опытный — стрелок.

В процессе я понял, почему это невысокое сооружение почти всё закрыто сверху. Для этого просто понадобилось вспомнить недавних метателей, что чуть не превратили меня в прожаренный бифштекс.

Название «Горыныч» очередной раз напрягло меня, снова растеребив подозрительность. Третий сигнал паранойе я схватил в замке, когда понял, что то чего я опасался — холодный каменный дом, отапливаемый каминами, на деле не столь и убогий.

В замке было центральное отопление!

Проклятие, в первый момент я даже окончательно уверился, что Ульрик Блэк — мой отец, был... но потом раскопал в завалах памяти — чего ранее не искал, так как просто не

ожидал найти такое. В мире это вовсе не чудо. Да — редкость. Да — дорого, но встречалось.

По крайней мере в Империи, где при том, что на большей части территории был довольно умеренный климат, скорее близкий к центральноевропейскому с Земли. Однако, когда живёшь в каменных домах, бывает довольно холодно даже в таком климате. Особенно в периоды наибольшего удаления системы из нашего мира и Сноха-Внука, вокруг которого он крутился, от огромного Дова-Деда. Последний был столько огромен, что по местным мифам, неудивительно, что ему приписывали пожирание «тушки» Отца — светила между ними, что по мифам было в древности. Последний в местной мифологии стал чем-то вроде Дьявола.

Орбита наша была сильно вытянутой и если вокруг Внука мир обращался привычно по земному, то с Дедом было по другому. Два года мы сближались с ним, потом год облетали, после чего так же пару лет удалялись, а после год разворота — и по новой.

В результате дважды за шесть лет на планете несколько смещалась климатическая зона, а раз в морях и океанах штормы становились более могучими и продолжительными. Два года планета мягко остывала и на долгую зиму в третьем, к примеру у нас, Быстрянка — шустрая речка, что текла по моим новым землям, частично замерзала — чего не делала все прочие года. Из-за чего, зимой в такой год приходилось останавливать часть механизмов использующих движение реки для повышения эффективности работы ремесленников.

Был и обратный процесс, при нём у нас заметно теплело.

Это значимо влияло на оба крупных материка в мире. Из-за чего в Аймоборосе существовали качели. Когда планета была дальше всего от Дова — в Кариин жизни переходила на режим экономии, а климат проседал до заметно более холодного. Нет, годичный цикл, который давал Внук — сохранялся. Но теплое время не только сокращалось, но и падали градусы в целом. А зима становилась сильно жёстче и дольше.

Зато в обычно очень жаркой южной Дагии тогда же температура опускалась до вполне комфортного уровня. И что характерно, нам — северянам, часто не комфортно чувствующим себя в жаре, да ещё и в привычном для нас железе... становилось вполне неплохо в Дагии. И начиналось особое время — около года наших походов на юг.

Однако, когда планета слишком приближалась к Дову, уже Дагия впадала в жуткую жару, которую даже привычные к ней местные терпели с трудом. И, о чудо... приходило время уже их походов на север. А всё потому, что в Кариин в это время наступали особо тёплые времена, в которых уже почти комфортно ощущали себя южане.

Так мир и людей в нём циклично качало — два года в одну сторону и год походов южан на северян, два году в другую и обратный процесс. Форменный конвейер резни. Перерывы позволяли зализать сторонам раны, заключив временное перемирие. Впрочем, отдельные сорвиголовы с обеих сторон, плевали на него с высокой колокольни.

Но то мир в целом, а мне нынче более интересно, что рядом. Среди местной ремесленной слободы, кроме прочего, особо выделялись несколько крупных кузниц, чьи молоты обычно работали на силе быстро текущей воды. А ещё мельницы, для которых, увы, из-за хоть и увеличивающейся, но ограниченной территории пахотных земель — мы вынуждены были закупаться зерном у соседей — в основном у княжества Ситарии.

Без зерна не прожить. Особенно учитывая, что кроме людей, коих в землях Блэков было более двадцати тысяч, немало требовали и представители лошадиного племени. Однако часть земель Блэков занимали горы, другую большую — леса, а по соседству и вовсе раскинулись болота. Последние, кстати, не только заболачивали берег выше по течению на

север — мешая переправке из княжества к нам, но и укрывали старые земли Блэков.

Вообще, Ульрик Блэк, ныне скончавшийся, вовсе не всегда был тем, кем его знали сейчас. И земли его, что располагались чуть севернее от нынешнего, семьдесят лет назад были очень бедными и небольшими. Треть из них занимали болота, ещё треть горы, а на оставшейся было чересчур много леса. Единственным же сколько-либо ценным ресурсом там был... паршивый проход в горах на восточную сторону хребта.

На том месте может и не сидел бы целый лорд — хватило бы и, как нынче — рыцаря, но тогда Империей и не пахло. Зато было королевство Борос, к которому маленькое лордство принадлежало. В Боросе тогда правил папаша нынешнего императора. И самый западный его феодал под названием Лесной Омут — само по себе очень говорящее имечко для той дыры, являлся местом, которое во-первых охраняло второй по значимости проход на западную сторону гор. Ну, а во-вторых, служило этаким плацдармом на этой стороне, в перманентно ведущейся войне между крупнейшим в Кариинском королевстве и баронствами на западе переполненными людьми.

С этого плацдарма, прикрываясь с запада трудно преодолимой рекой, а с юга сетью мелких озёр и болот, через которые без нормального проводника хрен пройдёшь, королевство малыми отрядами покусывало баронства. На более полноценное усилие его не хватало. Уж слишком много воинов и просто силы было у крупных пяти баронств, а природная защита уже их территорий сильно затрудняла действие боросским лордам и королю.

Тогда мой нынешний замок ещё не имел чёрной крыши и назывался Белым Сердцем. Огромная крепость рассчитанная на небольшую армию и склады под неё. В нём бароны собирали свои силы и вторгались в королевство Борос раз за разом. Подкрепляя походы по земле морскими вторжениями.

Иронично, те времена буквально кричали о своём земном происхождении. Точнее — о закидонах неведомого автора и «повесточки» в которой он жил.

Баронства населяли немного смуглые люди, ликом напоминающие помесь из испанцев, итальянцев и латиноамериканцев. Чёрных не было. С неграми и просто людьми с сильно тёмной кожей во всём Аймоборосе, что удивительно, вообще был «дефицит». Об их существовании тут не знали. Учитывая, что мир не особо велик, а с момента создания явно прошло минимум лет сто, максимум полтора, то негров бы наверняка обнаружили.

В общем, чёрные жизни тут были явно не важны, что странно, так как автор или скорее авторша очевидно была не чужда некоторым западным тенденциям, которые всё более активно разворачивались, когда я... умер на Земле.

Слава Богу, она старалась быть умеренной, когда ваяла этот мир. Надеюсь всё же это был не мужик, что болел феминизмом. К чему бы я это? Да к тому, что западенцы — баронства, до трети своих военных сил и правителей имели из воительниц. Я и близко не шовинист — и люблю женщин, иногда даже слишком. И в реальности женщины вполне бывало, что и воевали, да и правили некоторые успешно и не сильно проигрывая мужчинам, а кое кто и очевидно превосходил «сильный пол».

Даже во времена, когда половое различие — ввиду чисто физических характеристик, особо сильно влияло на воинов, такое случалось. Вроде бы, был даже целый рыцарский орден в Европе, состоящий из женщин. Проверять я не стал, так как мне об этом рассказывала одна из подруг, а нужно мне было от неё не историческое соответствие, а... другое.

Однако, наличие среди женщин тех кто способен стать полноценным воином, при должной огранке, вовсе не означает, что таковых — через одну, а то и более. Как бы не полагали обратное воинственные феминистки, что хотят себе, не признаваясь в том даже мысленно, не только права женщин, но и мужчин. Притом не просто не желая параллельно обременять себя обязанностями мужчин, но и филоня даже своими — женскими.

Авторша создавая мир, думала явно по другому. Возможно она насмотрелась на слёты реконструкторов, на которых девушек встречалось немало. И на момент создания мира и некоторое время после это работало. Вот только, когда этот мир пошёл во всё более свободное плавание, до поры, наверняка держась в рамках задуманной сюжетной линии, реальность стала всё более больно бить поддых.

Видимо, тут уже я ступал на очень хрупкий лёд предположений, в Карии по её задумке должна была родиться Империя. Причём, судя по приоритетному наполнению в ней — в основном чисто мужланское и патриархальное детище.

А потом баронства, неся «свет истины» на копьях своих воинов, среди которых до трети было «амазонок», сметали за счёт массы и умений заскорюзлых мужланов. Создавая равноправное и сбалансированное общество, где женщины и мужчины равны во всём. Я даже представляю, как, наверняка, гордилась собой авторша, не перебарщивая в этом. Ну, как она полагала.

Те десятилетия вышли крайне кровавыми. И если поначалу многонаселённые баронства с огромными армиями давали жару, то потом наступило отрезвление.

Во-первых экономически баронства, при всём богатстве крупного куска плодородной земли — в основном концентрирующегося на северо-востоке княжества, стали не вытягивать. К тому же с деревом и металлами в баронствах было туго — лишь на самом его западе произрастали небольшие леса. А зерно хорошо для питания, но им особо не повоюешь.

Потом оказалось, что не так и много женщин могут воевать в нормальной броне, да ещё и делая это эффективно. А одними лучницами сыт не будешь, тем более при высоком уровне широко распространённой в восточной части Карии личной защиты.

И постепенно отдельные многочисленные стычки в духе «монгольская Орда — против более бронированных, но менее мобильных и кусачих соседей», переросли в крупные сражения. А после того, как благостная картинка победно марширующих воительниц, гладкая в воображении «творца» мира, стала приходить в соответствие с реалом, и баронствам нанесли несколько сокрушительных поражений, война наконец перекинулась за реку Быстрянку на их земли.

Пройдя по ним огнём и мечом. Уж больно ранее сильно напрягли лордов с востока — бароны и баронессы с запада.

Потом было создание Империи, что объединила всё и вся в Карии. Восток, запад и обе северных «клешни» материка. И тогда же произошло создание института старших лордов. В противовес бывшим королям, в имперских реалиях ставших верховными лордами. Но ввёл такой титул император не только для этого. Пять феодалов в виде старлордств заняли несколько важных тогда для императора мест.

Война за основание Империи немало сказала и на востоке — значимо разрушив столицу королевства Плюсио. Часть территории которого стала столичным регионом и ядром для сборки Империи, а оставшаяся, усохшее почти в два раза — теперь уже скромным верлордством Плюсио.

Не знаю, был ли последующий план, особенно его нюансы, задумкой самого императора, либо кто-то из внедренцев со стороны подсказал ему такое. Однако, он решил в первую очередь не полноценно восстанавливать старую столицу королевства, а заложить новую — севернее, на берегу внутреннего Тёплого моря.

В итоге старую столицу всё же отремонтировали. Хотя прошлого блеска ранее богатейшего и крупнейшего в Кариинского города она уже не имела. Зато расцвела новая столица. Причём её закладывали изначально с расчётом на рост. И постарались грамотно учесть главные проблемы крупного города — канализацию и водоснабжение.

Средневековые архитекторы, даже если им попытались подсказать правильный путь... В общем, то ли им не хватило компетенции, то ли советчикам — образования, но ляпов они породили немало. Впрочем, десятки лет спустя, столица Империи всё же была достроена и нормально функционировала.

Кардиа или Сердце, как можно было воспринять её название, если напрячь свой внутренний перевод. Со всеми пригородами нынче настолько разросшаяся, что по прикидкам многих — его население уже достигло полмиллиона.

Уж не знаю, как там в земной реальности, но казалось, что это потолок для местного города. Из-за чего пригороды может и продолжали понемногу разрастаться, но сама столица укрытая высокими стенами, расти перестала. Хотя в мире бродили слухи, что огромный Город Городов — располагающийся в центре Дагии на закрытых территориях в месте обитания Падишаха — и вовсе чуть ли не миллионник.

Откровенно говоря я в это не верил. Банально не представлял, как на таком уровне развития в чём-то может и допозднее до позднего Средневековья, но имевшем немало проблем с прогрессом, может быть такой гигант. К примеру, в мире было единственное место — в Хайдстоуне, где добывали уголь, причём бурый и в небольших объёмах. Я конечно профан, но даже мне казалось, что это самый паршивый уголь из возможных, и он для ремесленников ненамного лучше правильно подготовленной древесины или торфа. В результате уголь, вообще был во многом ограничен в использовании Хайдстоуном. Это немало затрудняло прогресс.

Кроме прочего в Аймборосе отсутствовал... порох. По крайней мере ни в памяти Ричарда, ни осторожные косвенные разговоры с местными, его наличие не показали. А я ещё раз пожалел, что моё убогое образование не позволяло мне его смастерить на коленке. Понятие не имею, как с этим «справлялись» бедолаги, что массово изобретали его в книгах. Но мы, а нас тут минимум несколько десятков, явно оказались «слабы умом» в этом. Хотя в таком можно найти и плюсы — с моими скромными умениями в прогрессорстве, я бы точно оказался не соперник технически образованным умникам.

В общем, пусть некоторые более современные элементы в текущем веке появляться стали, но я сомневался, что можно создать настолько крупное и притом жизнеспособное поселение. Впрочем, вроде бы Рим в эпоху расцвета и пока не случилось его падение и сваливание Европы в Тёмные века — с сильным технологическим проседанием, был близок к такому. Но неуверен.

* * *

Забавная история произошла со мной по приходу. Это касалось той, кто меня встретил.

Официально первой любовью Ричарда была Клэр Виттель — дочка барона Виттеля (*31). Чуть смуглая красotka на год моложе Блэка младшего. Роза Запада — так её величали многие. Ричард в ней души не чаял и направлялся вначале к ней, а не домой. Это я узнал случайно, уже вступив на землю — мне рассказал о том Тах. Нынче она пряталась в столице верлордства Борос. Однако, пока не срослось. А копаясь тогда в памяти, период после выкупа и до ранения я вообще оставил, как бросовый, не считая важным.

Воспоминания о ней буквально заполняли мозг бедолаги. Судорожно копаясь в его памяти в первые минуты, пока воспоминания не угасли, я постоянно натыкался на Клэр. «Ты её в дверь — она в окно». Потому немало знал о ней, хотя и не особо стремился к тому. Вот только розовых очков влюблённого парня я не имел. Да, она была умна и очень пробивная. И, вероятно, даже такая жена оставалась бы верной... но лишь из прагматизма.

Я прекрасно видел, как бедолагу Ричарда окучивает, пусть пока начинающая, но профи высочайшего класса. Нет, я не сноб и не ханжа, такая жена — немало пользы может принести. Но внутреннего комфорта от неё будет мало, по крайней мере никакой уверенности на этот счёт у меня не было. И есть сомнения, что когда ты перестанешь быть достаточно выгодным — она продолжит стоять рядом.

В общем, я не жалел, что пока не видел её вживую, а изучал только через память угасшего Ричарда. К тому же сейчас, когда я даже полноценно не вступил в наследство, лезть без крупной охраны в логово практически врага — просто глупо. И это раньше, когда был жив отец, такое было менее рискованным, но нынче — один удар верлорда и... «гнусные» Блэки на грани краха.

Впрочем, речь не о ней. Неофициально в памяти Ричарда было не менее яркое воспоминание. Более раннее.

Первая пубертатная любовь — Кэтрин.

Маленький Ричард полагал, что она новая любовница отца — одна из многочисленной череды прочих, задержавшаяся сильнее их. Она много проводила с ним времени, присматривая, как привилегированная служанка отца. Тогда, десять лет назад, она ещё не была дворянкой и находилась замужем за очень перспективным, талантливым и упорным кузнецом. Который через несколько лет смог достигнуть статуса мастера и вместе с золотой печаткой с наковальней, получил наконец дворянство. И они растили пару деток.

Дочку Луану — Сияющую, которая нынче была подростком четырнадцати лет, а тогда совсем ещё соплячкой.

Ну, и сына Ульрика на два года младше сестры. Это, увы, издержки подражательства. Ульрик не такое и уникальное в мире имя, а уж в землях Блэков им бывало называли младенцев, видимо, надеясь привлечь удачу. Благо старый лорд смотрел на это сквозь пальцы.

Ульрик Блэк её сильно привечал, приведя в замок, и указав присматривать за наследником, которому лишь недавно исполнилось десять лет. Так они и жили шесть лет. Однако к шестнадцати годам Ричард, когда у него начали особо сильно бурлить гормоны, попытался за ней приударить. Активнейшим образом. Он втюрился по уши. И его не смутило, что она замужем и с детьми да ещё и уже дворянка. При всей своей обычно чести, тогдашние гормоны явно заборолы здравый смысл на раз.

Понять парня было можно. Стройная кареглазая красotka-брюнетка на десять лет старше и тогда одного с ним роста — правда позже он вытянулся выше, а она осталась в своих метр семьдесят. Постоянно на виду, вплоть до тренировок с оружием. Да ещё и

ведущая себя, то как «мамочка», то этакой молодой «училкой», то служанкой не особо скромно одевающейся.

И не сказать, что она с ним заигрывала, просто её природная сексуальность щедро пёрла сама по себе. Да и у подростка свой взгляд на такое. Малец и поплыл.

Отец Ричарда воспринял это на удивление сильно негативно, и, хотя она сама была не виновата, отправил Кэтрин на север к сэру Альфару Пистосу — своему первому оруженосцу. Самый наверно уважаемый нынче старикан у нас. Нынче ему уже было восемьдесят два года. Когда-то он получил по воле господина старый феод Блэков — Лесной Омут, что располагался километрах в двадцати отсюда. Там он благополучно доживал свои годы — гнал медовуху и присматривал за лесопилками. А так же не забывал держать закрытым северный, почти заброшенный проход через горы. Впрочем, нынче он уже передал правление сыну — сэру Тимиосу Пистосу пятидесяти двух лет.

Отец — Первейший из Верных, сын — Верная Честь. Перевод имён, которых донёсло до меня именно в таком виде, а я принял это к сведению. Всё же, иногда, имена в этом мире говорили явно не хуже дел. Так мне всё больше начинало казаться. Хотя, чем дальше мир развивался, тем более имя в нём становилось лишь звуком. Как только не лепили нынче их и не замешивали, подражая другим.

Но, Кэтрин. Последний раз Ричард видел её четыре года назад в свои шестнадцать лет.

И потому казус чуть не произошёл уже со мной. Имея в памяти эту историю, практически впечатанную кувалдой в память прошлого Ричарда и образ очень красивой и сексуальной молодой дамы, я чуть не попал впросак, когда она спустилась по центральной лестнице замка мне навстречу. Она почти не изменилась за прошедшие годы.

Женщина шла степенно, слегка взмахивая, будто рассекая плескающуюся морскую волну — нижней частью своей дорогой и черной — в цветах Блэков парчовой верхней одеждой, отороченной мехом и подпоясанной широким поясом, которое было одето на платье бордового цвета. Да, она была в головном уборе, который больше ожидаешь от аристократки, а не простой дворянки, пусть и из семьи довольно богатого ремесленника.

Я прекрасно почувствовал её неуверенность и сумбурность чувств через свой талант к ментальной эмпатии — хотя лицо она держала великолепно и по нему это не было видно. Только начал обдумывать: а какого хрена... когда сэр Хок, вставил свои «пять копеек», представив её с явной подколкой. Засранец явно был в курсе той истории, что случилась у нас с ней.

— А вот и лорд-протектор — леди Кэтрин Блэк (*32). Ваша сводная сестра, милорд, — и ухмыльнулся, сука такая.

Я конечно знал, что мою новую сестру зовут Кэтрин и что она нынче тоже стала Блэк. Однако абсолютно не связал это с историей пубертатной любви прошлого Ричарда. Мало ли в мире женщин по имени Кэтрин?!

Это немало объясняло, переворачивая на другой лад, ту историю четырёхлетней давности, но начавшуюся все десять назад и реакцию на неё отца.

А также, я теперь лучше понял, отчего прошлый Ричард так много времени стал проводить с тех пор вне земель Блэков, мотаясь по разным турнирам. Может и в истории с Клэр он так взбрыкнул перед отцом, что на сей раз решил бороться за то, что посчитал любовью — до упора?

(примечание):

(*30) Горыныч — крепостной и в меньшей степени стационарный полевой арбалет.

«Большой арбалет» приспособлен для стрельбы болтами длиной 45 см (3 обычных болта) — 80 см (один большой), диаметром от — 2 см (если три) до 4 см (один дротик) и весом до 500 г. Длина в среднем составляет 2 м, размах лука — 180 см. Вес без ножного — педального, устройства натяжения составляет 50 кг (из них около половины приходится на лук), скорострельность около 3(9) выстрелов/мин. Убойность по слабо защищенному человеку до 400 метров. По незащищенному — ещё выше. Сила натяжения более тонны.

В последнее пару десятков лет в мире начали появляться примитивные оптические приборы — в основном подзорные трубы. Правда они всё ещё крайне дороги, потому относительно редки.

В особых случаях на «горынычи» иногда может устанавливаться оптический прицел от 2-х до 3-х кратности, в зависимости от пока сильно плавающего качества.

(*31) Клэр Виттель (19 лет). Прозвище «РОЗА ЗАПАДА».

Дочь барона Виттеля из Княжества Ситары (на западе и северо-западе от владений Блэков). Одно из пяти крупнейших торговцев зерном там.

Неофициальная невеста Ричарда Блэка, из-за которой он повздорил с отцом. Кроме прочего её отец так же был против их связи. Она сбежала к Ричарду из княжества, но в итоге вынуждена была укрыться от гнева отцов уже в столице ближайшего верлордства Борос.

Тёмная шатенка.

Карие глаза.

Рост 165 см.

Прагматична и умна настолько же, насколько красива.

(*32) Кэтрин Блэк(текущая наследница Ричарда, пока не подрастет и не станет соответствовать требованиям её сын. На данный момент она лорд-протектор).

Менее года назад признана отцом Ричарда.

Брюнетка. Карие глаза

30 лет (двое детей). На десять лет старше Ричарда.

Рост 170 см.

Последний раз Ричард видел её в свои шестнадцать лет.

Глава 2

Расширение семьи, немного об экономике и войне в которой она может использоваться

Глава 2

Расширение семьи, немного об экономике и войне в которой она может использоваться

Женщина стояла, демонстрируя уверенность и даже мягкую величественность. В отличие от муженька, более элегантно и сдержанно демонстрирующая богатство. Чуть сзади, показывая свой «пристяжной» статус, находился её муж. После узаконивания его жены и вхождения в семью Блэк, получивший расширение к своей фамилии — Фернандо Феррейро-Блэк (*33).

Он взирал на меня чуть хмуро, похожий на такого Отелло, рядом со своей Дездемоной. Но столкнувшись с ним взглядом, благо заклятие «ментальной адаптации» ещё действовало, я расслабился. Фернандо по жизни был немного бирюком, а его чуть хмурая морщинка между глаз появлялась столь часто, что казалось, лишь в двух случаях она пропадает. Во-первых — при взгляде на жену, тогда на лице ещё и проступала непривычная для него улыбка. А во-вторых — после очередной особо талантливо сделанной в его нескольких кузнях вещи. Впрочем, учитывая его мягкий, но перфекционизм, последнее удавалось далеко не всегда.

И в отличие от некоторых, как оказывается шушукающихся за его спиной на счёт давней истории про меня и его жену... он не только в это не верил, полностью доверяя ей, но и даже внутри семьи нередко иронизировал над этим. Ему даже льстила такая оценка красоты от тогдашнего шестнадцатилетнего Ричарда. Впрочем, я прекрасно понял и то, что если дам ему реальный повод для ревности, обычно крайне трудно раскачиваемый на эмоции Фернандо, может превратиться в раненого кабана — лютого в своей ярости.

Его одежда была такого же, как и у жены бордового цвета. Правда в отличие от неё, он надел пышную, визуально делающую его почти квадратным, несколько кричащую золотистую накидку. Всё же в это время, пока заклятие или что там это было, меня не покинуло, узнавать массу подробностей, что в другом случае остались бы скрытыми или трудно получаемыми, оказалось крайне просто.

Да, у него была небольшая слабость — грешок, он любил выглядеть богато и становление дворянином не только усилило эту черту, но из-за повышения сословного статуса, добавило возможностей для реализации. А уж, когда несколько лет спустя его жена оказалась дочерью Ульрика Блэка — пусть с оговорками, но представителя высшей аристократии, эта слабость расцвела пышным цветом.

Впрочем, он вполне мог её себе позволить, ведь даже до дворянства и тем более получения временного статуса лорд-консорт, Фернандо происходил из довольно успешной и состоятельной семьи ремесленников. Живи он в княжестве, или тем более в Дагии, одно это ввело бы его в близкие к высшему слою общества. Впрочем, его вполне устраивала жизнь тут. Тем более он пусть медленней и сложнее, но своего добился. И особо гордился, что достиг статуса не чисто деньгами, а мастерством, заслужено оцененным.

В общем, кроме внешней показухи в одежде, голову в этом Фернандо не терял. Да и в

принципе у него было лишь два приоритетных и действительно считаемых им важными направления — семья и работа.

Сзади скромно пряталась за спину отца их дочь Луана (*34), нынче ставшая Блэк уже без оговорок и в следствии этого её имя можно было перевести, как Сияющая во Тьме. А из-за матери осторожно выглядывал их сын — Ульрик Блэк младший (*35). Двенадцатилетний сопляк, который, когда повзрослеет, если его смогут нормально обучить, чем довольно серьёзно занимались последние более полугодом — станет моим наследником. Пока же, имея ограничения в этом, наследницей станет его мать.

Малявка Луана, обычно веселая и харизматичная, больше идущая по стопам отца, которому немало подражала, проводила больше времени с «простецами». Она вообще, кругловатым лицом и крепенькой фигурой, немало напоминала папашу. Однако, имея эти черты умеренными и не теряя девичьей привлекательности.

После повышения статуса, Луана легко сходилась и с дворянами, но теперь испытывая жгучий стыд, пыталась полностью спрятаться за отца. Но не только потому, что её образ диссонировал с окружающими, как бы невольно показывая пренебрежение — чего на самом деле она не испытывала, но и потому, что допустимое для некоторых дворян, становилось сомнительно когда показывалось членом аристократической семьи.

Ей уже не раз давали втык за то, что она должна от подобных привычек — выглядеть, как подручный ремесленника, если и не избавляться совсем, то делать более редким. Тем более в такой момент, как нынче. О чём ей перед нашей встречей успела высказать мать.

А всё потому, что Луана настолько увлеклась вознёй в кузне при замке, что не успела для встречи дяди — то есть меня, переодеться в парадное. И теперь она смотрелась, как замухрышка в простом суконном платье, что случайно затесалась между дворян, скопившихся на центральной лестнице замка.

Мне не потребовалось об этом гадать. Я понял нюансы, когда нас связало взглядами. Заклятие усилило мой и без того, хоть и ограниченный женским полом, но сильный эмпатический талант и теперь я, пожалуй, знал её столь же хорошо, как если бы мы много времени жили вместе — одной семьёй.

Я ободряюще улыбнулся... племяннице и перевёл взгляд на её мать.

— Милорд... Ричард, — Кэтрин чётко, будто по линейке сдержанно поклонилась, явно собираясь сказать вместо имени — брат, но не решившись, будучи в непривычных для себя сомнениях.

Лицо она конечно держала на отлично, но внутри, чем дольше я тянул паузу, тем больше у неё разгоралась буря неуверенности, прекрасно мной ощущаемая. Как примет её тот подросток, что ещё несколько лет назад был сильно влюблён в неё? Не выкинет ли он сейчас, когда отца уже нет, что-то, что устроит бедлам и разрушит гармонию в их семье, в процессе подорвав и без того ослабленное положение Блэков? И вообще, готов ли молодой Ричард принять такую родственницу, да ещё со всеми новыми членами семьи.

Гнусный тип — то есть я, сделал театральную паузу. После, держа на лице неопределённое выражение лица, дождавшись момента, когда Кэтрин уже стало особо тяжело удерживать эмоции внутри, наконец добродушно рассмеялся. Широко расставив руки, я шагнул к ней со словами:

— Ну, здравствуй, сестра. Ещё недавно я и не предполагал, что в нашем роду мне теперь придётся соперничать в красоте сразу с двумя дамами, — и я, протянув руку, погладил по голове Луану, проведя ей между двух длинных брюнетистых кос и притянув к нам. После

чего крепко обнал обоих, слегка приподняв.

— Могла бы и сказать тогда, ведь ты, похоже, знала о нашем родстве, в отличии от меня, — слегка «укорил я с подколкой», прошептав это Кэтрин в самое ухо.

Теперь я благодаря «ментальной адаптации» узнал, что она четыре года назад прекрасно знала о нашем родстве. И потому, кстати, получила образование, явно выше того, что привычно для её тогдашнего статуса, даже после обретения благодаря мужу дворянства. Хотя, следуя приказу отца, утаила это знание от всех.

Однако я не стал длить объятия слишком сильно и отпустив покрасневших — одну, старшую, от смущения и расслабившуюся, а племянницу — от радости, повернулся к Фернандо.

— Что же, добро пожаловать в семью, мастер Феррейро, — и крепко пожал лорду-консорту руку, немного опешившему от моего внезапного напора и доброжелательности.

— Так, а вот и маленький Ульрик, мечтающий стать рыцарем, — я с благожелательной усмешкой, чуть наклонился к чернявому пацану не знающему куда деться от моего изучающего взгляда. Малец более стройный чем сестра, но довольно жилистый. В отличии от неё пацан стоял не только в положенной по статусу одежде, но и был облачён в небольшие подростковые доспехи. И это вовсе не являлось странностью — просто мальчика упорно натаскивали физически. Потому он учился с утра до вечера. В том числе и физически.

Любого другого пацана, менее уравновешенного, спокойного и усидчивого — пошедшего этим в мать, подобное давно бы взбесило. Но Ульрик младший был понятливым и впитывал то, что дают — не капризничая. И то верно, если он хочет стать моим не формальным, как мать и сестра, а реальным наследником, однажды ему придётся получить рыцарскую цепь. А он, при всех неплохих изначальных данных, уже немного староват для начала следования по такому пути и ему придётся немало постараться.

— С возвращением и добро пожаловать в ваш дом. Прошу внутрь, столы накрыты, милорд Блэк, — сбоку подошёл рыцарь, что являлся воеводой — сэр Алистер Калхейн (*36). Чьё имя не много не мало, а звучало в переводе, как — Защитник Человечества. Фамилия же его оказалась без особого глубокого смысла, по крайней мере мой внутренний переводчик её проигнорировал.

Пятьдесят три года и всего сто семьдесят три сантиметра роста. Лысый крепыш, с окладистой и чёрной с проседью бородой. Похожий на гладкий камень или высокого гнома. Шрам тянувшийся через правый глаз, придавал ему немного зверский вид. Будто желая подчеркнуть это, на левой стороне он сделал тату, похожее на красную молнию. Впрочем, дело был в другом, если приглядеться, под татушкой можно было заметить уродливый ожог. Яркие карие глаза смотрели, будто давя оппонента, однако делая это на уровне рефлекса и по перманентной привычке.

Воевода Блэков имел вполне соответствующее виду прозвище — «Бульжник». Впрочем, к уму оно никак не относилось — воину вовсе не случайно в своё время отец поручил руководство нашей дружиной.

В военное время рыцарь носил статус воеводы в землях Блэков, в мирное же — являлся комендантом нашего родового замка.

Вообще, странно, что подобрали для попадания подобного мне. Даже любопытно, а как там другие? Грамотного прогрессора из меня явно не получится. Банально не хватает специального образования и понимания тонкостей. Увы, я довольно типичная жертва не только развала страны и от того системы образования, но и к тому же гуманитарий.

Мне сильно не хватало слишком многих знаний.

Ах да, через сутки после попадания в Гнездо, я с очень высокой вероятностью начал полагать, что славный Ульрик Блэк, отец Ричарда... так же был попаданцем. Может даже... мной — в прошлой жизни. Пока я ещё не был в этом полностью уверен, да и не факт, что именно я сидел в нём ещё год назад, когда он ещё жил. К сожалению, я недостаточно знал о нюансах этого процесса.

И смущало почти пятнадцатилетнее почти затишье в жизни старика Ульрика. Оно возникло после вялотекущего трехлетнего конфликта, когда старлордство Блэков, объединившись, попытались раздавить бароны из княжества Ситари и верлорд Бороса. Ульрик тогда потерял жену и двух зрелых сыновей — близнецов. И да, родившийся во время конфликта «я», явно требовал повышенной заботы.

Да, отец тогда уже был мужчиной сильно за шестьдесят лет. Но учитывая, что он прожил до восьмидесяти семи и умер не своей смертью, до последнего будучи относительно крепким стариком... В общем, непонятно. Если попаданец, допустим я, то почему после того конфликта, окончательно заглушенного, когда из столицы пришли легионеры императора и успокоили всех, Ульрик «ушёл на пенсию», засев в своих землях и спокойно растил сына? Даже не бегая по миру, было полно вариантов, как продолжить дело, для которого мы — подобные мне, тут.

Может я обманываюсь, и он не был ни мной, ни другим попаданцем? С одной стороны слишком уж много деталей говорило, что этот человек привык к другому комфорту и антуражу. Хотя это конечно не гарантия, то же центральное отопление лет пятьдесят назад ещё могло стать относительным доказательством такого, но не сейчас, когда его заимствовали наиболее богатые в Империи аристократы, отапливая так свои замки.

Ремесленная слобода, что раскинулась вдоль Быстрянки внизу в долине и очень активно использовала эту шустрюю речку — была более актуальна в этом. Однако это тоже не показатель, так как не стоит недооценивать местных — они вовсе не дураки. Хотя второе и последнее в моём старлордстве место с центральным отоплением находилось там — Общага, где жили мои лучшие ремесленники с семьями. Это серьёзно экономило время и силы тех, кто мог потратить его на более полезные вещи. Правда стоимость подобного нынче слишком кусалась и потому нигде более, это привычное, и от-того незамечаемое благо для постсоветского жителя двадцатого века, в землях Блэков не встречалось.

Иронично, что мастера, подмастерья и просто наиболее дельные «простецы» — чернорукие (*37), что получили жильё в Общаге, считали её отличным жильём и явным проявлением особой заботы сеньора. Хотя по мне она являла собой верх скромности. Впрочем, по нынешним меркам это конечно было не так, а черноногие (*38) и вовсе полагали это верхом в принципе возможного. В общем-то они во многом были правы.

Меня «немного» смущало его название. И оно было бы предельно подозрительным... если бы не заморочки с языком и переводом местных диалектов. Мой разум, когда я увидел это здание в Угловом, просто мог адаптировать под моё понимание его местное странное название — Ксенонас. Потому я уже привычно прикинул для себя и выбрал, что буду воспринимать его — Общагой, именно с большой буквы, «отключив» в разуме непонятный

Ксенонас.

А начал я думать на сей счёт ранее — при виде «дота» во дворе и рассматривая, как он устроен. Это усилилось, когда я изучил три мощных фургона под навесом за конюшней, пару из которых служили для сопровождения караванов, что феоде Блэков отправлял дважды в год в столицу в рамках вассального налога. Третий, явно запасной, нынче ремонтировался.

Чёртовы крупные фургоны напоминали... средневековые БМП. Дура схожая с той, что стояла на доте, крепилась на крыше крепкого фургона. Тащить эту байду обычные лошади не тянули, но в мире были тяжеловозы раза в два крупнее обычного коня. Они весили килограмм под девятьсот. Чисто маленький трактор. Жрали, как не в себя, а вместо нормального бега способные — в лучшем случае на рысь... от которой тряслась земля, но тянули очень могуче. А скорость и манёвр, ну, для тяговых это вторично.

Впрочем, чем-то уникальным они не были, вроде бы я даже видел на Земле отдельных подобных этим лошадиных гигантов весом и вовсе под тонну. Редко, но среди зрелых «малышей» этой породы встречались и экземпляры «всего» от шестисот до семисот килограмм. Эти вполне могли использоваться и в качестве боевых. Хотя жрали столько, будто у них в желудке черная дыра. И абы чем таких не покормишь. Любое такое животное по особому эдикту императора принудительно выкупали и отправляли в гвардию, состоящую из тридцати шести рыцарей и лордов.

Даже с учетом своих специализированных малых «копий» — чисто конных отрядов и обычно из пятю человек — имперская гвардия являлась довольно немногочисленным подразделением. Она охраняла тронный зал, императорскую семью и нескольких высших сановников. Но даже невзирая на её немногочисленность, их мастодонтов, а так называли представителей этой породы, что подходили для гвардии, хватало лишь на рыцарей и даже не всех их оруженосцев.

Изучал я фургоны и их устройство, ещё и в разрезе налогов для дворян, что были устроены просто и, где явно проглядывала попытка сбалансировать интересы всех. У каждого феода и дворянина сидевшего на нём, был определенный доход. После вычета одного процента, он делился на три части.

Треть шла работающим и служащим феодалу и на развитие феода — самая манипулятивная доля, треть уходила его непосредственному сеньору — в моём случае это император, хотя я уже успел узнать, что с этим могут быть проблемы, которые придётся быстро решать, отправляясь для этого в столицу. Оставшаяся же треть оставалась самому феодалу.

Обычно дворяне налоги платили деньгами, но в некоторых случаях шёл товарный эквивалент. Мой вариант из последних — и, откровенно говоря, я предпочёл бы платить деньгами. Дважды в год Блэки отправляли караван с редким и красивым розовым гранитом. Уникальная штука, добываемая в мире лишь в одном месте — на юге земель Блэков.

Так-то разный гранит, пусть и не сильно широко, но встречался в Карии, но такого красивого не было более нигде. Именно его массово использовали при строительстве и даже отделке наиболее важных строений в Кардии, ещё когда она возводилась с нуля. Стоил он немало, а при строительстве столицы требовалось его немеряно, и император тогда поступил прагматично и экономно.

Конечно были и чисто военные причины в создании нашего старлордства. Желание отвлечь амбициозных родственников из Бороса от попыток расшатать императорский трон. Так же важно было держать канал поставок зерна из княжества Ситары, в случае их

сепаратизма имея базу, с которой их легко можно снова нагнуть, как когда-то в прошлом уже случалось. Хотя присутствовали и экономические причины.

Розовый гранит из наших земель, получаемый императором по себестоимости, в другом случае пробил бы немалую дыру в бюджете, заново создаваемой столицы. А отказаться от него, видимо, не получалось — уж слишком многим он понравился. Из-за чего Сердце — Кардиа, выглядела местами с розовато-бордовыми оттенками в зданиях и имея такую облицовку на зубцах внешних стен. Считалось, что в закате и рассвете они кажутся зубами гигантского хищника, на которых видна кровь.

По мне — странные вкусы, но местные считали это шиком, красотой и демонстрацией скрытой силы и угрозы. Ну, Блэкам же лучше. На этом мы в своё время неплохо поднялись, даже учитывая, что поставляли большую часть добытого по низкой цене и в рамках налогов, ничего по сути не зарабатывая. Потому что желающих купить этот розовый гранит было столько, что профита с излишков хватало на многое.

Увы, нынче те тучные года прошли. Спрос на наш гранит сохранялся, но упал. Но то было полбеда. Упал в два раза второй крупный источник дохода старлордства — плата за обслуживание проходящего по нашим землям потока зерна из княжества в некоторые прочие части нашей державы.

В Империи было три значимых места, которые по сути и кормили её. Нет, все кто мог, в той или иной степени продовольствием занимались. Но мало кому удавалось полностью закрывать свои потребности даже в базовых позициях. И главнейшей проблемой для большинства было зерно.

Третье по размеру особо плодородных земель место занимало верлордство Хайдстоун. Первое — часть бывших земель Плюсио, а нынче столичный регион на юге от столицы. Однако, совсем немного от него отставало княжество Ситари. И в итоге поставки из него становились особо важными для Бороса и даже части Плюсио, ставшего заметно меньше, чем когда-то.

При этом если пути доставки зерна из княжества в северную часть центрального материка шли через внутреннее Тёплое море, то вот нормально подогнать корабли к югу княжество не могло. Слишком далеко уходя в море, берег там был излишне мелким. А Хребет Дракона, начинающийся там, идущий под водой почти у поверхности и связывающий два материка — не позволял крупным кораблям с большой осадкой переходить через него. И потому две трети всего зерна десятилетиями шло на восток в обход — через земли Блэков.

Вот и получилось, что один из бедных лордов — Блэк, что пошёл за молодым аристократом, решившим стать императором — получил шанс на возвышение и присоединил к своему бедненькому ранее феодалу кусок, как королевства Борос, так и капельку княжества Ситари. И платил за это не только десятилетиями верной службы трону, но и щедрым потоком ценного гранита направляемого по себестоимости в объеме вассального налога. Излишек гранита добытый вне его, Блэки продавали по нормальной цене — прилично навариваясь, но внутреннюю жабу это не обманывало.

Однако, не всё коту масленица. Когда локальная войнушка, что закончилась семнадцать лет назад не привела к падению Блэков, нас попытались удушить по другому. Ансельм Бранн — верлорд Бороса, помог деньгами и материалами барону на юге княжества. Поганцы благоустроили берег и построили мощный и широкий пирс, почти на километр уходящий в море — до глубокой воды.

Это привело к тому, что теперь половина из ранее шедшего через нас зерна, стала уходить по этому пути. Соответственно ещё больше начали усыхать ручейки золотишка, идущие в казну Блэков. Бедными нас это не сделало, но заметно поужаться в тратах — вынудило. И значимая часть сокращений пришлась на наиболее затратную область — войска.

А учитывая, что во время той заварушки враги немало пожгли Угловой, это вынудило при восстановлении укрыть его пятиметровой стеной из камня и в целом начать возводить там каменные дома. Это съело большую часть накопленного прошлыми десятилетиями жирка.

Ах да, один процент дохода феодала шёл местным религиозным организациям. Из тех, что были признаны императором и советом лордов полезными. Те что считались просто не вредными — тоже жили. Хотя им позволяли существовать, уже вынуждая жить только на свои и искать, чем и как заработать, да и лично договариваться с местными правителями.

Для полезных храмовников одного процента конечно было мало. Это породило то, что хоть храмы и церквушки в Империи стояли у почти любого мало-мальски крупного поселения, но являлись очень скромными. Никакими особыми хранилищами богатств и полноценных знаний, как в истории Земли — они так и не стали, что немало говорило об отношении к вере у того, кто этот мир придумал.

На мой взгляд это было порочным и тлетворным влиянием бездуховного западного постмодерна. При всех проблемах этого института в Средневековье, в нём было немало полезного для государств. И не только в плане попытки внедрения морали в общество, но и в структуре, что объединяла, зачастую, сильно раздробленные территории и людей. Да и в плане ширины охвата образования, влияние этого института до поры, пока государства не развились уже до индустриальной эры — так же являлось огромным.

В Аймоборосе они во многом занимались заботой об увечных и больных, но не только. При храмах обычно находились скромные, но хранилища для пищи. Это так же позволяло сгладить периоды, когда по каким-то причинам у местных случался неурожай. Ещё храмовники помогали желающим, за долю в доходе будущего предприятия, обучиться некоторым нужным вещам. Так как они нередко, пусть и со слабыми успехами, пытались систематизировать знания нужные всем — от крестьянства до аристократии.

Последнее так же привлекало к ним пусть небольшое, но внимание, покровительство и доход. В целом, это был даже сейчас, спустя около сотни лет — относительно полезный, но довольно слабый и раздробленный государственный институт. Немало его продолжающейся слабости способствовало и то, что течений и верований — довольно примитивных на мой взгляд, в Аймоборосе было несколько десятков. И не спасало даже то, что часть их поклонялась откровенным уродам и запрещалось почти повсеместно.

Под это дело даже лет девяносто назад уничтожили на самом юге Дагии вполне себе сильную, хоть и небольшую страну. И нынче, спустя четыре поколения, кроме дикарей, вроде подобных моему Таху и развалин, там никого не осталось. Разве что Орден Ночи, зародившийся и имеющий, по слухам, где-то там центральную базу — явное, пусть и кривое заимствование автора, либо порождение ума уже тамошнего попаданца. И я склонялся ко второму. Потому что демон, да и поганый «сатир», чтоб его вино всегда будет уксусом, что меня сюда делегировали в своих интересах, пусть в проброс, но намекали, что знать о мире вокруг я не буду.

Однако я ещё на Земле хоть и немного, но читал о мире некоего «Ведьмака». И Орден

Ночи в Дагии, откровенно говоря слишком подозрительно походил на пусть убогую, но попытку породить нечто подобное. Получилось так себе, как по мне. Ну, из того, что я успел узнать о них. А потому скорее дело рук внедренца вроде меня, попавшего сюда уже после создания мира.

Да, орденцы — отличные воины индивидуалы. Да — активно пользуются всякую слабую алхимию, с учетом того, что она явно системно порождалась только ими, видимо, выросло это на базе дарованного более качественного продукта «свыше». Потому я и был уверен, что как минимум основателем Ордена являлся другой попаданец.

Толку от этих знаний не было, так как тому минуло уже слишком много лет. Так же и по Тортуге — явно вполне осознанно так названной, кем-то из «чудаков» пришедших извне. Очевидно чужеродной изначальному миру, и которую выстроили на северо-западе Дагии.

Так как единственные существа в мире, что могли называться чудовищами, обитали в океане Тварей, а орденцы не являлись водоплавающими, то и удел им остался очевидный. Их «чудовищами» стали люди. На них они и охотились. По крайней мере в этом я был почти уверен, пообщавшись на эту тему более углублённо с местными.

Жаль, что старому Ричарду не удалось вместо покупки стража походного гарема Таха «Секиры» — подписать такого орденца. При всём качестве Таха, как воина, в чём я успел убедиться, умелых воинов тут хватало. Более чем. А вот личный элитный убийца, особенно в моём положении — лишним бы точно не был.

Однако, оказывается у старого Ричарда если и были на то шансы, то мизерные. В Карию эти наёмники нынче старались не приплывать. Мне известно было лишь одно исключение и то, через знакомство с Айной Хайдстоун и рассказе о её семье и реалиях в их родовых землях. Возможно в Империи были и другие исключения из этого правила, но явно немногочисленные.

В дверь постучали, вероятно, большинство рыцарей с дворянами собрались и я, крикнув:

— Входи, — внутренне собрался.

Напрягало меня не это сборище, а отсутствующие. Вернее — один из них. Рыцарь и один из теперь моих вассалов.

Сэр Джон Прауд сорока пяти лет. Прощённый Богом Гордец — вот уж дал боженька имечко. Или это мой переводчик сбоит? Обитающий на другой стороне гор и на самом северо-востоке земель Блэков.

Я уже успел послушать на его счёт нескольких дворян, что помогали моей сводной сестре править до того, как я вернулся.

Джон ценил качество и комфорт. Такие же требования он выдвигает и к интерьеру своего жилья. Всё должно быть основательным, качественным и надежным. Кроме пограничной реки, лесов и нескольких полей — единственное мало-мальски крупное место у нас, где выращивали зерновые, у него в феоде ничего больше не было. Это приносило доход, но скромный.

Однако... очень уж он любил пиры, женщин и развлечения в целом, не смущаясь даже наличием жены. Зачастую, занимаясь этим несоразмерно доходу. В результате, качался на качелях — сверхдоход в воинских походах и на трофеях, после чего кутил на все и даже больше... до следующего раза.

На текущий момент он слишком сильно поиздержался, притом долго не ходил в

значимые походы. Вначале из-за Ульрика Блэка, а уж этот год после покушения на лорда и его смерти через три месяца, Джон и вовсе пустился во все тяжкие. Видимо, признание отцом родства с Кэтрин, заверенное по всем правилам, больно ударило по его мыслям о личных перспективах при таком лорде-протекторе. И он влез в совсем уж огромные долги, которые собирался решить...

Об этом, как частном элементе текущего пушистого писца, мы и устроили первое закрытое собрание в узком кругу.

Джон был хорошим воином, стихия которого война. При отсутствии оной, он явно чувствовал себя не комфортно. И хоть не блистал в интригах, но являлся довольно неглупым, не чураясь хитрости. И, похоже... предательства.

* * *

(примечания):

(*33) **Фернандо Феррейро-Блэк**(Ищущий Железо. Или, учитывая, что несколько поколений его семьи занимались кузнечным делом — **Ищущий Кузнец**). **Лорд-консорт**. Муж Кэтрин Блэк — сводной старшей сестры Ричарда Блэка.

33 года.

Мастер-кузнец.

(*34) **Луана Блэк (Сияющая во Тьме)** — племянница Ричарда. 14 лет (на шесть лет младше Ричарда). Пошла вся в отца, как отчасти комплекцией, так и лицом. Хотя в отличии от него полная противоположность ему по темпераменту. Из-за чего обычно давит харизмой, улыбкой, добротой и коммуникабельностью. А так же интересами. Хотя большую часть времени проводя в кузнях отца и среди «простецов», нежели дворян, легко сходится со всеми.

(*35) **Ульрик Блэк младший** — часто прозываемый просто — **Младший**. 12 лет (на восемь лет младше Ричарда).

В отличии от сестры, многое взял уже от матери, на которую немало похож. Не столь яркий по темпераменту, как сестра, а скорее спокойный и взвешенный, как мать.

(*36) **Рыцарь. Сэр Алистер Калхейн**(имя созвучно — **Защитник Человечества**. Фамилия без особо глубокого смысла).

53 года. 173 см.

Лысый крепыш. Ярко карие глаза.

Прозвище — «**Булыжник**».

В военное время Воевода земель Блэков в мирное — комендант Чёрного Гнезда.

(*37) **Чернорукие** — третье сословие и второе среди «простецов», после воинского. К нему принадлежат торговцы, ремесленники и многие состоятельные люди, имеющие в собственности не только ручные средства производства, но и работающих на них людей.

В последние десятилетия постепенно значимость второго и третьего сословия стала размываться и многие уже полагают, что имеет смысл зафиксировать то, что во многом практически произошло в реальности и объединить их в одну. Это происходило в большей степени под влиянием Дагии, где как раз состоятельность, особенно вкупе с приносимой там властью — мерило высшего сословия. Но свой вклад внесли и баронства из княжества Ситары, где изначально, в отличии от прочей Кари, значимость воинов и торговцев была

почти в равновесии, а бароном можно было стать и не будучи воином, а просто обладая достаточной успешностью в торговой и производственной сфере.

Притом ранее в остальной Кариинизначально в приоритете однозначно главенствовала принадлежность к воинской стезе и успешность в ней. И хоть дворянами можно было стать и не по воинской линии, но подняться выше базового — лишь в особых случаях и при наличии принадлежности к семье, где глава воин — от рыцаря и выше.

(*38) Черноногие — низшее и четвёртое сословие. Крестьяне, рыбаки и многие прочие, кто кроме жилья и личных ручных средств для работы в собственности ничего не имеют.

Глава 3

Предают только близкие и свои... остальные же просто следуют своим интересам

Глава 3

Предают только близкие и свои... остальные же просто следуют своим интересам

В большом кабинете, но на удивление скромном, учитывая состоятельность и нынешний статус его хозяина, сидел уже начавший стареть мужчина. На его столе лежали чётко разложенные бумаги, явно из-за любви владельца к порядку. В основном это были списки, в которых описывались заказы зерна на следующий год. В большинстве уже предоплаченные, но далеко не все. И мужчина внимательно сверялся с ними, дабы перепроверить одного из помощников, который ранее их уже разложил по категориям.

Доверяй, но проверяй. Не следуй этому правилу дон Фелисиано Лопез и ему бы не удалось получить пост смотрящего от гильдии торговцев в землях Блэков. И перевалочное зернохранилище, куда стекались по несколько месяцев зерновозы с запада, чтобы потом оптом отправиться на восток Кариин, возглавил бы кто-то по шустрее. Ведь желающих хватало. Пусть и созданное пятнадцать лет назад хранилище совсем рядом с Гнездом Блэков, где его решено было установить по итогам местной локальной войны и в виде компромисса для всех сторон, село на уже заметно ужавшийся транзит зерна.

— Господин, дружина Блэков покинула замок, — в кабинет, под скривившееся от торопливости слуги лицо его хозяина, буквально ворвался Луис, преданный и шустрый малый, но иногда излишне эмоциональный.

— Вот таки и вся дружина? — мастер-торговец неторопливо поднял спокойный взгляд на возбуждённого слугу. — Сутки прошли, как молодой Ричард, который оказалось выжил год назад, вернулся домой. И что же, юный лорд уже решил отправиться на войну?

— Посмотрите сами, господин, они проходят по дороге вниз.

Мастер Лопез размеренно встал и всё же проследовал к окну. Дорога, что шла мимо стоящего на берегу Быстрянки хранилища и филиала гильдии, уходя вдоль реки на восток — на ту сторону гор, действительно оказалась оживлённой. Спереди катил крупный фургон с мощным стреломётом, обычно покидающий замок, лишь для сопровождения крупного каравана в столицу. Несколько обычных для подобного отряда всадников из авангарда уже успели скрыться за поворотом, но их наличие мастер Лопез легко угадал.

Далее шли немногочисленные отряды, тем не менее напрягшие Фелисиано, своей концентрированной силой. Молодой лорд, похоже, хоть и не объявил большой сбор, ограничившись частью малых сил, но собрал ударную группу. Сразу несколько рыцарей с сопровождением, десяток кирасиров самого Блэка и минимум десяток — так как неизвестно сколько их уже успело ускакать в авангарде — дуплетёров.

Не меньше напрягли и десятка два егерей, а значит Блэк явно взял практически всех из них, кто не был в патрулях. Их пятнистые накидки и луки с арбалетами — помогающие скрываться в лесах в округе, сразу бросающимся в глаза чужеродным пятном, смотрелись на дороге среди прочих вояк. Удивляло, обычно присутствующих в походах, подразделение из ополченцев с ростовыми щитами.

Похоже, молодой Блэк решил, что вопрос будет решён быстро и без особых проблем. И то верно, такой силы более чем хватит для выполнения задачи, для которой, как был практически уверен дон Лопез, этот поход и затеяли. Лорд-протектор леди Кэтрин, ранее возможно не хотела крови, или была не уверена в лояльности остальных, если прикажет такое, но Ричард явно не сомневался.

Но ключевым виделись две повозки за которыми шёл конный арьергард из дуплетёров. Одна тащила катапульту, а вторая — большую бочку, явно с усердием закреплённую на ней.

— Любопытно, неужели... там ещё что-то осталось, и его отец не всё потратил? — задумчиво проводив взглядом пару повозок в конце, пробормотал мастер Лопез, размышляя о былом.

— Что, господин? — не понял слуга, оторвавшись взглядом от хвоста небольшой колонны.

— Да так, ничего, — безразлично кивнув своим мыслям, торговец вернулся за стол. — Принеси ка мне кофе.

— Слушаюсь, господин, — уже убегая, пробормотал слуга, явно ещё обдумывающий, увиденное только что на дороге под окном.

Мастер Лопез успел с десяток минут посидеть за столом, размышляя и прикидывая варианты, когда вернулся слуга, неся дымящуюся небольшую чашечку.

— Что-то ещё господин? — застыв рядом со столом, уточнил слуга.

Фелисиано имел небольшие подозрения на счёт цепного пса Блэков — дона Эстебана Риваса, по прозвищу «Весельчак». Мог ли он разобраться, что в последний год, сразу после покушения на Блэка старшего, происходило вокруг? Сюда по шевелению, что началось сразу после возвращения Ричарда — мог, но скорее всего, лишь часть оных. Однако ранее мастер надеялся, что события всё же не начнут разворачиваться столь быстро.

Дон Лопез чуть махнул кистью, обрывая слугу, и после ещё пары минут размышлений, всё же приказал:

— Две кожи для письма и капсулы... нет, три.

Когда слуга достал из шкафа в дальнем углу кабинета требуемое, мастер неторопливо вывел на небольших кусочках кожи по несколько фраз. После чего туго их скрутил нитью и, залив сургучом, приложил к двум из них личную печать. Торговец протянул два кожаных рулончика размером с мизинец слуге. Один с печатью, второй без и уточнил:

— Сходишь в птичник и возьмёшь двух соколов. Запомни и не перепутай! — жёстко взглянул в глаза слуги мастер. — То что с печатью — привяжешь к соколу, что среди адресов, настроен и на дорогу до замка лорда Трейва, а то что без — должно долететь до крепости сэра Прауда.

— Да стой же ты, торопыга, — остановил мастер, дернувшегoся к двери слугу. — Отправишь птиц не из башни. Выйдешь к реке, через южную калитку, и лесом пройдёшь с километр к Угловому, но из леса там не выходи. Как увидишь сквозь деревья, что показались сады, оглядись, чтобы никого рядом не было и отпускай птиц. И помни, какое куда, — ещё раз подчеркнул важное торговец.

— А третье?

— Это я отправлю сам. Займись своими двумя и сделай всё правильно.

Когда слуга вышел, торговец ещё чуть посидел, обдумывая, а правильно ли он просчитал момент. Ошибка могла стоить дорого. Эх, ранее были продуманы несколько плавных вариантов, которые, увы, с возвращением живого Ричарда, улетели к Неведомому Отцу.

Впрочем, с другой стороны такой шанс мог уже и не подвернуться. Можно было конечно оставить всё как есть, но он поставлен не просто блюсти интересы гильдии, но особенно её филиала, что расположился в княжестве Ситари и работающему с тамошними торговцами зерном.

Наконец тяжело вздохнул — он не любил не просто рискованные решения, но спешные и особенно те, в которых вынужден подставляться лично. Но он должен продемонстрировать серьёзность новости тем, кто в другом случае отнесётся к ней с подозрением, а то и вовсе пренебрежением. И личная печать с этим прекрасно справится. Встав, мастер Лопез лично направился в башню. Там выбрав нужную птицу, после того, как привязал к ней оставшееся письмо, запечатанное личной печатью, он не просто отправил его, но и вышел для этого на небольшой балкончик наружу.

* * *

— Грянь, а старикан решил лично растряссти жирок и заделаться сокольничим, — латник на южной — самой высокой башне замка Блэков, ткнул приятеля в бок, от чего тот, слегка клюющий носом, недовольно вскинулся.

— Чего ещё?! — громко буркнул недовольно второй, протирая глаза и вглядываясь в крупный каменный дом с небольшой башенкой, который немного терялся на фоне зернохранилища за ним, раскинувшегося на самом берегу реки.

— Там только что был этот торгош — старикан дон Лопез, и он запустил сокола.

— Да какой он старик — ему всего пятьдесят пять лет?

— А что — это не старый?

— Ага, скажи это «Бульжнику», он всего на два года младше... — сонливый саркастично подмигнул приятелю.

— Я что — идиот, такое вываливать воеводе? — отшатнулся зоркий латник.

— Эй, слушай, а куда полетел сокол? — вспомнил важное соня.

— На северо-запад — в Ситари.

— Ладно, сходи сообщи это сержанту, — соня зевнул так сильно, что его челюсть, казалось, сейчас заклинит.

Недовольно бормочущий под нос зоркий, который был поставлен младшим в их пару, повернулся к спуску в башне. Однако, только он сделал шаг с балкона ко входу в неё, как наткнулся на жёсткий взгляд сержанта, по непонятной причине влезшего на самую верхотуру спозаранку. Раскрыв рот, он тут же — под взглядом сержанта заткнулся. Сержант тихо сделал несколько шагов наружу, ко всё ещё зевающему латнику и подойдя со спины вплотную, рявкнул тому в ухо. Бедолага подпрыгнул так высоко, что чуть не перевалился через парапет наружу.

Лишь жёсткая, как тиски ладонь сержанта, схватив его за доспехи, удержала соню от смертельного полёта на твердую дорогу вниз.

— После смены — вместо отдыха, пойдёшь отрабатывать косяк на конюшню. Убирая там навоз и заботясь об оставшихся лошадях, думаю, тебе будет не до сна, засранец!

После чего сержант развернулся ко второму, демонстрирующему покорную придурковатость и исполнительность. поглядев на него и усмехнувшись, он сунув пальцы в кошель и кинул тому целый серебряный.

— А это тебе за зоркость и бдительность, но впредь, если старший на посту спит — ответишь за компанию.

И ушёл обратно в башню, где неторопливо стал спускаться в главное здание замка.

— Какого он сюда припёрся? — максимально тихо, чтобы не услышал сержант, пробормотал недовольный засоня. Но наткнулся на весёлый взгляд приятеля, рассматривающего серебряный, поняв, что тому наплевать на его проблему, с раздражением махнул рукой и отвернулся к лесу.

А сержант в это время старался идти по крутой лестнице, как можно осторожней, чтобы не споткнуться и не разбить небольшую подзорную трубу, которую ему недавно дали на время. Такую испортишь — долго ещё не рассчитаешься, даже с его повышенным сержантским заработком.

* * *

Наш небольшой, но зубастый отряд уже почти завершил дневной переход. За полдня мы успели пройти немало на восток по Имперскому тракту, но на крупной развилке не продолжили двигаться по основной дороге дальше — в сторону нашей бухты и Клыка, а свернули на заметно менее качественную на север — к землям, куда отец в своё время посадил одного из вассалов — сэра Джона Прауда.

Вскоре, вместе с одним посланным ему навстречу дуплетёром, нас нагнал сэр Кристиан Грейзер (*38). Звучало его имя довольно забавно — Высокий Христианин. И если в их роду почти все могли похвастаться действительно высоким ростом, к примеру — сам рыцарь дорос аж до ста девяносто пяти сантиметров, но вот откуда в мире Аймобороса христиане...

Блондин с голубыми глазами. Довольно стройный, из-за чего при таком росте он смотрелся сильно худым, почти тощим. Самый восточный вассал Блэков. Семья Грейзер нынче прикрывает путь в земли Блэков через два моста на востоке — по одному из которых, более южному, идёт Имперский тракт.

Неизвестно, получил ли его предок имя волей автора с Земли, либо кто-то из попаданцев, ранее бывший поклонником Христа, отсутствующего в истории мира Аймобороса, дал своему родичу или вассалу такое имя? Не знаю. А может, что обычно и бывало в моём родном мире, автор вообще подобным не заморачивался. Хотя мир имел некоторые говорящие и соразмерные сути имена, но много больше получил отсебятины.

В его семье нескольких славных воинов звали таким именем и родители решили не мудрить, продолжив традицию. При относительно завлекательной внешности, что с воинами случалось не так и часто, ввиду повышенного травматизма и шрамирования, рыцарь был довольно неуклюж в отношении женщин. Впрочем, он всё же оказался женат и на сторону не смотрел.

Со стороны Кристиан кажется мягким подкаблучником дома, но это лишь потому, что перекинул заботу о нём на жену, да и просто сильно её любит. Однако вне его преображался в смелого воина, готового вести за собой других. Прямолинейный, отчасти простой и довольно честный воин.

«Вспомнил» я это уже с большим скрипом. Даже напрягаясь, получалось с трудом. Похоже, заклятие «адаптации» доживало последние часы. Скакал он в Гнездо, вызванный ранее туда по моему приказу, всего с одним оруженосцем. И так как находился дальше всех,

просто не успел добраться раньше. А мы решили не ждать и отправились в поход сразу, как подготовились. В основном потому, что я не хотел рисковать и ждать ещё полдня. Всё же из всех вассалов Блэков по сути остались не охвачены лишь двое — сэр Кристиан и сэр Прауд.

Первый нынче двигался слева и рядом — и уже успел подтвердить часть информации, на основании которой мы и устроили это бряцанье оружием. Ко второму же, мы как раз направлялись в гости. Вот только сильно сомневаюсь, что он будет нам рад.

— Прискорбно, что стремление Ансельма скинуть мою семью, так и не оставило его. Видимо, это для него уже навязчивая идея, — вздохнув, я с неудовольствием покачал головой.

Неторопливо идущий чернявый конь подо мной пофыркивал, видимо, так же испытывающий негатив, но от другого. Похоже ему не нравилось то, что лес вплотную обступил эту частично заброшенную дорогу так, что местами мы передвигались будто в туннеле из ветвей.

— Тут, милорд, не только личное. Во-первых это уже вопрос престижа. Да и уже столько сил и ресурсов верлорд Бороса вложил в борьбу с вашей семьёй, что их можно отбить, только вернув то, что когда-то его дядя позволил объединить под своей рукой вашему отцу, — заметил негромко сэр Алистер — мой воевода.

— Да, я понимаю, но даже если ему удастся, неужели он уверен, что его дядя, который изначально посадил моего отца в Гнездо, отчасти из раздражения и глубинного недоверия в отношении своего рода — промолчит?

— Бранны конечно раздроблены, но император уже лет пять практически не вмешивается в мелкие дела империи, передоверив дела своей третьей жене, — скривился воевода, вспомнив ту. — К тому же не факт, что он станет действовать напрямую и сам.

— Будем надеяться, что это так, лишь отчасти, — прошептал я себе под нос.

Я прекрасно был в курсе почему мой воевода и не он один из простых дворян, так относится к Анжелике. У императора было три жены. Одна — его ровесница, уже давно умерла, как и единственный их сын. Увы, последнего было особенно жаль, так как все говорили, что в плане дельного следующего императора — он ни в чём не уступал отцу, а то и вовсе... но об этом уже старались не говорить вслух. Однако он более двадцати лет назад пропал. Решил на кой-то хрен отправиться в экспедицию через Хладное море на севере — и пропал. И не один, а с отборными головорезами из своей дружины.

Вторая жена была на особом счету. Единственная из жён не из семей верлордов, а из довольно специфического рода одного лорда. Особость его была во многом. Во-первых — будучи простым лордом он смог выдать дочь за Анантеса Бранна, тогда уже ставшего императором. Во-вторых — был невероятно плодовит весь их род, что подтвердила после замужества дочь — Виктория, родив императору уже пятерых — трёх сыновей и двух дочерей. Причём, без каких либо проблем со здоровьем, что нынче было довольно непросто. Родила бы и больше, но император постарел...

В третьих же их семья опутала родственными связями чуть ли не четверть империи. Правда какова нынче цена родственников мог прекрасно рассказать, что император, что даже я сам, уже успевший с некоторыми ознакомиться, пусть и удалённо. Да много кто. Впрочем, учитывая огромное богатство их семьи, вполне соразмерное с казной верлордов, что уж про таких как я говорить, то дружить с ним хотели многие.

А богатство, принёсшее главе их рода состоятельность, прекрасно показывало их сверх

удачливость. Ещё во время кровавейшей войны за основание Империи, в их землях нашли самое крупное в Кариинском месторождение золота. Золотишко конечно добывали в нескольких местах, но настолько крупного да расположенного довольно компактно, ранее не находили.

И главное — прям чудесное обнаружение произошло. Фактически золото нашли в горах по соседству с землями лорда Максвелла Шелла. Ныне прозываемого «Золотой лорд». Никому в голову не пришло ранее лезть в непролазную хрень, рискуя свернуть в горах голову. По сути, те горы были ничейными. Находясь в верховьях Быстрианки, которую они во многом порождали со своей западной стороны. От нас туда даже захотев — не пробраться, но с севера тропки нашлись. И лорд вначале оформил те места, как свои, благо прочих желающих не нашлось, да и в любом случае, лишь с его земель в те места можно было попасть.

А после окончания большой войны, Анантес Бранн, ставший по факту Императором, сделал его старлордом. Более того, несколько десятков лет спустя, даже взял его дочь своей второй женой. Может по причине золота, постоянно требующегося Империи, и вначале личным вассальным титулом, а после браком — закрепившего за собой контроль за этим важным ресурсом.

Хотя скорее совпало несколько факторов. Я бы вот не стал недооценивать известную многим слабость Императора к зеленоглазым красоткам. Все три его жены могли похвастаться перед замужеством не только выдающейся красотой, но и зелеными глазами.

Впрочем, влияние этой дамочки — второй жены уступало сразу нескольким персонам. В том числе и третьей жене императора. Уж не знаю, почему, возможно из-за её тихого характера и того, что она старалась держаться подальше от дрязг.

И вот как раз младшая жена — Анжелика вызывала трудно скрываемое раздражение у многих рыцарей и даже части лордов. Сорокадвухлетняя дамочка буквально эпатировала своим образом всех вокруг. Нет, штаны женщины в Империи носили, но лишь те немногочисленные, что шли по воинской стезе — они вообще имели возможность одеваться да вести себя во многом по мужски, за исключением особых случаев. Конечно, среди «амазонок» запада это было нормой повсеместно, но их время давным давно прошло и теперь осталось очень немного женщин с повышенным феминизмом в крови даже там.

И будь Анжелика Бранн (*39), эта роковая дамочка, ничем не уступающая по красоте Виктории (*40) — второй жене императора, такой же, то есть пусть специфическим и отчасти бывшим, но воином — лучницей с печаткой подмастерья, вопросов бы не возникло. В мире, по крайней мере тут на севере, вообще очень сильно отличалось отношение всех вокруг к женщине с оружием и доказавшим право на него и той, что без. Невзирая на родовитость. Иронично, что имеющая на такую одежду право, пусть и формальное, Виктория, наоборот, после замужества старалась выглядеть подчёркнуто по женски и в принятых нынче нормах.

И да, оружием, с которым Анжелика обращалась поистине на уровне мастерства были... большой кнут и плётка, что, мягко говоря, не котировалось среди воинского сословия.

Возможно этим она так же подчёркивала определённые идеи и любовь к «амазонкам» из княжества, что продвигала по мере сил. Потому что лишь в княжестве до сих пор было сильно развитие среди состоятельных людей умение работы с кнутом. А всё потому, что в единственном месте в Империи, где существовало пусть условное, но рабство — являлось как раз княжество Ситарии. Закабалённые из черноногих, практически рабы, массово трудились там на полях, которые после кормили многих в Империи.

Ладно Клэр — моя несостоявшаяся невеста из княжества, с которой ещё придётся решать вопрос. Она то тамошняя и это для неё норма. Кнутом поработать и она могла. Хотя не слишком любила, просто следовала традициям и местным реалиям. Но Анжелика то родилась в Плюсио, что восточнее и в семье тамошнего верлорда, а там таких традиций не было. Всё же те давние времена и армии «амазонок» до сих пор то тут, то там вылезали опосредованным влиянием на что-то или кого-то.

В общем это ещё и немало, как по мне, говорило о специфических пристрастиях Анжелики. Нередко она щеголяла на шикарных скакунах через столицу, одетая в костюм для скачек. Высокие кожаные сапоги, тонкой выделки кожаный плащ, обычно тёмных цветов — Анжелика особо любила чёрное. Ну и неизменные обтягивающие штаны для выездки.

Нет, дворянки обычно на лошадях вполне себе по мужски сидели. Однако нюанс состоял в том, что при наличии коротких — по колено штанов, они закрывали их специальными широкими юбками с разрезами посередине. Анжелика же такие юбки не носила в принципе, а штаны одевала полноценные — по щиколотку.

В общем, шатала устои средневекового общества. Ей бы давно «поставили это на вид», не будь её положение столь высоко, ведь она кроме прочего ещё и являлась выходцем из семьи верлорда Плюсио. Вообще, если кого на роль ещё одного попаданца выбирать, я бы начал поиски с неё. Хотя... Бог знает, с этими веяниями вложенными автором в этот мир, она могла быть и местной, просто на её натуру легко легли эти нотки. Сейчас сам чёрт ногу сломит в этом.

А может это у неё началось с того, что желая бороться за трон в будущем, имея к тому волю и пассионарность, она так и не смогла родить императору сына. Дав ему, лишь трёх дочерей, а сейчас поезд уже ушёл, и император давно «не функционален» в этом плане, что неудивительно, в его то восемьдесят девять лет и при сильно подорванном здоровье.

* * *

Уже вечерело и мы устали, потому решено было раскинуть лагерь на довольно удобном месте — далее такого уже не будет. Сухо, но есть место и с теньком, лёгкая прохлада, вода в виде вкусного и чистого ручья под боком, плюс полно места для нас всех и ещё куча свободного. Дальше ещё пару часов дороги лесом, а потом открытые равнины и поля, постепенно переходящие в небольшой фео́д сэра Прауда.

Сэр Калхейн расставил посты, особенно на дальней — северной стороне крупной поляны, дабы враг не подобрался незамеченным. Фургоны и телеги поставили подобием буквы «п» у южной стены леса и в её сторону, после чего внутри расположились мы сами. Часть разоблачилась, но не полностью, а то мало ли что. Быстро перекусили и на боковую. Следовало отдохнуть перед завтрашним.

Вот, кстати, по поводу ужина. Я не уверен, но, похоже, походная кухня, которую тащил один из фургонов — одно из того полезного, что за последний век всё же смогли внедрить, даже такие криворукие попаданцы, как мы. Время и сил это экономит кучу. Не нужно было тратить до часа времени на обустройство и готовку, а после ужинать. Всё готовилось в процессе движения. Потому уже вскоре лагерь затих.

Пару десятков парней в пятнистых маскировочных куртках — тоже явное веяние попаданцев, расположились в широченном проходе, что остался открытым — банально не

хватило фургонov огородить весь кусок земли у леса, где мы расположились.

* * *

Раннее утро только начавшее расцветивать кроны деревьев, пробудило нас, ещё только собирающихся вставать — громкими криками. Напротив нас, где-то в полукилометре из леса на поляну выступали воины. Среди них виделись, как цвета моего вассала Прауда, так и вассала верлорда Бороса — лорда Альфреда Трейва, чьи земли располагались дальше на север за рекой.

Понятно, что самого семидесятипятилетнего старикана, что нынче в мягкой деменции, среди них не было. Однако, учитывая намного меньшее моего по размеру и просто обычное лордство Трейвов, судя по числу латных конных, вполне возможно пришли все его четыре сына с почти всеми силами. И учитывая количество пеших, можно было предположить, что часть из них наёмники.

Долбанные родичи — Трейвы, которыми, судя по устойчивым слухам, рулила моя тётка. Бабулька «божий одуванчик» семидесяти лет и прожжённая интриганка, управляющая сыновьями, среди которых сразу трое являлись рыцарями и делая это от имени муженька.

Сбоку от почти сотни пеших, лишь часть из которых была полноценными латниками, на открытое пространство ведя на поводу коней, выбралось более трёх десятков конных. Десяток-другой секунд и они водружали свои тушки на коней, более трети из которых, судя по блеску от рождающихся лучей от Внука — была облачена в металлические доспехи.

И не дожидаясь своих только выстроившихся пеших, так как дорога была каждая минута, эта небольшая, но раза в два больше нашей смертоносная лава конных рванула к нашему лагерю. Сзади, всё более отставая, побежали их пешие.

Враг торопился смять наши силы, пока наши конные не успели выстроиться для боя. Благо, для врага, тонкой защитной линией со стороны открытого поля остались парни в пятнистых накидках — известнейший в Империи признак егерей. Такие парни конечно хорошие стрелки и умелые воины, но уж больно специфичные — в лёгких доспехах и с дистанционным оружием. И останавливать конную лаву, тем более несущуюся на них в лоб, лучше им не доверять. По крайней мере не при таком соотношении сил.

* * *

(примечания):

(*38) Сэр Кристиан Грейзер (имя звучит, как Высокий Христианин). Блондин. Голубые глаза. Рост 195 см. Однако довольно стройный, из-за чего при таком росте смотрится сильно худым. Самый восточный вассал Блэков.

30 лет.

(*39) Анжелика Бранн — третья жена императора. Из рода верлорда Плюсио.

42 года.

Зелёные глаза.

Три дочери.

(*40) Виктория Бранн — вторая жена императора. Дочь лорда Максвелла Шелла

(Золотого лорда).

48 лет.

Огненно рыжая.

Зелёные глаза.

Три сына и две дочери.

Глава 4

Кровушка, что водица и сыр щедро политый красным

Вал конных не успел добраться до жиденькой стенки из людей в пятнистой одежде. И потому не получилось сходу смять их и ударить по главной нашей силе — рыцарям и прочей коннице. Линейка «егерей» дала на удивление убогий залп, получившийся довольно бесполезным. Из пары десятков стрел, лишь одна, похоже случайно, глубоко воткнулась в круп одного из лёгких всадников.

Кобыла взвизгнув от боли «закозлила», в следствии чего всадник перелетел через её голову и болезненно воткнулся в землю. Вторым невольным последствием стал споткнувшийся о неё всадник, скачущий сзади. Вот и всё. Для егерей — элиты специализированных лёгких пеших войск... слишком убого. Но нападающие не успели осознать этой странности. И не только из-за быстроты произошедшего и зашоренности своего зрения из-за стремительности атаки.

Единственный крупный стреломёт на фургоне успел выстрелить дважды. Первый раз, когда атакующие только садились на коней, а второй, когда между нами оставалось меньше сотни метров. Первый залп был на пределе и тремя болтами. Увы, во всадников попасть стрелку не удалось, зато в скученных в этот момент пеших он положил точно. Одному болт попал в живот и он свалился под ноги товарищам. Другому болт воткнулся в плечо, третьему же ткнул в грудь и из-за дистанции не смог пробить кирасу, бессильно упав на землю.

Второй залп стреломёт сделал уже одним крупным дротиком, метров с шестидесяти он засадил несущемуся в центре всаднику в центр его груди. Ни щит, которым он прикрывался, ни отличный доспех не спас рыцаря. Дротик запущенный из машинки с силой натяжения более тонны, да ещё и с такой дистанции, пробил и щит, и доспехи несущегося в них человека, после чего наполовину вышел из его спины. Сам бедолага, будто наткнувшись на бетонную стену, замер в пространстве, полностью потеряв инерцию движения, а облегчившийся от высокомерной «консервной банки» конь понёсся дальше, не сразу сообразив, что теперь в этом нет смысла.

Так погиб первый благородный из атакующих — сэр Стивен Трейв. Рыцарь и пятидесятилетний наследник лорда Альфреда Трейва. Неплохой воин и отличный всадник, но потерявший тонус битв и даже просто схваток. Ну и главное — лидер атакующих. Полноценно это маленькое сражение ещё не началось, а противник потерял командира.

Когда набравшая огромную инерцию лава, уже не могла остановиться, пешие в проходе — до сих пор сохранявшие подозрительное спокойствие, потянули за верёвки и из травы поднялась невысокая решётчатая стенка из острых деревянных кольев, замерев, где-то под сорок градусов в сторону нападающих.

Но на этом проблемы атакующих вовсе не закончились, часть из них ещё ускорила — этим не повезло сразу. Невысокий ряд кольев буквально провоцировал на попутку перепрыгнуть, а дистанция оставляла слишком мало времени на принятие взвешенного решения. Перед тем, как прыгнуть перед кольями и пусть потеряв в скорости и мощи удара, всё же влететь внутрь ограждений для нашей резни, где только садились на коней наши латные всадники... первый ряд запутался в натянутой и невидимой ранее в траве

рыболовной сети, которую разложили ночью перед широким проходом.

В идеале надо было бы поднять дёрн, выкопать пусть небольшой, но широкий ров, а после замаскировать его. Но мы опасались и того, что подобное всё же заметят вблизи, но до того, как инерция всё равно внесёт туда. Однако мы больше опасались, что тут вполне возможно будет присутствовать, учитывая это крайне удобное для засады место — соглядатай. Умелый вражеский егерь вполне мог сидеть на дальней стороне большой поляны, и уж он то легко заметил бы земляные работы в лагере, даже невзирая на ночь и дистанцию около полукилометра.

В общем, вполне хватило и этого. Вместо толчка перед прыжком через преграду, первая — самая опасная латная линия всадников, кубарем полетела вместе со своими конями прямо на стенку из кольев. Кого-то насадило на острые деревяшки, другим относительно повезло улететь под них. Но выбраться от туда они не успели. Пару десятков пеших за ограждением довольно споро преобразились. Сейчас вблизи их странность стала очевидна. Это были не егеря.

Нет, одеты они были, как раз по егерски. Вот только сейчас виделось, что это даже не ополчение, как можно было подумать, увидев, что они поднимают ростовые щиты, выстраивая уже защиту от торопящихся пеших противников, среди которых около четверти было стрелков. У некоторых в горячке распахнулись накидки и стало видно, что это латники — основа из пешей профессиональной дружины дворян.

А пока они выстраивались, из фургонов вылезло ещё двенадцать человек, сутки просидевшие там в тайне, невылазя даже в дороге — мало ли что. Десяток алебардистов и пару латников бегущих с огромными двуручными мечами. Они выстроились за спинами «щитоносцев».

Обычно роль, которую они часть из них исполняла, оставляли за ополчением — заметно менее обученным и просто опытным. Да и если латники имели пусть частичную, но нормальную металлическую броню, то вот основная защита ополчения — ростовые щиты, гамбезоны и простые жесткие кожаные кирасы. И это в лучшем случае. А в оружие им выдавали пики. Иногда бывали дротики.

А первая линия была, либо вообще почти без защиты — кроме открытых шлемов, либо с очень скромной. Она держала ростовые щиты и двигала их в нужной конфигурации. Таким выдавались для оружия дротики, которые можно было использовать и для метания и, как короткое копьёцо. Натаскать на базовые простые оборонительные действия ополчение было не сложно. Дёшево и сердито. При этом не надо тратить профессиональных воинов, отрывая их от более важного.

Вторая линия не имела щитов, зато там были полноценные доспехи. Потому обычно она состояла из регуляров — профессиональных воинов. Вооружение у них было в виде алебард. Это позволяло прикрываясь стеной из крупных щитов, действовать против тех, кто пытается стену разрушить. К тому же алебарды были хороши против латного противника, как пеших, так особенно конных потерявших скорость. Ими получалось неплохо стаскивать и кирасир и даже рыцарей с коней, а уже на земле те теряли немало своих преимуществ против такого оружия, особенно, когда противников несколько.

Третий ряд приходился часто отдавался на откуп ополчению. Эти имели на вооружении длинные пики, которые опираясь на специальные выступы в щитах первой линии, довольно сильно выдвигались остриями вперёд. Тем порождая такого смертоносного ежа. Более массовые армии нередко составляли из дополнительной пары, а то и тройки рядов с пиками,

которые становились почти непроходимыми уже даже против пешего противника. Но обычно и особенно против немногочисленной конницы, хватало сочетания в виде простого трёхлинейного строя.

С боков такую линию укрепляли латниками с двуручными мечами или, иногда, с полэксами — братьями алебард, чей родитель согрешил с молотами. Впрочем, многое упиралось в состоятельность дворянина, который оплачивал подобное удовольствие. Бывало, даже ополчение облачали в пусть кожаную с металлическими вставками, но неплохую броню. А наиболее опытную часть ополчения снаряжали арбалетами, но последнее бывало редко, так как их и для регулярных не хватало.

Чаще стрелками в ополчении становились бывшие охотники, которых доучивали в работе с длинным и уже боевым луком. Такие, поначалу работая лишь залпами и против толп, в перспективе, порождали среди лучших — неплохих воинов-лучников и потому переходили в дворянские дружины из своего ранее межсословного положения. Становясь уже полноценно сословием воинов.

В общем, речь не об армиях и сословных лифтах, что в них были, позволяя выжившим дорасти до высшего из простых сословий, а наиболее упорным из них даже до дворянства.

Латная лава большей части потеряла мощь удара. Да к тому же до трети погибла сразу, ещё треть не без успеха добивали, не давая вставать алебардисты. А оттащить упавших не давали пикинёры, держа их на расстоянии. А тут ещё и щитоносцы, закрепив подпорки у своих щитов, начали закидывать дротиками образовавшуюся кучу малу, из паникующих коней с лошадьми, и с матом и криками пытающихся отступить и перегруппироваться их всадников.

Лишь треть из первой линии всадников сохранила боеспособность, однако потеряла коней. Основной удар дротиками пришёлся на них. Самые опасные воины падали, хоть не всегда замертво, но получив ранения, плохо совместимые с продолжением битвы.

Снова рывкнул стреломёт с фургона и очередной дротик, сшиб с коня сэра Элиаса — второго сына лорда Трейва. Ранее он выжил, потому что в отличии от самоуверенного старшего брата, шёл во второй волне. И сейчас он пытался собрать вокруг себя выживших, консолидировав их пусть не на атаку, но хоть на грамотную оборону и отступление.

Зародыш порядка в стане врага был снова безжалостно растоптан. Впрочем, противник всё ещё был опасен. Наконец добежавшие пешие, притормозив, минимально выстроившись, сходу пошли на приступ нашего куцега редута, получившего несколько пробоин от туш мёртвых лошадей, влетевших внутрь строя.

Часть дуплетёров противника смогла отойти, как и несколько дворян из потерявших лошадей. Казалось им удастся отбить лучшую часть, ещё будущую живой и благодаря доспехам пока не убитую, что лежала у частокола. А возможно и проломить тонкую оборону, попытавшись схватиться с нашими конными, уже выстроившимися в глубине, но находящими в статике.

Однако фургон стоящий впереди с краю дернулся, и под ор и свист возниц сдвинулся вперёд. И тогда в открывшийся проход с боку — в стороне от завалов, раненых и убитых людей и лошадей, наружу из лагеря начали вырываться уже наши всадники. С десятка полтора сумбурных выстрелов из луков попали в наших латных конных, причем, и из-за сумбура и суеты и просто слабости луков против такого противника, без особого результата. Хотя пару наших дуплетёров свалилось на землю, а одного, застрявшего в стремени, поволокла по земле испуганная лошадь в сторону от людской свалки.

Впрочем, это был последний, да к тому же маленький успех нашего противника.

Пешая линия противника перестроилась буквой «Г». Узкой стороной укрываясь и от лагеря, в котором почему-то упала заграда из кольев, а группа наших воинов раза в три меньшая чем осталось пеших у противника, неторопливо пошла вперёд. В процессе они оглушали шевелящихся на земле конных. Не добивая их, потому что теперь счёт уже шёл не на мертвых, а на тех, с кого можно будет слупить выкуп.

Широкая же сторона вражеских воинов выстраивалась, под крики донна Марко — четвёртого, самого молодого и последнего оставшегося не только живым, но и в сознании сына лорда Трейва. Единственного из сыновей лорда, кто пока так и не стал рыцарем, несмотря на свои тридцать три года, и который вынуждено взял на себя руководство. Над последним из его братьев — сэром Эндрю, вспыхнула схватка. Несколько воинов пытались утащить раненого рыцаря от нашего лагеря под защиту своих.

Могучий — почти двухметрового роста оруженосец сэра Эндрю выписывал петли своим двуручным мечом, быстро и мощно двигаясь вокруг, не позволяя приблизиться к его господину воинам Блэков. Пара кинутых дротиков не смогла его поразить. Воин метался, как бешенный, постоянно уклоняясь и угрожая, хоть и не имея возможности полноценно атаковать, но проводя активную оборону. Но наконец пикинёры приблизились вплотную и оттеснили оруженосца. А пару простых воинов, что пытались тащить полу оглушённого рыцаря, убили почти сразу же. Вначале заколов пиками, а после в горячке и для гарантии ещё и приложив несколько раз алебардами.

Всадники Блэков наконец полноценно зашли сбоку и выстроились, чтобы иметь место для максимального разгона, но до поры держась вне наиболее опасной дистанции лучников. Строй замер метрах в ста двадцати, но прежде чем тронуться на спешно построившийся плотный строй пеших семьи Трейвов и сэра Прауда, «на стол» был брошен последний козырь. Его сэр Калхейн придержал напоследок.

Нет, пойдя сражение не так, как мы спланировали заранее, они бы сыграли ранее, но получилось даже немного лучше, чем мы ожидали. Потому сигнал им так и не был подан.

Я сидел на коне, как влитой, будто имею опыта всего не сутки, а минимум несколько лет. А всё потому, что за это краткое время я успел подстроиться под рефлексы и память тела. Поначалу, испытывая себя, я пытался думать, что и как делать. Но быстро понял, что это лишь путает моё тело. Стоило перестать думать в мелочах, вскочить даже в доспехах и потом передвигаться на коне вплоть до карьера, оказалось проще пареной репы. Правда в процессе, когда я решил на несущимся коне попытаться понять детали процесса, то чуть не свалился, к полному своему позору. Хорошо хоть вовремя одумался... перестав думать.

В общем, сейчас в седле я уже и близко не напоминал себя же суточной давности. Вскинув боевой рог, я дунул, что есть силы. Не знаю, как другим, но по мне звук который он издал, показался рёвом сохатого у которого возбуждённый гон. Звук ударил по огромной поляне, волнами омыв прибрежный лес. Пешие напротив нас напряглись, попытавшись сбиться плотнее, но сигнал был не только конным.

Настоящие егеря, а не переодетые в них латники из лагеря, ещё позапрошлой ночью тихо вышли из Гнезда, и совершили марш бросок через леса и северный перевал на эту сторону гор. Они ещё этой ночью вышли сюда и расположились на южной стороне поляны, где и мы, но несколько в стороне. И своим маневром, мы развернули противника хоть и не совсем спиной к ним, но полноценно открыв.

Сигнал был не только к конной атаке, но и им. Из леса, под углом градусов в сорок и

метров со ста, в спину вражескому пешему строю и оставшимся лучникам с несколькими дуплетёрами на конях, ударили десяток луков и пяток арбалетов моих воинов. Много это или мало? Учитывая, что их отряд к текущему моменту сократился человек до восьмидесяти, по крайней мере тех, кто оставался в состоянии продолжать сражаться — это вполне прилично.

Особенно учитывая и без того раздрай в их рядах, усугублённый слишком частой сменой командиров. Мы только начали разгоняться, но что такое сто двадцать метров, для всадников, пусть даже часть из них хорошо упакована в железо — мизер. Это уже на нескольких сотнях метров конь может задохнуться в спурте, а сотня для него более чем идеальная. И разогнаться есть место и не успеваешь задохнуться.

Противник засуетился, попытавшись перестроиться уже не против двух угроз с разных стороны, а трёх. И его строй закономерно развалился. И если мои арбалетчики не успели перезарядиться, то егеря с луками успели дать ещё один залп, выбивая врагов, показавшихся наиболее опасными.

И в эту мешанину пеших наконец влетели мы — броневой кулак из пятнадцати рыцарей и кирасиров, с идущими за ними дуплетёрами, увы, успевшими к текущему моменту потерять уже троих. Атакующие бронированные кони с всадниками — страшная сила, если правильно подгадать момент удара. Мы врубилась в сломанный строй пеших, как носорог, у которого плохое зрение, но это проблема стоящих у него на пути.

Первую полу аморфную линию мы смяли за миг, бросив на вторую и третью, которую уронили на землю и наконец почти застряли. Однако потеряв скорость, мы лишились лишь части преимуществ. Наши давили вперёд, пользуясь мгновениями паники, под копытами кричали люди. Пытающиеся сопротивляться мгновенно подавлялись мощными ударами нашего оружия, которым так удобно бить сверху. Остающимся сзади, но всё ещё живым, не давали прийти в себя уже дуплетёры, их заметно более тонкие и лёгкие копыта, по сравнению с рыцарскими, прекрасно работали по такому противнику.

Сбоку с боевыми криками в кучу врубилась ещё и мои латники. Часть противников, что находилась в дальних рядах, рванули к лесу. Глупое занятие, так как в ближней точке находились мои егеря, а до дальней у них даже гипотетически не было шансов добежать, ввиду того, что у меня оставалась практически вся конница. Несколько из них подстрелили егеря, уже вышедшие из леса, так как противник потерял возможность достать их. Они до того сделали паузу, чтобы случайно не подстрелить своих, но теперь возобновили огонь.

И противник окончательно пал духом и начал сдаваться.

Потом, спустя почти час, уже сидя спокойно и разбирая произошедшее, я понял неприятную штуку. Я не кровожадный человек, хотя дрался немало. Да и защищая себя, вполне способен, как выяснилось уже не раз, убивать врагов. Однако никогда ранее не замечал за собой впадения в раж. Я всегда, даже когда попадал в месилово ещё в детском доме, сохранял здравомыслие. От того, кстати, в той жизни никого не убил, да и сам ухитрялся помнить о защите.

А тут мы перебили ещё минимум десяток человек, уже фактически переставших биться. И виноват в том именно я и мой раж. Поначалу я списал это на корявую адаптацию. Потом на то, что где-то внутри у меня сидел если не страх первого мало-мальски крупного сражения, но неуверенность. И я передавил. Но в итоге пришёл к другому выводу.

Штандарт Духа, что несла Айна — мой оруженосец. Это он повлиял на меня. Нет голову он мне не промыл. Небольшое усилие воли и его тонизирующее воздействие легко нивелировалось, как уверен — сделали остальные. Но этого ещё надо было захотеть. А

я впервые впад в упоение крупным боем... не захотел. Это следовало учесть на будущее, так как есть у меня подозрения, что впереди меня ждёт ещё немало такого в жизни.

Однако сейчас предстояло другое сложное решение, порождённое памятью Ричарда, да и многих успевших невольно повлиять на меня после «ментальной адаптации», из-за которой мне иногда стало казаться, что я уже не первый год тут живу. Решение с некоторыми пленными. Точнее одним.

Изначально отряд противника состоял из людей семьи Трейв и моего вассала — сэра Прауда. Большинство конечно пришлось на первых. Половину пеших составляли ополченцы лорда, четверть его латники, десяток воинов добавил мой гнилой вассал. Ещё леди Трейв, которая по факту и затеяла эту интригу, оформила срочный найм отряда наёмников. У них из пятнадцати человек было лишь девять опытных воинов, остальные оказались из охотников и лесорубов, что решили перепрофилироваться и пришли на замену убитым в отряде.

Вообще с наёмниками дело обстояло своеобразно. Они не могли собираться от балды. Была гильдия наёмников, в которой каждый полноценный воин был обязан зарегистрироваться. Притом ополченцы таковыми обычно не считались. Хотя со временем именно из них, благодаря естественному отбору и опыту, получались новые воины.

До десяти человек в таком отряде могли состоять под командованием и простого воина. Обычно такими становились ушедшие на вольные хлеба сержанты, но бывали и просто сильные и опытные воины, показавшие свою успешность. Однако, начиная с десяти и до двадцати, командиром такого отряда мог быть лишь дворянин, пусть даже и простой. С двадцати же и выше — такой дворянин должен был иметь личный статус уже рыцаря. Так как такие отряды считались уже минимально серьёзными. При нарушении правил наёмники могли как отделаться штрафом, так и получить статус разбойничьей банды — в зависимости от вьедливости и мерзопакостности местного феодала.

Кроме того, существовали определённые правила на счёт пленения таких наёмников. Иронично, но в плане трофеев им было немного проще, чем дворянам и даже простым латникам рыцарей и лордов.

Подозреваю дело в том, что нашёлся кто-то умный и понял, что в отличии от феодалов, имеющих постоянные источники дохода от своих феодалов и людей на них — наёмники живут чисто с того что навоюют сами. И в отличии от дружинников, не имеют покровителя из феодалов, который заплатит за них. И если после поражений обдирать их, как липку, то это прямой путь к тому, чтобы плодить разбойников и грабителей.

Потому каждая категория людей поверженного врага получила своё.

Рыцарей ободрали оставив им лишь одежду, складировав оружие в наших фургонах. Доспехи останутся там, а оружие будет возвращено при выкупе — плюсы статуса. Впрочем, никто не мешает им в дополнение к себе выкупить и доспехи, оставшихся коней и даже сёдла, которые прилично стояли. Из четырёх пришедших с ними рыцарей, в живых оставались двое.

Раненый, но не тяжело — сэр Эндрю Трейв. Тридцатипятилетний третий сын лорда Трейва и теперь по факту его наследник. Он получил лёгкое сотрясение мозга, но в остальном отделался без проблем. В отличии от двух его старших братьев, которые погибли в сражении. Так же лёгкое ранение получил их младшенький — дон Марко, ему стрела попала в ногу сзади, где не было полноценного доспеха. И теперь, когда Эндрю станет лордом, этот Марко перейдёт в статус наследника.

Я подумал, как забавно, хотя это и злой сарказм, вписалась в эту историю леди Трейв — моя тётка. Она сделала это из-за, как раз избытка наследников получивших рыцарскую цепь. Небольшое лордство Трейв — раскинувшееся на севере за рекой и на границе с нами, по сути единственный серьёзный доход получало с выращивания коней. Как боевых, так и обычных.

В отличии от старлордства Блэк, у них было слишком мало мест, куда можно пристроить четверых сыновей. Тем более учитывая амбиции их всех, да ещё и рыцарский статус, который, в сочетании с происхождением — невольно толкал засматриваться на статус лорда после смерти отца. А это прямой путь к распре. Вот, похоже, леди Трейв и решила, что лучший способ решить эту проблему за счёт Блэков. По родственному, так сказать.

Однако теперь проблемка решилась сама собой. Двое старших мертвы и устраивать распрю некому. По крайней мере пока младший Марко, который всего на три года моложе Эндрю, сам не получит рыцарскую цепь. Впрочем, шансы на это были не столь велики. Хоть и близко не являясь бездарем, Марко и звёзд с неба не хватал — не обладая особыми талантами и умениями. По факту он был отличным конезаводчиком, но очень средненьким воином.

И вовсе не случайно в свои годы оставался простым доном. Так что есть довольно значимые шансы на то, что сэру Эндрю придётся растить себе будущего наследника из своего сына. Ну или на худой конец дочери. А у него остались именно они — сын, которому исполнилось лишь четырнадцать лет и десятилетняя дочь.

— Что скажешь про наёмников? — спросил я у дона Риваса, устало присаживаясь на крупный камень.

Эстабан хоть и был дворянином, но это не помешало ему до того, как он пять лет назад пришёл в наши земли, десяток лет работать в столице головорезом на местный криминал. Начав ещё подростком, которому не нашлось места в семье, он прошёл по карьерной лестнице от шестёрки на стрёме, до старшего бригадира под началом которого четыре десятка засранцев.

И, возможно, он стал бы однажды новым авторитетом, если бы старый не решил, что молодой бригадир, слишком амбициозен, ошибочно заподозрив его в предательстве. И не попытался убить дона Эстебана. Потасовка окончилась не в его пользу, однако смерть пары телохранителей и самого авторитета, не стала рождением нового — в лице дона Эстебана Риваса (*41) — «Весельчака», а такую кличку дали ему в банде за его вид.

Эстебан любил улыбаться и пошутить. И вообще был душой компании. Харизматичный парень, серо-зеленые глаза которого смущали девичьи умы. Элегантные усики и бородка вдоль скул, дополняли образ души-лавеласа. Даже удивительно, что он стал головорезом, а не каталой или альфонсом, как его приятель — дон Эд Хармс по прозвищу «Одноглазый» (*42).

Вообще, они будто оба занимались ранее тем, что по виду подходило другому. Эстебан имел не особо высокий рост — сто семьдесят четыре сантиметра. При его стройной комплекции он и вовсе смотрелся небольшим. Хотя поначалу ему дали кликуху «Громила». И за дело, как я успел «вспомнить», ещё когда заклятие «адаптации» работало.

Невзирая на то, что Эстебану было лишь тридцать три, а Эду сорок восемь, они приятельствовали. Впрочем, нынче разрыв в положении привёл к тому, что они скорее остались хорошими знакомыми, с долгой историей сомнительной работы в прошлом, но

не более того. Именно Эд заметил шустрого и боевитого паренька в тёмной подворотне, где он не побоялся сцепиться с парой взрослых, что хотели его обобрать. И Эд в итоге ввёл Эстебана в банду, где первые пару лет ему патронировал.

Потом молодой пошёл в рост — не удивлюсь, если через год-другой он сможет претендовать и на рыцарскую цепь, особенно при патронаже уже Блэков в моём лице, если я конечно смогу добиться подтверждения моего специфического титула от императора. И если я при закрою глаза на его прошлое. Сам Эстебан, как я успел узнать ранее, явно был настроен на это. Он не ленился, ответственно подошёл к новой работе в роли «главного спецслужбиста», вначале на отца, а теперь меня. Но не забывал и чисто воинские умения, впахивая и там.

И если Эд был верен, потому что захотел более спокойной жизни и менее рискованного получаемого золота, то Эстебан был тщеславен и во многом карьерист. Впрочем и то, и то имело здоровую меру. Да, если Эстебана я сразу оценил высоко, то Эда я, хотел в первый момент грохнуть. Тогда столкнувшись с ним взглядом, получив немало знаний о бывшем преступнике, а ныне шерифу Углового, я, кроме прочего, узнал пару вещей.

Первое, он кому то сообщил о смерти отца. И вообще после тогдашнего покушения и моей пропажи, поняв, что положение Блэков сильно пошатнулось, его лояльность стала немного дырявой. И он согласился отослать несколько сообщений кому-то на юге. Впрочем, новость о моём воскрешении заставила его резко пересмотреть планы. И полдня между тем, когда он узнал о моём возвращении и мы увиделись в замке — Эд чётко решил, что предыдущее решение было ошибочным и все контакты с заказчиком со стороны следует прервать.

Он так много это обдумывал, потому первое что я понял, столкнувшись тогда с ним взглядом, было как раз это. Я смог перебороть себя. Хотя крови тогда захотелось. В принципе, полноценным его предательство не назвать — хотя стучать на сторону о новостях из наших земель — дурно пахло. К тому же я понимал, чем это вызвано. И... не обижался. Ну, почти. Хотя в памяти я зарубку оставил, на будущее, мало ли что. Пока пользы от него было больше.

В общем, остальная его жизнь до службы Блэкам была банальна. Будучи элитным шулером, Эд мастерски обувал лохов в столице, прикрываясь своим brutальным образом старого вояки-профана, что ушёл на покой. Пользуясь положением дворянина, он имел вход в дома, где играли благородные, немало общаясь со столичными дворянами.

Дон Хармс имел благородную и пышную седую гриву с баками. Его длинные волосы, были завиты в две короткие косички. В разборках между столичными бандами он потерял правый глаз, хотя впаривал, что лишился его в одном из походов на южан. В довесок его лицу досталось три крупных шрама наискосок. Один через потерянный глаз, второй между глаз, а третий на подбородке.

В общем, учитывая, что этот дворянин с ещё более подмоченной репутацией, в кругах его знающих людей, часто ходил в доспехе, с крупной секирой и коротким мечом, то выглядел он совсем не тем, кем являлся на деле. Чем и пользовался за игровыми столами, по крайней мере пока жил в Кардии. А разрывало шаблон окончательно то, что он иногда подрабатывал альфонсом для дамочек сильно в возрасте.

Однако, когда они встряли после убийства своего потерявшего берега босса и их приговорили другие авторитеты, то оба спешно покинули столицу. Нынче Эд обосновался в Угловом, утомившись вести сомнительный образ жизни. Так как и жизнь наёмника,

притом, что махал своей секирой он неплохо, его не сильно прельщала. Всё же не в его возрасте начинать слоняться по миру в таком не менее сомнительном статусе. Потому оба легко согласились пять лет назад, когда отец предложил взять их обоих на службу.

Теперь дон Хармс присматривал, чтобы сомнительные люди, такие же, как он когда-то, не слишком шустрили в нашем городе. А вот молодой Эстебан за пять лет сделал новую впечатляющую карьеру. Нынче он по факту являлся главой службы безопасности семьи Блэков. Во многом именно Эстебан стал конструктором нынешней провокации. Хотя в этот поход я взял обоих.

А чтобы она случилась наверняка, мы не просто специально показательно подставились сильным, но уязвимым отрядом перед торговцем — Фелисиано Лопезом. Этот дон из гильдии торговцев не первый год мутит воду, но ранее умеренно. Эстебан завербовал его доверенного слугу — Луиса и выяснив через того нужные нюансы, проконтролировал, чтобы наша задумка не прошла мимо мастера-торговца.

А дальше уже было делом техники. Трейвы уже почти год, сразу, как отец после покушения находившийся при смерти, ещё доживал последние дни — начали мутить воду. А долги моего вассала — сэра Прауда оплачивал этот торговец, тем посадив его на крючок. Впрочем, Джон, похоже, сам был не против. Что же, с ним вопрос решится уже в ближайшие минуты. Поганец выжил в схватке, хотя и был ранен.

Кусок в виде сразу нескольких рыцарей и молодого лорда который к сожалению не сдох, оказался слишком сладок, чтобы не заметить мышеловку в которую его положили. К тому же само моё возвращение сильно их напрягло. Уж больно они уже стали уверены, что легко удушат лорда-протектора и мою сводную сестру в одном лице — Кэтрин.

Аромат сыра оказался сладок, но щедро приправлен кровью.

* * *

(Примечания):

(*41) Дон Эстебан Ривас (прозвище «Весельчак») — простой дворянин и бывший наёмник. Бывший старший бригадир в одной крупной столичной банде. Обаятельный головорез. Ныне глава тайного сыска Блэков.

33 года.

Рост 174 см.

Серо-зеленые глаза.

Всегда чуть растрепанная шевелюра тёмного шатена. Тонкие усы и борода идущая вдоль скул.

(*42) Дон Эд Хармс (по прозвищу «Одноглазый») — бывший наёмник и мастер-шулер. Простой дворянин. Шериф города Блэков — Углового.

48 лет.

175 см.

Седой. Пышная шевелюра и баки. Длинные волосы, завитые в две косички.

Без правого глаза. На лице три крупных шрама наискосок. Один через потерянный глаз. Второй между глаз. Третий на подбородке.

Ходит с крупной секирой и коротким мечом.

Глава 5

Каждому по делам его

Глава 5. Каждому по делам его

Итог в целом оказался очень хорошим. Повторить такое будет не просто. Уж больно удачно сложился комплекс обстоятельств. Хотя ничего удивительного, ведь это сражение, по сути, началось ещё два дня назад, когда мы обманули противника своим составом и численностью, да и вообще спровоцировали его на спешную операцию на нашей территории.

Хотя раскрой нашу задумку мои родичи Трейвы и... да не было бы скорее всего сражения. Имея почти равное с нами число тяжёлых конных, у них было лишь серьёзное преимущество в пешех. Да, они полагали, что оно раза в четыре больше нашего. В реале оно оказалось, за счёт до поры скрытого в наших фургонах небольшого отряда, хорошо если всего в три раза значимей, а с учётом включившихся в самом конце сражения егерей, так и вовсе всего в два.

Притом, если у противника до половины было из ополчения, то у меня практически все были профи и регулярами. А даже классические трактаты диктуют нападающим, иметь минимум трёхкратное преимущество, чтобы пусть и при значимых потерях, но забороть обороняющихся.

И потому их хорошие шансы были, лишь в засаде. И вот сработай уже их задумка, нас бы вполне могли вырезать даже большим числе. И то, что они попались на встречную засаду — уже наша заслуга. Как и то, что ожидая и готовясь к одному нашему составу и тактике, они столкнулись совсем с другим. Им просто оставили мало вариантов и слишком взвешенно положили сыр в мышеловку.

Когда бы я ещё «подставился» так? Прямое сражение, потерпи они до открытых пространств на севере, не давало никаких гарантий. Даже победив, они понесли бы чудовищные жертвы. Тем лишая всю задумку смысла.

В результате из приведённых ими почти ста двадцати пешех и чуть более двадцати конных, в живых осталось немногим более половины. Могло остаться и больше, не поддайся я порыву и не убей лишней десяток, когда они уже начали сдаваться. Впрочем, при том, что сражение пошло даже лучше, чем мы предполагали, не обошлось без жертв и у нас — минус девять воинов.

Да четверо пока не воинов, и даже по меркам ополчения почти необученных из черноногих, лишь недавно взятых в ополчение, и кинутых на «жертвенный алтарь» в обреченные ещё до сражения посты, как прикрытие задумки. И жаль было каждого. Тринадцать человек против почти семидесяти, и пусть ценными являлись лишь девятеро из них, и тот же воевода, вообще не считал первую четвёрку погибших с нашей стороны чем-то значимым. По крайней мере, поначалу, когда я спросил о наших погибших воинах, он указал цифру девять. Издержки времени и воинского культа.

Возможно, ещё несколько противников умрут от ранений. Расклад крайне хороший, но всё же не привык я пока к такой математике. Хотя в репутацию успешного лидера такие сражения конечно ложатся отлично. Ранее я недооценивал влияние чисто удачи в талантах военачальника, но уже успев частично пропитаться местной атмосферой, понял, что это

один из полагаемых окружающими талантов у славного военачальника. Того, к которому идут с заметно большим удовольствием.

Правда, справедливости ради, моей заслуги в том хоть и было, но мало. Много больше постарались воевода — при засаде и течению сражения и дон Эстебан — при её подготовке и провокации противника на удар. Но не особо важно, случись поражение или победа, а основные «плюшки» и ли «плюхи» сваливались на мою голову. Вождь на то и вождь. Он ведёт, пусть даже иногда формально, он же делегирует часть полномочий подходящим людям. И их успех или поражение — его заслуга или промах.

Первый блин вышел явно не комом. С другой стороны у этого были и минусы — подымая планку ожиданий, как своих собственных, так и главное — других от меня.

— Твоё мнение о наёмниках? — переспросил я у дона Эстебана, немного отвлекшегося на стоны раненых.

— Ничего особенного, милорд. Впрочем, они вполне неплохи. Обычные и добротные, но не блестящие удачей и талантами.

— Понятно, как нередко и бывает, те кому не хватило места и денег среди регуляров и вынужденные до времен с большей востребованностью, перебиваться наёмничеством. Однако не слишком к такому вольному промыслу готовых. Сколько им заплатили за нас?

— Они получили этот срочный и сложный найм, когда шли через земли Трейвов. Ранее они потеряли половину отряда и командир набрал новых среди черноногих. Взял несколько охотников и лесорубов, из тех у кого шило в жопе, — с кривой усмешкой, немного грубовато пояснил дон Эстебан.

Вообще, его прошлое сказывалось и несмотря на принадлежность к дворянству, его речь и поведение не всегда соответствовала должному. Хотя он и старался исправляться.

— Двойной тариф?

— Тройной.

— Ха, и полагаю они взяли его с собой, ведь им некуда его девать. А теперь надеются, что благодаря общепринятым правилам полностью их обирать я не стану и оставлю немалую часть средств?

— А вы...?

— Предложи им выкупиться. Сейчас в ближайшие месяцы, нам особо сильно могут понадобится люди, вдруг ситуация на этом не закончится? Но оплачиваться им всем по обычной ставке... жирно будет. А там поглядим. Скажи, что я зол, так как меня попытались убить родичи и предал вассал. И я хочу крови, но и отходчив, потому — если они хотят уйти сейчас же, то могут выкупиться — всей суммой, что имеют. Оружие и доспехи им, конечно, оставят. Я не гнусный тип, который будет идти против правил, и лишит их единственных средств производства и дохода.

Я немного помолчал в раздумьях, правильно ли выстроил итог, а после уточнил:

— Либо, как вариант. Пусть три месяца отработают на Блэков, но служба за крышу над головой и питание. Тогда все деньги пусть оставят себе. А там посмотрим, может им можно будет предложить полноценный контракт, либо и вовсе взять в дружину. Если тогда такое отягощение для казны будет терпимо и ещё востребовано.

— С остальными как?

— Воевода? — перекинул я вопрос подошедшему к нам сэру Калхейну, который явно обсуждал с сэром Хоком схожие темы.

— Немного сумбурные ребятки. Не хватает им нервов. Впрочем, тут во многом

виноваты их командиры, — густым басом, неторопливо и явно взвесив, промолвил «Булыжник».

— Простые воины — простая судьба. То есть вы не против рассмотреть и их? — уточнил я. Вообще, до того, как я впитал куски воспоминаний местных дворян, мне бы такое в голову не пришло, но в мире это было в порядке вещей.

— Ха, милорд, хотите оставить Трейвов совсем без воинов? — улыбнулся сэра Хок.

— Ну, пусть засранцы выкупают их, как и принято. Вот только хватит ли сил у вашего кузена — сэра Эндрю, удержать лордство отца после такого удара по войскам и потерь в братьях? — встрял дон Эстебан.

Воевода скривился, при всём том, что он признавал полезность умного головореза, манеры того, зачатую, слишком выпадали из общепринятого и иерархии. И то, что нормально среди равных, стоило фильтровать, когда говоришь с тем, кто выше по положению, да ещё и твой сеньор.

— Некоторые наверняка захотят уйти обратно в земли Трейвов, — заметил он.

— Нескольких придется отпустить сразу, как сопровождение, я не хочу, чтобы случилась неприятность с тем из кузенов, кого решу отпустить за выкупом. Но, как только их новый господин выплатит за них деньги — пусть желающие уходят, — подвёл я черту под этим вопросом и уточнил для воеводы:

— А пока пусть побудут у нас. Приглядишься, кого имеет смысл переманить. Даже просто неплохие воины, если в ближайшее время верлорд Бороса не остановится, придутся ко двору. К тому же Эстебан отчасти прав, следует ослабить родственничков. Тем более, что тётка Марго, чтоб её забрал Незримый Отец, всё ещё жива.

— А с Джоном что? — серьёзно взглянул на меня Хок, а я заметил, как внимательно, стараясь не показывать этого, смотрят остальные дворяне, да и не только они. Одно дело — старый Ульрик, за дело, в своё время, прозванный «Чёрной Меткой» Императора, а другое — как себя покажет его сопливый сын, всего лишь в двадцать лет ставший сеньором, и ранее имевший только репутацию умелого турнирного бойца.

— Каждый получит, что заслужил, — решение, при всей дискомфортности, напрашивалось.

Морально это было заметно легче того, что я позволил сделать воеводе ранее — когда он отправил наиболее паршивую четвёрку ополченцев на дальнюю сторону поляны, выставив там два обычных поста, по два человека. Их судьба была предрешена, по сути они отправились на смерть, хоть этого и не знали. Зато наша ловушка смазанная их кровью, перестала выглядеть таковой. Умом и физически мне решиться на такое было непросто. Хотя я и ожидал от себя больше рефлексий на сей счёт.

— Дай-ка свою секиру, Эд, — проходя мимо дворянина с сомнительной в прошлом репутацией — бывшего каталы, столичного наёмника и нынешнего шерифа Углового, я протянул руку, в которую тот вложил свою двуручную секиру.

Подойдя к лежащим и сидящим отдельно вражеским дворянам, я дал отмашку своим воинам, и они оттащили в сторону сэра Джона Прауда. Он скалился и храбрился. Его неплохие латы были перемазаны в земле и немного крови, а шлем потерялся, где-то в свалке у нашего лагеря. Джон хотел, что-то бросить мне, но наткнувшись на равнодушие, с капелькой брезгливости во взгляде, потеряно заткнулся.

Он принял это на свой счёт, но по правде говоря, равнодушием я старался заретушировать лёгкую панику, а брезгливость проступала из-за того, что собирался сделать.

Одно дело сражение или просто схватка, а другое это.

— На бревно его, — кивнул я паре воинов, указав на лежащий на земле кусок местами ещё крепкого дерева, упавшего, когда-то ранее.

Рыцаря подтащили к нему и под моим указующим взглядом растянули рядом, ткнув лицом в кору.

— Милорд, я... — глухо забормотал он, но был мной прерван.

— Твой лорд теперь не я, а Незримый Отец. Ты сам сменил сеньора. Такие переходы под другую руку бывают, но делая подобный выбор, следуют понимать, что в пару с ними идут последствия, если ошибся. Ваша семья получила от нашей почти всё. В Империи много умелых воинов и немало рыцарей, но именно тебе мой отец даровал надзор за феодем. И поначалу ты это ценил, а наша семья имела в твоём лице неплохого воина. Однако, Джон, в трудный момент ты решил ответить гнилой неблагодарностью. Именно в такие моменты по настоящему проявляется суть человека. По делам и награда.

Я высоко размахнулся, стараясь максимально ускорить процесс, чтобы не утонуть в рефлексиях и с хеканьем, пытаясь сделать это, как можно более мощно, рубанул двуручной секирой. В лёгкой прострации я наблюдал, как голова сэра Прауда покатила по траве. Секунду спустя я понял, что боясь с одного удара не отрубить голову, наслушавшись ещё при жизни на Земле, как это не просто, я переборщил.

Некоторые действия не получается делегировать, особенно в моём положении и текущих отношениях с демоническим покровителем, но у этого есть издержки слабой компетенции — ну, не профессиональный палач я. Замерев, стараясь не показывать это, я напряг руку и понял, что долбанная острая секира намертво застряла в бревне. Сделав морду кирпичом, будто так и собирался, я отпустил её, оставив торчать и далее, переступил окровавленное бревно и взял за волосы голову Джона. Отыгрывать — так до конца.

Пройдя несколько шагов, я кинул дону Хармсу:

— Благодарю за оружие, можешь забрать её, — и кивнул на крайне неудачно застрявшую секиру.

Впрочем, выглядела теперь она довольно символично, как теперь могло показаться со стороны, от чего, подозреваю, окружающие посчитают это явным умыслом с намёком с моей стороны.

А дон Хармс, судя по тому, что слегка сбледнул, видимо, увидел в этом предостережение и себе. Намёк, так сказать, но одновременно и прощение прошлых грешков — мол на то, что было до меня, закрою глаза, но в будущем, если что... Видимо, я не смог полностью удержать на своём лице спокойную маску, когда накануне понял о его тёмных делишках за последний год.

Может он и был неуверен на сей счёт, но сейчас я невольно дал ему смыслы, которые, честно говоря, вкладывать не хотел. Просто так удачно сложилось. Всё же мир в глазах смотрящего. Впрочем, это даже в плюс. Таких людей не стоит расслаблять, порождая у них уверенность в слепоте господина. Но и передавливать так же не стоит.

Под эти мысли, слегка отвлёкшие меня от совершённого, я дошёл до прочих своих дворян, после чего отдал голову Джона дону Эстебану.

— Полагаю, с этим сопротивление крепости, где засели остатки его семьи и воинов, может не случиться и получится взять их без штурма. Не хотелось бы тратить ещё людей и это, — кивнул я в сторону спрятанной в глубине лагеря большой бочки. Когда-то такими у отца был забит один из подвалов.

Порченное масло, неведомым образом по какой причине превратившееся в подобное, при горении порождающее мерзопакостнейший и очень едкий ядовитый дым, плескалось в той бочке. От этого в прошлом задохнулись немало людей в Империи, ещё во времена большой войны за основание Империи. Отец и прозвище «Черная Метка» получил, отчасти обыгрывающее нашу фамилию, но и из-за частого использования в те времена этого варварского дополнения к оружию. Да и герб наш — три чёрных языка пламени в дымном обрамлении, тоже тогда изменился.

Судя по намёкам в деталях той истории, Ульрик нашёл его не случайно. Как мне поведали, когда я её обнаружил, история вышла странная. Произошло это после масштабной битвы — и близко не чета той, что случилась сейчас, в которой молодой Ульрик Блэк и его люди перебили немало людей. После неё он вместо того, чтобы отпраздновать победу, зализать раны, которых хватало, переспав, наутро сорвался — с кучкой людей споро переплыл Внезапное море, где в ближайшем городе закупился огромной партией масла для светильников. Будто внезапно... узнал о ней.

Торгаш продавал её со скидкой, как позже оказалось, не случайно. В технологии, что-то напутали и оно при горении не столько освещало, сколько сильно чадило, причём мощно травило всех вокруг. Обнаружилось это на корабле идущем обратно на север и люди Ульрика даже хотели вернуться и оторвать башку торговцу обманщику. Однако лорд тогда сказал: — вы просто смотрите на это не с той стороны. И, как оказалось в будущем, был прав.

Подозреваю, после того сражения Ульрик, видимо всё же попаданец, критично напился своими кровавыми деяниями, а ночью, во сне, вынужден был выбрать награду. Если меня, когда-то в будущем ждёт подобное, это неприятно. Я ранее ожидал, что будет проще. Ох, не зря демон говорил, что мало плату заработать и правильно выбрать, её надо ещё получить.

Сильно сомневаюсь, что нынешнее стало достаточным для минимального, чтобы я уже сам узнал, как оно там будет. По крайней мере я не чувствовал подъёма, будто хлебнул энергетика. Но со временем критичная масса явно накопится, если меня конечно самого не убьют раньше.

Это входило в то немногое, что демон — мой нынешний покровитель, мне поведал о мире. Самое убойное было — лично грохнуть другого игрока. Либо столь значимую в мире персону — по чьей воле живут, как можно больше людей, а таких по пальцам пересчитать можно было. Менее — тоже самое, но когда это произойдёт по моей воле, но не моими руками — то есть сделают мои люди.

Вообще, если не брать подобных мне, стоящих особняком, особо важны были два фактора. Чем на больших людей распространяется воля убитого, и чем он сам сильнее. В итоге тем выше профит. Формула простая, но и проблема мне известна. Потому я и видел в действиях Ульрика с этим долбаным маслом, именно влияние попаданческих рамок.

Тянуть было особо нельзя. Достигнув порога выбора награды, стоило спешить. И не только потому, что, похоже, придётся попотеть с самой доставкой — это как раз вторично, так как энергия к тому моменту уже будет сброшена. Важно другое. Это было сродни энергетике. Только тому, что усиливается со временем.

Грубо говоря, грохну я нынче чужого «героя», может ещё десяток-другой действительно сильных людей — тех же рыцарей, почувствую физическую тягость от накопленного, а с ритуалом и наградой решу обождать. Мало ли причин бывает — может и времени не будет, а может захочу накопить побольше и взять нечто ценнее или просто особое?

Первую ночь заснуть удастся, вторую — уже спорно, скорее продремать кусками. А вот на третью сон уже будет идти с огромным скрипом, и из-за повышенной ложной бодрости придётся использовать снотворное. Вот только человек не может долго полноценно не спать.

Это, как я подозревал, породит немало проблем и ограничений. Сейчас у меня пока не было времени и знаний, чтобы прикинуть заранее, что бы я хотел получить, когда придёт время. К тому же ещё надо будет понять, а из чего вообще можно будет выбирать. Однако, первые расчёты уже стоило начать делать.

Впрочем, о масле. Можно было использовать катапульты — закидывая во дворы крепостей или крупных лагерей, а стреломёты — для более точечной доставки жутко чадящих снарядов уже внутрь зданий, через бойницы и окна. Пакость не просто выкуривала наружу защитников, но многие не успевали выбежать, нередко впадая в прострацию, теряя ориентацию и вскоре сваливаясь, вдохнув несколько раз дым от масла, которым пропитывали «боеголовки». Со временем мы научились добавлять к базе в виде этого масла элементы, усиливающие эффекты.

Увы, проводя быструю ревизию в подвалах, удалось обнаружить, лишь жалких полторы пусть и крупных бочки. Раза два крепость взять с таким конечно можно было. Или использовать для точечных операций — тогда хватит надолго, но в любом случае, это наследство отца себя уже практически исчерпало.

— Очень может быть, что теперь они сдадутся без боя, — пробормотал дон Эстебан, забирая голову сэра Прауда и вглядываясь в моё лицо.

— Я бываю снисходителен, особенно к заслужившим это и довольно щедр, к достойным того, но не люблю предательство, тем более приправленное чёрной неблагодарностью, — бросил я всем, стараясь не повышать голос, держа его ровным, хотя внутри меня слегка потряхивало.

Впрочем, это услышали все вокруг.

* * *

— Милорд... простите, в данных условиях я счёл это правильным, — замялся сержант егерей — дон Улисс Пистос.

Однако, он всё же, при неуверенности в отношении моей реакции, не побоялся взять ответственность за вроде и правильное, но в преддверии сражения, в исходе которого тогда не мог быть уверен — сложное решение. Младшенький из семейки Пистосов, которому лишь недавно исполнилось двадцать два года.

Вообще, не случайно его отцу так потрафил в своё время Ульрик Блэк, доверив ему пусть потерявший значение, но всё же символический свой старый феодал. И семья Пистос, а у старика родилось трое сыновей, отвечала честной службой. Пятидесятидвухлетний сэр Тимиос, после ухода на покой отца — по сути пенсию, ставший фактическим правителем феодала, сэр Александрос — его тридцатилетний наследник и командир моих кирасир, и дон Улисс — сержант у егерей. Все шатены и крепыши среднего роста, как на подбор.

Все они верно служили на благо нашей и своей семьи. Старший брат остался на западной стороне гор, приглядывать в Гнезде, чтобы чего не случилось с Кэтрин и в целом. Вынудив временно растряссти кости их старика, оторвав того от медовухи и пледа с креслом-

качалкой. Снова, временно начавшего командовать в феоде, что им доверил мой отец. Средний пошёл со мной и недавно рубился плечом к плечу, ведя моих кирасир.

А вот младший — сержант, накануне, не доведя пятёрку егерей до поляны, где позже случилось сражение, засел в паре часов ходу от поляны в наблюдение, за оставленным на краю леса лагерем Трейвов. Проявил, так сказать, здоровую инициативу. В принципе, разумную, хотя лишь в контексте победы, порождённой почти оптимальным течением всей задумки.

Шесть егерей осталась караулить небольшой лагерь. И сейчас я пытаюсь понять — зачем? Нет, Улисс решил правильно, цель того стоила. Но вот к чему леди Трейв самолично решила проконтролировать действия своих сыновей и полезного «чудака» Прауда? А может именно поэтому?

Контроль. Им ведь предстояло сложное дело. И мало убить меня и захватить кого-то из моих вассалов в плен — то есть чисто воинские умения проявить, важен был ещё умелый политик и манипулятор, кто сможет быстро и правильно воспользоваться результатами, свалив оставшуюся в Гнезде с малыми силами Кэтрин. А в семейке Трейвов за это отвечала почти в одно лицо бабуля Марго. Моя излишне шустрая тётка продумала многое, кроме одного — что они не просто проиграют чисто военную часть операции, но сделают это вдрызг.

Хотя даже при таком, она оказалась не так проста. Её наблюдатель созерцал весь ход битвы со стороны, прячась в лесу. И когда стал понятен разгром, ломанулся через лес на север. Наши егеря заметили его, лишь когда он уже выбежал из леса и подбегал к лагерю Трейвов. И потому новость о разгроме всё же дошла до адресата. Карета тётки — вот же не поленились и её перевезти на наш берег, начала спешно собираться обратно к реке. Их понять можно было. Сейчас стоило подумать, как самой леди Трейв скрыться дома, а уже потом договариваться со мной об оставшихся в живых.

Дон Улисс, понятно, был другого мнения. В охране леди кроме нескольких гражданских слуг, присутствовали трое пеших латников, пару кирасир и пяток дуплетёров — уж слишком многих пришлось забрать её сыновьям для удара по нам. Против атакующей шестерки егерей, к тому же делающих это из засады, это на тоненького. Будь они внимательней, заметив, спешно начавших сближаться под прикрытием складок местности егерей, дело могло повернуться по разному.

К тому же опасаясь упустить карету, Улисс — единственный вооружённый мощным арбалетом, пока остальные били по конным, подстрелил одну из двух запряжённых в карету лошадей. И этим на корню убил попытки той скрыться за счёт скорости. Последующая скоротечная схватка, большая часть которой прошла на дистанции, всё же стоила дону Улиссу одного егеря — его подстрелил один из дуплетёров. И это была цена его выстрела не по кирасирам, а по лошадям при карете. Но в целом его можно было похвалить.

Правда тетку всё равно попытались спасти. Один из дуплетёров подсадил её к себе и укрывая телом, попытался ускакать к реке. Его тоже подстрелили, в процессе ранив в ногу и мою тётку. Правда, по словам Улисса, её жизни это ранение не угрожает. Ну, тут вопрос сложный — хорошо это или плохо.

— Расслабься, хоть ты и нарушил приказ, но у тебя были к тому веские основания. Впрочем, отчасти тебе повезло. Есть приоритеты. Опасно, но вторично, что она могла уйти, а первично, что могло пойти не так там на поляне, — я махнул головой себе за спину. — Однако, везение, так же элемент воинских достоинств, — после я наконец слез с коня,

направившись к сверлящей меня взглядом тётке, полулежащей у кареты на подушке, небрежно брошенной в грязь.

Я присёл на корточки, всматриваясь ей в лицо. Постаревшая женщина, которая, невзирая свои на семьдесят лет, до сих пор сохраняла флёр былой красоты. Узкое чуть вытянутое лицо, чётко очерченные скулы и прямой тонкий нос. Невысокая, похоже, немногим выше полутора метров, холодный волевой взгляд, проигравшего, но и близко не сломленного игрока. Такую опасно иметь среди врагов.

Заклятие «адаптации» давно угасло, но зато со мной был мой всегдашний талант. Я прекрасно чувствовал её через эмпатическую связь. Особенно сильно, когда смотрел ей в глаза. Лютая ненависть. Раздражение на себя и с капелькой недоумения в мой адрес. Она помнила меня другим и отличии от многих в моих землях, коих я успел уже обработать, пока заклятие работало — продолжала иметь в памяти чёткий образ прошлого Ричарда.

И теперь не понимала, как её, такую хитрую и умную, развёл малолетка племяш, который кроме турниров и воинских умений, мог похвастаться лишь сомнительной и глупой интрижкой с охотницей за высоким положением — Клэр Виттель. То есть готовый, чтобы его развели чуть ли не на мякине.

И столь сильны были скрываемые её внешне эмоции, что я даже уловил некоторые нюансы. Хотя по мне, зря она так думала про прошлого Ричарда. Мы были с ним похожи и внутренне, просто ему не хватило нескольких лет и горького опыта, чтобы избавиться от некоторых подростковых иллюзий. А зачатки ментального сходства у нас были и сейчас.

Впрочем, она ненавидела не столько лично меня, а через Ульрика и главное его жену — свою давно умершую сестру и мою мать. Видно правы слухи, что она заимела огромный зуб на отца, когда он раз за разом отказывался в своих феодах брать вассалами родичей — её сыновей. И в итоге это привело к тому, чему привело. Её бесил и сэр Хок, на которого она бросила взгляд при его приближении. Отдать предпочтение не родичам из аристократической семьи, а бывшему простому воину... это ярило особо сильно.

И по краю в её сознании плавало обвинение в адрес Блэков, что мол ведь, как легко можно было всё разрулить в своё время. Ведь пойдя Ульрик на уступки родичам по линии жены, можно было объединить наше старлордство с лордством Трейв. И они даже намекали отцу, что готовы при таком раскладе уйти из под руки верлорда Бороса. Вот только там же я чувствовал, что она бы со временем подсидела Ульрика и всем старлордством начали бы править её сыновья.

Не потому ли отец не только жёстко отказал ей по всем пунктам, но и среди вассалов не рискнул брать ни одного лорда, ограничиваясь рыцарями. Потому что вот к примеру я, пока мою присягу не принял император, либо его наследник, имею статус лорда. В отличии от отца. Вот только земли мои, по размеру, как три с половиной обычных лордства.

И если бы среди вассалов я получил и лорда, а то и более одного, то нынче, при большом желании, они могли бы устроить мне сепаратизм, с попыткой захватить власть. Конечно, есть инструменты для нивелирования подобного, но отец явно не захотел ими париться. Понятно, что лояльные такое бы не устроили, но Трейвы то, благодаря своей мамаше, априори имели с этим сложности. Сами они может и не стали бы мутить воду, не под то заточены, но мамаша их из другого теста.

Зато рыцарям — нынешним моим вассалам, даже возникни у них такое желание, для такого нужен был вождь со стороны. Тот же сэр Прауд, лёгший под Трейвов, прекрасный тому пример.

Я смотрел в голубые глаза леди Трейв и думал. Мы оба молчали, хотя сказать обоим было немало чего.

— Ты шла к успеху, тётя, не получилось, не срослось... бывает, — устало, наконец закончив размышлять и приняв очередное сложное решение, как бы подвёл черту я. Мазнув взглядом по её раненой ноге, немного топорно замотанной повязкой, частично пропитавшейся кровью, потерял к ней интерес. Я встал, и уже не смотря на неё, уловил всплеск недоумения от тётки.

— И это всё, что ты скажешь? — уже в мою удаляющуюся спину, язвительно выплюнула она.

Проигнорировав родственницу, я направился к своим.

* * *

— Эстебан, — отведя чуть в сторону своего головореза-безопасника, я решил дать ему указания.

— Да, милорд?

— Займись пленными, раздели их на три группы — простые воины, дворяне и леди Трейв. Последняя, как особо важная пленница, пусть едет в закрытом фургоне и одна. Своих кузенов — сэра Эндрю и дона Марко, и пяток их воинов, мы заберем с собой дальше на север.

— Будете договариваться о выкупе с ними?

— Это само собой, но речь не о том. Я тут поглядел, возможно, дон Улисс недооценил ранение леди Трейв. И если ты, немного халатно отнесёшься к её перевозке в Гнездо, то она может банально истечь кровью, недоехав до туда живой.

— ...?

— Когда, это случится, я буду недоволен, и даже накажу вас обоих. Хотя, вероятно, как заслуженных воинов — не сильно.

— Когда...? — негромко подчеркнул понятливый дон Ривас.

— Она движущая сила всего этого. Выдерни её, всё развалится. Оставь, и она укрепит сегодняшний негатив в детях и взрастит не просто их амбиции, но ненависть ко мне. Мне такое не надо.

Несколько секунд мы смотрели глаза в глаза, после он моргнул, подтверждая приказ.

— Милорд, раз уж... — Эстебен неопределенно махнул кистью в пространство, то не сочтите дерзостью предложить...

— Алистер, Хок! — выслушав Эстебана, позвал я пару рыцарей — воеводу, вместе с уже успевшим мне понравиться дельным и верных рыцарем Хоком, которого первым из своих вассалов встретил тут. Следовало посоветоваться. И если воевода взглянет на вопрос с чисто военной точки зрения и стратегически, то Дункан просто довольно умный малый.

Спустя десяток минут мы разъехались — я на север, с основным отрядом, следовало завершить дело с крепостью и феодем Прауда. Оставляя его неблагонадёжной семье я не собирался. Впрочем, поглядим на то, как меня там примут. А дон Эстебан с небольшим отрядом, остался формировать группу для возвращения в Гнездо.

Очередное принятое сложное решение, хоть и лежащее в рамках окружающего мира, даже немного более мягкое, нежели принято, снова вернуло меня в размышления о себе. Да,

я никогда не был плюшевым, но сейчас, когда более-менее первый самый сумбурный этап внедрения прошёл, я стал ловить себя на мыслях, что изменился.

С одной стороны я списывал это на заклятие «адаптации». За первые почти пару суток, как я ступил на землю, пока заклятие работало, я успел ментально впитать элементы воспоминания очень многих. Память, будто я провел с ними не минуты и часы, а годы, не могла не повлиять на меня. Однако потом я начал склоняться к другому.

Если я понял правильно то, что случилось сразу перед моим крайним «падением» на эту планету, то ранее уже прожитые тут двадцать две моих жизни, хоть я и не помнил из них не бельмеса, должны были оставить хоть какой-то осадок в моей душе. Да, он не мог быть полноценным, уж это я бы точно ощутил. Но и раз за разом принимаемые решения, на которые раньше, либо не пошёл бы, либо рефлексировал много больше, говорили, что некоторые вещи для меня стали подозрительно обыденными.

Видимо, бесследно прошлые жизни, каким бы не был механизм по моему обнулению после смертей, для меня не прошли. А потому стоило это учитывать и чуть больше привычного размышлять, при принятии сложных решений. Я хотел сам выбирать, что и как делать, пусть и не получится убрать полностью влияние прошлого, которого не помню.

Ведь Бог знает, что я тогда творил и почему. Может для меня теперь вырезать деревню, при определенном раскладе, вполне терпимое решение? Я попытался прислушаться к себе, вообразив, как приказываю делать такое, но почувствовав резкое и сильное отторжение, несколько успокоился.

Глава 6

Шкура неубитого медведя тоже может рычать

Глава 6. Шкура неубитого медведя тоже может рычать

Минуты тянущейся тишины прекратились и ворота небольшой крепости распахнулись. Наружу вышла женщина, которую я со скрипом вспомнил, как жену казнённого мной недавно сэра Джона Прауда. Она шла к нам неторопливо, с каждым шагом удаляясь от пусть формально, но безопасных стен. Наконец она подошла и замерла, уставившись на то, что держал в руке, стоящий рядом с моим конём дон Хармс.

Шериф Угловой с равнодушным лицом, будто в руке у него просто тыква, держал за волосы голову её мужа. Уверен, с его прошлым, таким не удивить. Пока она шла, я с другой стороны на коне приблизился к нашему переговорщику. Так мы и сошлись, метрах в ста от стен.

Женщина молчала, потерянно смотря на то, что осталось от мужа, а потом неожиданно для шерифа, но не меня, прекрасно чувствующего её эмоции, плюнула в лицо мужа.

Что же, ещё один слух подтвердился. Говнюк не только давно достал жену, но и пренебрегая ей, постоянно нагибал, похоже, не стесняясь даже жены, разных потаскух.

— Милорд, пожалейте хоть детей, мы уберемся подальше и...

— Довольно, — перебил я её, продолжая изучать женщину через оттенки её эмоций и даже лоя, из-за полнейшего раздрая в голове бедняжки, некоторые особо яркие мысли.

— Ваша семья... — я сделал паузу, во время которой у ней всё внутри сжалось, — точнее ваш муж, предал доверие и щедрость моей семьи. Он своё получил, указал я на голову. Стоит ли на основании этого записывать всю вашу семью под одни лекала — я не решил. Скорее, зная об его обращении с вами, я готов дать вам ещё один шанс.

— О, милорд...

— Однако, — снова прервал я её, — учитывая обстоятельства, мне нужен сильный и лояльный вассал тут. И если на счет лояльности вопрос пока открыт, то силы у вас точно нет. Нет её и у ваших детей. Может быть в будущем, они подрастут и станут достойными людьми. Это будет ваша забота. Если вы используете это время для того, чтобы неправильно воспитать детей, которым из-за этого захочется в будущем отомстить, то я сочту, что предательство не частный случай, а сидит в крови вашей семьи. И тогда пощады не ждите.

Я замолчал, не столько наблюдая за реакцией, но отслеживая её своей глубинной эмпатией. Женщина молчала и я, поняв, что оценил её правильно, наконец подвел черту:

— Феод и крепость я забираю, тут будет править другой. Однако вы можете забрать свою казну и четыре фургона с вещами. Всей оставшейся семьёй вы переселитесь в Угловой. При всей лёгкости обращения с деньгами у вашего бывшего мужа, наверняка у вас остались средства, в крайнем случае драгоценности. Это позволит купить в городе полноценный каменный дом. Там вы и будете пока жить. Через несколько лет, когда ваши дети окончательно подрастут, если я или леди Кэтрин сочтём, что они достойны, то они будут приняты в замке.

Я заметил, как из врат выглядывают парочка детских головок. Сестра с братом явно беспокоились об участии матери.

— Место им найдём. Дело за вами... и ими. И тогда, если они уже после этого проявят

себя достойно, как знать, в будущем могут достичь не меньшего, чем их отец. А то и большего, если не заболеют его болезнями — глупостью и предательством.

— Благодарю, милорд Блэк, я... мы.

Женщина явно не рассчитывала на такое и потому не знала, как реагировать. Судя по её чувствам, она полагала — минимум их обдерут, а после «голыми и босыми» выкинут за пределы старлодства Блэк, а максимум — могут и вздёрнуть на вратах.

Видимо, наперекор последним решениям и тому глубинному внутри, что это породило, с напрягшей меня лёгкостью, несколько ранее несвойственных мне выборов. А может здраво рассудив, что она и дети реально не виноваты и рискнуть стоит, или скорее всего сразу по обоим причинам, я решил проявить милосердие.

* * *

Неудачная ставка противника, которая не сыграла, но потратила ресурсы, становится его слабостью и уже нашей возможностью. Однако, не впадаю ли я в тоже самое, опрометчиво начав делить шкуру неубитого пока ещё медведя?

— А не похоже это на головокружение от тактического успеха? — уточнил я негромко, поглядывая в окно.

Я сидел в пол оборота к нескольким сидящим людям в бывшем зале для приёмов сэра Прауда. Вот, кстати, крепость крепенькая, но небольшая. Всё же рыцарь — не лорд. И в плане качества сооружение добротное. Однако, хоть Джон и любил подходить к подобному не экономя, да и вообще, как к воину к нему претензий не было, но не меньше компенсировал достоинства слабостями.

Ну, падок был Джон на развлечения. В Империи нередки были вояжи тех де скальдов, а то и вовсе группы циркачей. И если среди вторых кроме простых сословий, обычно сложно было встретить дворян, то у первых их хватало. Вообще, с текущей в Империи политикой социального лифта через мастерство, по моим скромным познаниям, слой дворян оказывался немного завышен от обычного для такого общества и уровня развития.

Так что неудивительно, что часть сфер деятельности становилась для них всё более терпимой в плане личного выбора. Невольно добавляя такими действиями нотки избранности некоторым специализациям. К примеру, обычное дело, в таком походе, как у меня взять с собой скальда. Хороших, к сожалению, было наперечёт, в моих нынешних землях таковых я не увидел.

Да и не стал бы я его брать с собой сейчас. По целому комплексу причин. Но главным было даже не особенность операции сама по себе. Ещё в жизни на Земле — мне всегда было странно желание некоторых обывателей, чтобы им осветили и разжевали всё и вся. И сделали это чуть ли не в прямом эфире. И даже не сомнительность качества парочки местных скальдов, что успел уже увидеть.

Меня скорее смущала неуверенность в своих силах в первой операции, которую может вывернуть такой скальд на свой кривой взгляд, а я слишком много подобных манипуляций видел. Ради хайпа и донатов. Да ещё и от людей абсолютно некомпетентных, да к тому же часто просто нечистоплотных.

А скальды в Империи — отчасти особая каста. В своё время они очень серьёзно постарались с помощью молодому Императору, в укреплении власти и склеиванию солянки

регионов и феодалов в пусть с большими оговорками, но единое целое. И при всей своей прагматичности, Императора мало кто мог назвать неблагодарным. Потому каждая смерть скальда, если он конечно являлся официальным членом гильдии, подпадала, вначале, под возможное преступление против имперской власти и лишь потом, если к тому следов не находилось, переходила в чистую уголовщину.

В Империи, по большому счёту было два типа мест. Города с местами имперского значения и прочие. Вторые почти полностью лежали на плечах местных феодалов, а первые лишь частично. К примеру, в моих землях таких мест было два. Первый — район добычи розового гранита. Это, кстати приводило к тому, что караваны с ним имели особый статус и нападение на них приравнивалось к атаке имперских сборщиков налогов.

Последние собирали плату с городов имперского значения. Таковыми становились города перевалившие за численность в двадцать тысяч, которых было не так и много в Империи. Отец лет тридцать назад пытался нарастить Угловой до такого размера, но конфликт начавшийся ещё при моём рождении, не только привёл к крупным пожарам в городе и пригороде, но и на несколько тысяч сократил кропотливо наращиваемое население.

Да, некоторым власть делить не хотелось. И они наоборот, старались, даже имея к тому возможности, не расширяться слишком сильно.

Сейчас пусть и действующий более-менее по законам Империи судья назначался главой Блэков, но достигни Угловой двадцати тысяч, ситуация несколько изменилась бы. В прочих землях продолжали бы действовать мои люди, что конечно не позволяет плодить совсем уж беспредел, даже в нынешние времена, когда законность по всей Империи становится всё менее чёткой. Однако в Угловой бы пришёл судья, назначенный из столицы, причём в сопровождении отряда из второго легиона.

Кого-то бы это напрягло, но явно не Ульрика, находящегося под давлением с двух сторон. Да — это не панацея, да — пришлось бы делиться частью власти, зато заметно затруднило бы против наших земель крупные военные действия. Ключевое — размах, при котором бы Угловой, как в прошлый раз попал под жёсткую раздачу. А это ведь, по сути, экономическое сердце старлордства. За одно это стоило стараться, несмотря на некоторые издержки.

Но не срослось. Зато у меня оказались сейчас развязаны руки в большей степени, чем удайся это отцу тогда.

Впрочем, сейчас мы обсуждали другое.

Дон Эстебан по «простоте душевной» заметил недавно: «а что мешает вам, милорд, проверить то, что с вами пытались сделать ваши родичи Трейвы?»

Много чего, сказал я ему тогда, честно говоря удивляясь лихости этого проныры. Однако, выслушав воеводу и Хока, был уже не так уверен. Надо понимать, что в доимперские времена мы с Трейвами были двумя рядом расположенными лордствами одного королевства, власть в которых со временем, через женитьбу Ульрика Блэка на дочери лорда Трейва, породнилась. Дело обычное. По сути, два моих брата, к сожалению давно погибших, и я являлись совместным детищем обеих семей.

Произошло это конечно не сразу, а после Большой войны, шедшей почти пятнадцать лет, когда оформилась Империя, в которой Император несколько перекроил внутренние границы.

Иронично, что так всё повернулось.

— Так ведь это скорее задел на будущее, пусть и не сильно далёкое. Пойдёт

благоприятно — можно углубить, нет, так это позволит сгладить негатив и перспективы продолжения, в виде использования против вас ваших боросских родичей, — с лёгкой и ироничной улыбочкой ответил Хок.

— Трейвов нынешнее не только ослабит, но если они согласятся, а выбора у них не особо много, они встанут в зависимость от вашей воли, — уточнил более сдержанно сэра Калхейн.

— Вы так уверены, что мой кузен — дон Марко, не сможет не то, что в одно лицо взять власть в лордстве, но и в будущем, стать рыцарем? И что всё в итоге завяжется на сына Эндрю? — их логику я более-менее понял, но всё же сомневался.

Да, младший сын лорда Трейва — Марко, если в свои тридцать два ещё не смог дорасти до рыцарской цепи, имел не так и много к тому шансов. Впитанный за последнее время опыт, оценивал это с большой вероятностью. Исключений хватало, но лишь в отношении тех, кто проходил этот путь в особых условиях — либо начинал воинский путь сильно позже нормы, либо имел априори низкий старт — чисто по финансовому положению семьи.

А рыцарь это не просто воинские умения и таланты, но и очень приличный финансовый порог вхождения. Да, происхождение могло нивелировать часть проблем, но не при культе воинов, что до сих пор существовал в Империи. Возможно, несколько десятков лет спустя, когда сменится ещё пару поколений, если страна и мир вообще их переживёт, это начнёт значительно меняться. Особенно под давлением южан, где во многом схожий культ, но уже денег. И тогда останется лишь культ власти, являющийся нынче общим для двух основных игроков мира — северян и южан.

— Удивительное бывает, но не думаю, что в его случае. Он отличный конезаводчик. Во многом именно на него ложились основные заботы в лордстве по их главной и единственной экономически значимой области — выращивание этих животных. Вот то, что он сможет получить статус мастера именно в этом — у меня сомнений почти нет. Но я видел его воинские умения... — скривился сэра Алистер.

После чего дал свою оценку уже, как чисто мой воевода.

— Это посредственность. Ладно бы, если он всё ещё являлся подростком. Но он уже давно мужчина и ещё несколько лет и чисто физически достигнет пика, после которого умелый воин конечно полирует опытом свои умения, но кардинально повысить их уже может, лишь в редчайших случаях. Он не глуп и, возможно, как чисто управленец потянет, но этого мало, чтобы претендовать на рыцарскую цепь и полноценную власть в лордстве.

— Даже, когда вернётся домой его мать, то этого всё равно будет недостаточно... — задумался я вслух, с толикой лицемерия.

— Да. И отсекая сейчас их мать от ваших двоюродных братьев, создаётся хорошая возможность оформить договорённости без её влияния. А она, в отличии от сыновей, так просто, по крайней мере сходу, не отсекала бы своей семье варианты будущего, увязав их с Блэками, — согласно кивнул воевода.

— Пацану четырнадцать лет и основное время влиять на него упущено, — логично заметил я.

— Отчасти — да, — не стал спорить Дункан, но даже чисто, как заложник — он вполне удовлетворит в текущих обстоятельствах.

— Что же, в этом есть смысл, но мы не учитываем реакцию их нынешнего сеньора, — откровенно говоря влезать в это мне сильно не хотелось. Хотя я и признавал, что возможность отличная.

— Конечно Ансельм Бранн может среагировать неоднозначно и на эмоциях, но верлорд Бороса кто угодно, но не дурак. И хоть иногда его переключивает, но в целом он работает по чётким схемам, а потому предсказуем, — заметил «Бульжник».

— Да, — расширил воеводу уже Дункан, — он не боится драки, но оттягивает её до последнего и создавая тотальное преимущество, предпочитая до того ослабить противников экономически. В отличие от отца, он более осторожен.

— Нас он душит, уводя потоки зерна на юг, но и давних «друзей» из Плюсио... — протянул я, несколько по другому смотря на вопрос.

— Именно, господин, у молодого верлорда Плюсио, как бы не больше проблемы того же толка, с которыми столкнулись мы, именно благодаря схожим действиям Ансельма.

— И если для нас такую роль исполнил один из княжеских баронов, то для Плюсио эта сомнительная честь легла на плечи Трейвов.

Я откинулся на спинку стула, мысленно прикинув карту окружающего нас мира. Мы находились на земле между двух рек. В северно-восточной части феода. В километре на севере текла с запада на восток широкая река — Щучья. Не сильно глубокая — максимум до пяти метров по фарватеру, зато шириной метров в триста. В самых узких местах она сужалась до сотни. В отличие от более мелкой и заметно более узкой Быстрянки, стремительно текущей на западной стороне местных гор, Щучья никуда не торопилась. И название своё получила не за скорость, а за обилие рыбы, особенно щук.

За рекой раскинулись земли Трейвов. На западе они упирались в горы, на восток же уходя длинной кишкой, тянувшейся вдоль берега. Ниже по течению шёл следующий феодал верлордства Борос. Постепенно расширяясь, земли Бороса тянулись на восток, всё более смещаясь к югу, где уже полноценно расширялись.

То есть на северном берегу реки Щучья, нас «нежно» ограждали земли, оставшиеся под рукой семьи Браннов. Случилось это после вырезания из этого бывшего королевства приличного куска из трёх лордств и формирования из них старлордства Блэк.

Важно это было потому, что касалось не только нас. Перекройка границ на начальном этапе создания Империи, ударила больше всего по Плюсио. Да, оно ранее было огромным. Но лишившись части, что отошла под столичное ядро, она оказалась отчасти зажата на севере центральной части Карики.

Почему это оказывалось важно в нашем случае? Просто за землями Трейвов начинались феоды лордов Плюсио. Но главное, что в двухстах километрах почти строго на север от нашего теперешнего расположения, находилась столица верлордства Плюсио — Лёфос. Ему с былых времён, явно не предполагая для него значимое будущее, досталось банальное имя — Холмы. Так по крайней мере я его перевёл для себя. Экономическое сердце Плюсио, ставшее таковым после потери старого.

Большая часть продукции этого небольшого нынче верлордства, производилась именно там. И чтобы доставить их в другие части Империи, как и привезти что-то из них уже к себе, у них нынче оставалось два пути. Тёплым морем — которое раскинулось в центре северного материка, либо по сильно вытянутым землям верлордства на восток, пока не дойдут до стыка между Боросом и столичным регионом Империи.

Это конечно и близко не смертельно, но значимо повышало издержки и просто время. Кроме того, по сути, отсекало весь юг, вплоть до южного материка. И хоть с Дагией мы периодически воевали — из-за качелей климата, породивших уже привычку местных к перманентным походам то на север, то на юг, но торговля между двумя главными

материками мира так же носила значимый характер.

Не будь подводного Хребта дракона, что соединял материки на юго-западе отсюда, Плюсио могло бы крупными торговыми кораблями гонять свои товары в обход. Однако хребет оставлял возможность пересекать его поверху, с выходом во Внезапное море, лишь кораблям с очень небольшой осадкой. Другие легко могли пропороть себе брюхо на камнях хребта. А идти по океану к Дагии по западной части хребта — опасно. Всё же именно там, первой попадётся Тортуга — рассадника пиратов на их долбанных катамаранах.

Потому избежать этого можно было лишь одним. Полноценно связав Плюсио с Внезапным морем. А это возможно было лишь через нас. Мы то были бы не против, это серьёзно увеличило бы транзитные потоки через земли Блэков, вот только оставалось две беды.

Первая решалась легко — построить мост через Щучью, давным давно частично разрушенный, при прямом умысле Ансенльма Бранна. Нынче от бывшего моста осталась лишь часть свай на реке, которые, впрочем, вполне можно было использовать в будущем.

Ну и расширить и укрепить дорогу от бывшего феода Праудов на юг, позволяя гонять караваны к нам в глубоководную бухту. И уже оттуда отправлять корабли хоть по всей южной части Карики, хоть в Дагию. Дополнительно, выход к Щучьей открывал для Лёфоса путь по реке на восток и далее, с выходом к крохотному городку, который располагался в паре дневных переходов до полумиллионной Кардиа. А столица Империи — лакомый куш для любой торговли.

Да, туда можно было дойти и землёй. Но тут кроме нюансов логистики — по дороге просто дольше и дороже тащить грузы, чем по реке, вступали и законы Империи.

Во-первых — проход по дороге, любой, требовал выплаты за транзит. Да, за счёт вассальности лордов, что располагались на этой дороге, верлорду Плюсио траты были мизерные, но были. За путями следовало следить, оберегать и прочее. Это шло в зачёт части вассального налога, тем самым снижая прибыль верлорда.

Другое дело река, а особенно её фарватер. По закону Империи реки носили особый статус. Те что являлись внутренними — оставляли право местных феодалов снимать плату за проход ими, но другое дело те, что протекали между феодами. Идти по фарватеру таких можно было бесплатно. Лишь желание пристать к берегу, дабы отдохнуть или загрузиться чем-либо, требовало оплаты местному феодалу.

Будь феодал Трейвов из состава Плюсио, то там бы точно построили перевалочный пункт и значимая часть товаров из местной столицы загружалась бы на корабли, уходящие на восток. Ну, а другая часть шла бы к нам и далее.

Но этот путь закрывал им Борос. Формально они работали на тоненького. Хотя и были в своём праве. Правда будь Император в полной силе, им бы давно настучали по шапке. Ещё несколько десятков лет назад так и происходило. Но именно конфликт двадцатилетней давности пресёк эту практику. Отец Ансельма, что тогда ещё был жив, понял, что его старший брат — Император начал сдавать. И выжал из этого по максимуму возможного.

Били тогда не только по Блэкам, но и косвенно по Плюсио. По нам военными действиями и экономически, по ним лишь последним. Мы все выстояли, но экономический ущерб оказался серьёзным. Тогда же и сожгли мост через Щучью. Дорога по которой мы сюда пришли, так же оказалась отчасти заброшена именно по этой причине.

Верлорд Плюсио мог бы возмутиться официально, что его перестали пускать через землю Трейвов. Понятно не сам местный лорд так решил, а его боросский сеньор приказал.

Но тут важен был другой нюанс. В Империи были относительно вольные формулировки на сей счёт. Исключением являлся имперский Тракт. Вот только он шёл от Кардиа через всю центральную часть Карики, сквозь земли Бороса, наши и уходил в княжество Ситары в её плодородную часть.

К примеру, что на западе, что на востоке на границе Блэков, где тракт пересекал реки, мосты обязаны были пропускать торговые караваны и любого члена их гильдии, если он двигался с товаром и в фургоне. Да, с взиманием платы, но по базовой ставке, которая была немного, но ниже обычной, что драло большинство феодалов. На экономике это сказывалось благотворно, ограничивая произвол феодалов и стимулируя потоки товаров. Вот только Тракт тянулся сильно южнее Плюсио и они выходили на него, лишь с самой юго-восточной части своей земли.

К чему я обо всём этом размышлял? Просто посмотрев на стратегическом уровне на проблему, я вдруг понял, что и дон Эстебан и воевода с Хоком — правы. Да, земли Трейвов расположились неудобно для Плюсио, и даже отчасти нас, но в той же степени, даже больше, они трудны для их нынешнего боросского сеньора.

Перекинуть войска по этой длинной кишке конечно можно, вот только полноценно действовать там много сложнее. Узкая длинная полоса около десятка километров шириной вдоль реки, где с юга земли Блэков, а с севера лорды Плюсио. Лордство Трейвов было геморроем для всех. Сейчас, ослабнув, оно лишь усугубило свои минусы в защите. Но и взять так просто его никому не дадут. По крайней мере пока. Случись это и Ансельм вполне может пойти на полноценный конфликт. Готовы ли стороны к нему сейчас? Сомневаюсь. По целому комплексу причин.

Однако, что можно в этом плане сделать?

Тут так же банально. Этот феодал моего строптивного вассала следует укрепить. Тут нужна база, которую можно будет использовать при обострении. Нужны пусть небольшие, но верфи — ничего особенного, чисто для речного транспорта. Нужно восстановить мост, благо часть его осталась, но это позже, когда на нашем берегу будет готова инфраструктура. Материалы для него можно заготовить в рамках прикрытия обустройства феодала.

Пришла мысль, а кому такое доверить? Ответ лежал на поверхности. Ставший недавно лордом-консортом мастер Фернандо, хоть и не совсем мается дурью, но нынешнее его положение не по тем задачам, что остались с прошлого. Я назначу его на этот фронт работ. Он дельный ремесленник и организатор. И вовсе не случайно укрепил благосостояние своей семьи. Работа пойдёт и мне и ему на пользу.

А там глядишь, если срастётся, то через несколько лет это станет не фронтиром, а внутренним феодалом и я поставлю на него своего наследника. Пока пацан и близко не готов, но к тому времени ему потребуются практика в управлении и его в целом поднатаскают. А я не готов, как в своё время отец сделал с оригинальным Ричардом, отдавать ему в управление часть Углового.

Правда будет проблема с Кэтрин. Впрочем, моя новая сестра разумная женщина и поймёт, что пока ей явно следует оставаться в Гнезде. В конце концов тут ходу меньше двух дней. А если нормально очистить северный проход, то и вовсе полтора перехода. Кроме того, это пойдёт на пользу и племянникам. Так как если пацан явно достойно принял новую роль и старается, то вот Луана филолит. И пока рядом отец, из которого она вьёт верёвки, девочка пользуясь занятостью матери, слишком много старых привычек привнесла в новый статус. А то, что приемлемо для простой дворянки, с трудом стерпят от аристократки,

особенно, когда она подрастёт.

Теперь сами Трейвы. Пока мои советники не в курсе, но я верю в умелость Эстебана. Тётушку уже можно списывать. Решение сомнительное в плане морали, но прагматичная и оправдательная база к тому у меня была. Не я это начал и пожелал смерти. А значит остаётся только пара моих двоюродных братьев. А без неё ядовитость и мозговитость Трейвов упадёт кардинально.

Эндрю же последний в их семье рыцарь и явно именно он станет в будущем новым лордом Трейв. Его я придержу до конца получения выкупа. Марко — дельный конезаводчик, но он лишь дон и именно его я отпущу нынче домой, дав в сопровождение пятёрку их воинов, а то мало ли что.

Я вот не удивлюсь, если их дементный папаша и нынешний лорд, будучи удобной ширмой для леди Трейв, «случайно» скончается, вскоре после возвращения сыновей, не пережив плохие новости. Но даже если и нет, решать будет теперь сэръ Эндрю.

Однако, последнего я отпущу только после того, как Марко с выкупом привезёт и четырнадцатилетнего сына Эндрю — Тайвина. Дочь — Мариссу, нет особого смысла брать в заложники, а вот наследника, который в будущем станет воином и в итоге возьмёт бразды правления в свои руки — вполне.

Обычная практика, он будет в нашем Гнезде с другими моими воинами. Там за ним приглядят на случай, если его отец взбрыкнёт. У нас его и до воспитают. Хотя в его возрасте последнее будет непросто. Ну, главное, что ему не будут лить яд в уши на наш счёт. А когда бывший феодал Праудов будет готов, можно будет быстро восстановить мост, тем связав полноценно, а не через временный паром, наши земли. И тогда же, предварительно договорившись о союзе с Плюсио, вынудить Эндрю поднять над своим замком выше своего, вместо флага верлорда Бороса — символ Блэков. Тем заявив о переходе в другой вассалитет.

Однако в этом свой минус и проблема. Я прекрасно уже понял, чем руководствовался отец, когда не хотел вводить в вассалитет лордов, ограничившись рыцарями. Это было рискованно, к тому же он, похоже, утомился с возрастом всеми этими дрязгами. Но я то чувствовал в себе полным полно сил и пассионарности.

К тому же следовало думать и на перспективу. Сколько ещё проживёт Император — Бог знает. А что будет дальше в Империи... большой вопрос. Уже сейчас есть сильные сомнения, что передача власти пройдёт гладко. Сколько у меня лет, чтобы укрепиться и нарастить хоть минимум жирка? Год, два, пять? Всяко не больше.

Однако все расклады упирались в ещё одну проблему — статус. Мой личный. Ранее я был лордом-наследником. На данный момент стал лордом. В былое время старый титул переоформили бы чисто формально. Отправили бы письмо с птицей в столицу. Однако не теперь. Времена заметно изменились. Да и особенность статуса старших лордов, что навязал тогдашним королям Император, усугубляла проблему. Из-за чего мне следовало подтвердить личный вассалитет смотавшись ножками до Кардиа. И вовсе не факт, что даже этого хватит.

Обычно подошёл бы сам Император, но учитывая текущее его состояние и то, что он во многом отошёл от дел, мне нужен его наследник. Притом именно в своём статусе и осенённый волей самого Императора.

Вот только захочет ли Анантес подтверждать наш статус? Нескольким старшим лордам он уже отказал. Из-за чего их старлордства уже развалились. По сути в Империи остались лишь два таковых — наше и старлорда Максвелла Шелла — «Золотого лорда». И если положение последнего благодаря дочери, что замужем за Императором — крепкое, то вот

обо мне такого не скажешь. А на одной ностальгии по службе моего отца Анантесу — сомневаюсь, что получится выехать. Достаточно ли всё ещё ценны наши земли для Императора?

В любом случае, чтобы всё это узнать и подтвердить статус, следовало ехать в Кардиа. И уже в столице, на личной аудиенции у Императора, пытаться сохранить положение, равное верлордам. Даже по банальной причине. Останься я просто лордом, меня могут если и не прямо задавить, то натравить через вызов равного. То есть мне будет трудно отказать без потери лица другому лорду, возникни у него повод для вызова. А учитывая деятельность отца, не случайно прозванного в Империи в своё время «Чёрной меткой Императора», хватает родов, у кого на нас вполне обоснованный зуб.

Кровник из лордов вполне может, используя это, бросить мне вызов на дуэль. И останься я лордом, при всех своих умениях, что-то стрёмно мне было оставлять такую очевиднейшую уязвимость, для моего устранения врагами.

А значит после решения рутины и до того, как Трейвы станут сепаратистами для своего нынешнего сеньора, мне следовало оформить полноценный статус старшего лорда. Ну и конечно успеть вернуться домой, в идеале желательно не с пустыми руками, так как финансы хоть и не поют романсы, но для таких игр нужно больше и людей, и денег. Не кардинально, но явно.

— Милорд... — я вдруг понял, что меня уже не первый раз окликают сидящие в помещении люди. Похоже я настолько погряз в размышлениях и шкурах неубитых медведей, что немного забыл, где нахожусь и что происходило, когда я задумался.

— Приступим. Дела не ждут. Вы правы, но мы сыграем в более долгую и тоньше.

Глава 7

Жизнь и хлопоты сложной женщины с непростой судьбой

Глава 7. Жизнь и хлопоты сложной женщины с непростой судьбой

(интерлюдия)

За окном нещадно палил Внук, но в небольшом зале одного из крыльев дворца Арслана Фаделя — шаха города Санам, царила вполне приятная прохлада. Лучи светила бессильно жарили ту часть открытого крупного балкона, что не укрывал плотный матерчатый тент. В проходе наружу на лёгком сквознячке стояла женщина лет тридцати — на самом деле она была старше на пять лет.

Длинное — по щиколотки светло чёрное платье из плотной и очень качественно вытканной ткани, с декоративными пуговицами из платины идущими вдоль узкого треугольного разреза, оканчивающегося на середине между красивыми и упругими небольшими грудками. На голове её красовался красивый бежевый тюрбан с узорами.

Ветерок рождал стоящий в глубине комнаты вентилятор. Медленно, размеренно и без остановок, лопасти около метра в диаметре, выгоняли тёплый воздух, постоянно пытающийся проникнуть внутрь, этим поддерживая в месте являющемся для её хозяйки кабинетом, вполне комфортную среду.

Работал вентилятор не благодаря чудесно проведённому электричеству, о котором в мире Аймоборос не знали. Ну, кроме единиц, в том числе и хозяйки этого места. Работал он на банальной мускульной силе. За вентилятором на сиденье сидел смазливый и великолепно сложенный паренёк лет восемнадцати, облачённый лишь в очень короткое подобие шорт, обливаясь потом, он крутил простенькие педали, тянущие приводной ремень.

Делал он это очень неторопливо, но уже крайне давно, притом стараясь держать единообразный ритм. Потому что за излишек рвения, как и за лень, госпожа легко могла приказать, жесточайшим образом выпороть раба. У донны Хары — его владелицы, вообще было что-то нездоровое в плане пороков, связываний и прочего из набора довольно жёстких и неприятных услад.

Женщина ещё раз раздражённо взглянула на письмо, пришедшее без пересадок — для скорости посланное орлом, только что с севера. Она прочла его уже трижды. Будто каждый новый раз мог принести в него так ожидаемые, но отсутствующие смыслы. Впрочем, то что дело провалилось, она знала и без него. Случись иначе, она тотчас бы физически почувствовала прилив сил. По крайней мере, она на это надеялась.

Хотя ещё накануне, госпожа Алса Хара — Старший вестник местного шаха, понимала насколько мало шансов к успеху, в так спешно подготовленной операции, после провала в Дагии, но получив ожидаемый и логичный результат... испытала раздражение. Она поняла, насколько, вопреки разуму, надеялась на положительный итог. Мало того, будто провала недостаточно, уже почти ставший всего лишь за деньги её полноценным агентом, имеющим пусть не сильно высокое, но важное положение в одном из регионов Империи, вдруг сорвался.

Он сообщил расклад, донёс весть о провале... и, видите ли, поставил на том точку,

уведомив, что не видит возможностей и причин к их дальнейшему сотрудничеству.

— Гадёньш, — тихо прошипела сквозь зубы женщина. Настолько негромко, что раб за её спиной ничего не услышал. Однако всё равно напрягся, так как давно и хорошо изучив патрицианку, прекрасно уловил ярость плеснувшую от хозяйки.

— Наёмники бывают полезны, но в них всегда есть гнильца и хитрожопость, — бросила уже громче в сторону балкона госпожа Алса Хара и, развернувшись внутрь помещения, прошла к столу.

А ведь так удачно удалось его пять лет назад подвести к одному из вероятных коллег по Игре, перешедшего на затворнический образ жизни. Не брезгливый и хоть умеренно, но жадный дворянин-наемник, которого её рекрутёр заметил в столице Империи. Очень удачно влезший в долги.

Небольшая операция, в которой он подставив приятеля, ушёл с тем на запад — к новому месту жизни, куда его направила новая работодательница. Строптивный пронира, себе на уме. Он умело втёрся в доверие к Блэкам, однако, годами морочил ей голову, давая слишком мало, дабы не поставить себя в критичную зависимость от неё. Хотя он и был ранее полезен, но она-то связывала с ним заметно большие надежды.

Работал на две стороны и теперь от одной — её, он отказался. Нашёл ли он другого нанимателя на стороне, либо решил полностью лечь под нового Блэка — теперь уже не узнаешь. И ведь он был довольно осторожен, теперь она была не уверена, что подчёрк в его письмах похож на тот, которым он пишет обычно. Тогда в случае чего — не факт, что говнюка удастся этим шантажировать. Хотя ставить совсем крест на этой возможности, не стоит.

Потому она, достав из грудной ложбинки, висящий на толстенной серебряной цепочке сложный ключик, отпёрла замок в массивном столе. Достав из ящика, похожего на сейфовый, невысокую, но очень широкую шкатулку, она с хмыканьем, уже успокоившись, положила туда письмо. После чего задвинув его, заперла. Елена, а точнее, как её нынче знали местные — Алса Хара, была довольно бережливой. Мало ли, в будущем могло понадобиться то, что посчитав отработавшим, выкинула в прошлом.

Патрицианка с грустью взглянула на свою правую кисть. Приглядевшись, в рефлексии давно ставшей уже почти бзиком, она с неудовольствием скривилась. Покушение давало о себе знать даже спустя пару лет. Сколько сил и просто денег было потрачено, чтобы излечиться. Отмирание тканей удалось замедлить, но не остановить. Ещё полгода назад поражение тканей ограничивалось лишь пальцами. Однако, сейчас резко контрастирующая с гладкой и упругой, будто старушечья, пятно на смуглой коже начало расползаться дальше.

Алхимия орденцев оказалась недостаточно сильна. И деньгами, коих она потратила уже немеряно, вопрос не решишь. Оставался лишь вариант получения дара от Госпожи. А для этого ей надо снова заняться тем, чем вынуждена была, невзирая на огромные риски, активно заниматься ещё десяток лет назад. Тогда, когда боролась за место, которое нынче занимала.

Ах, как же погано, что этот сопляк ускользнул. Да, не было гарантий, что он другой «герой». Но Елена немало уже успела изучить вопрос и вероятность такого считала крайне высокой. Однако, одноглазый ублюдок — эта тварь Эд Хармс, сообщил, что сопляк Блэк жив. И с учетом приписки о разрыве отношений, наёмник явно выбрал нового хозяина.

Она снова изучила повреждения у своей кисти. Это было лишь внешнее проявление, внутри была заметно большая деградация. Уже сейчас оставшиеся три пальца на правой

кисти работали плохо, но начались проблемы с рукой в целом. Сколько ещё удастся глушить действие болячки? В свои тридцать пять лет Елена уже привыкла чувствовать себя молодой, с отличным здоровьем и красивой. Да и просто будучи физически в отличной форме. Разве что чуть бесцветные веснушки нового тела ей не нравились, впрочем, местным «арабам» они вполне отлично заходили.

Окружающие полагали её и вовсе шикарной красоткой, чем она немало пользовалась. Хотя в большей степени достигла своего положения умом, волей и умению находить или продуцировать слабости людей. Раньше, в прошлой жизни, она могла похвастаться и кропотливостью с терпением — не случайно достигнув немалого числа побед в кубке мира по биатлону. Красотой правда она в первой жизни не блистала, от чего особо ценила нынешнюю. Будучи тогда довольно невзрачной девушкой, с жилистой фигурой и почти нулевой грудью, при желании легко могущей замаскироваться под мужчину.

Последнее, после окончания спортивной карьеры, она делала довольно часто. Так как вляпавшись в историю, ей тогда пришлось использовать стрелковые таланты против живых мишеней, и маскировка стала крайне важной. Кончилось это предсказуемо. Это потом она уже поняла, что итог для неё закономерен. Однако, тогда казалось, что просто нужно подгадать момент и скинуть навязанные ей отношения «чистильщика».

Увы, очередной «клиент», оказался слишком высокопоставленным, и она, поняв, что в этот раз её тоже зачистят, невзирая на все таланты — попыталась «свалить в туман». И несколько лет думала, что это удалось... а потом её нашли. Она успела это понять, но ничего не смогла сделать. В итоге смерть. Неожиданно, прошедшая жизнь оказалась кардинально худшим, чем думалось ранее. Так как пришли последствия. Она никогда не верила в Ад.

— Живём один раз, — полагала она.

Мирозданию было плевать на её заблуждения.

О, за последующие годы, казавшиеся вечностью, она познала столько, что чудом не сошла с ума. Елена выжила, отстранившись и спрятавшись за другой личностью. До сих пор, стоит вылезти из тщательно закопанных подвалов памяти даже капельке воспоминаний о тех временах — Елену охватывала жуть, а она чувствовала себя маленькой плаксивой девочкой в подвале гнуснейшего маньяка. И это она, такая сильная духом — «Ледяная королева», как её за глаза прозывали в сборной, за редкостное хладнокровие.

Новая Госпожа, которая купила Елену у хозяйки борделя, забрала её в этот мир. И хоть она так же была демонессой, как и жуткая тварь из адского борделя, но Елена была ей безмерна благодарна. Она даже излечила её шизу, вытравив тупое и бесчувственное альтер эго. Однако, Елене до сих пор иногда казалось, что сделала Госпожа это не до конца. Возможно, это чисто игры разума, который дико и долго пугали, ломая, и теперь она уже никогда не избавиться до конца от последствий жизни ТАМ.

— Госпожа Хара, — в помещение, вызванный Еленой, вошёл её новый безопасник.

Саид был невысоким — всего метр семьдесят, что для многих южан было делом обычным, чуть полноватым мужчиной сорока лет. Дельный профессионал, однако и его предшественник, когда-то тоже подавал большие ожидания. А потом он начал проваливать задачи, которые она ему ставила и вот итог.

Вошедший Саид, будучи неуверен в реакции госпожи, тоже покосился на блюдо, что стояло в стороне на комод. Там, под стеклянным колпаком, лежала мумифицированная голова его предшественника. Старший вестник уведомила того об альтернативе, которая настанет, если он позволит Ричарду Блэку покинуть Дагию. Он не смог принести голову

Блэка, что же, теперь там лежала его пустая «тыква».

«Как же сложно найти профессионала, который продолжит таковым оставаться и после назначения», — подумала Елена, переводя взгляд на Саида. Похоже, он увидел в её глазах отражения мыслей хозяйки и почти незаметно поёжился.

— Итак, тебе не удалось успеть исправить то, что напортачил твой предшественник.

— Простите госпожа, времени было...

— Я сразу сказала, что его мало. Впрочем, шансы были невелики, однако, они всё же присутствовали. Успей ты и уже нынче получил бы должность этого забывшегося идиота, — небрежно кивнула в сторону головы на блюде Елена. — А так у тебя будет испытательный срок. Скажем... четыре месяца. Но не расслабляйся, тебе придётся немало постараться за это время.

— Я приложу все силы, госпожа Старший вестник, — склонился в поклоне Саид.

«Хорошо, что почтительно, но без подобострастия и с достоинством», — подумала Елена. Показушники, лицемерно ластящиеся, в самый неподходящий момент готовы предать, укусив руку хозяйки, либо просто забудут кто они и для чего тут, как старик до него.

— Подбери нескольких людей со стороны, без моральных терзаний и дельных. О тебе и тем более мне, они знать не должны. После всего обрежешь эту ниточку.

— Под какую задачу их выбирать, госпожа Хара?

— Через прокладки купишь дом на окраине — подальше от толп, с просторным подвалом и местом, где можно держать людей.

— Рабы?

— Нет, по крайней мере не из них. Может позже. Нужны люди с положением и состоянием, понятно, я не ожидаю от тебя, что ты похитишь кого-то из патрициев — хотя если подвернётся отличная возможность — так же из чужаков, можешь использовать, но специально не пытайся. Однако не забудь меня уведомить о том заранее. И да, ниже павов не бери. Десятка два, минимум. На первый раз... — пробормотала Елена, будучи не уверена, сколько придётся замучить в процессе, выпустив из них кровь для усиления ритуалов. — Из Санама не бери — выбирай чужаков, мне не нужен лишний шум.

— Будет исполнено, ещё какие-то особые требования? — не моргнув глазом, спокойно уточнил Саид.

— Там поглядим, ах да — в приоритете сильные воины, либо те, у кого много людей в подчинении.

— Ясно.

— Особо не торопись, соблюдая тайну и продуманность, но и не затягивай совсем сильно. За несколько месяцев ты должен будешь сделать всё по этому вопросу.

Они уточнили ещё несколько деталей, когда в самом конце, уже собираясь отослать слугу, Елена была неприятно прервана.

В помещение вошёл напыщенный слуга — целый пав, в сопровождении гвардейца. Гадёныш даже не удосужился формально постучать. Ну, ничего, она не злопамятная, но память у неё хорошая. Если очередной слуга, пусть даже пав, полагает, что служа шаху на него простирается и положение того, то этого индюка ждёт неприятное отрезвление, но это будет потом.

— Старшего вестника и Мастера птиц, патрицианку Алсу Хару, требует к своим очам его величие Шах, да будет светиться его имя в веках! — он с таким апломбом вещал, в итоге

ухитрившись завершить столь слащавым подобострастием, что Елену чуть не передёрнуло. Нет, почти все бы на его месте сказали тоже самое, однако, не с такой сочащейся патокой и преклонением харей и тоном. Некоторые из местных готовы были и не такое, вот только большинство из них держало при этом «фигу в кармане».

Елена старалась не показывать торопливость, перед лицом напыщенного слуги. Ублюдок продолжал стоять в комнате, пока она одела на своё темное платье пышное оранжевое одеяние. Идиот реально не понимает, что подобное унижение, ему ещё отольётся.

Потом патрицианка, дополнительно к высокому воротнику, закрыла шею украшением в виде многих, плотно висящих цепочек из серебра. Местные традиции, позволяли обнажать даже узкую часть на животе — правда не при особо высоком положении, либо ноги с внешнего боку, вплоть до бедра, или часть ложбинки между грудей, но были крайне нетерпимы к демонстрации вне дома — обнажённой женской шее или внутренней стороны ног.

Их могли демонстрировать, лишь женщины сомнительной репутации. А с учетом положения Елены, не стоило ограничиваться лишь формальным воротником. Хотя капельку своей красивой груди она оставила приоткрытой, укрывая её лишь висюльками, что при движении шевелились, дразня мелькающим под ними небольшим обнажённым кусочком кожи верхней части своих сексуальных полушарий.

Всё же шах — мужчина и даже такая кроха, может сыграть в её пользу. В конце она укрылась ещё и красной, сделанной из тончайшего шёлка длинной накидкой, положенной ей по статусу уже патрицианки (*43).

* * *

В большом зале на троне стоящем на возвышении, больше похожем на широченное роскошное кресло, сидел в позе по турецки добродушный пухляш. Этаким почти колобок. Человек явно не отказывал себе в потворствовании грешкам плоти. В свои пятьдесят лет он ухитрялся испытывать лёгкую одышку, стоило ему быстро пройти с километр. Хотя ходить ему приходилось не особо часто, да и недалеко — разве что в пределах дворца. И уж тем более не требовалось идти куда-либо быстро. За пределами дворца его носили в паланкине, а опаздывать он не мог по определению, ввиду того, что во всей округе, не было никого выше его по положению.

Благодушие толстячка не обманывало женщину, которая сейчас входила в зал. Это был очень жёсткий и умный правитель. И если бы не его слабости любителя вести праздный и гедонистский образ жизни, он бы мог стать опасным для городов по соседству с Санамом. А так в основном доставалось патрициям его города.

Понять причину вызова к правителю, женщина не смогла. Хотя определённые подозрения на сей счёт имела.

Как и обычно, Арслан Фадель — Благородный Лев и шах города Санам был одет в длинное — ниже колен одеяние из белоснежного шёлка, подпоясанное плетённым широким поясом из золотых нитей (*44). На его груди висело двойное ожерелье из дорогущего голубого жемчуга, что добывали из тварей далеко на севере. Образ довершал золотой же обруч на тюрбане, в котором, преломляясь, сверкали лучи Внука. В центре обруча был вставлен воистину огромный изумруд, свиту ему с боков составляли несколько рубинов

поменьше. Огромное состояние носимое говнюком на себе.

Кареглазый толстячок на троне с лентой перевёл взгляд от сладчайшего щербета с орешками, привезёнными с дикарского юга, который неторопливо вкушал, на показавшуюся в проходе Алсу, замершую, в ожидании разрешения ступить на плиты зала. Медленно, будто испытывая её нервы, он изучающе окинул патрицианку, и коротким жестом пригласил её внутрь.

Сделав первый шаг мимо двух огромных и могучих евнухов — рабов-гвардейцев с длинными бердышами, женщина запнулась и упала вниз. И неудивительно — один из гвардейцев, повинувшись, то ли озвученному ранее приказу, то ли незамеченному Алсой жесту, сделал ей подножку древком своего оружия.

Вскрикнув, но не от боли из-за удара о мраморные плиты зала, а от неожиданности — Алса, однако, не встала, даже глянула на шаха чуть искоса, стараясь не сильно отрывать лицо от пола. Что же, ритуал ясно показал, её вызвали по негативному поводу. Более того, не мелочному.

— Ну, что же ты там замерла, подойди поближе, мой пронырливый Вестник, — несмотря на провокативную формулировку, Алса не купилась и почти по пластунски поползла к трону.

— Господин, вы призвали свою верную слугу, и я тут же поспешила пред ваши очи. Неужели кто-то возвёл навет на вашего вернейшего вестника? — Алса чуть подняла голову и, как кошка потёрлась щекой о золочёную туфлю шаха. Ещё в Аду лишившись брезгливости к такому — так как там с ней проделывали такое, что вспоминать было страшно до сих пор, и на фоне чего нынешнее выглядело ничтожнейшим унижением.

— Скажи, донна Хара, разве я тебя назначил смотрителем колизея?

— Ааай! — женщина застонала, когда расслабленно лежащая на подушке трона нога шаха, резко распрямилась. И практически вбила лицо Алсы в мраморную ступеньку.

— Ты чем-то недовольна? — продолжая задумчиво вкушать щербет, отвлечённо смотря в сторону, благодушно уточнил Арслан Фадель, продолжая держать свою ногу на её затылке.

— Нет, мой господин, всё прекрасно, — глухо в пол пробормотала патрицианка. Её рефлекторная попытка чуть повернуть лицо вбок, чтобы облегчить дыхание и речь, тут же была пресечена ступнёй шаха, который развернул её лицо и сильнее вдавил носом в пол.

Теперь Алса уже приняла это молчаливо, хотя боль была заметно сильнее и, похоже, носом пошла кровь. Она имела опыт к тому, что с тебя по время траха, разрывающего внутренности, снимают кожу, или подвешивают на крюки, причём за твою живую плоть — чем баловались немало кто из посетителей борделя суккубы. Там в Аду, где она в своё время годами проживала свой перманентный кошмар.

И когда после тебя раз за разом восстанавливают, и начинается по новой... После такого, на многие вещи, ранее кажущиеся дискомфортными, начинаешь смотреть снисходительно.

— Ты помнишь вопрос? — вкрадчиво спросил её, мать его, Величие Фадель.

— Мудрейший господин поставил надзирать меня за магическими птицами, я вовсе не покушалась на вотчину господина визиря, — покорно ответила Алса.

— Хорошо, что этот вопрос мы выяснили, тогда остались сущие мелочи, небрежно и негромко рассмеялся Арслан. Скажи, может быть моя казна стала твоей, а я глупец и не заметил? — жестом подозвал одну из наложниц, что прислуживали ему, Фадель омыл от липкого щербета в чаше с водой пальцы, а после с интересом воззрился на женщину на полу.

— Как я могла проявить такую глупость и чернейшую неблагодарность, мой господин?!

— Тогда объясни мне, почему ты хотела лишить меня немалых средств?

— Но чем, мой господин?!

— Юный северянин, этот сынок их аристократа, даже у нас слышали претенциозное прозвище, что дали его отцу при его жизни — «Чёрная метка Императора», ха-ха-ха, — негромко рассмеялся шах, находящийся в обычном для себя хорошем настроении.

— Но их воины выплатили выкуп и...

— То есть ты считаешь меня дураком? — Арслан встал, в процессе оперевшись одной ногой на голову вестника, от чего у неё из и без того повреждённого носа, усилилось кровотечение.

Шах прошёлся, разминая немного затёкшие ноги. Всё это время женщина продолжала лежать лицом в пол, лишь поворачиваясь и размазывая кровь по мрамору, стараясь держать голову направленную на ходящего господина.

— Оказывается, у его семьи до сих пор есть достаточно состоятельные враги, которые расщедрились на его упокоение тут.

— Господин, ведь наследник Блэков уехал и если бы я...

Мужчина хмыкнул и Алса заткнулась. После он помолчал, размышляя, или делая вид и продолжил:

— Да, изначально визирь стряс с Блэков для меня немалый куш. Однако, ты готова была убить сопляка, вероятно, даже несколько раз. Я не считаю тебя настолько глупой, чтобы полагать возможным такое скрыть. Значит ты готова была выплатить сумму выкупа из своих. Мне неинтересно, какое оправдание ты приготовила для прикрытия этого желания. Важна суть.

— Простите господин.

— Дов пусть прощает, если захочет, — покачал мужчина головой. Надетый на неё тюрбан, не мог скрыть пышную брюнетистой гриву правителя. Он будто смотрел на неразумного ребенка, что напакостил, но полагает, что извинение всё смочет.

— Что же, прикинем, — начал вслух размышлять Арслан, размеренно поглаживая свои красивые и ухоженные усы с бородкой.

— За бесплатно — то есть в рамках суммы выкупа, ты бы конечно не стала подряжаться на такую работу. За сумму в два раза большую? Сомнительно — ведь слугам тоже надо платить, а ты слишком любишь деньги, а значит, тебе осталось бы не так и много.

Видя, что донна Хара хочет вставить слово, он уточнил:

— Уж конечно его жизнь лично тебе явно не нужна была, за такую-то цену. Сама понимаешь, тут очевиден заказ со стороны. На то, что тебе не принадлежало.

— Хм, может в четыре раза большую? — он иронично посмотрел на лежащую, сделал паузу, во время которой с удовлетворением заметил, как напряглась спина женщины и продолжил:

— Не думаю, так как это и вовсе запредельная сумма, которую, разве что их Император, да может «Золотой лорд» могут легко выкинуть за голову своего врага. И я сильно в этом сомневаюсь. К тому же молокосос явно таких денег и близко не стоит. Столько, пожалуй, могли бы дать за его отца, пока он был не просто жив, но на пике.

— Пожалуйста...

— Но не зря меня зовут Добродетельным Львом пустыни, — проигнорировал её шах. — Полагаю, сумма была, где-то в три раза выше выкупа. Вот её ты и выплатишь сполна в мою

казну. Заметь мою снисходительность и то, что помня твои многочисленные заслуги, НА ПЕРВЫЙ РАЗ, — жёстко и тихо, но так, что вызвал мурашки у присутствующих, — я тебя прощаю.

— Будь осторожна, если ещё раз решишь спутать свой карман с моими вещами. И если к тебе снова придут с предложениями такого толка, то первая же мысль, которая у тебя должна быть — доложить об этом мне. И не дай Незримый Отец, ты её проигнорируешь. Не стоит жадничать, и тогда ты вспомнишь, что мой род так же не случайно прозывают Щедрым. Лучше удовлетвориться частью, но не рискуя головой, чем позариться на всё, но смотреть на груду этих богатств с эшафота

— А теперь ступай, — жестом подвёл он итог, направившись к длинному дивану сбоку зала, где сидели несколько наложниц.

Наконец женщина покинула зал, всё это время двигаясь к выходу, ползя ногами вперед. На пороге показался визирь, явно ждавший за дверью, полноценного унижения своего врага. Он замер, изучая небольшие кровавые разводы на полу, что уже начали затирать слуги.

— Проходи, мой глазастый и верноподданный слуга, — пригласил шах нового посетителя.

Визирь, борясь с сомнениями, начал опускаться на колени, но был остановлен своим господином Арсланом Фаделем.

— Если я буду недоволен, тебе об этом «скажут» мои ребята при входе. Можешь подойти, как обычно.

Визирь подошёл и почтительно склонился рядом с шахом, раскинувшимся на диване, в обрамлении полуобнажённых девушек, чей верх — от пупка и до носа, был укрыт непрозрачным шёлковым одеянием, а низ прятало покрывало.

— Вопрос о котором ты меня предупредил, я решил, а потому оставь Старшего вестника в покое. Однако, в будущем, за орлами будет негласно приглядывать твой человек.

— А остальные птицы?

— Нет, птицы — все они, — подчеркнул шах, — продолжают иметь надзирающую в её лице. И вообще — не лезь в прочие её дела. Твой человек же будет просто фиксировать, как используются самые дорогие и дальние магические птицы. Только орлы. Ты хорошо понял? Никаких подсиживаний в полномочиях. Это просто наблюдатель. Орлы слишком дорогие, чтобы ради частного интереса, без моего разрешения, их использовал кто попало. Если такое снова случится, а я узнаю не сразу, ответите оба.

Фадель изучил молчащего визиря и уточнил.

— И да, попытаешься использовать это против неё... я тоже узнаю, ты ведь не думаешь, что во дворце всем нравится уже твоё возвышение? — мягко приземлил шах, не в меру расторопного в последнее время патриция, получившего пост визиря — первого по власти после правителя.

— Я верный слуга господина, — почтительно согнулся визирь и, повинувшись жесту, не меняя позы, попятился на выход.

Показать зад при выходе из тронного зала — верный способ уведомить о неуважении к хозяину.

Донна Алса вернулась к себе, платком затыкая нос. Что же, при огромном минусе, разом делающим её почти нищей, был и плюс — она ещё легко отделалась. Сучонок визирь... что же, будет и на её улице праздник. Однако, отложим это. Сейчас он в фаворе, к тому же будет настороже.

Нос, слава Богу, не сломан, хотя крови она потеряла немало. Красавчик раб на вентиляторе, заслышав её шаги, активно заработал педалями, стараясь побыстрее снова охладить комнату.

Она прошла к себе, прикрыла дверь на балкон, и сев за стол, расслабленно развалилась в кресле. Следовало подумать, где срочно найти денег. Шах думал логично, вот только в рамках известного ему и потому ошибся. Дичайший штраф придётся оплачивать полностью из своих.

Совсем по миру в рубище она не пойдёт, но придётся не просто отдать всю заначку и продать большинство драгоценностей, но и даже одолжиться у кого-нибудь. А ведь ещё утром она входила в совсем небольшую группу богатейших патрициев Санама.

Минимум год придётся восстанавливать утерянное — в лучшем случае. И это при том — если активно заниматься именно этим вопросом, чего она уже давно не делала. Как бы этим не воспользовались соперники и враги.

А ведь есть текущие расходы и немаленькие, а учитывая её статус — немалая часть из них носит обязательный характер. Да ещё и эта вынужденная бодяга с людьми, которыми придётся после поимки, для максимального эффекта, заниматься собственноручно. Это ещё одни немаленькие траты. Возможно, придётся часть из тех людей, что будут наиболее состоятельными, потом выпустить за выкуп, без обработки и ликвидации? Да уж, до чего она докатилась из за этого провала.

Алса покосилась на ветродуя и бросила:

— Можешь отдохнуть, — и громко шлепнула рукой по своему бедру, будто призывая собачку.

Паренёк слез со своего места, шустро подбежав к столу хозяйки, и нырнул под него, расположившись на коленях между массивных тумб. Донна Хара пододвинулась к столу, пересела на край и чуть развела ноги, начав разбирать бумаги. Следовало определить места, где можно в первую очередь урезать текущие расходы.

Внизу показались руки и макушка раба, который привычно раздвинув полы платья хозяйки, умело, явно благодаря огромной практике, стянул её нижнее бельё. После чего Алса ещё шире развела ноги, села уже поглубже. И когда у её лобка запорхал ласковый язычок красивого и, невзирая на молодость уже очень опытного раба, наконец приступила к делу.

Одно другому не помеха, ведь только наивные полагают, что нельзя совмещать удовольствие с работой. Вполне можно.

* * *

(*примечание):

(*43) Донна Алса Хара. Старший Вестник (мастер магических птиц) города Санам. Настоящее имя Елена. Бывшая биатлонистка. В конце 90-х, вынужденно подрабатывала убийствами. Отошла от дел, когда смогла, но в конце 00-х её нашли и ликвидировали саму. Попала в Ад. Жизнь там оставила у неё неизгладимое впечатление, так как работала она у

одной суккубы в борделе.

Цвет глаз: Серый

Цвет волос: брюнетка

Рост: 168 см.

(*44) Арслан Фадель («Добродетельный Ле в») — шах города Санам.

Брюнет.

Карие глаза.

50 лет.

Рост: 170 см.

Глава 8

«Безопасная» дорога в столицу

Глава 8. «Безопасная» дорога в столицу

Месяц ушёл на разнообразные «мелочи». Одно потянуло за собой другое, а вал кажущегося вот-вот сделанным, рос, как на дрожжах. Обычно большие караваны в столицу Империи уходили из моего нынешнего феода дважды в год. Так как до следующего отправления было ещё почти три месяца, мы на узком совете решили, что столько ждать не стоит.

Первым делом мы утвердили расширенный список тех, кто будет учить Ульрика младшего — моего основного наследника. Сэр Фауст Майнкрафт — мэр Углового, теперь будет заниматься, кроме своих прямых обязанностей, обучением моего племянника управлению городом. Не всем, а частью на которой ранее сидел я сам.

Угловой напоминал восьмёрку из каменно-земляной стены, где большая часть — являющаяся местом обитания людей, сейчас, после моего «повышения», она управляется рыцарем Майнкрафтом, а меньшая — ремесленная, перешла под управление леди Кэтрин.

Город вбирал в себя почти всё, что требовалось для базового понимания, как устроен мир простых людей и способов им управлять на тактическом уровне. Мать Ульрика взяла воспитание в плане понимания организации ремесленников и экономики — всё же много лет, она именно этим и занималась. К тому же из нашей семьи она единственная кроме меня могла похвастаться хорошим образованием. О чём явно не забыл позаботиться наш отец, явно понимая, что в будущем ей это потребуется.

Дворянин дон Эд Пистос — внук Альфара Пистоса и сын Тимиоса, на данный момент сержант егерей и подмастерье стрелок. Двадцатидвухлетний парень с меня ростом, яркий шатен с живым умом, который он проявил недавно, позволив решить старую болячку с моими родственничками — захватив мою тётку.

Мою ядовитую родственницу, кстати, «уж кто бы мог подумать», в процессе транспортировки в Гнездо, видимо растрясло, и она потеряла сознание от потери крови из открывшейся раны. Так тётка, не приходя в сознание, и истекла кровью. Ну, это так решили те, кто после въезда во двор Гнезда, залезли в фургон, где она в одиночестве лежала на мехах, найдя последние все в крови. Ну, неприятно, но бывает. Недооценили её ранение, а тряская дорога добила старушку... туда ей и дорога.

Пожалуй, это первое не просто прагматичное, но аморальное действие, что я свершил в этом мире. Счёт открыт, но я, к сожалению, почти не испытывал на сей счёт рефлексий. Меня больше напрягало скорее не совершённое, а то, что произошло это для меня естественно.

Это облегчило наши договорённости с Трейвами. Их старик, кстати, всё ещё был жив. Похоже, новый фактический глава рода, счёл удобным продолжать прикрываться папашей, у которого прохудившаяся крыша.

Я долго думал, как наградить младшего Пистоса, что по факту и дал мне поставить эту точку в родственных дрызгах. Более того, подарившего многоточие в плане будущего подминания остатков Трейвов под моей властью. Правда этого придётся подождать, как минимум до моего возвращения из столицы.

Посоветовавшись с сестрой, мы решили, что следует сбалансировано подойти к воспитанию её сына и моего наследника. По крайней мере, пока у меня не появится свой ребёнок и он не повзрослеет, о чем думать сейчас не хотелось — и без того полно было проблем и забот. И потому мы решили, полноценно ни одной из вассальных семей не доверять его наставничество. Ведь Ульрик подрастёт, а его наставники получают большое влияние на него.

Выделив основные направления, мы постарались распределить эти обязанности по разным семьям дворян. Те из них, которыми не могли в силу разных причин, заниматься самостоятельно, по крайней мере пока. И в виде награды, но вполне того заслуживая и своими умениями, Эд Пистос стал наставником по тактике и чисто боевым умениям.

В более глубокой военной науке и стратегии в целом, естественно доверили передавать знания сэру Алистеру Калхейну — лучше моего дельного воеводы никого не найти. Тем мы значимо расширили группу наставников пацана, которые ранее обучали его общеобразовательным наукам.

Хоку с юга, а лорду-консарту с севера, было поручено заняться связывающей феоды дорогой, по которой мы прошли на первое в моей тут жизни полноценное сражение. Часть черноногих наняли на стороне — уж больно круг работ оказался немаленьким, часть набрали из своих. Однако Дункана я собирался взять с собой в столицу и потому на время его отсутствия, вопрос будет решать его младший брат — дон Алан Хок. Парню уже двадцать три года и ему вполне можно было доверить работу подобной сложности.

Выкуп полученный от Трейвов ухнул, как в бездну. Ну, и Бог с ним, сейчас важнее было не солить эти средства, а грамотно вложить их в безопасность и будущие перспективы. Сэр Эндрю Тейв, оставив в залоге сына Тайвина, отбыл в свой феод, где с младшим братом сейчас пытался укрепить пошатнувшееся положение.

Потери в людях, особенно родичах, так и в виде забранных нами трофеев, не позволили ему выкупить всех своих воинов. Похоже, месяца через два почти человек тридцать из них станет перед выбором — оставаться у нас, либо возвращаться в заметно обедневший феод Трейвов. И не факт, что у кузенов будут на них средства.

Было у меня подозрение, что многие выберут остаться, перетащив семьи ко мне. Правда не думаю, что всех их воевода одобрит, а у меня самого к тому времени с деньгами станет обильно. Ну, поглядим, люди — тоже капитал. Так или иначе. А уж профессиональные воины, пусть и не хватающие звёзд с неба — тем более. Таких так просто и быстро не вырастить, а оказавшись в подобных обстоятельствах, они вполне ужмут свои требования.

Верлорд Бороса, кстати, так и не напал. Отчасти из-за него я опасался сразу оставлять феод. Но нет, этот властолюбивый бирюк сделал вид, что это его не касалось, а просто один его вассал поставил внутренние семейные дрызги слишком высоко. Урод даже прислал письмо, мол сожалеет, что мои внутрисемейные дрызги с Трейвами, невольно могли столкнуть нас между собой. И намекал, лицемерный говнюк, что надеется, учитывая финал нашего с Трейвами противостояния, конфликт на этом затихнет, а я не будут лезть на северную сторону Щучьей.

А то, что на границе моих владений — на востоке с его стороны до начала конфликта скопились приличные запасы фуража, которые должны были снабжать на пару недель его войска, если бы удар Трейвов оказался успешнее... так то «другое» — это вам показалось.

Хотя я всё равно настоял, чтобы сэры Кристиан и Дункан, начали укреплять свои феоды. На востоке у моста на имперском Тракте Кристиан, при помощи других, начал

восстанавливать старый форпост, уже почти полтора десятка лет имевший плачевный вид. Вместе с его крепостицей проход по мосту теперь закрывался с гарантией. Вторую же переправу держали с подъёмным мостом, так как там шла обычная дорога и потому требование держать мост всегда открытым — отсутствовало.

Дункан же «утилизировал» всё более нарастающий от вырубки при расчистке северной дороги поток древесины, начав создавать дополнительные укрепления вдоль бухты, на охрану которой был посажен ещё моим отцом. На возвышениях по периметру горлышка бухты, вкапывали частокол, с несколькими площадками для стреломётов и катапульта.

Всё же Клык — хорошая крепостица, но её потолок — пару средних кораблей, что попытаются войти в бухту. А будь их больше, и приди противник, готовый пожертвовать первыми? В прошлый раз, к примеру, когда южане устраивали ответный поход на Карию, в бухту влетели сразу пять кораблей. Деревушку у бухты тогда разграбили, а Хоку пришлось отступить на скалы в Клык, дожидаясь, когда подойдет силы из близлежащих мест.

Обычно южане уходили восточнее — в Борос, где было больше удобных и более богатых мест, либо наоборот — западнее и в княжество. Однако, иногда желающих нанести Империи ответный визит оказывалось столько, что страдали все прибрежные феодалы. Может я параноик, но в разрезе отношений Блэков с Браннами, снова начавших подспудно тлеть, лучше было перебдеть, чем потом оказаться в ситуации, когда не знаешь, кого послать затыкать дыры в обороне.

Этот месяц многие в феоде пахали почти в авральном режиме. И лишь часть причин была в безопасности. Основное пришлось на более раннюю подготовку каравана в столицу. Всё же глупо было откладывать его до обычного времени. Бог знает, что там потом будет. К тому же, мне кровь из носа нужны были деньги не через месяца четыре, а максимум через пару.

Основных путей в Кардию было четыре. Первый, казавшийся наиболее перспективным — на север через Трейвов и Плюсио, с заходом в Лёфос — её столицу, мы сразу отбросили. Да, вроде это напрашивалось. Самый безопасный путь. Можно было попытаться достигнуть предварительных договорённостей с тамошним верлордом, о будущих совместных действиях против задолбавшего нас обоих Боросского «собрата». А после, пройдя чуть дальше, нанять судно, которое по Тёплому морю быстро доставит нас в Кардию.

Вот только, во-первых — вот кто я сейчас? Всего лишь лорд и нет гарантий, что по приезду в Кардию это изменится. К тому же с относительно скромными пока возможностями. Да, в плане обороны меня непросто взять, но как союзник я пока недостаточно чего могу предложить правителю Плюсио. И попытайся я это сделать сейчас, априори стану в позу просителя и от того подчинения. На фиг надо.

Во-вторых Анантес Бранн не дурак, и узнает о моей поездке в Плюсио уже вскоре. Сложить два и два — даже недалёкий аристократ сможет, что уж про него говорить. Предсказать его реакцию несложно. Ни к чему дразнить пусть осторожного, но вовсе не трусливого и вполне неглупого верлорда.

Пусть полагает, что молодой Блэк больше думает об обороне — тем более мои развернувшиеся стройки в феоде, на это очевидно намекают. И в этом контексте моя поездка в столицу Империи будет им рассматриваться, без повышения градуса противостояния. То есть молодой Ричард рванул не за союзом для войны с ним, а за покровительством у Императора.

К тому же караван в любом случае через Плюсио и морем в Кардию не пошлешь.

Издержки вялотекущего бодания столицы с верлордом Хайдстоуна. Последний, ввиду своего расположения, вынужден был доставлять свои товары в остальную часть Империи через внутреннее Тёплое море. А так как они в основном продавали высокотехнологичную продукцию, то тем опасно конкурировали со столичными ремесленниками.

По сути, эти два места являлись областями наибольшего технологического развития в Империи. Так стоит ли удивляться, что огромный столичный порт, взимал довольно кусачий портовый налог с торговцев, решивших посетить столицу с этого направления.

Это привело к забавному результату. Хайдстоуну, по причине географического расположения, деваться было некуда, и он вынуждено тащил товары через этот путь, получая прибыли меньше, чем мог бы, и тем с трудом конкурируя со столицей. А Плюсио, что располагалось на юге Тёплого моря, и которому сам Бог велел таскать свои товары в столицу по этому внутреннему водоёму... вынуждено было использовать его, лишь для скоропортящейся продукции. Остальную же перевоза по земле, с последующим заходом в столицу с юга и про имперскому Тракту, который наоборот имел налоговые льготы. В результате это выходило дешевле. Невзирая на сроки, повышенную охрану и прочее.

Потом мы частично отсекли сам Тракт. Нет, большую часть каравана всё же придётся отправлять по нему. К тому же розовый гранит, ввиду своего статуса стратегического товара, неплохое прикрытие само по себе. Сильно сомнительно, что Ансельм решится нападать на такой караван. Хотя у меня не было уверенности, что если с караваном пойду и я, верлорд сможет побороть соблазн.

А потому решили сделать переход комбинированным. Караван отправить отдельно по земле, а я с частью сил пойду другим путём. Идти кораблём по Внезапному морю и вдоль уже южного побережья Кариин, при здравом размышлении, так же решили не делать. Для такого требовались реально крупные корабли, с возможностью перевозки по морю не только крупного пешего отряда, но и места для лошадей. Ведь без значимых сил меня легко смогут утопить там, выдав за нападение пиратов, а потом ещё и без лошадей не обойтись.

У Блэков была пара средних кораблей, в которых можно было перевозить лошадей. К сожалению, в них они влазили, лишь в один ряд загонов, расположенный в трюме вдоль киля. Четыре-пять лошадей — вполне достаточно для перевозки отряда из одного малого рыцарского копия. Увы, мне такого было недостаточно.

А составлять целый караван — это не только показывать всем кто идёт и куда, но и лишать минимум на месяц родные земли большей части флота. К тому же с юга не получилось бы объединиться ранее столицы. Кроме того, тогда бы пришлось высаживаться на южном побережье и минимум несколько дней идти налегке через земли Браннов. Так как действительно большой отряд на кораблях всё равно не перекинешь.

Ещё есть три более крупных судна — каравеллы, каждый из которых легко мог перевезти и сильно более десятка лошадей, которые мне нынче требовались, но они пока работают в аренде. И освободятся через месяц. Вместе с парой самых серьёзных боевых кораблей — тяжёлых охотников. В теории можно, конечно, отозвать одного из них, но лучше не рисковать каравеллами.

Сейчас же свободны пара лёгких охотников. И один из лёгких нынче собирались ставить под капитальный ремонт. И не факт, что даже после него, корабль смогут вернуть в строй — уж больно он старенький. А забрать, оставшийся единственным полноценный боевой корабль, ну, такое себе решение. Это резко лишает нас возможностей, пока меня не будет, гонять пиратов вне наших совсем уж прибрежных вод.

В результате решили использовать не очевидный вариант. Основной караван идёт по Тракту — с ним пойдут наши лошади. Мы же малым отрядом сплавимся по Щучьей. Так как наиболее серьёзные леса в Карию по большей части находились на северо-востоке от столицы Империи и на юго-западе — кроме княжества, то последнее, Хайдгарден с Плюсио и столичный регион, являлись импортёрами леса.

В нашем регионе экспортёрами являлось верлордство Борос, но и мой феодал имел эту свою долю, пусть и кардинально меньшую. Часть поставок шла в виде переработанной древесины — досок и прочего, но часть сплавливали по Щучьей необработанной. В основном в бывшем феоде Праудов периодически собирали крупные плоты, и сплавливались на них на восток, где разбирали. В пяти днях ниже по течению к северному берегу реки подступали земли Плюсио, и часть брёвен передавали там.

Часть же спускалась ещё дальше, где в паре дней ходу стоял небольшой каменный городок Орешек — известный тем, что там располагалась штаб-квартира второго легиона. Славен легион был тем, что именно его части раскиданные по всей Империи, поддерживали в ней основной порядок. Там же Щучья пересекалась с Трактом. Река уходила южнее, в глубину боросских земель и к Внезапному морю — туда мне было не нужно. Там до столицы верлордства дня три. Идти в логово потенциального врага, я пока был не готов. Даже ради любимой прошлым Ричардом Клэр, которая сейчас, где-то там.

А нужно было мне оттуда на восток в сторону Кардии уже по Тракту. То есть именно у Орешка следовало соединиться с основным караваном, ранее прошедшим по землям Бороса. А там неделя и я в столице.

Основной караван ушёл сильно заранее, так как у него впереди дорога хоть и соразмерная, но со стоянками с паузами для отдыха. А потому рекой, сменяя людей, легко можно идти почти без остановок. И хоть Щучья довольно тихая река, но в сутки легко можно делать минимум сотню километров, а то и больше. В отличие от Тракта, по которому обычный дневной переход не превышал километров тридцать-тридцать пять. И идти маршем, даже делая сорок-сорок пять — не слишком разумно, да и долго всё равно не получится.

В общем, пока караван наматывал километры, мы спокойно доделали дела, набрали те товары, что не успели к уходу торгового отряда, сколотили несколько больших тяжёлых плотов, и наконец, загрузившись небольшим отрядом, отплыли на восток.

* * *

— А ты неплохо играешь, Эд, — заметил я, очередной раз поставленный в тяжёлое положение.

— У меня огромный опыт, милорд. В столице многие дворяне если не продувают состояния в карты, то периодически посиживают за шахматным столом. Правда обычно, кроме доски и блюда рядом, — усмехнулся дон, в помещении присутствуют танцовщицы... что улаживают глаз и отвлекают игроков своими полуобнажёнными телесами, — последнее он пробормотал тихо, лукаво покосившись в сторону Айны — единственной девушки, что тут присутствовала.

— Как-то мой отец решил сыграть в карты. И сел с ним играть, среди прочих, один шулер полагавший себя хитрее других. Отец поймал его за подтасовкой. Он приказал

отрубить умнику большие и указательные пальцы, после чего, для закрепления, скормил ему всю краплёную колоду, — пробормотала Айна негромко себе под нос, будто говоря сама с собой, продолжая размеренно натирать петли моей кирасы.

— И что же было с этим шулером потом? — уточнил, не моргнув глазом Эд.

— А? — будто поняв, что сказала мысли вслух, показательно наивно улыбнулась Айна и уточнила, — он сдох, то ли от заворота кишок, то ли от внутреннего кровотечения из-за порезов острыми краями карт. Уж больно не по нраву его желудку оказалась их жёсткая структура.

— Бывает. Я вот предпочитаю играть картами попроще и помягче. Они хоть и быстрее треплются, зато...

— Зато на них лучше виден крап, — прервав Эда, чуть жёстко усмехнулась Айна, наконец оторвавшись от доспехов и пронзив его взглядом.

Они помолчали немного, под моё умиление очередной пикировкой моих дворян — мужика под полтинник и семнадцатилетней девушки, которой, впрочем, палец в рот стоило класть с осторожностью — моргнуть не успеешь, как откусит.

Шериф Углового тоже попал в список тех, кого я решил взять в этот поход с собой. Его знания столицы и многих дворян там, а так же тёмной изнанки того мира, могли мне пригодиться. Дона Эстебана же я оставил в Гнезде, так как безопасник много полезней дома, защищая оставленную там мою семью.

Играть в карты с Эдом — признанным карточным шулером уровня мастер, я конечно не собирался. Уже успел несколько раз опозориться и плюнул. Зато подошли шахматы, появившиеся у многих дворян Империи с подачи Императора. По слухам он начал в своё время в них играть в попытках тренировать память, которая с возрастом стала его подводить. Хотя и в шахматы дон Хармс играл очень недурственно, но тут у нас разрыв в умениях оказался небольшим. Я ещё на Земле был знаком с этой игрой не понаслышке, хотя являлся скорее сильным любителем, но не более.

Установленный на плоте шатёр довольно просторный. У северного окна, закрытого марлей от комаров, сидела Айна — мой единственный пока оруженосец, неторопливо и кропотливо начищавшая мои доспехи. Не то, чтобы они сильно того требовали, скорее это проходило из разряда медитации и от безделья.

Мне уже успели прожужжать мозг и воевода, и Дункан, что при моём новом статусе мне требуется ещё один оруженосец, а лучше два. И желательно, хоть одного из них взять из рыцарей. Хотя пока я отложил это решение до столицы. Благо уж там выбор будет на любой вкус.

У входа на грубом табурете сидел паренёк моих лет, что в первый раз покинул дом, ранее почти не бывая вне земель Блэков. Казалось бы, вопрос нескольких дней, но многие не видели в этом смысла. Хотя и далеко не все — непоседливых в Империи хватало. Вот и ставший недавно полноценным латником Эмиль, сам вызвался идти с нами. У парня была мечта — увидеть столицу Империи. Впечатлённый рассказами о ней, Эмиль ей буквально бредил. Ну, мне не жалко.

Остальными в шатре были Эд и собственно я. Мы сидели у южного окна, за грубым временным столом, и уже третий за сегодня раз играли партию. И если первую я быстро выиграл — похоже, Эд просто не успел нормально проснуться, то вторую проиграл с разгромом, да и в третьей всё шло к тому же.

Параллельно мы вкушали довольно вкусный стейк из оленины, приправленный белой

фасолью. Его приготовил Махди — кок, с которым я когда-то устроил заплыв с тонущего судна. Он, как-то незаметно прижился у нас. Готовил южанин просто и без изысков, но очень вкусно и сытно. Поганец, оказывается, убегая тогда с корабля, прихватил казну капитана. А я то думал, чего тот полубезумный мудак капитан так ярился. Хотя, может он так и не осознал, что его ещё и грабят и был просто агрессивным засранцем.

Занять место главного по готовке, Махди конечно не светило, тем более он уже успел полаяться с замковым поваром. Однако, когда стал вопрос, кого взять с собой поваром в дорогу, то Махди был первый в очереди. Походная жизнь с опасностями, которые ей нередко следуют, для этого тощего и высокого типа, большого любителя ножей — была не в новинку.

Проклятие, как же я соскучился в Аду по такой пище, которую он готовил. Хотя первый наиболее мощный запал сейчас прошёл, периодически я всё ещё иногда не ел, а жрал, не желая остановиться вовремя.

Еда и женщины, это то, в чём я несколько оторвался в этот месяц с хвостиком. Надеюсь, я не превращусь в потаскуна и тем более в обжору. Вроде простые радости жизни, но как же я не ценил их, ещё живя на Земле. И лишь в Аду понял, насколько это приятно. Не знаю, что на меня там действовало, но мои желания и просто жизнь, будто замерла на время существования в том месте. Лишь сейчас я снова начал жить.

Начинаешь ценить обыденные радости жизни, лишь лишившись их. Чувствовать жизнь — это физическое наслаждение, лишь тут я это начал осознавать. Насколько всё же тускло я жил ранее. Нет, обычно, но откладывая на потом многое, чего тогда лишился в одночасье.

Утренний туман затянулся, берег в полутора сотнях метрах за окном виделся с трудом. Хотя Эд ещё накануне вечером высказался на этот счёт и оказался прав. Сырая и туманная погодка тому доказательство. Одноглазый проныра хоть и преувеличивал свои военные приключения, но ран получить успел немало — пусть и большинство из них произрастали из его прошлой криминальной жизни. И теперь они работали получше гидрометцентра.

Я раздумывал, как вывернуться из очередной ловушки на доске, когда впереди раздался тихий крик. Впрочем, судя по всему это орал вперёдсмотрящий с первого плота. Мы шли вторыми, и потому звук донёсся до нас сильно приглушённо. Сомневаюсь, что он стал бы так кричать по пустякам. А потом впереди рвануло, и даже сквозь ткань шатра я увидел яркую вспышку, будто попал на съёмки дурного боевика, где злоупотребляют бензиновой пиротехникой.

Первые секунды все были несколько в «охреневании», да и привычно ровно идущий плот качнуло, от чего мы не сразу смогли выбраться наружу. А дальше нам это сделать не дали. Вне шатра раздался глухой удар и мощный шлепок, похоже, кто-то улетел в воду, странно, что молча. Эмиль, что упал в первый момент, выдернув топор, бросился наружу. Навстречу, как змея изогнувшись, проскользнул полуголый мужик.

В одной руке он держал короткий меч, в другой шипастую булаву. Отведя последней тычок Эмиля, он, как-то легко и шустро, будто управляя колибри, а не стальным клинком, «облизал» топор и руку моего латника, и даже не ударил, а провёл острейшим лезвием его по горлу. Эмиль всё ещё пытался достать вторженца, даже повернулся за ним, так даже и не посмотревшим на моего воина, а вместо этого с первого мига изучающего нас, находящихся в глубине.

И всё в движении, перетекая, быстро скользя, мимо начавшего оседать с перерезанным горлом Эмиля. Выражение какого-то детского недоумения и обиды парня я запомню надолго.

— Это мастер, — предупреждающе вовремя крикнул Эд, находившийся ближе ко входу и, в отличие от меня — «хлопающего ушами», заметивший на полуголом враге соответствующий перстень.

Из присутствующих Эд единственный сидел в пусть частичных, но доспехах. К сожалению наши щиты лежали у входа. Хорошо хоть часть оружия находилось при нас. Эд попытался отвлечь мастера, угрожающе рыкнул, обозначил атаку, махнув своей секирой. Сбоку дернулась Айна, вооружившись копьём. И чуть не поплатилась за это.

Мастер чуть уклонился, булавой ударил лезвие секиры сбоку и подцепив её шипами, направил вниз — приоткрывая доступ к телу Эда, продолжая быстрое движение, он уже сам обозначил укол мечом и, когда Одноглазый резко дёрнулся назад, разрывая дистанцию, убийца резко изменил движение, чуть крутнулся корпусом, пропуская острие копья Айны и резанул ту по бедру.

Девушка вскрикнула и, ударив древком по мечу, попыталась отскочить. Тут бы враг её и добил булавой, но он помнил о нас и будто задался целью расходовать не более одного атакующего удара на каждого из противников. А скорее работал по системе — держа в неопределенности и угрозе всех, не позволяя нам быстро сладить против него единую атаку. Потому вместо добивания Айны, он взмахнул снизу вверх, чуть не насадив меня, торопящегося на прикрытие своего оруженосца, на шипы своей булавы.

Ублюдок, вообще будто работал в едином слитном движении. Одна форма перетекала в другую, а оружие дополняло друг друга, создавая для нас разной сложности угрозы. В шатре было мало места, но это, похоже, шло ему в плюс. Еле увернувшись от булавы — спасибо чуйка, я попытался в ответ достать его своим полуторником — безуспешно. Не добившись результата первым ударом, он снова сменил вектор атаки, попутно ускользая от нового мощного удара секирой от донна Хармса.

Поймав наконечник копья Айны мечом, уперев его в гарду, проскользнув в сторону, снова уворачиваясь теперь уже от моего удара, воин резко ударил булавой в середину короткого копья оруженосца, ломая его. Айна, припадая на ногу, отскочила, удерживая обломок древка одной рукой, пока я закрыл её, вместе с Эдом пытаюсь теснить мастера. Девушка подхватила второй табурет, на котором ранее сидела, и, используя его вместо щита, бросилась обратно.

Мастер обозначал атаку или бил по одному, и тут же переключался на другого. И двигался, сука такая, будто у него юла в заднице. Раздался громкий стук, и плот снова шатнуло. Я зафиксировал это краем сознания, как и то, что вне шатра, звенит железо. Явно схватка вовсе не ограничилась нами.

Но думать было некогда — первая малейшая ошибка и мы трупы. Чёртов воин оказался крайне юрким и резким. Будь мы в полном вооружении и в доспехах, может ему и пришлось бы не сладко, хотя не факт. Десять, пятнадцать секунд уже продолжался наш смертельный танец? Не знаю, чувство времени отрубилось. Возможно мы так бесславно и погибли бы, если бы в следующую секунду полог шатра не прорвало тело другого полуголого воина, подломив один из боковых опорных шестов.

Хотя шатёр немаленький и легко устоял. Главное — в пролом влетел сэр Хок, который плыл на плоте за нами. И, похоже, именно его стыковку мы ощутили ранее. Мастер загонявший нас, почти доведя до могилы, вдруг оказался в полном окружении, причём получив в соперники такого же мастера ближнего оружия. Вот только в отличие от него, Хок был в кирасе, имея и поножи, и наручи. Правда без шлема. Но хуже всего для убийцы —

у Хока был щит.

Возможно он недооценил Дункана, может просто на адреналине решил, что справится и сейчас. А скорее, как сказал после сэра Хок, он хотел остановить его движение вперёд, переведя на миг в оборону, а самому броситься через дыру в шатре в воду. И пойдёшь поймай его, после нырка.

Но Дункан поступил проще. Иногда, простота — самое то. Особенно, когда ты в броне, а твой противник — нет. Он пошёл носорогом, подперев щит плечом. Слишком быстро сократив дистанцию, и не дав противнику завершить мах булавой. Меч полуголого скользнул по кромке щита рыцаря, искрой взвизгнул по наплечнику Хока, не попав тому в лицо и ушёл в сторону. Мой же рыцарь бронированным тараном влетел в противника, бросив того на нас.

Мне осталось лишь выставить меч, на который он накололся спиной, будто бабочка.

Воин хрипя осел, с горькой усмешкой повернувшись в мою сторону. Смерть его не страшила, ему просто было обидно умереть так.

— Кто тебя послал, ублюдок, — раздражённо рявкнул Хок, как я выяснил позже, уронивший свой шлем в воду, когда торопился перебраться к нам. И от того пребывавший в расстроенных чувствах.

Воин на брёвнах плота, лишь рассмеялся, булькая кровью. Я с удивлением обнаружил у него в боку, воткнутую там вилку. Секундой позже я вспомнил, что ранее её использовал дон Хармс. Я и не заметил, когда она там оказалась — опыт грязных разборок не пропьёшь. Особых проблем мастер от неё ранее не испытывал, но и времени выдернуть вилку у него так же не было. Так она и торчала, под ребрами, не особо глубоко воткнувшись ему в тело.

Я подошёл к Эмилю. Паренёк был безвозвратно мёртв.

— Увидеть Париж и умереть, вот только он на него так и не посмотрел, — с горечью и совсем тихо пробормотал я себе под нос.

— Что, милорд? — переспросила Айна, что прихрамывая, закрывая рану на бедре рукой, подошла сзади.

— Я говорю, он так хотел увидеть Кардию, но этот ублюдок ему это не позволил.

— Воины нередко умирают, а молодые погибают даже чаще обычного, — хмыкнул Дункан, продолжая рассматривать всё ещё живого, но еле дышащего убийцу. — Помнится, пару лет назад мы уже сталкивались на турнире? — наконец равнодушно констатировал Хок, в адрес лежащего. — Тогда нам так и не удалось проверить кто лучше.

— Неравные условия, — просипел лежащий.

— Ты сам их выбрал, — заметил Дункан с ленцой, покосившись на меня, вставшего рядом.

— Погибнуть в схватке против четверых воинов, из которых один лорд, один рыцарь — к тому же мастер, да два дворянина. В чём-то почётно, не так ли? — спросил я риторически. Меня душила вспышка ярости, которую я задавил. Уже более спокойно я продолжил, резюмируя, под расширившиеся в подозрении гадости от меня глаза убийцы:

— Смерть от меча лорда, из такого известного рода... пожалуй, это слишком жирно для тебя.

Я наклонился, и, откинув ослабевшую руку убийцы, крепко сжал вилку. Дождавшись, когда в его взгляде впервые мелькнёт понимание, перерастающее в страх, я наклонил воткнутую вилку и вогнал её глубоко под рёбра, в область сердца. Оставшийся же снаружи хвостик, я вбил ладонью до упора. Тело лежащего выгнулось дугой, дернулось и обмякло. А через рану, мимо теперь почти невидимой вилки, щедро потекла кровь. С дырявым сердцем

не живут.

— А вы бываете злопамятным, милорд. Интересно, примет ли Дов война, да к тому же признанного мастера, что погиб от вилки? — философски спросил небеса Дункан.

— Лучше помощи Айне, её надо перевязать. И что там снаружи, что-то я больше не слышу схватки?

— Их было не так и много. Главной целью были, очевидно, вы. И весь шум они устроили для того, чтобы он пробрался поближе к вам, — кивнул Дункан на начавшего остывать полуголого убийцу.

Уже позже мы разобрались, что произошло. Пользуясь туманом, к нам скрыто подобралось вплавь несколько воинов, что использовали небольшие кожаные мешки с воздухом. Первый же плот оказался повреждён крупной емкостью со спиртом — и мне сильно повезло, что лодка с ним, не прошла мимо первого плота. Несколько бочонков с подобным спиртом, только больших и из дерева, мы везли на продажу в столицу.

Навстречу нам шла убогая рыбацкая лодочка. Сколько таких мы уже видели за эти дни — и не счесть. В последний момент, вперёдсмотрящий на первом плоту заподозрил неладное и криком попытался нас предупредить. Именно он из плана «А», вынудил убийц переключаться на «Б», и лично влезая на плот.

Крупная, но неполная, чтобы скопились пары для детонации, бутылка с фитилём полетела на плот и это вспышку от неё мы видели тогда. Возможно, кроме спирта, там добавили для эффективности и что-то из алхимии — не знаю. Уж больно ярко вспыхнуло. Да и взрыв был неприятно мощным. Сомневаюсь, что даже сильный человек мог кинуть достаточную для такого эффекта емкость, если бы они ограничились чисто спиртом.

Первый плот раскололся, так как его слепили не рассчитывая на такое воздействие. В процессе погибло пару воинов, а несколько получивших ранения или просто сброшенных с остатков плота, уже достали из воды.

Ещё четверо, считая Эмиля, погибло на нашем плоту. Двое на лодке, начавшие весь переполох, ушли в туман, было просто не до них. Хотя один из выловленных лучников божился, что одного из них успел подстрелить. Спасся Махди, что ловил рыбку на краю моего плота снаружи и, когда началось, шустро кинулся в воду. Ну, при всё своих серьёзных умениях ножевого боя, он не полноценный воин — ему можно.

В схватке на нашем плоту погибло трое противников. Так себе итог. Хотя, если не приглядываться, то можно сказать — свели в ничью. Если приглядываться — то я прошёл по грани.

Ах да, до вечера я имел сомнительное счастье видеть раздражённого Таха, обычно сохраняющего буддийское спокойствие. Моего гаремного стража, сидящего снаружи и созерцающего речную гладь, выкинули с плота, когда он попытался сцепиться с убитым нами позже мастером. Страж очень хороший воин, но и близко не мастер. Хок сказал, что тому повезло, когда мокрый и раздражённый евнух предстал предо мной. Сам страж был явно другого мнения. А я порадовался, что хоть он остался жив. Я как-то уже стал привыкать к хмурому евнуху, что похож на мускулистого викинга.

Глава 9

Важно не сколько у вас планов, а умение ими жонглировать

Глава 9

Важно не сколько у вас планов, а умение ими жонглировать

Хоть атака на нас и привела к небольшой потере времени, всё равно к Орешку мы прибыли раньше основного каравана. Городок располагался почти на перекрёстке реки Щучьей и имперского Тракта. И кроме наличия штаб-квартиры второго легиона, мог похвастаться довольно качественным и повсеместным плиточным покрытием дорог, как в нём самом, так и вокруг.

Вообще, городок почти раза в два меньше моего Углового, выглядел чистеньким и ухоженным. Долго задерживаться в нём, мы вовсе не собирались. Караван должен подойти к вечеру, о чём нам известно, благодаря связи посредством птиц. Вообще, удобная штука — эти пернатые. Хотя и с массой ограничений.

Среднего качества птица могла иметь три-четыре адресата, в которые даже не особо опытный сокольничий мог её направить. Хочешь сменить набор — не проблема. Съезди ножками — «привяжи птицу». Лучшие могли и пять-шесть, а редкие, по слухам даже до восьми адресов доходили. Но много более интересным выглядела возможность вместо пары-тройки стационарных адресов, в зависимости от качества птицы, её обучения, самого сокольничего — связать с птицей, через кровь, отдельного человека.

Причём, если долго занимающийся с птицами сокольничий — имеющий к тому же особую подготовку, априори находился ими без проблем, даже при смене местоположения, то был способ дать пернатым ориентир и в виде любого другого человека.

Я поставив на главу каравана наследника семьи Пистос — сэра Александроса. Первым делом к главе моих кирасиров привязали одну из птиц. Выглядело это своеобразно. Главный сокольничий Блэков взял у тридцатилетнего рыцаря пару капель крови. После с чем-то её смешал, пообщался мысленно с птицей — так мне показалось, хотя он, что-то тихо бормотал, соприкоснувшись с ней головами, в конце закапав той в глаза эту жидкость.

Вообще, такие птички — дорогое удовольствие, потому у меня с собой их всего две. Особенно те, что могут совершать быстрые, дальние и высотные перелёты — дабы снизить возможность перехватов, чем баловались некоторые, с помощью вполне обычных — не магических, но натасканных на это хищных птиц.

Вторую птицу, ещё накануне вечером мы отправили в Орешек. Пришлось это сделать из-за покушения на воде. Это прекрасно продемонстрировало, что о нашей небольшой хитрости стало известно моим не сильно-то большим друзьям. С птичкой пришлось отправить несколько крупного номинала золотых импералов.

Всё это вылилось в неприятную встречу при нашей высадке в десятке километров от Орешка, которая, впрочем, закончилась...

— Милорд, всадники, — негромко бросил шериф, пока мы стояли на берегу, ожидая, когда сгрузят скарб с плотов.

Вот уж, на что у мужика всего один глаз, а видит он им получше прочих. Людей у меня тут было всего ничего, и лошадей, лишь несколько. К бою мы не особо-то готовы.

— Ну, и где эти долбанные легионеры? — с лёгким напряжением я огляделся, так как всадники, что показались, явно направляясь к нам, ко второму легиону не принадлежали.

Неприятно, если посланная птица осталась без ответа... или может я слишком мало предложил? Сомнительно, я посоветовался с вассалами, и даже накинул сверху. Услуга то плёвая, ну, для офицера — получить месячный заработок за день работы до момента, когда придёт мой караван с основными силами. Меня это начало напрягать. Я уже потянул руку к рогу, чтобы дать сигнал о том, что нас атакуют, но убрал её обратно, расслабившись.

И не потому, что всадники — десятка три конных, большая часть которых судя по блеску кирас, являлась кирасирами, не обозначали атаку. Они шли не слишком торопливо — трусцой, явно не переходя на атакующий разгон и не потому, что в конце тащилась крытая повозка. Всадники сбавили ход, перейдя на шаг. И секунды спустя стала понятна причина такой сдержанности. Невидимый нами ранее, но прекрасно наблюдаемый гостями, к берегу из-за невысокого холма выскочил десяток всадников.

Серебряные плащи — символ второго легиона развивались за спинами крупного патруля. Символизируя не только закон, на страже которого они стояли, но и подчеркивая — он требует постоянного внимания и заботы, ибо, как и серебро — без пригляда со временем мутнеет.

Такие же кирасиры, что и у «фиолетовых» впереди которых скакал франт на могучем белоснежном коне. И хоть их было в три раза меньше отряда в плащах боросского владыки, но мне резко стало спокойно. Особенно из-за присутствия среди легионеров блондинистого франта. Вскоре мы встретились с гостями — званными и совсем наоборот, на всякий случай встав, за уже выгруженным на берег и тем укrywшись им от форс-мажора. Но до того на берегу произошёл негромкий и быстрый разговор.

— Это лорд Гарри Стайл (*45) — очень умелый и быстрый воин, невзирая на свои сорок два года, — зашептал мне на ухо, вставший почти вплотную сэр Дункан, очевидно говоря о командире более крупного отряда, сейчас неторопливым шагом своей лошади, задающего ритм всему их отряду.

— Я правильно понял — он вассал Ансельма?

— Да, но хуже другое, он ещё лет пять назад являлся довольно известным бретёром верлорда Бороса. Сейчас он отошёл от дел, пристроился на непыльную должность в их столице, но, видимо, не до конца осел и при необходимости продолжает... — Дункан многозначительно приподнял бровь. — И учтите, милорд, — пока они сближались с нами, торопился донести до меня важное рыцарь, — его отца в своё время сжёг ваш батюшка. Вы тогда, лишь родились и не в курсе, а я при том присутствовал.

— Кровник... полагаешь, он поэтому тут — для вызова?

— Там сложная ситуация была. С одной стороны Блэки с младшей ветвью Браннов тогда воевали. С другой, ваш отец после смерти жены и ваших братьев оказался... — Дункан на миг запнулся, явно подбирая слова, — в сильном раздражении. И вместо принятия сдачи отряда лорда Стайла, которого мы зажали у Клыка, он сделал вид, что не услышал от них сигнал к тому, приказав закидать гостиный двор зажигательными снарядами.

— И это широко известно?

— Многие в курсе. Ваш отец конечно был в своём праве, но, формально, у его сына Гарри есть повод для вашего вызова, за превратившегося тогда в головешку старого лорда Стайла. А учитывая, что вы сейчас по статусу формально равны, то вам будет непросто отказаться.

— Тут скорее проблема в том, что перед посещением Императора совершать сей спорный отказ, будет опрометчиво. Наверняка о нём растрезвонят, тот же боросец постарается. Анантес может воспринять это в плохом ключе, что особо плохо учитывая причину моей поездки в столицу к нему, — пробормотал я, спешно просчитывая варианты.

— Повод опосредованный — касающийся не его самого, а его отца, — заметил шериф, явно прислушивающийся к нашему негромкому разговору. — Потому, вы милорд, если он бросит вызов равного, можете выставить представителя, — и дон Хармс многозначительно посмотрел на Дункана.

— Я то готов, милорд, Гарри хорош, но шансов против мастера у него не так и много, — констатировал без бахвальства, просто очевидное, сэр Хок, — но при их численном перевесе, они могут обыграть это так, что потом ничего не докажешь.

— Да и будет ли кому что-то доказывать? — буркнул я. — Для защиты от этого я и написал в штаб-квартиру второго легиона.

— Они конечно не любят боросцев, но станет ли их офицер гарантом от нарушения закона? — рыцарь не волновался, невзирая на наше довольно уязвимое положение. Однако, некоторый скепсис в его голосе всё же слышался.

— Поглядим, надеюсь я не зря выкинул приличный аванс за эту встречу, — была у меня надежда, что на мои посулы купится хотя бы капитан, потому я и отчасти переплатил. Хотя сомнение было. И уж больно невелик оказался отряд. Это родило у меня подозрение, что дежурный офицер, получив письмо с моей птицей... решил ни с кем не делиться. Вот только хватит ли его присутствия?

Всадники наконец подскакали к нам, сейчас, идя уже параллельно, но явно обособленно и настороженно глядя на друг друга. Исключением являлись их командиры. Два лорда. Потому что лейтенант, а теперь я увидел штандарт на его копье, в местных реалиях — всё равно очень высокая должность в легионе. И не стоило обманываться его нынешним сопровождением. Под началом лейтенанта находилась полсотни кирасир и несколько десятков дуплетёров, либо до трёхсот пеших.

Очень могучая сила даже по меркам лордов. Каждыми пятью лейтенантами командовал капитан, четырьмя капитанами — полковник. Всем же пятитысячным легионом руководил генерал. И пусть большая их часть приходилась на пеших, среди которых в лучшем случае треть являлась полноценными воинами, остальные же принадлежали к легким силам — ополчению, не считаться с этой силой не мог никто.

Хотя в отличии от других легионов, силы второго раскинулись по всей Империи. Но конфликт с ними — конфликт с Императором, а тут кровные связи Ансельма — племянника владыки Стальной Империи, не помогут. За последнюю сотню лет родичи в Кариин столько своих же перебили, что и не перечсть. Да даже я вот недавно...

К тому же, штаб-квартиру второго легиона в Орешке, как раз и установили, не столько для контроля важной логистической точки и из-за срединного расположения в стране, что так же было удобно для руководства разбросанных сил легиона, но больше, как Дамоклов меч висящий над родичами Императора.

— Эдвин Старк (*46), лейтенант второго легиона его Императорского Величества, —

легко, как равный равному, хотя это было не совсем так, даже сейчас — кивнул мне голубоглазый блондин.

Я таких повидал в прошлой жизни. Будь у меня поменьше рефлексий на счёт зависимости от своего умения, наверняка подобным бы стал. Самоуверенным ловеласом, свысока смотрящим на других. Так как прекрасно понимал свою особенность, но меня в глубине души всегда грызла опаска — стать ведомым у своего ментального умения. Нет, я конечно спокойно использовал его, но старался делать это с оглядкой.

А вот лорд Старк, которому на вид было лет тридцать пять, вкушал данное ему природой так, что треск стоял за ушами. Красавец с платиновыми волосами до плеч. Да ещё и голубоглазый. Крепче меня в плечах, и вообще сложен отлично, что не могли скрыть доспехи. «Аполлон», чтоб его. Впрочем, вполне вероятно, лет через десять я мало чем буду ему уступать. Хотя волос и глаз, как у него, одним видом завлекающих женский пол — у меня не будет.

— Ричард Блэк, владыка старлордства Блэк, — кивнул я ему в ответ с лёгкой улыбкой — зависть к потенциальным конкурентам на ниве охмурения женщин, меня никогда не мучила, так как я не делал из этого культа. Что не отменяло необходимости выдать шпильку в ответ — напомнив, что лорд и тем более лейтенант имперского легиона — это конечно много, но есть статусы и поважнее.

И даже если я не восстановлю титул отца, мы с лейтенантом всё равно равными останемся лишь формально. И, как феодал — я на голову его выше. А о моих скорбных финансовых проблемах — он может лишь мечтать. Потому что база с которой я могу «стричь шерсть» в своём феоде — даже сейчас минимум раз в семь значимей, а может и больше, чем даже в теории и в максимуме имеет такой, как он.

И хоть людьми он командует не намного-то меньшим числом, чем могу собрать я, однако мои то обеспечены мной, а его — легионом. И соответственно я полновластный для них руководитель, а он для своих, по крайней мере в достаточно серьёзных телодвижениях — пока исполняет спущенное по иерархии командования легионом.

Во многом я сказал ему это, просто дабы поддержать статус — меня бы могли неправильно понять, спусти я подобное. Ничего бы конечно не было, но капля камень точит. Положение обязывает. И не стоит о том забывать никогда.

Постфактум я понял, что сделал это реффлекторно. Снова повеяло временами, которые я не помнил.

— Гарри Стайл, просто лорд, который проходил мимо, — расслабленно, с ироничной, прекрасно слыша и видя начало разговора, почти незримой усмешкой, негромко заметил глава второго отряда. Черные, как смоль короткие волосы, аккуратная испанская бородка, немного пониже меня, что можно было понять из-за того, что ставший рядом с нами конь этого типа, оказался вровень с моим.

На миг мне показалось, что он, как шахматист просчитывает варианты. Понять было сложно, так как держать лицо он явно умел.

Типчик, будто с парадного приёма, с мягко смотрящими на меня глазами, в глубине которых не смогла спрятаться сталь. Из-за плеча восседающего на антрацитовом коне бретёра, наискось торчала огромная дура в ножнах — двуручный меч. Вынуть такой возможно, лишь сняв его и взяв в руки.

Но Гарри явно этим не тяготился. Случись что, для чего не хватит копья в его руке, у него немало людей, которые прикроют. А вот двуручник он, похоже, привык таскать с

собой, даже слезая с коня. Хотя я бы так не смог — уж больно неудобно, но, видимо, он приноровился. Мой взгляд зацепился за вызывающую одежду ярко алого цвета, проглядывающую сквозь очень добротные, но не сковывающие движения — явно отлично подогнанные под воина, доспехи.

Закоулки памяти, куда я ранее «натырил» воспоминаний, со скрипом зашелестели и я вспомнил. Да, я его не встречал ранее, но немного о нём слышал. И цвет одежды натолкнул на ничтожное знание, почти погребенное под тоннами более важных данных. Алые плащи. В отличии от второго легиона, с его серебряными, у третьего — экспедиционного, плащи были цвета крови, которую они больше других трёх легионов льют. Сильно больше, так как именно они в основном брали на себя задачу, как противостояния мобильным отрядам южан, что приплывали к нам, так и сами на следующем климатическом шаге вторгались в Дагию.

У лорда Стайла плащ конечно был фиолетовый, как и у прочих вассалов верлорда Бороса, однако, по старой памяти службы в третьем легионе, он явно не смог отказаться от прочей вызывающе алой одежды.

Мы обменялись с ним сдержанными кивками, после чего он перевёл взгляд на Дункана и с теперь уже совсем уж явно сочащимся благодушием заметил:

— Немало наслышан о вас, сэр Хок. Мастеров вашего уровня немного в Империи, да и думаю, за её пределами. Спешите с господином на турнир? Так до него ещё десять дней — время есть.

— Мы все кому то служим. Вот милорд собрался в столицу, дело вассалов... — Дункан оборвал сам себя, многозначительно отзеркаливая усмешку лорда Стайла.

— Да, мы все кому-то служим, выполняя их волю, вполне с вами согласен, — согласно качнул головой Гарри, показывая, что в двусмысленность можно играть и вдвоём.

— Что за турнир? — пресёк я их пикировку.

С одной стороны я понял, что спешные рассуждения, пока мы сближались, оказались близки к сути, а с другой — он не только не рискнёт устраивать бучу на глазах лейтенанта Старка, но и не вызовет меня на дуэль, из-за наличия Дункана. Всё же в Империи действительно не так и много мастеров ближнего оружия. А часть тех, что есть, зачастую, либо являлись уже пожилыми, либо достигнув пика — уходили на покой, откуда их так просто не достать.

Тем более там они, по понятным причинам, начинали терять форму. Но не сэр Хок — он на пике силы, плюс почти фанатик тренировок. Как подсел на них в молодости, ещё стараясь выбиться в дворяне, так и до сих пор не потерял к тому интерес.

— Как, лорд Блэк, вы не слышали, что Император решил широко отпраздновать нынешний день рождения наследника?

— Шестнадцать лет — значимая дата. Большой ли турнир? — уточнил я, вспоминая семью Императора.

Три жены родили Анантесу Бранну четверых сыновей и пятерых дочек. Первая жена, сверстница дряхлого Императора — уже умершая, в своё время родила самого достойного, по мнению многих, в их семье ребенка выросшего в не просто сильного воина, но лидера — того, кто мог легко удержать власть после смерти отца.

Увы, он пропал, где-то на севере, видимо — погиб, почти два десятка лет назад. Император в молодости долгое время держался и имел лишь одну жену, но после того, как воссел на трон, это оказалось сложно. Тем более у его первой жены, похоже, после родов

произошли осложнения и больше дать мужу детей, она не смогла.

Вторая жена была сильно моложе Императора, и ей нынче было всего лишь под полтинник. Виктория родила ему сразу трёх сыновей и двух дочерей. Третья — Анжелика, которая ещё на пять лет младше, несмотря на все свои потуги поспорить за роль матери наследника, ограничилась тремя дочерьми. Который хоть и были женаты на воинах, но при наличии сыновей Императора — это никак их мужьям не помогало.

А учитывая возраст Анантеса, этим Анжелике придётся ограничиться. Не иди речь с семье Императора, то достойный муж или женщина воин, при существующих устоях, вполне могли стать полноценным наследником. Но пока общество к такому всё же не было готово.

В результате матерью наследника стала Виктория. Точнее, именно из её трёх сыновей Император выбирал, на кого оставить Империю. Хорошо хоть новосозданная Империя, не страдала в полной мере болячкой земной истории, когда наследником априори становится старший ребенок. И вообще, структура наследования обычно являлась крайне жесткой.

У нас было проще. И определённый люфт у Анантеса в этом был. Вот только и у сыновей Виктории многое было не слава Богу. Нет, две дочери — двадцати семи и двадцати четырёх лет соответственно, вышли отлично. Без серьёзных минусов, а более молодая, так и вовсе смогла получить перстень подмастерья, став довольно дельной лучницей. Но для её семьи проблема была в её поле.

Потому оставались её братья. Старшему нынче тридцать лет. Увы, первенец, похоже, получил слишком много радости от отца, что не лучшим образом сказалось на том, кем он стал. Нет, ничего такого особо глупого или гнилого, просто воин из него так и не получился. Любитель скальдов, книг и умеренных развлечений. Впрочем, довольно умный и, насколько слышал, умеет держать себя в руках. И не случайно, именно его Император поставил председательствовать в совете лордов от своего лица.

Не воин, но, похоже, неплохой организатор и управленец, хоть и не более. Не будь в Империи почти культа воинов, возможно, даже с такими данными из старшенького получился бы неплохой новый император. Но порог вхождение в подобное — не просто воинская профессия, но и уровень рыцарской цепи.

Среднему сыну Императора нынче двадцать пять и он до поры неплохо шёл по воинской стезе, хотя и не сказать, что особо хорошо, так как рыцарскую цепь получить не смог. Хотя проблема не в его талантах, а отчасти, произрастала из очень серьёзного перелома ног, что он получил будучи ещё моложе меня. Возникли проблемы с коленями, из-за чего он нынче с трудом передвигается на лошади. Учитывая целый комплекс проблем, передавать Империю такому не до воину... Император не рискнул. Слишком молодая она и хрупкая.

Остался младшенький, коему на днях исполнится шестнадцать лет. «Я» в этом возрасте только стал рыцарем — тем показав, что при должном упорстве можно процесс ускорить. Но «меня» очень сурово воспитывали, что и привело к такому раннему успеху. Он же пока — нет, но последние годы натаскивают его жёстко.

Изначально Гидеона Бранна, а так звали наследника, похоже, полагали запасным вариантом. Однако, когда его старший брат получил тяжелейшую травму, именно его Император стал рассматривать приоритетным наследником. Имя, будто зная, что ему предстоит, выбрали соответственное — «Могучий воин». По крайней мере так оно звучало, если напрячься.

Пока паренёк спешно пытался компенсировать отставание, став вынужденной заметной

брату. И как бы его самого в процессе не сломали. Оригинальный Ричард начал участвовать в более-менее значимых турнирах тоже в шестнадцать. Впрочем, при всех своих талантах и умениях, даже он не рисковал до поры лезть на соревнования настолько значимого уровня, которым по определению будет это. И вообще, на периодически проводимых в Кардиа больших турнирах, «я» принял ранее участие лишь раз. Предпочитая региональные турниры, где за три года до попадания в плен успел сделать имя.

— Турнир начнётся через двенадцать дней. Говорят, Гидеон так же примет в нём участие в одном из видов, — показательно почтительно, но в глазах мелькнул скепсис, пополам с усмешкой, уточнил лорд Стайл.

Хотя, может мне и показалось. Не может же быть, что тут — ближе к столице, настолько невысокое мнение о наследнике, что это прорывается даже у таких сдержанных людей, каким показался Гарри. Всё же это женский пол мне удавалось читать неплохо, хоть и далеко не идеально, а вот с мужским было сильно сложнее. Приходилось опираться на обычный инструментарий. Имей я опыт такого общения в многие десятки лет — этого бы хватило, но мой был короче и до моей первой смерти — больше распространялся на то, как создать базу у себя и своей семьи, с перспективами для будущего.

— Собираетесь тоже поучаствовать, а не много ли сопровождающих? — подколот я его, обводя взглядом довольно крупный отряд всадников в фиолетовых плащах, что начинался в десятке метров сзади лорда Стайла.

— О, нет, мы просто совместили несколько дел, к тому же, услышав про то, что мимо проходит наследник Ульрика Блэка, почившего ныне... — он лицемерно, сочувственно кивнул мне, хотя злой, а скорее радостный, блеск в глазах при сказанном это не могло скрыть, — мой господин решил сгладить то недоразумение, недавно возникшее меж вами.

— Вы о попытке меня убить? — в лоб бросил ему я, имея ввиду попытку на реке.

— Ну, семейные дразги — сложное и иногда грязное дело, но верлоррд Бороса не имеет к ним никакого отношения, — явно имея ввиду стычку с Трейвами и сделав вид, что не в курсе о совсем недавнем нападении на наши плоты. Да и игнорируя обстоятельства текущей встречи.

— И как же верховный лорд Бороса Ансельм Бранн, собирается это продемонстрировать? — со скепсисом вопросительно хмыкнул я.

— О, нет ничего проще, — Гарри махнул рукой себе за спину и у небольшой крытой повозки началось движение. — Заметьте, что если бы милорд Бранн действительно враждовал с вами, то мог использовать это против вас.

Недоуменно я перевёл взгляд к повозке, откуда вылезли две дамы. Впрочем, дамами их называть не стоило. Я сразу, невзирая на пару десятков метров между нами, узнал обеих. Одна — типичный воин с двуручной дурой — нагинатой, по имени Клема. Высокая — почти на ладонь выше меня, тридцать лет, невзирая на возраст, в её пышных, когда она их распускала, темных волосах опускавшихся чуть ниже лопаток, уже мелькали едва видимые проблески седины. Довольно умелая воительница, уже десяток лет исполняющая обязанности телохранительницы.

Второй же являлась молоденькая девушка девятнадцати лет — Клэр Виттель. Большая любовь старого Ричарда, которую я счёл не стоящей жертв и рисков, чтобы соваться под бок Ансельма Бранна — в его столицу, отложив решение по ней на потом.

(примечания):

(*45) Лорд Гарри Стайл — вассал и бретёр верлорда Бороса.

42 года.

175 см.

Брюнет.

«Стальные» глаза.

(*46) Эдвин Старк — лейтенант второго легиона Империи.

Лорд.

35 лет.

178 см.

Голубоглазый блондин.

Глава 10

Оставайтесь на линии... вы важны для нас

Глава 10

Оставайтесь на линии... вы важны для нас

— Ричи, ты стал думать, как отец, — с неудовольствием скривилась Клер.

Мы лежали на широкой кровати с балдахинном в номере довольно недешёвого гостинного двора в Орешке, ожидая прихода моего каравана.

Всем надо было сбросить стресс, так что неудивительно, особенно учитывая наши отношения, что уже через несколько часов, мы оказались в одной постели. Вообще, видеть её глазами оригинального Ричарда или своими, имея возможность полноценно мониторить её внутреннее состояние, немного другое.

Ирония состояла в том, что перед этим мы... формально практически расстались. Она на удивление спокойноотреагировала на причины такого. Ну, по крайней мере внешне, внутренне же она с трудом, но подавила вспышку ярости. Немало же у дочери барона было на меня планов.

Однако, несмотря на свои годы, она отлично себя контролировала. В общем, прагматичная и прекрасно умеющая держать себя в руках молодая женщина, с лицом и телом девушки.

— Пойми, сейчас позиция отца стала для меня понятна, как никогда. У тебя есть ответственность крови, но есть она и у меня.

— Ты...? — девушка потянулась, продолжая, уже поняв, что это со мной перестало работать, пытаться достучаться до моих гормонов. Но я не Ричард. С ним бы это прошло, но не с моим ни опытом, ни эмпатией.

— Да, я был влюблён, даже сейчас ты вызываешь во мне очень положительный чувства, — я иронично и подмигнул, указывая опустившимся взглядом, на снова приподнявшуюся простыню.

— Ну, хоть телом я ещё тебя привлекаю, — слегка пошловато повела Клер плечом, приспуская свою сторону простыни и открывая часть крепкой грудки. Она явно не прекратит никогда. Это у неё в крови и будто стало вызовом, хотя уже скорее рефлекторным.

Я тяжело вздохнул, изучая повисшую самым краешком простыню на каменном в своём возбуждении, задорно торчащем соске.

— Я был бы мёртвым, если бы перестал реагировать на твой танец тела. Но обязательства сильнее, а твоя семья, ты уж прости, недостаточно чем может мне помочь в том, в чём нуждается уже моя.

— Эта сучка — твоя оруженосец? — спокойно, но с опасным прищуром, откинулась Клер на подушки, снова натянув покрывало на себя, зачехляя своё основное, после ума, «оружие».

— Пока я ничего не решил. При всех расчётах, мне хотелось бы иметь и взаимную симпатию, как с тобой, — польстил я Клер, сглаживая неприятность момента, — а у нас с ней такого не наблюдается. По крайней мере не в нужном ключе.

— Расслабься, я не собираюсь расцарапывать ей лицо, — совсем тихо, но явно, чтобы я услышал, прошептала она с капельку яростным сарказмом.

— Да я и не волнуюсь. Во-первых она и сама может за себя постоять, а во-вторых ты слишком большая умница, чтобы расплыться на такие глупости. К тому же я не вру, у нас с ней ничего нет, ну, кроме того, что она мой оруженосец.

— Поганец ты, Ричи, — покачала она головой, сексуально разметаив волосы по подушке.

— И это говорит та, кто продолжает пытаться управлять мной, с помощью влечения? — хмыкнул я, прекрасно видя, что она не особо-то злится. Учитывая обстоятельства, это было удивительно.

— Отец говорил, что этим кончится, — скривилась Клер.

— Отец?

— Да, ты уж прости, я немного не так донесла до тебя наш с ним последний разговор.

— Бывает, — примирительно махнул я рукой.

Она будто утомившись, полностью развалилась на подушках, уставившись в потолок. Кто-то другой подумал бы, что она обиделась, либо ещё что, но не я. Она считала. Была у меня на Земле одна бухгалтер. Та правда постарше была, но и я тогда прожил поболее. Ухитрялась даже в постели, притом почти в пиковые моменты, думать о работе или чём-то отвлечённом. Когда чувствуешь такое, пусть и без подробностей, это может внушить комплексы. Хорошо хоть я более толстокожий, и не раз сталкивался с и более своеобразными вещами.

— Ты повзрослел, как-то слишком быстро, Ричи, — сожалеючи вздохнула Клер.

— Этот год прошёл для меня непросто, и я на многое стал смотреть несколько по-другому. А тут ещё смерть отца, расширение семьи и много что ещё...

Она ещё немного поразмышляла, а после почти неожиданно даже для меня выдала:

— Ты ведь едешь в столицу для аудиенции у Императора?

— Есть такое.

— В качестве извинений, чтобы загладить твою вину, — ох уж эти девушки и их постоянное стремление указывать на ваши обязательства перед ними, явные или, особенно придуманные... — я хочу, чтобы при твоём посещении приёма у Императора, тебя сопровождала я.

— Ты? — однако, я не сразу понял зачем ей это, но спустя несколько секунд сообразил. — Ну, не думаю, что это получится просто, но полагаю, что-то можно придумать.

— Ты уж постарайся, Ричи. Там ведь будет явно большой приём, сомневаюсь, что ради тебя одного, император станет устраивать личную аудиенцию.

— Ты, как-то быстро спустила меня с небес на землю, а как же: «Ричи, ты лучший, равных тебе не найти».

— Я всего лишь следую твоему примеру, засранец, — мило улыбнулась она.

Я только собирался продолжить пикировку, буквально ощущая, как заново повеяло флёром феромонов. Однако за дверью явно наметился шум. Махнув рукой Клер, чтобы прикрылась, я быстро спустился с кровати, и в несколько шагов приблизился к двери.

— Господин, караван пришёл, — послышался из-за неё голос Таха, который явно не пропускал, пришедшего с такой вестью гонца.

— Сейчас буду.

Я вернулся к кровати, став одеваться.

— Так мы договорились? — уточнила Клер, как сытая кошка, наблюдая за мной.

— Да, милая. Я постараюсь это сделать, если это вообще будет в моих силах. И если твоя охота будет неудачной, — с понимающей усмешкой подмигнул я, — ты всегда останешься желанным гостем в моих землях, правда, уж прости, лишь в качестве гостьи и без

нынешних отношений.

— Не боишься?

— Как ты верно заметила, я повзрослел.

— Мужчины не взрослеют, по крайней мере не настолько, чтобы бесконечно бороться с соблазнами... — она чуть вытянула ножку, элегантно потянувшись.

— Кошечка, твой котик уже не твой, а гуляет по крышам в одиночестве, — подмигнул я девушке, уворачиваясь от полетевшей в меня подушки.

Выходя, я столкнулся взглядами со скупающе прислонившейся к стене напротив входа высокой, заметно выше меня широкоплечей женщиной с сильными жилистыми руками. Она с ленцой, но обманчивой, готовая в любой момент применить её, держала стоймя блестящую даже в не особо ярком свете коридора нагинату.

— Клема, твоя госпожа отдыхает, а я отойду по делу, — после кивнув Таху, замершему у входа сбоку, уточнив:

— Пока я по делам в этом городе, пригляди за баронеттой, она будет сопровождать нас в столицу.

— Да, господин, — индифферентно, страж вообще являлся малоэмоциональным типом, подтвердил мой приказ евнух.

* * *

— Я до сих пор не понимаю, почему Ансельм отпустил баронетту?

Мы устроили небольшое заседание в узком кругу, в полутёмном закутке зала. Кроме меня, тут были пара моих рыцарей — Дункан Хок и наследник Пистосов — Александрос, последний, как раз и привёл караван в Орешек. Кроме них трое простых дворян — шериф, младший Пистос — один из лучших моих стрелков и дон Фрэнк Буннер, сержант дуплетёров Блэков.

— Тут, думаю, сыграла его осторожность. Когда не получилось убить вас опосредованно или так, что это может сойти без проблем для него, он предпочёл снова отступить, поставив вас в ситуацию, когда вы ему морально должны, — задумчиво заметил Дункан.

— Нет, это как раз понятно, но она неплохой козырь и в будущем... — я многозначительно оборвал себя.

— А так ли это? — поднял с сомнения бровь Александрос.

— В смысле?

— Ну, он мог принять вашу игру за чистую монету.

— Игру ли? — совсем тихо, однако его слышали, пробормотал шериф.

— Как верно заметил наш грубый собрат, — улыбнулся Александрос, — вы, что показало текущее, выбрали правильную тактику в отношении дочери барона. Показав свою мизерную заинтересованность в ней, правильно решив, что любое письмо тут же ломает такое впечатление.

Я чуть не поперхнулся, с трудом скрыв смущение. Откровенно говоря, я даже по смотрел на вопрос под таким углом. Хотя действительно не написал даже просто письмо Клер, после возвращения из плена. Вначале решил не торопиться, обдумав всё получше, а потом замотался в делах и забыл, что возможно стоило, невзирая на пересмотр наших

отношений, отослать ей весточку о себе. А может дело было в том, что за этим наверняка последовала бы необходимость вытаскивать её из под ока боросского верлорда?

Гордиться тем, что я замёл проблему под ковёр в надежде, что она решится как-нибудь — не стоило, но планов подобно свершившемуся, что бы там не помыслили мои дворяне, у меня не было. С другой стороны говорить им об этом, я так же не намеревался. А потому многозначительно промолчал. Ведь иногда смолчишь — за умного сойдёшь.

— Как баронетта восприняла всё это? — после небольшой паузы, осторожно уточнил Хок.

— Вполне нормально, мы с ней немало чего обсуждали и она поедет с нами в столицу, — под нужным углом развернул правду я, притом не сказав важного.

— А потом? — младший Пистос, встрял в разговор «старших», впервые подав голос из угла, где он ранее неторопливо разбирал свои стрелы, проверяя их состояние.

Я огляделся, и везде у присутствующих дворян встречал интерес во взглядах. Похоже, им было сильно интересно, а не станет ли «Роза Запада» женой их сеньора.

— О, у нас прекрасные отношения, и наше подростковое увлечение друг другом дало нам целый букет впечатлений, о которых мы не скоро забудем. Если вообще сможем это сделать. Но молодости свойственно заканчиваться. Так что могу вам уведомить, что свою леди Блэк я пока не нашёл, — похоже, без конкретики они не успокоятся.

— Да, милорд, — разрушил повисшее после моих слов молчание, Фрэнк Буннер, — не думаю, что сегодняшняя ситуация с лордом Стайлом закончилось.

— О чём ты?

— Пока мы располагали караван на ночёвку, я разговорился с местными легионерами. Речь зашла и о встрече, что у вас была с ним накануне. И они сказали, что после их отряд разделился, почти все ушли обратно в Борос, но сам лорд Стайл с несколькими сопровождающими отправился в Кардиа.

— Может у него тоже есть дела в столице? — с сомнением бросил я в пространство, взглядом обращаясь ко всем.

— Всё возможно... но я бы на это не поставил и серебряного, — саркастично оскалился одноглазый Эд.

— И у него будет как минимум полдня, до того, как мы прибудем в Сердце Империи, — подвёл резюме сэр Хок.

* * *

Мы уже полдня двигались по прямой и отлично сделанной дороге. С северной стороны часто виделись деревни, а на южной, среди бескрайних засеянных полей, вдалеке мы проскочили уже третий каменный форпост, из которых состоял оборонительный рубеж столичного региона. Расположенные довольно часто — почти каждые десяток километров, они служили местом базирования небольших летучих отрядов.

К вечеру, когда Внук уже начал закатываться за горизонт, наш караван наконец подошёл к столице. Последние часы мы двигались через всё более плотный пригород, широкой рекой одно-двухэтажных домиков раскинувшийся вне высоких городских стен.

Дорога стала заворачивать к северу, ближе к берегу Тёплого моря, у которого расположилась столица. Восточнее, ближе к горам за которым начинался северо-восточный

малонаселенный регион, в предгорьях которых текла река, немного сумбурно раскинулись ремесленные слободы.

Часть наиболее ценных производств и площадок всё же находилась внутри стен столицы. Но по мере роста, цена земли внутри стала совсем уж непомерной. И если состоятельные люди ещё могли себе держать там хотя бы лавку, то прочим пришлось всё чаще искать место вне стен. Гигантский город, в котором со всеми его пригородами по слухам жило около миллиона человек — давил зримым могуществом и масштабом.

Я взглянул на вырастающие стены, впечатлившись визуальным эффектом. Уж больно вовремя мы подошли. Зубцы идущие поверху, в закатных лучах играли светом так, что казались клыками гигантского чудовища, на которых застыла кровь глупцов, подобравшихся опасно близко, и сожранных безжалостным столичным драконом. Эффект порождала плитка, которой украшали верх стены. Та самая, которая производилась из красивого розового гранита, поставляемого из моих земель.

— Впечатляет, — заметил слегка подавлено Фрэнк, чья лошадь шла за моей. И который впервые видел столицу своими глазами.

— Похоже, на кровь от сожранных этим каменным чудовищем жертв, что рискнули шагнуть в его тень, — хохотнул Эд, подмигнув моему дулетёру своим единственным глазом.

— В общем, картина символичная, — вздохнул я, опуская взгляд к большим воротам, и довольно широкому людскому потоку, что и не думал сокращаться, невзирая на начинающийся вечер.

Будь мы без каравана, может и получилось бы снизить ожидание, хотя сомневаюсь. Дворян тут я видел немало, и аристократов среди них так же хватало. Устраивать споры на пустом месте, мне не хотелось. Потому наш караван спокойно встроился в очередь, ожидая возможность войти внутрь.

* * *

Почти неделя, проклятие. Мы в Кардии уже целых шесть дней. Через три начнётся турнир Наследника. Мы успели сдать гранит, поругавшись в процессе с чинушей, который не хотел списывать мой годовой налог заранее. Продали медовуху одному из торговцев на центральном рынке. Неплохо сговорились по спирту, который ушёл лекарям. На удивление выгодно торганы мукой, которую в этот раз привезли немало.

Последнее получилось из-за того, что именно своей долей зерна откупился от глупости, на которой его поймали в заварушке с Трейвами, мастер из гильдии торговцев из Княжества Ситари Филисиано Лопез. Я имел право за его шашни с Трейвами вздернуть засранца. И торгаши, может и побузив — вынуждены были бы утереться. Но я предпочел не обострять с ними отношения, вообще не сообщая о произошедшем. Зато самого дона Лопеза я выдоил до упора.

При этом он продолжил оставаться смотрящим от их гильдии в моих землях. И мне польза. Теперь я держу его на коротком поводке — письма-то отправленные Трейвам и моему вассалу, крайне сомнительного содержания, способные лишить его всего — у меня. В карманах у него тоже нынче пусто. Хотя, конечно, на своём месте он со временем заработает немало новых империялов. Ну и плюс я получил более нынче актуальный профит

— финансовый.

Столица вообще постоянно жрала, как не в себя. И хоть зерна у него хватало и своего, но вот немалая часть его шла на корм живности и многое прочее. В общем, мука всегда являлась востребованным товаром в Кардиа. Цена на неё колебалась от разных факторов, но нам повезло, что их часть сказала нынче в нашу пользу.

В общем, самым выгодным оказались три товара. Остатки розового гранита, что остались после выплаты налога товаром, несколько больших бочек спирта и крупная партия муки, на которую ещё пару месяцев назад мы и не рассчитывали. Остальное хоть и удалось распродать с толком, но по доходу и рядом не стояло.

— Ты узнал в чём проблема? — я обратился к Эду, подымая взгляд от вкуснейшей картошечки со шкварками, что приготовил Махди.

Вообще, южанин с которым я познакомился в море, оказался дельным приобретением. Готовил он может и без изысков, но чёрт побери, так вкусно, что пальчики оближешь.

Мы с Дунканом и Александросом сидели в столовой моей столичной виллы, которую давным давно моему отцу подарил Император. При всём размахе трёхэтажного терема и двора с большой конюшней, укрытого от любопытных взглядов извне трёхметровой стеной, вместить тут всех людей удалось с трудом. Большую часть же фургонов пришлось оставить на платной стоянке вне стен, приставив к ним нескольких человек для надзора. Кроме тех кого я привёл с собой, по залу шарились ещё слуги, которые заботились об усадьбе весь год, когда никого тут не было.

Сходу получить аудиенцию не удалось, а ломиться напролом, я не хотел. На следующее же утро после входа в столицу я оставил прошение о приёме в канцелярии Императора и стал ждать, наивно думая, что через день-два меня вызовут. Как бы не так. Меня будто поставили на ожидание. Не хватало только доброжелательной музычки и слов: «оставайтесь на линии, ваш звонок очень важен для нас, первый освободившейся оператор, ответит вам».

Сколько так ждать — Бог знает. Потому я использовал знакомства и знания проныры — дона Хармса, которого во многом для этого и взял с собой. И он уже второй день пропадал, вызывая причины задержки.

— Да. Формально вопрос упирается в суету подготовки турнира. Возможно, если подождать его завершения, можно получить приглашение. Фактически проблема в её императорском величестве Анжелике Бранн. И я неуверен, что потом не найдётся другой «значимой» причины.

— Ей-то я чем не угодил?

— Не знаю. Но по сути именно она решает нынче такие вопросы, точнее — её люди. Полагаю, можно было бы обратиться с её императорскому величеству Виктории. Но мать наследника во-первых сейчас так же занята, даже больше прочих, а во-вторых, к ней ещё нужен повод, чтобы подойти.

— То есть подробности ты не выяснил?

— Возможно, — Эд приглушил сказанное, чтобы даже случайно его не услышали со стороны те же слуги, — проблема в том, что Анжелика последовательно ограждает людей Императора от него. Тем ослабляя Викторию и наследника. Говорят, Анантес совсем плох, его возят в коляске и он почти не принимает никого. Из-за чего сейчас в столице троевластие — из двух жен Императора и маршала. Причём власть Виктории — самая слабая. Есть конечно Улисс, но старший сын Императора руководит лишь гражданскими делами в столице, на прочие имея очень малое влияние.

— Проклятие, — в сердцах я ткнул вилкой, пронзая шкварку, чуть не расколов блюдо, будто это коварная Анжелика

— И ещё я видел среди свитских Анжелики лорда Стайла.

— Гадёныш, — покачал я головой, вспоминая недавно встреченного боросского бретёра, так и не ставшего моим убийцей. Не таким я полагал свой визит в столицу. Последний шаг оказался сложнее многочисленных предыдущих.

— На турнире Император наверняка будет в ложе со своими жёнами, — задумчиво промолвил Хок.

— Думаешь, попробовать через участие в турнире? — буркнул я с неудовольствием, не собираясь ранее участвовать в этом шапито.

Не то, чтобы я был против таких турниров — для дела можно, тем более участие в них, при успехе, оказывалось довольно выгодным. А мне даже сейчас, после очень удачной распродажи товаров, деньги бы не помешали. Но нынче у меня было много более важных вещей, нежели рисковать своей тушкой в таком. А турниры, особенно такие крупные, это не только риск серьёзных травм, но и смерти. И последние случались чаще, чем это хотелось бы.

И не только потому, что победа в них являлась ценнее обычных турниров, но и от того, что некоторыми воспринималось, как возможность почти без проблем решить противоречия между врагами. И некоторые пользовались этим, прикрывая несчастными случаями тяжёлые ранения, а то и убийства своих врагов.

Конечно на турнирах хватало судей, и просто так подобное не провернёшь. С другой стороны, судьи — не панацея. Тем более, когда им есть кому призакрыть глаза на «слегка» сомнительные действия сторон на ристалище.

— Не то чтобы я опасался, но лишь раз участвовал в столичном турнире и, откровенно говоря, при очень неплохом результате, в тройку я тогда не попал и близко.

— Вы тогда записались на индивидуальные схватки на коне. Вы, милорд, очень умелый воин, но это не самая ваша сильная сторона, — дал мне здравую оценку сэр Хок.

— Я конечно могу попробовать сражаться пешим, но, как по мне, там у меня шансов ещё меньше.

— И да и нет. В одиночных схватках уже сейчас, насколько знаю, зарегистрировались сразу несколько мастеров и более десятка очень сильных воинов с огромным опытом не только турниров, но и боевым. И я знаю из них нескольких, которых вам, при всех ваших умениях, не пройти. Точнее — шансов очень немного.

— А мне нужно попасть минимум в тройку, чтобы предстать перед императорской ложей.

— Да. Только не обязательно именно вам, любой из ваших людей, при такой возможности, сможет обратиться к Императору напрямую. И там, пусть хоть на свой гадючий яд изойдёт Анжелика, сделать она уже ничего не сможет.

— Ты предлагаешь себя?

— Увы, меня может не хватить. Да и участие для меня самое удобное — индивидуальные пешие схватки, имеет свои риски. Я думаю, кроме меня, вам так же придётся участвовать.

— Не ты ли только что скептически оценил мои шансы? — с горечью усмехнулся я.

— Тут будут лучшие из лучших. Но и у вас, милорд, есть очень хорошие шансы. После вашего возвращения я немало наблюдал за вами. В чём-то вы стали чуть хуже, но хватает и

плюсов. И в вас явно проснулась кровь вашего отца. Что в текущих обстоятельствах большой подспорье.

— О чём ты? — слегка напрягся я.

— Я прекрасно помню, как ваш отец, пока ещё занимался этим, великолепно чувствовал пространство вокруг себя во время схваток. Это был уровень мастеров, но они достигают этого позже, а вы молоды и с вашей подвижностью это усиливает это качество. Несколько лет заточить это практикой и у вас прекрасный шанс стать вровень с сильнейшими.

— У меня нет нескольких лет.

— Однако, на турнире есть несколько видов, среди участников которых у вас есть хорошие шансы выйти в тройку.

— О чём речь?

— Массовое ристалище.

— Свалка всех со всеми, с переходом на командные, а в конце парные поединки — поёжился я

— Да, обычно это соревнование, в котором победить можно отчасти по воле случая. Особенно в первых этапах.

— Но...?

— Но если вы не полезете в глубину свалки, если будете собраны и покажете всё, что умеете уже сейчас, если ваше умение видеть вокруг не смотря — не даст сбоя... Достаточно будет, чтобы вам совсем немного повезло для если и не победы, то попадание в тройку оставшихся стоять на ногах в конце.

— Не многовато ли «если»?

— Не так и много, как кажется. К тому же выбор не богат. И этот даёт вполне хорошие шансы, при правильной подготовке и действиях во время турнира. К тому же в массовой схватке редко участвуют действительно сильные и опытные бойцы. В ней их качества играют меньшую роль, а шанс проиграть слабому довольно высок. А победишь... и скажут, что тебе отчасти просто повезло.

— То есть мы вдвоем,

— Втроём, милорд, — чуть не заставив меня подскочить, из-за колонны сзади вышла моя оруженосец. Айна хитро подмигнула скривившемуся Дункану и присела сбоку стола.

— При всём уважении к тебе, но чем ты хочешь удивить местных воинов? — не купился на её жизнерадостное выражение лица Дункан.

— Обидно слышать такое, от такого признанного мастера клинка, — Айна сделала вид, что обиделась, но её выдавали смеющиеся глаза. — Я хороша не только на коне, но и как стрелок.

— С твоим происхождением в соревновании стрелков? — скепсис Хока был буквально осязаем.

— А чем я хуже дочери Виктории?

— Принцесса Стефания Бранн тоже участвует в турнире, посвящённом своему младшему брату? — удивился Дункан.

— Ну, из императорской семьи кроме неё, лишь её мать Виктория имеет статус воина, — жизнерадостно вгрызаясь в яблоко из вазы с центра стола, подтвердила Айна.

Дункан вопросительно приподняв бровь, молча спросил у меня, кивнув на хрумкающую яблоком Айну.

Немного подумав, я подвёл черту. Всё же рисков для Аины не было. Даже если она

ничего не добьётся по ходу турнира. Всё же у стрелков худшее, что может произойти — вдрызг проиграешь и пропадёт твой взнос за участие. Это у остальных, в придачу можно и жизни лишиться в схватках.

— Решено. Трое, так трое. И будем надеяться, что этого хватит.

— За оставшееся время, стоит провести несколько особых тренировок и обсудить детали нашего участия, — напомнил Хок.

— Несомненно, Дункан. А сейчас давай спокойно доедим, а то у меня разыгрался аппетит.

Глава 11

Схватка за...

Глава 11. Схватка за...

Горлопан на высоком постаменте у трибун орал в рупор, как подорванный. Слышно было не только дворянам на удобных и мягких креслицах сбоку, прямо напротив середины ристалища, но и ораве простолюдинов по краям огороженного поля, что сидели на жёстких широких скамьях.

Мне на его вопли было побоку. Я стоял в разряженной линии «западников», чью принадлежность обозначали красные накидки. Одну такую — короткую, едва до лопаток, мне выдали после первой общей схватки. Этакие отборочные, чтобы отсеять самых убогих. Все против всех. Пройти её удалось на удивление просто.

Вообще, эта часть турнира служила для реализации амбиций и меркантильных интересов дворян попроще. Из не особо состоятельных и высокопоставленных. Вторые-третьи дети аристократов — вот максимум, что обычно разбавляло массу рыцарей и простых дворян в самой массовой свалке турнира.

И только в финале схватки станут по регламенту похожи на те, куда записался мой вассал сэра Хок. Хотя престиж, призовые и участники, можно было описать — труба пониже и дым из неё пожиже.

Впрочем, тут бывали и исключения. И не сказать, что совсем уж редко. По разным обстоятельствам могли в нём принять участие и аристократы. А уж с учетом того, что турнир во имя наследника, приуроченный к его рыцарской цепи — тем более. И деньги другие, в случае победы, да и чисто слава не чета обычным турнирам.

Меня же с одной стороны соблазняла возможность при попадании в тройку лучших, предстать перед императорской семьёй — тем напросившись на аудиенцию в обход стандартных путей. С другой же — Ричард вполне заслужено считался хорошим бойцом, несмотря на мои двадцать лет успевшим себя хорошо зарекомендовать ещё до моего попадания. Да и я сам уже успел немного отметить.

Соваться в индивидуальные схватки, где и противники сильнее и туров больше — куда заявился мой сэра Дункан, не стоило. Это все же не региональный турнир, где прошлый Ричард успел хорошо себя показать. Потому оставалось, при моём статусе и умениях, либо общая схватка, либо индивидуальная, но конная. К сожалению, последняя была для меня ещё менее удобной, чем первая. Там и вовсе собрался весь цвет дворянства.

Схлестнуться на конях не брезговали и аристократы — многие из которых имели и коней не хуже моего, и снаряжение. И там всегда хватало очень умелых воинов именно в конной схватке. А я здраво оценивал риски.

К тому же за последнее не такое и большое время я хоть многое из мышечной памяти восстановил, особенно в плане оружия, но вот конные навыки пошли по остаточному принципу. Для быстрых переходов или скоротечных схваток — подобных моему пока единственному сражению — хватает. Но в турнир, да ещё такого уровня — явно пока опрометчиво лезть.

Оружие на турнире имело свои ограничения. Что-то было затуплено, другое, как секира моего нынешнего соседа, имело надетую на острое лезвие узкую планку. Приложить и таким

легко можно так, что ломает кости или ушибёт до потери боеготовности.

Опасность убить таким, учитывая полную одоспешенность участников — низкая. Однако недооценивать риски не стоило. В первом туре участвовало две сотни воинов из тех, что решили рискнуть в сложном, но и дающим шансы для не очень умелых воинов. Ну и тех, кто имел денег на взнос участника. Издержки открытого общего соревнования.

В первой свалке я не стал лезть в самую кучу и потому избежал глупого выбывания из турнира, как несколько десятков воинов, что от «большого ума», а скорее волнения и недостатка опыта, бросившихся после сигнала практически стенка на стенку.

Я, по совету вассалов, наоборот держался подальше от центра, используя мощные и высокие подпорки узких мостков, как естественную защиту. Сверху по ним передвигались судьи, опираясь на веревочные перила, чётко отслеживая схватки внизу и фиксируя «гибель» участников.

По ним передвигались судьи, из числа самых опытных воинов. По виду среди них моложе лет пятидесяти никого не было. Они легко отслеживали ситуацию почти из самой гущи схваток, находясь над нами. Притом деревянные столбы не шибко мешали нам, отчасти даже помогая, позволяя периодически прикрывать ими свою спину.

Стоило судье посчитать, что серия ударов, либо один из них наиболее удачно сделанный, в реальном бою стали бы близкими к смертельным, либо привели к вероятному тяжёлому ранению, они тут же вмешивались. Ближайший судья обозначал произошедшее голосом, указывая для всех воина, которого считал выбывшим.

Воин должен был, если конечно продолжал быть в сознании, упасть на землю, после чего на него судья кидал мокрый — для веса, комок плотной белой ткани, что в полёте раскрывался, опускаясь на поверженного, тем обозначая для всех его выбывший статус.

Первый раунд завершился, отсеяв наиболее слабых и суетливых. Я так и не вылез на открытый пяточок в центре, где проходила основная свалка. Нет, там конечно лучше всего было видно с трибун сражающихся и это немало подкармливало тщеславие воинов. Но я тут не за тем.

Хотя в первую минуту я чуть не вылетел с турнира, не сразу поймав ритм происходящего. Но это оказалось единственным моим промахом. После этого момента я встряхнулся и двух противников поразил технически, о чём указал ближайший судья.

Второго уронил на землю и вовсе, похоже, сломав ему ногу, неудачно для него попав затупленным копьём в стык доспехов, пытаясь подцепить крюком на копье ему ногу и так завалить. А дальше дело техники. Но получилось даже лучше. Бедолага закричал от боли и упал, довольно неприятно даже на вид, подогнув повреждённую конечность.

В результате к финальному сигналу первой свалки я остался среди шестидесяти двух стоящих на ногах, не получивших от судьи белое покрывало.

* * *

Второй этап начался после перерыва в несколько часов. Третий — финальный будет завтра, но не стоило делить шкуру неубитого пока медведя. Турнир, кроме прочего, серьёзно испытывал участников и на выносливость.

Нас разделили на «западников» — куда попал я и «восточников». И по сигналу мы начали сходиться.

Спустя несколько минут сватка начала разваливаться на отдельные поединки. Постепенно, с «гибелью» участников, очаги сражающихся начали расползаться по арене, всё больше уходя от центра. Периодически к парам рубящих друг друга малоопасным оружием, присоединялись их соратники, что уже успели побороть своих противников.

Мне прилетело от незнакомого толстяка, даже не рыцаря, простого дворянина — баронета из Княжества. Выглядевший не слишком опасно толстяк, вооружённый дубовой двуручной колотушкой, чуть не сломал мне плечо. Ладно хоть я вовремя извернулся, а он мощно махнув, лишь скользнул по моему доспеху своей дубовой «киянкой», обитой по краю металлом. И вместо моей сломанной кости, вырвал с крепления наплечник.

Первые два тура не давали возможности эвакуировать воинов с ристалища, до завершения схватки. Это вынуждало, даже серьёзно раненых, терпеть до конца. Из-за особенностей вида турнира, первые туры проходили в довольно резвом и агрессивном ритме.

Второй тур шёл по принципу «царь горы». В центр вытащили небольшое возвышение, на которое установили малый штандарт турнира. Если «западники», за которых мне выпало биться, победят, то в третий тур выйдем мы и уже парами меж собой разыграем победителя. В случае если победителей будет мало, то к нам присоединятся по остаточному принципу, лучшие из проигравшей команды, но оставшихся на ногах.

Отскочив на несколько шагов за столб, укрывшись от «киянки», раздухарившегося мощного баронета, я постарался отдышаться и понять, не повредил ли он мне плечо. Попутно пытаюсь не проشياпить другого противника. Тем уподобившись самому баронету, который сейчас всё более суетливо пытался отбиться от незнакомого рыцаря.

Последний, кстати, уже второй раз очень вовремя мне помогал. В первом этапе он вовремя отсёк от меня, одного из явно настроившегося на меня противника. Но тогда я счёл это обычным делом и не обратил внимания. А вот второй раз — навеял мысль, а был ли неслучаен первый? Но мысль тут же ушла — не до того.

Подгадав момент, я скользнул ко всё более натужно пыхтящему баронету, которого незнакомый рыцарь почти до давил и сделал глубокий выпад. Толстяк навевающий мысли о книжном Портосе, невзирая на закрытое забрало, заметил моё сближение. Он попытался увернуться поставив нас на одну линию и частично укрывшись столбом. Полноватый воин, хоть и начал уже задыхаться, но двигался на удивление резво. Однако он не успел.

Лезвие моего копья скрежетнуло по его наручу, скользнув по налокотнику и уходя мимо бока, куда я метил. Баронет дернул рукой, уводя копьё ещё выше. Вот только при всей умелости, не то у него было оружие, да и комплектация не оптимальная.

Пытаясь одновременно защититься от неизвестно рыцаря и меня, он окончательно подставился. Сделав ещё шаг ближе, я крутанул копьё и приложил баронета в открывшуюся подмышку обратным концом древка. Попав чётко под броню в очень уязвимое место. Он охнул, разжал левую руку, тем лишив себя возможности работы молотом.

Удивительно, но мой невольный помощник, будто давая мне возможность поставить точку, сделал микропаузу. Может со стороны это смотрелось не совсем понятно, но я чётко видел эту заминку. Рефлексировать я не стал, а потому двинул щитом, потерявшего равновесие баронета, а после его падения на спину, ударил ему в забрало копьём.

Будь оружие без заглушки на конце, то легко бы пробило решетчатую часть забрала. Но я и не преследовал цель нанести ему серьёзную травму. Мне просто нужна была фиксация победы.

Сверху и чуть со стороны крикнул судейский, секундой спустя на недовольно рычащего

баронета, ворочающегося на земле, прилетело белое полотнище. Баронет глухо выругался, отползая к столбу, где привалился к нему спиной — для него турнир закончился.

* * *

— Сука, — зашипел я, еле успевая отдёргнуть голову, чуть не получив в глазницу острым шипом.

Вроде случайно, но как бы не так, судя по жёсткому блеску холодных глаз убийцы — лорда Стайла, сверлящего меня из-за прорезей своего забрала.

На турнире в нашем виде наперечёт лордов. Кроме меня всего несколько аристократов решили «снизойти» до «свалки» с «плебсом». Одним из них оказался Гарри Стайл — недавний знакомец — вассал и бретёр моего врага. В первом туре я пропустил его участие, а во втором мы оказались в одной команде и действовали на разных концах ристалища.

Зато в третьем — где пошли быстрые парные схватки на выбывание, мы в итоге сошлись. И я быстро понял, что лорд Стайл если и хотел стать одним из лучших тут, но в большей степени заявился на турнир ради меня.

Мы бились два на два, вторым у меня стал незнакомый ранее рыцарь, дважды мне помогший.

— Лиам Нельсон (*47), милорд, позвольте до жребия присоединиться к вам для финала, — так заявил он, представившись после победы во втором туре.

— Чей вассал?

— Межевик, милорд, — с сухой усмешкой кивнул он, уточняя свой свободный статус.

Странствующий рыцарь, который обычно, либо не имел надела, либо и вовсе получивший статус за личные умения и вынужденный жить с клинка. Такие будучи хорошими воинами, нередко с приличным опытом даже в его возрасте, денег имели не особо много. Часто и вовсе, самое дорогое, что у них было — их конь и снаряжение.

Молодой мужчина, которому не факт что и тридцатник стукнуло. Где-то моего роста шатен с волосами до плеч — обычное дело для рыцарей часто носящих закрытые шлемы.

Полагаться на жребий я не стал и знаком указал подошедшему служителю на сэра Нельсона. Слуга кивнул и пошёл дальше. Этого я уже видел в деле — ни к чему уже имея хорошее, искать лучшее.

Схватки утомлённых воинов — то ещё удовольствие. Особенно, когда их подхлестывают зрители. Победив по решению судей в двух из них, мы с сэром Лиамом наконец вышли на текущую пару. В итоге, после «гибели» наших напарников, схватка переросла в один на один.

Отличный двуручный меч лорда бившегося сейчас со мной, имел тупой кончик. Таким броню не пробьёшь, разве что случайно попадешь в небольшие уязвимые точки. А лезвие с боков, хоть и оставалось острым, но против полноценного да ещё и турнирного доспеха, это отчасти подобно лому. Травму нанести — вполне, а вот убить, если и не на уровне чуда, то очень сложно.

Вот только эта гнида смухлевала. У его двуручника была длинная гарда — в виде чуть изогнутых к лезвию штырей сантиметров двадцати каждый. На их концах, прикидываясь украшениями, располагались два острых шипа, сразу показавшихся мне опасными.

— Теперь тебе не повезет, как на прошлом этапе, — тихо бросил он, когда мы

в очередной раз сошлись в клинче, пытаясь передавить друг друга.

А я убедился, что он ещё на прошлом этапе хотел попасть в другую команду, но наших — западников оказалось маловато, и часть воинов формально с восточной части Империи, вынуждена была выступить за другую сторону. Жребий выпал в том числе и лорду Стайлу и ему пришлось играть за нашу команду. Но, похоже, он вовсе не оставил желания меня грохнуть.

И теперь бретёр племянника Императора — попытается запоздало завершить заказ господина. Прикрывшись турниром, падла такая. Вот знал, что иногда такое бывает, но как-то рано списал этого типа и такую возможность в принципе. Начав, опрометчиво, думать о том, что полагал важнее.

Я попытался разорвать дистанцию, чтобы обдумать положение, но не тут-то было. Лорд Стайл не собирался давать мне ни мгновения продыха.

Крикнуть, что меня пытаются убить? Ага, то-то позору будет. Это не считая того, что шум вокруг хоть и снизился, но чёрта с два меня кто-то чётко услышит. Так и представляю — откидываю забрало, обвиняю Стайла в попытке убийства и в процессе мне в лицо прилетает от него же.

Да и пойдя докажи это. В рубке чего только не бывает, тем более, когда прошёл так далеко и адреналин бурлит особо яростно.

Уводить резкие и мощные удары Стайла щитом было всё сложнее. Сволочь, кроме прочего, оказался двужилым. А может потратил сил в предыдущих схватках, заметно меньше меня самого. Или же принял допинг, подумал я фоном, уходя во всё более глухую оборону.

Я периодически пытался достать копьём этого довольно вёрткого противника. Но после того, как пару раз чуть не лишился оружия, попутно опасно приоткрывшись — начал осторожничать. Вот только я быстро понял, что моих сил заметно меньше, а удары двуручника по щиту меня скоро доконают. Хоть я и старался их гасить, не принимая клинок прямо, а уводя по касательной.

Осознал, что в обороне не выиграть, а расклад сил не в моё пользу, но главное — скоро у меня забьются мышцы и...

Поймав очередной быстрый мах, я не пытаюсь ударить в ответ, как до того, резко пошёл на сближение. Что моё копьё, что порхающий на удивление шустро двуручник Стайла — паршивое оружие на ближней дистанции. Поймав его клинок, которым он чуть не снёс мне шлем в последний момент, в клещи — между верхней кромкой щита и поднятым копьём, я впечатался в противника.

Солёный пот разъедал глаза, делая вид противника сквозь забрало размытым. Я давил, пытаюсь перехватить инициативу, но мне не хватало роста. Мышцы стали «выдыхаться», будто камня и тут противник меня подловил. Он нажал телом на мой щит, неудачно вывернув мне кисть, начав ломать, вынуждая присесть. Я еле успел выдернуть руку и тут же щит полетел вниз.

Кисть я спас, но оставшись с одним коротким копьём, мгновенно понял, что если не рискну и ошибусь в выборе — тут моя песенка и завершится. Вместо быстрого отступления или продолжения схватки с помощью оружия, я выпрямился, выпуская копьё и вцепился в противника.левой рукой я обхватил поверх его «слабой» кисти — на конце рукояти, правой же латной рукавицей вцепился поверх широченной гарды в тупую зону лезвия — рикассо.

В глазах Стайла мелькнуло удивление, но оно не успело разгореться. Всплеск ярости, с

тоlikой страха, придал мне на мгновения сил, чем я в полной мере и воспользовался. Дёрнул за рикассо лезвие меча на себя, второй рукой двинул наверх рукояти с «яблоком» к противнику.

И пока порыв сил не прошёл, с натужным рыком — будто штангист на подиуме олимпиады, толкнул двуручник вверх. Лезвие ударило меня по плечу, слегка прострелив болью. Зато в ответ я воткнул длинный шип гарды под шлем противнику куда-то в челюсть.

Единственное в чём мне немного повезло, что я попал чуть выше небольшого выступа горжета — защищающего воина, как раз от ударов в шею и под шлем. Будь он больше — чёрта с два мне бы такой авантюрный финт удался. Но он хоть и служил для защиты от скользящих по кирасе ударов, дабы они в верхней точке не скользнули под забрало снизу, но был заметно скромнее про размерам, чем использовали рыцари привыкшие к конным схваткам.

Шип гарды своим заточенным остриём, явно для меня, глубоко ушёл под шлем лорда Стайла. Через узкие отверстия шлема слегка плеснуло кровью, а воин яростно забулькал, пытаясь снять себя со своей же гарды, больше похожей на штык, воткнувшейся ему под челюсть.

Сквозь бухающее в ушах своё сердце, я услышал крик судьи и напоследок чуть дернув меч, пытаюсь разворотить рану, как можно больше, отскочил. Жаль, что сейчас не первые два этапа. Когда на поле до окончания запрещено было заходить всем кроме участников и судей, которые вмещивались лишь голосом. Тогда Стайл бы наверняка истёк кровью, но сейчас у него появились шансы.

С неудовольствием я понял, что хоть и нанес ему тяжёлую рану, но не факт, что смертельную.

* * *

Я проводил взглядом носилки с лордом Гарри Стайлом. Ему оказали всю, что тут могли помощь, и напоили какой то бурдой алхимического толка — хорошо быть аристократом при деньгах и связях.

Похоже, эта гнида выживет. А жаль. Я захотел сплюнуть в раздражении, но сдержался, ни к чему давать повод, обвинить меня в неуважении. Повернув голову к трибуне, стоя всего в третьей паре — бронза минимально важный для меня успех, но главное — в ряду победителей, я взглянул вверх. К краю подкатили кресло, в котором сидел уставший старик, не удивлюсь, если он продремал часть схваток за последние пару дней.

Выглядел он плохо и честно говоря — развалиной. Хотя, вот глаза под кустистыми седыми бровями блеснули былой сталью, а увитая тонкими венами под почти «пергаментной» кожей кисть повелительно шевельнулась.

— Мой Император! — браво рявкнули мы все в шестером, и буквально впечатали левые колени в песок у трибун. Став на одно колено — ибо воин не раб или простолюдин, и он не становится на оба даже перед Императором.

Цель была достигнута, впереди меня ждала аудиенция, которой меня уже не смогут лишить недоброжелатели, как ранее им успешно удавалось. Я зайду через парадный ход, прыгнув через головы чиновничьего аппарата Императора.

Правда в процессе меня чуть не убили, но сейчас это казалось мелочью. Хотя схватка за

По итогу турнира оказалось, что я мог и не входить в тройку призёров. Кроме меня на турнир записались трое моих вассалов. Среди конных сэру Александросу не повезло — он выбыл задолго до финала. Мой рыцарь хорош и не случайно стал офицером у моих кирасир. Однако в этом виде самая жесткая конкуренция и неудивительно, что он не смог добраться до финала.

Айна довольно далеко прошла среди стрелков, очень умело стреляя из арбалета. Наименее представительный вид, но и победы в нём хватило бы для приглашения на аудиенцию. Увы, она попала в десятку лучших, но не более. Правда, ох уж эти женщины, в процессе сошлась с одной из принцесс — младшей дочерью Виктории — Стефанией (*48).

Той, что единственная пошла по стопам матери, которая до замужества была воином и довольно дельным стрелком, о чём многие уже подзабыли. И которая решила «выйти в народ» и поучаствовать в турнире, посвящённом одному из своих братьев.

Пока я пытался отдышаться после окончания турнира, они щебетали, будто две завязых подружки, а не те, кто лишь пару дней назад встретились. Ну, происхождение у них близкое, а нрав явно оказался синергичным. Бывает. На худой конец — проиграй я, можно было попытаться использовать это знакомство, зайдя наверх через старшую из жен императора — Викторию. Судя по увиденному, не думаю, что Стефания отказала бы в такой малости новой подружке.

Сработала и ещё одна ставка. До финала дошёл и сэр Хок. И пусть Дункан проиграл схватку за золото — став в итоге вторым, но ему просто немного не повезло. А я снова убедился в удаче с таким вассалом. А точнее, насколько правильно в своё время отец возвысил до дворянина и тем более рыцаря этого умелого и талантливоего, но простого воина.

В общем, мы справились с запасом и вечером нас ждёт череда коротких аудиенций. В которой я наконец получу чёткий ответ по поводу своего статуса. Останусь ли я богатым и очень сильным лордом, либо вернусь в элиту аристократии, став пусть бедным — уже на этом уровне, но старшим лордом. То есть вернувшись, как отец ранее, в первый круг вассалов Императора и снова сравнившись с верлордами Империи.

Надеюсь последнее, так как это даст мне многое, кроме прочего защитив от вызова профессиональных дуэлянтов. Таких, как тот же лорд Стайл. Сомневаюсь, что тот же Ансельм Бранн решится лично вызвать меня. А от ставших ниже по статусу я смогу отбрехаться, если уж не буде совсем уж бездумно лезть на рожон.

Но это снова шкура медведя, которую ещё надо убить.

Примечания:

(*47) Сэр Лиам Нельсон

Межевой рыцарь.

27 лет.

180 см.

Шатен.

(*48) Стефания Бранн

Принцесса. Младшая — вторая, дочь Виктории — старшей, на данный момент, жены Императора.

24 года.

179 см.

Блондинка серо-зелёными глазами.

Глава 12

Паутина императриц и люди, как мошки в ней

Глава 12. Паутина императриц и люди, как мошки в ней

Двое рыцарей пошли к открытой террасе, желая оставить шум сзади — в глубине зала, где толпились ожидавшие своей очереди на аудиенцию к Императору. Немного шевотная девушка поначалу увязалась за ними, но увидев вдалеке вошедшую младшую принцессу, с идущими рядом несколькими фрейлинами, бросила:

— Я ненадолго отойду, пошущукаться, — и озорно подмигнула.

Она последние сутки много улыбалась. Столица, турнир, новые знакомства — немало расшевелили младшую дочку верлорда Хайдстоуна, нынче являющуюся оруженосцем у молодого лорда Блэка. Ей не испортило настроение даже то, что лорд Блэк не взял её на аудиенцию. Несмотря на то, что она так же являлась его оруженосцем. И при желании он мог, используя формализм, протащить и её.

— Естественным станет, если меня сопроводит новый оруженосец, с которым я и добился текущего результата. Ты же в следующий раз будешь лучше стараться дело делать, а не только языком молоть, — подколот ранее лорд Айну.

А всё потому, что он во-первых был раздражён, поняв, что его же вассалы за его спиной сыграли в игру — найди господину оруженосца. А с другой, девушка сама была виновата, начав самоуверенно, как многие новички, хвалиться после первого этапа, который закончила с отличным результатом и в лидерах. А в итоге закончила турнир в конце первой десятки, так и не взойдя на подиум.

Впрочем, младшая дочь верлорда Хайдстоуна, спокойно приняла наказание, внутренне согласившись с тем, что вина за ней. И на общий позитив девушки это мало повлияло. Уж больно Айну распирало от в целом позитивных новых впечатлений.

— Без проблем, Айна, — хмыкнул сэр Хок.

— Вы только... это, — замялась девушка и совсем тихо закончила, чтобы кроме пары собеседников никто не услышал:

— Особо громко старайтесь не говорить, да и вообще, важные вещи... Тут и у стен есть уши.

— Глянь, Александрос, юный оруженосец начал учить стариков рыцарей, — снисходительно кивнул в сторону девушки Дункан Хок.

— О, тоже мне, старики, — фыркнула Айна, вот только взгляд её посерьёзшел.

— Расслабься, мы не дети. Смотри сама не наговори лишнего, — успокаивающе заметил второй рыцарь — наследник семьи Пистос.

Когда девушка уже подошла к принцессе Стефании, вполне благожелательно её встретившей, рыцари наконец вышли наружу и замерли у парапета, обозревая раскинувшуюся внизу воистину огромную столицу. Некоторое время рыцари молчали, думая о своём, пока наконец не решили обговорить произошедшее накануне.

— Милорд был не особо доволен, — негромко заметил Хок

— Думаешь Ричард понял, что это мы подвели ему нового оруженосца? — слегка скривился Александрос.

— Тут и не особо умный человек заподозрил бы неладное, а милорд довольно умён.

Особенно для своих лет.

— Но он ничего не сказал.

— А ты видел, как он зыркнул, когда понял, что мы с сэром Лиамом знакомы?

— Но он принял того оруженосцем.

— Оценил по достоинству — да, принял наши рекомендации — да, наконец согласился, что ему нужен полноценный оруженосец, а не... — Дункан одними глазами указал на щебечущую вдалеке Айну.

— Да, она девушка дельная и с некоторыми талантами, но её потолок развития мы знаем. А со статусом милорда, ему минимум пару полноценных рыцарей в оруженосцах нужно. Ладно хоть теперь будет более-менее соответствующе его статусу.

— Согласен, хоть так, — глубоко втянул воздух Дункан. — Заметил, тут совсем другой воздух, нежели чем внизу?

— Свежий от высоты, к тому же внизу сад Виктории. Ветерком сюда несёт его запахи, потому приятно дышать. Вообще, столица наша на удивление чистая.

— Да, дельно её заложили. Грамотная канализация, которую спроектировали в самом начале и с учетом роста столицы — основа её чистоты и удобства.

— Тут не только в этом дело, Улисс своё дело явно знает, — заметил очевидное Александрос, похвалив старшего сына Императора, которому отец доверил управлять столицей.

— Жаль, что у него таких же успехов нет на военном поприще, глядишь, стал бы он наследником, а не младший.

— Увы.

Рыцари ещё помолчали, но всё же наконец вернулись к начатой теме.

— Уж как старики не намекали милорду, но он всё отшучивался, мне мол Айны хватает, — напомнил Александрос.

— Ричард молод и последние годы у них с отцом были не лучшие отношения. Ему и Айну навязал старик Ульрик. Думал через неё породниться с Хайдстоуном. Теперь вот мы. Думаю, для него это вопрос немного болезненный. Напоминает, когда за него почти всё решали другие.

— Да, впрочем аристократы в принципе не любят, когда им навязывают решения, тем более их вассалы.

— Сложные времена, приходится принимать непростые решения. Если уж милорд не стал брать оруженосцем никого из наших родичей — этим сильно усиливая одну из семей, то выбор очевиден. Взять со стороны, но не абы кого.

— Это так, и этот Лиам очень в тему подошёл. Никто за ним не стоит, воин дельный, довольно молод, но уже опытен и долго сможет выполнять обязанности оруженосца. Неизбалован и неглуп. Смел, но опрометчиво. Гнили за ним, опять же, не замечено, а я хорошо спрашивал. Плюс для него это очень серьёзный карьерный рост и за статус Лиам будет держаться. Но...

— Но?

— Кажется мне, при всём былом положительном отношении милорда к нам, мы сегодня сильно в этом потратились.

— Согласен, в следующий раз стоит говорить прямо и обращаться с подобными предложениями сразу к милорду — пусть он решает. В конце концов он после плена, как мне кажется, изменился — повзрослел. Но кроме того стал жёстче. Как он лично Прауду

бошку отсёк?

— Да, отцова кровь. Не только сам исполнил, но особо показательно. Кстати, не думаешь, что он на что-то намекал, когда секиру Хармса выставил всю в крови торчать у всех на виду?

— Имеешь ввиду не в целом, а конкретно? Тоже заметил, что наш «доблестный» проныра шериф напрягся тогда?

— Был за ним какой-то грешок, ох чую, и милорд ему на него намекнул.

— Пользы от него конечно немало. Собратьев своих бывших он хорошо знает и сильно поприжал криминал, как его Ульрик шерифом сделал. Но натуру бандита так просто не изжить.

— Ну, Эстебан же изжил, а у него прошлое, как бы не сомнительней, чем у бывшего каталы. Да и не совсем Эд бандитом был. Катала, альфонс, иногда дуэлянт, ещё раньше наёмник. Среди дворян я встречал и более сомнительную предысторию.

— Эстебан, кроме того, что хитёр, как лис, но ещё и умен. Не зря его Ульрик безопасником уже на всех своих землях поставил. К тому же одно дело катала и альфонс, пусть и пронырливый и без меры хитрый, а другое — головорез из лучших. А вот Эд... — замылся Дункан, подбирая слова и резюмировал, — для него лояльность к сеньору, не говоря уже о дворянской чести — понятие неоднозначное. Пока выгодно и за сеньором сила — он весь твой, но стоит недоглядеть или ослабнуть, жди от него подвоха.

— Ну, ты «дуешь на воду», после делах последнего года.

— Я не говорю, что шериф в них был замешан, тут скорее область ответственности Эстебана.

— К нему у меня претензий нет. Дельный малый и явно, когда ещё Ульрик его назначил, доверив серьёзный пост, решил начать жизнь по новому. А вот дон Хармс нет-нет, а по мелочи шустрит по старой привычке.

— Ладно, приглядимся повнимательнее к Эду, — резюмировал Дункан.

Они снова замолчали, теперь уже повернувшись к залу. Видно было, что при внешней невозмутимости обоих, они начали испытывать лёгкий дискомфорт, от затянувшейся аудиенции их сеньора у сильных мира сего.

— Если там всё пройдёт хорошо, — Дункан взглядом указал на вход в малую императорскую залу, где недавно скрылся Ричард Блэк, — то он ещё выше подыметяся.

— А с ним и мы. А помня о молодости Ричарда, голодного до успехов, и явно подступающих временах перемен, очень многие пути станут открыты и ему, и всем пошедшим за ним.

— Да. И согласен — в столице просто густейший запах зреющих перемен, — пробормотал сэр Хок, намекая на поразивший их вид Императора и массу последствий, очевидных для обоих.

— Но станет ли проблем от этого меньше?

— Простых, вроде этого ублюдка Стайла — станет, правда наверняка появятся куча других, которые так просто не решить.

— Жизнь — постоянное движение.

— Да ты философ, — подколот Дункан.

— Или я просто привык передвигаться на лошадях, а это постоянное движение, — саркастично проявил самоиронию лейтенант кирасиров Блэка.

— Смотри, похоже, закончили, — напрягся Хок, увидев вышедшего

церемониймейстера, несколько секунд спустя объявившего:

— Приготовиться следующим на очереди посетителям.

Напрягся рыцарь неслучайно. Сразу за слугой из огромных створчатых дверей из черного дуба показался лорд Блэк, и отстающий за ним на шаг новый оруженосец, принятый в таковые накануне — сэр Лиам Нельсон. Молодой лорд был, похоже, немного раздражён и в растерянности.

А опыта жизни среди столичных интриганов, не хватало чтобы это сразу скрыть. Но вот он взял себя в руки, и лицо ненавидимого тут много кем основного семейства Блэков — из-за дел его отца, как Дункан успел уже понять из слухов, разгладилось.

Ричард снова стал выглядеть, как породистый красавец аристократ думающий о чём-то легковесном. Харизматично и обманчиво. Юноша чуть замедлился, оглядывая зал, быстро нашёл взглядом своих вассалов и широко шагая, устремился к ним.

— Милорд? — негромко уточнил Хок, чувствую, что что-то пошло не так, как они предполагали.

— Не здесь, домой, — бросил сухо Ричард.

— Подготовка к возвращению займёт время, а уже вечер и...

— Не в тот дом — не в старлордство. В местный дом, надо поговорить. К тому же через часа полтора аудиенции закончатся, и будет пир. Надо отметить там, но на полноценный праздник не рассчитывайте. Час — максимум. И особо не пить и не есть, — тихо уточнил лорд, поворачиваясь к выходу и таким же быстрым шагом направившись наружу.

Троим рыцарям и спустя несколько секунд подошедшей, с вопросительно поднятой бровью Айной, осталось лишь проследовать за своим сеньором.

* * *

Вообще, принимал меня весь цвет власти Империи. Обе императрицы на малых тронах и сидевший за ними на возвышении Император. Был там и маршал — глава значимой части военных сил нашей страны, который мне не понравился сразу. Впечатление, что крепкий старикан, видит себя следующим на троне после доживающего последние годочки Императора. И хорошо если года.

Младшая жена Анантеса Бранна — Анжелика, выглядела сучкой и эмоции у неё во многом были соответствующие. Хотя меня позабавило всё же некоторое несоответствие. Неуверенность и, кажется, пониженная самооценка, что сидели внутри неё, и которые она пыталась скрыть, своим вызывающим поведением и имиджем.

И ещё она опасалась многого. К конкурентке же за место подле мужа — Виктории, Анжелика испытывала двойственные чувства. Зависть и презрение. Похоже, что первое связано с тем, что та, в отличии от самой Анжелики, смогла родить Императору нескольких сыновей. С презрением же сложнее и больше догадок — мало я с ними общался. Во-первых Виктория хоть и родила наследника, но во многом дистанцировалась от политики.

Во-вторых — показательно приняла роль такой домашней матери семейства и потому ведомой. А в-третьих — в молодости Виктория была воином, пусть и всего лишь лучницей, доросшей до подмастерья, но даже это сильно подымало её статус во властной структуре Империи. Но после замужества — уже более пары десятков лет она будто отказалась от этого. И теперь никому даже в голову не придёт, воспринять дочь «Золотого лорда», как

самостоятельную фигуру в борьбе за трон.

По крайней мере у меня сложилось такое мнение за то время, что я находился в одном с ними зале. А так же опираясь на сведения, которые успел получить из разных источников ранее, наложив их на ощущения от «прочтения» двух жён Императора.

Вот только сама Виктория оставила массу вопросов на уровне ощущений. И это с моим умением читать женщин, что уж говорить про остальных. Вроде выглядит, как умудрённая домохозяйка, которая не растеряла былой красоты. Однако, внутри... Это был очень странный коктейль. Расслабленная стальная пружина, ироничность, железобетонная уверенность и спокойствие.

Внешнее не соответствовало внутреннему. И не близко. И то, что одна пыталась скрыть у себя, другая наоборот — выпячивала. Хотя у Виктории этого внутри, как раз не проглядывало. В общем, можно было увидеть отчасти классический приём в их исполнении — покажись сильной если ты слаба, прикинься слабой — если же сильна. Обман, кругом полно актеров. Вот только в их играх и паутинах, страдают мошки вроде меня. А быть таковой я не хотел.

Но самое главное, что напрягло меня — вся игра, которую в основном во время аудиенции зримо вела Анжелика, была направлена против Виктории. И, видимо, отчасти Императора. Странно конечно, что старик смотрел на это наполовину снисходительно, отчасти равнодушно. Хотя может его уже больше занимали вопросы о вечном, а не о мелкой возне присных.

С другой стороны, это он предложил вариант не повторяющий присягу моего отца, а сделать её в случае успеха двойной. И начавшему, после получения рыцарской цепи, входить в права наследнику — Гидеону Бранну, в честь кого мы только завершили турнир, и трону — как символу Империи и её властной вершины.

По сути, защищая и новоявленного наследника-рыцаря, и меня. Этаким обоюдный компромисс. И попытка закрыть давний вопрос с институтом старлордов, убрав из него оговорки, связанные с наследованием — которые я сейчас вынужден решать. Титул, который когда-то ввели искусственно против верлордов и контроля некоторых особо вкусных кусков Империи. А в случае моего успеха, он станет таким же, как и у верлордов. Что защитит уже моих наследников.

Мне поручили то, что поручили, причём под гарантии по итогу возврата статуса отца. И введении титула в полноценный и независимый от того, кто на троне — сладкий кусок сыра. Правда положен он на то, что похоже на мышеловку.

Осознал я это, когда Анжелика преподнесла мне вишенку на торте. Не говоря о том, что всю историю с заданием явно лоббировала она, так сука практически загнала меня в тупик финалом. Вернее пожеланием, который может и не приказ, как остальное, но стоит ли рисковать и оставлять его без исполнения, именно в таком виде?

А после она издевательски победно поглядела на Викторию. Этот удар, как она считала, направлен больше на ту, но мне от этого не легче. Умереть-то могу именно я.

И всё бы ничего, Виктория сыграла великолепно — слабость, раздражении и прочее. Вот только почему у меня, читающего её «изнутри», создалось впечатление, что это она играла всю партию — используя энергию противников, а не более молодая и стержовная Анжелика? Когда я взглянул в её глаза тогда, столкнувшись с ней взглядом, по спине пробежали холодные мурашки, будто паучки интуиции своими лапками забегали по моему позвоночнику.

Хотя, может показалось? Зачем ей это?

Амбиции, игры, подставы... Обычная политика, чтоб её. Вот только сейчас, после встречи с этим серпентарием, у меня осталось впечатление, что многие местные паучки сильно переоценивают свои способности плести паутины интриг. Не замечая, что у них под носом сидит этакая «паучья королева Ллос».

Нет, гнили или злобы какой-то я в ней не почувствовал — политика сама по себе пристанище людей своеобразных и судить их мерками обычных людей не стоит. Но в хитрости, уме и воле она присутствующим могла явно дать немало форы. И поражало, что они, похоже, этого не замечали, покупаясь на внешнюю картинку. И лепя свои куличики в чужой песочнице.

— Что вы знаете о «Мяснике»? — я хмуро оглядел, присутствующих тут моих дворян.

— Если речь о рыцаре Виктории — сэре Мартине Скайнсе, то немало. Известная и столичном регионе личность.

Скайнс... иронично. Учёный или скорее — Научный, если верить языковой адаптации. Странная фамилия для отморозка, насколько я сам смутно помнил о нём, по знаниям доставшимся мне от прошлого Ричарда. Тип вроде бы прославился показной жестокостью, за что собственно и получил своё прозвище — «Мясник».

Причём, этот Мартин всего лишь рыцарь. Однако известен настолько широко, что о нём немного слышал даже Ричард — далекий от него и территориально и по положению. Да и интересы прошлого Ричарда никак ранее не пересекались с этим психом. Это уже немало говорило о нём.

— Уверены, что он человек Виктории Бранн? — уточнил я. А то одно дело слухи, другое — факты.

— Почти с гарантией, милорд, — как плюнул, дон Хармс. Немало перешедших путь Виктории, окончили свою жизнь из-за «Мясника». Будь среди них кто-то наоборот из её людей, можно было ещё сомневаться. К тому же у него явно очень серьёзная крыша в столице. Такая, что могут предоставить, лишь единицы. Вообще, об этой твари немало могут порассказать в теневой столице — в катакомбах, — и он ткнул куда-то неопределённо вниз.

— О чём речь?

— У авторитетов периодически набирается всякая шваль, которая становится бесполезной, либо по другой причине заслуживает «отставки».

— И?

— Я знаю, как минимум о паре раз, когда люди «Мясника» скупали партии в несколько десятков подобных отбросов. И слышал ещё о нескольких раз. И сомневаюсь, что до меня дошли все его делишки в Теневой столице. Всё же мы, вообще никак не соприкасались по роду деятельности.

— Хочешь сказать...?

— Ну, никто их потом не видел. И сомневаюсь, что с его репутацией он решил увеличить поголовье своих крестьян или, тем более, воинов таким странным способом.

— На кой ляд ему эта шваль? — недоумённо встрял Хок.

— Спроси, что полегче, Дункан, — пожал плечами мой шериф. — Может ему нравится пытать людей, или верны байки о том, что псих время от времени устраивает на своей земле охоту на людей. А однажды я слышал байку, что он и вовсе людоед. Сомневаюсь в последнем, хотя выглядит он жутко и вполне соответствующе, но прочее — если правда хоть частично, то ему постоянно нужны новые люди, которых не будут искать.

— А где его земля? — уточнил я у Эда, раз уж он оказался наиболее в теме.

— На юге, дня четыре хода.

— Что-нибудь конкретное по земле?

— Место у реки — вроде одна крупная деревня, но кусок земли немаленький. Ну, как для рыцаря. В деньгах он вообще, похоже, не стеснён. Хотя было бы странно, если его покровительница действительно та на кого думают почти все — чтобы сэр Мартин испытывал проблемы с деньгами.

— Замок, дом?

— Небольшая крепость на полуострове. Там место известное, все кто со столицы сплавляются по реке строго на юг, проплывают мимо неё, почти на полдороги до Внезапного моря.

Я помолчал, обдумывая информацию.

— Милорд? — напряжение повисшее в воздухе, решил разрезать вопросом Эд Хармс, пользуясь тем, что невольно стал основным докладчиком. — Неужели мы вляпались в эту историю?

— О чём ты? — уточнил я, догадываясь о том, что шериф Углогого уловил, куда я клоню, но не совсем понимая о какой истории речь.

— «Мясник» — та ещё заноза в заднице. Прямо и официально его трогать одни не сильно хотят, другие — не могут. Формально он ничего серьёзно не нарушает. Плюс все кому надо слышали, что он человек Виктории. И неважно, что официально этому подтверждения нет. И пусть последнее время он особо в столице не появляется, да и непонятно, работает ли Мартин всё ещё на мать наследника Императора, но проверять никто не хочет.

— Виктория показалась мне пролне разумной и уравновешенной аристократкой, — слегка слукавил я, умолчав о странных диссонансах, которые смутили меня во время аудиенции.

— Это так, но не стоит недооценивать её политический вес через других. От наследника трона или старшего сына, что возглавляет гражданскую власть в столице, до главы четвёртого легиона и его структур в целом.

— Четвёртый — наимее сильный легион и его суть питать все остальные, — хмыкнул Дункан.

— Да, но там кроме массы новичков проходящих учебку, немало бывших служилых из других легионов, которые уже в возрасте. А это опытные воины с огромными связями и репутацией. Зачастую, когда доходит до политики, это важнее. Кроме того, начиная путь в четвертом, многие воины и впоследствии — покинув его и уйдя в полноценно боевые легионы, сохраняют связи меж собой через учебку в нём.

— Ну, если посмотреть так, то согласен, — не стал спорить мастер Хок.

— Что за история? — напомнил я, возвращая разговор в нужное русло.

— Тут просто. Периодически «Мясника» пытаются вызвать на поединок и там убить. Или просто кокнуть, — Эд саркастично ухмыльнулся. — Благо поводов он даёт к тому массу. Но он очень сильный противник. А тем у кого есть против него хорошие шансы — он отказывает, стараясь совсем уж сильно не подставляться. Дело дошло до того, что его вызывали даже пару лордов. Им, нашедшим повод для вызова, он отказать, по понятным причинам их более высокого положения, не мог.

— И?

— Одного он убил — история мутная, как это произошло до сих пор полноценно не известно. Второй же жив, но Мартин поступил с ним подло.

— Конкретнее.

— Во время схватки — срубил лорду оба больших пальца, но оставил в живых.

— Гнида, — спокойно заметил Дункан.

— Воин не способный полноценно продолжать быть воином, — задумчиво оценил я.

— Да.

— Что в итоге?

— Негласно его осудили, но без более значимых последствий. Несколько родичей лорда хотели сами вызвать Мартина, но говорят, он их отговорил, не захотев рисковать и ими. Ублюдок действительно опасный противник.

— Странно, что он живя не так и далеко от столицы, проигнорировал такой крупный турнир, — полувопросительно бросил сэра Александрос.

— Ничего странного, сэру Скайнсу запрещено выступать на любых турнирах в Империи, — усмехнулся дон Хармс.

— Это ещё почему? — недоумённо вскинулся Дункан.

— Это максимум, чего смогли добиться его недоброжелатели несколько лет назад. Сэр Мартин слишком жесток, он будто старается принести максимум боли и страданий противникам.

— Как этого психа тогда, вообще возвели в рыцарство? — спросил я. Конечно, я не питал иллюзий и в особое благородство рыцарей — элитного костяка Империи, не верил. Насмотрелся уже, да и память первых дней на этой земле немало развенчивала даже гипотетические иллюзии. Но всё же откровенных ублюдков старались в рыцарство не возводить.

— Так он лет двадцать назад был другим. Ну, очень жёстким, изредка жестоким, но в меру и в целом вменяемым. А потом с ним что-то случилось и постепенно он скатился к нынешнему.

— Кстати, тот лорд, насколько помню, изначально подписался на вызов «Мясника» с подачи Анжелики. Ну, так шептались, когда я ещё жил тут в столице. Говорят, он пытался получить её внимание, даже возможно стать фаворитом. Тем более Император уже тогда прикрывал глаза на незначительные интрижки младшей жены, если она, конечно, их не выпячивала, оставляя за шторами.

— ...

— Так, милорд, случившееся нынче — это «та» история? — с надеждой на отрицательный ответ, снова спросил Эд.

— Похоже на то. Правда сомневаюсь, что этому лорду дали такое же, как мне отягощение.

— Какое, милорд? — нахмурился Дункан. И остальные выглядели напряжёнными.

— Я должен решить вопрос этого зарвавшегося рыцаря, дабы больше на него никто не жаловался. Сделать это лично. И... — я саркастично усмехнулся и рассказал о вишенке, преподнесённой мне Анжеликой в конце.

— Кроме этого — обязательного, если я хочу вернуть титул отца и более того, сделать его полноценным и наследуемым без оговорок, а не как раньше, было и формально необязательное. Анжелика пожелала, чтобы я принёс в доказательство своей доблести голову сэра Мартина Скайнса.

— ...! — выругались сразу несколько из присутствующих дворян.

— Что-то вроде того, — деланно легкомысленно усмехнулся я, вовсе не испытывая декларируемой уверенности. — Нет, конечно, эту деталь можно проигнорировать — просто убив поганца издали и оставив его голову при нём. Но как-то не особо хочется сразу становиться противником одной из императриц, притом, что я убью доверенного человека, служащего другой. Этак у меня останется мало даже потенциальных высокопоставленных союзников в столице.

— Ну, даже просто убить его будет не просто, — пробормотал Эд.

— Может я...? — начал Дункан.

— Нет, мне было сказано довольно чётко — это должен сделать лично я. К тому же тебе он наверняка откажет. Да и мало ли, где потом вылезут подробности. Сомневаюсь, что он ходит в одиночку, а его люди будут молчать. Или, что в случае чего удастся их всех перебить. Да мало ли... — я не закончил, но проболтаться мог и кто-то из своих. Однако, оскорблять их недоверием, я не стал. Даже чисто убийство, если его получится организовать, лучше совершать лично.

— Вызов?

— Я тут подумал, оставим это всё же на крайний случай. Впрочем, найти повод для вызова нужно. Как там звали этого лорда, о котором ты говорил, Эд? И главное, где он нынче?

— Имя я подзабыл, но зато помню, что он устроился снабженцем в первом легионе.

— Хлебное место — столица.

— Да, милорд. Правда я не в курсе, служит ли он всё ещё там, всё же времени прошло не так и мало.

— Выясни детали. Я хочу с ним поговорить. По тихому. И займись этим сейчас же. Не удивлюсь, если сэра Скайнса получит новость о возможном госте в моём лице уже очень скоро. Время не терпит.

— Айна, — переведя взгляд, встряхнул я голосом слегка испуганную новостями девушку.

— А... что, да, милорд? — встрепелась мой оруженосец, приходя в себя.

— У твоего отца наверняка есть тут представители, что держат лавки с оружием.

— Конечно, милорд.

— Мне нужно то, что в Хайдстоуне делают лучше всего. И да, тоже, как можно тише.

— Вы что-то задумали? — внимательно вглядываясь в мои слегка злые глаза.

— Если со мной играют не особо честно, то и я не буду лбом проламывать дверь. Нормальные герои, всегда идут в обход, — двусмысленно уточнил я. — По крайней мере приму этот план, как базовый. И лишь если он не удастся, то придётся переходить на вариант «Б» — вызов.

Часть 3

Нормальные герои всегда идут в обход. ГЛАВА 1.

Первый пошел

Часть 3. Нормальные герои всегда идут в обход

Глава 1. Первый пошёл

Путешествие от столицы на юг вдоль протекающей неподалёку Венки — самой, пожалуй, крупной реки в Карию, решили провести урезанным числом. Проблема была в давнем законе, родившемся из вопиющего случая, даже не знаю — биологической войны, что ли. Было это ещё во времена до становления Империи, когда процесс объединения являлся гипотетическим и неустойчивым, а его пытались пресечь в зародыше.

Качающийся ритм походов друг к другу — южан к северянам и обратно, жил и ранее. Явно заложенный ещё создателем мира. Но периодически, в те времена, части антагонистов с двух материков объединялись. На личное благо сторон. Самый известный такой случай кардинально изменил «игровую доску» Аймобороса почти сто лет тому назад.

Это повлияло и на них самих. В Дагии снизилась необходимость единства и сейчас формально одно государство, на деле они являли собой солянку полисов, и опасно спрятавшегося от них за пустынями, джунглями и Великим валом Города Солнца — их столицы и агломерации вокруг него. Крупнейшего, по слухам, города мира.

В Карию же наоборот, после того сплотились больше обычного, объединившись пусть в с оговорками и камнями за пазухой, но в единое целое.

На северном материке в те времена был свой кажущийся перспективным игрок, пытающийся оспорить право прочих тут на роль ядра для будущего объединения — княжество Ситары. В Дагии же таковым являлась Гиперия — регион в южной части их материка. Именно выходцем оттуда являлся мой евнух-страж Тах.

Но ни мы, ни они не предполагали, как это скажется на нас, когда лет сто назад центральные и северные дагийцы вместе с карийцами устроили большую войнушку против опасной Гиперии на самом юге открытого мира. Разграбив, они не просто перебили многих её жителей, но и значимо разрушив те несколько прибрежных городов с инфраструктурой, которые служили основой их державы. И убили её промышленность — от ремесленных производств, до верфей.

Уцелели лишь многочисленные, но мелкие поселения, располагающиеся севернее от берега — в джунглях. Не удовлетворившись этим, прочие дагийцы по воле падишаха, до сих пор периодически устраивали деструктивные вылазки в земли разрушенной Гиперии. Набирая рабов и контролируя, чтобы гиперийцы не смогли собрать сил и ресурсов для возрождения.

Кроме прочего пираты с Тортуги так же постоянно курсировали у южного побережья Дагии, с мотивами урвать, что-нибудь не прибитое шурупами.

В итоге бедолаги, пугающие когда-то своим потенциалом и пассионарностью всю Дагию, и напрягающие даже далёкую Карию, не говоря уже о прочих, нынче влачили сомнительный и бесперспективный образ жизни. По сути, варясь в своём соку и растрачивая остатки сил в междоусобицах. Всё более цивилизационно отставая от остальных держав.

Если обычный дагиец визуально отличался от карийца, частично походя лишь на жителя нашего княжества, то вот гиперийцы очень схожи с нами — имея вид близкий к европеоидам. Из-за чего в былые времена, когда у них ещё хватало кораблей и их отряды бороздили просторы всего известного мира, в Карию гиперийцы легко могли затеряться. А отличить от местных их непросто.

И амбиций у их державы до её падения рождалось выше крыши. И уж не знаю кому из них пришла в голову такая задумка — подозреваю, что одному из моих коллег по «игре», но они провели операцию, чуть не похоронившую перспективы тогда ещё отдельных наших королевств.

Как ударить по начавшей резвый рост державе? С учётом её высокой милитаризации, увидев, как карийцы стали значимо расширять не просто военные силы, но сильно наращивать конные войска.

Вопрос проще, чем казался. Боевые кони требуют особого и повышено питания. Карийцы стали распахивать всё больше земель и увеличивать посеы обычного зерна. Часть шло людям — сказываясь на росте демографии, но значимая доля тратилась на всё более расширяющееся конное войско.

Ответ для гиперийцев оказался на поверхности. Для успешных действий им требовалось держать соперников менее мобильными. А значит следовало подорвать питательную базу для потенциально опасных всадников.

А дальше дело должны были завершить другие — тот же падишах с удовольствием бы добил карийцев. С которым в свою очередь уже сами гиперийцы справились бы. Ну, так они полагали. Возможно, так и было бы. Но планы хороши до наступления оврагов. А «если бы и кабы» — довольно неопределенный план.

Выбор стоял из трёх значимых высокоплодородных региона. Один — в Хайдстоуне стоял наособицу. И расположение обособленное и объём земель скромнее прочих. Его отбросили сразу. Главнее были два других — в княжестве Ситари и в Плюсио. Первое тоже сложно и чужаков там мало, а плодородный регион укрыт большими каменистыми пространствами. Последние же нынче, после разделения его при рождении Империи, отошло в столичный регион. Но тогда это являлось сердцем королевства Плюсио.

Именно эти земли во многом стали кормить, уже тогда начавшую бурно развиваться Карию. А в будущем позволили выстроить южнее столицы и вовсе огромный сельскохозяйственный регион — продуктивное сердце нашей державы, а так же значимую статью экспорта. Именно их и выбрали для удара.

В землях раскинувшихся вдоль западного берега Венки, уже тогда были многочисленные сельскохозяйственные поля. А место это такое, что по нему постоянно мотаются туда-сюда караваны и крупные воинские отряды.

И вот во время очередного затишья, через этот регион поперся крупный караван. Причем, что в итоге и вылилось в закон, нынче во многом устаревший, но ставший привычным — их охранял сильный отряд.

В процессе перехода они периодически расползались по сторонам, и, как выяснилось позже, щедро выпускали из многочисленных коробов, что тащили вместо товаров, насекомых. Мерзкие твари, кроме прочего, быстро размножались и люто жрали посадки. Но самым плохим оказался их помёт. Высыхая, он оседал пылью, разносимой ветрами, нередкими тут. Слегка токсичный, делаая несъедобным, даже сохранившееся зерно на полях.

А ещё хуже стали экскременты этих крупных насекомых под влиянием влаги. Земля

покрывалась мерзопакостной плесенью, трава один из самых плодородных регионов на уровне почвы.

Такие действия в месте, где постоянно шастали карийцы, не могло долго оставаться незамеченным. Диверсантов и раскрыли. И пока птицы-гонцы улетали в ставку короля Плюсио, местные рыцари пытались остановить опасный отряд. Но слишком неравны оказались силы, а собраться и напасть совместно, по разным причинам карийцы не успели.

В итоге, пока не подошли войска из тогдашней столицы и не раздавили гиперийцев, те успели загадить своей «саранчой» приличную часть региона.

Лишь быстрые и безжалостные действия тогдашнего местного короля позволили купировать проблему. Он, быстро поняв с чем столкнулся и поверив советникам, на скорую руку изучившим первые последствия биологической атаки, применил ужасающее лечение.

Поля массово выжигали, вместе с насекомыми. Часть земли это не спасло, и потом десяток лет она восстанавливалась естественным путём. А после плодородность так и не вышла на до кризисный уровень.

Но часть земли спасти удалось. И уже через несколько лет, пусть и снизив, но не критично, урожайность, сельскохозяйственный регион восстановился. Косвенный плюс выразился в том, что эта пакость не расползлась дальше.

Тогда же приняли вначале правила, ставшие в итоге законом, по передвижению через этот регион. Переживший эпоху королевств и существующий поныне. Во многом уже, как атавизм, но ставший привычным и удобным для некоторых. И потому продолжающий жить.

Потому отправляясь из столицы на юг — к «Мяснику», у меня оказалось два варианта. Первый — потратить пару-тройку дней, и получить подорожную на крупный отряд. А учитывая, что прибыль от моего каравана, усиленная ограниченным, но успехом в турнире, оказалась приличной, я решил часть её потратить на расширение дружины Блэков. Посчитав логичным именно это.

Но именно потому я выбрал второй вариант. И не теряя времени, десяток всадников, среди которых оказались трое рыцарей и несколько обычных дворян, спешно покинули столицу.

Мы торопились, пока новости о нашей задаче не достигли ушей сэра Мартина Скайнса — «Мясника». Мало ли, как он себя поведёт, если информация протечёт невольно или вольно. А от столичного серпентария этого вполне можно ожидать.

Ритм жизни и угроз в периоды относительного затишья в Карию оставлял за бортом немало воинов. И часть их, вплоть до рыцарей, будучи сильно востребована каждый третий год. Между ними нередко вынужденная подвизаться на вольных хлебах. Резко возрастало количество временных межевых рыцарей, которых аристократам кормить — жаба душила.

Конечно, ядро личных дружин оставалось на постоянной службе. Часть — уже сильно меньшая, имела свои маленькие феодалы, что кормили рыцарей и их воинов, а так же их сеньоров. Часть находила себя на службе в легионах. Но многие проживали эти полтора-два года, где и как придётся. Нередко обрастая жирком в активные год-полтора, и постепенно проедая следующие — между ними, когда доходы сильно падали.

Вот и сейчас — осенью, до следующей весны, когда в Карию начнут шустрить дагийцы, алчущие трофеев, спрос на воинов продолжал держаться на умеренно низком уровне. Потом, с конца зимы, начнутся наймы оставшихся бесхозными воинов.

Дружины лордов снова пополняются дополнительными рыцарями и простыми воинами. Мизерная часть из которых сможет закрепиться и стать их вассалами. Ещё часть заменит

погибших в дружинах и тем обеспечит себе спокойное существование на следующий цикл, а то и далее. Остальные же, кто останется жив по истечению очередного пика военной активности, опять вернётся на текущие условия существования.

Но я здраво прикинул, что лучше переплатить сейчас, тем более в долгую это окажется не так и сильно больше, выбрав из лучших на «рынке». После же лишних полгода платить им содержание, чем суетиться опосля, и подбирать крошки со стола, да ещё и по повышенной цене, когда спрос резко подскочит.

К тому же, вынужденное безделье в столице подвигло меня на размышления, которые вылились в планы, для коих возросшее число качественных воинов пойдет на пользу. Значимую часть трат я надеялся отбить, даже если буду успешен по минимуму. А там, чем чёрт не шутит.

Пока же я мысленно отшлифовывал детали, и вёл беседы с некоторыми из знающих важные для моего плана деталями. Пусть и информации оказалось меньше, чем мне хотелось бы.

Предварительно, и с помощью своих вассалов, я успел договориться после турнира ещё с парой сильных и опытных рыцарей, у каждого из которых в подчинении находился отряд в почти большое копьё. По десяток всадников, часть из которых в броне, а часть дуплетёров, и полтора десятка пеших латников. Они нынче ждали моего возвращения, из этого вынужденного похода, в столице.

Кроме них я смог пригласить мастера лучника дона Эйгара По. Сорокачетырёхлетний воин занял третье место в турнире Наследника, где несколько провалилась моя Айна. Первых двух подписать не удалось. Один уже был занят, а второй предпочитал вольные хлеба. И неудивительно, мастер стрелок — слишком востребованная специальность. И такой всегда будет при деньгах. И ему стоит лишь пожелать, и большинство аристократов, невзирая на времена, наймут его в свою дружину.

Так что с Эйгаром мне повезло.

* * *

— Думаешь он в курсе? — я снова отмахнулся от надоевшего комара, изрядно доставшего меня за последние полчаса. Внук уже вступил в утренние права, начав прогревать поверхность. И ещё недавно дрыхнущая живность во всю выходила на поиск жратвы.

— Он весь прошлый день не высовывался из крепости, — негромко заметил дон Бун. — Хотя говорят, что каждый день объезжает свой фео́д. И пока, что-то не видно суеты в крепости. Хотя он явно там.

— Может рано? Хотя, пожалуй, ты прав. И ждать смысла нет, — ответил я через короткую паузу сам себе, соглашаясь с Фрэнком.

Нас тут — в кустах на краю леса, маялось трое. Я, Фрэнк — мой дуплетёр взятый нынче из-за того, что был зорким и неплохим разведчиком и Айна. Оруженосец на всякий случай стерегла наш тыл, прислушиваясь к просыпающемуся лесу и внимательно всматриваясь в деревья за нашими спинами. Не хотелось бы случайно попасть под раздачу дозора, который мы проглядели ранее.

Айна привалившись к дереву и держа наготове небольшой арбалет, неслышно и

размеренно жевала кусок хлебной лепешки, похожей на лаваш. За ночь мы все немного проголодались.

— План «Б»? — полувопросительно уточнил Фрэнк.

— Светает, скоро время уйдёт, — негромко буркнула Айна, пока я задумчиво молчал, собираясь с духом.

Планов громадье, но сейчас я вдруг осознал, что они могут так и остаться мыслями. Всё же «Мясник» имел опасную репутацию, а я, невзирая на то, что немало потренировался — подтянув умения, полноценно уверенности в своих силах не испытывал.

Мелькнула капельку трусливая мысль, что стоило передоверить дело Хоку, или придумать другой вариант, но я безжалостно раздавил эту рефлексию и, держа голос ровным, негромко бросил Айне:

— Осторожно отойди к отряду, пусть Эйгар выдвинется на прикрытие. Сама пойдёшь, как и решили ранее, с Лиамом. Смотри, чтобы он выглядел максимально похоже на меня. Пойдёшь с ним.

— Теперь ты, — перевёл я взгляд на Фрэнка. — Как подадите сигнал о выходе на точку, я начну переправляться.

— И да исполниться всё задуманное, — пробормотал я себе под нос, когда оба воина почти неслышно покинули меня.

Путь к берегу через пролесок давно разведан, и нынче я, не чураясь рассветной влаги и местами грязи, пригибаясь, иногда переходя на ползание, двинулся к воде.

Меня отчасти унизили этим заданием, по факту уравнив с простым дворянином наёмником. Возможно, надеясь поставить в сложное положение. Но я не гордый, с меня не убудет, и полноценно устраивать войнушку, дабы поднять статус происходящего, я не намерен. В конце концов на кону высокое положение, за которое и лично испачкаться можно.

А там ещё посмотрим, на чьей улице будет праздник и кто окажется на коне.

* * *

Пальцы подрагивали и я снова перенёс вес на ноги, надеясь, что порывов ветра не будет. Прошлый чуть не сорвал меня со стены и я еле успел активной вцепиться руками в выбоины в кладке. Чёртов «Мясник» и его люди. Вися на внешней стене под конюшней, я вслушивался в шум наверху. Конюх негромко что-то бормотал, наполняя кормушки лошадей и проверяя их.

Наконец он закончил и вышел. Ворота конюшни почти неслышно скрипнули. Я осторожно полез выше. Ирония в том, что не думал я, как моё увлечение скалолазанием ещё на Земле, отозвётся тут и тем более так. Подцепил кинжалом тяжёлую крышку в стене, сдвинув через щёлочку запор с той стороны, приоткрыв её. После осторожно вставил припасённую палку. Теперь крышка люка, через который сбрасывали лошадиные экскременты и прочий мусор из конюшни, в протекающую внизу реку, оказался распахнут в бок.

Осторожно протиснувшись в склизкий лаз, я прислушался. В помещении рядом было тихо. Лишь негромко фыркали сонные лошади. Я повернулся к берегу. Там, незримый отсюда, затаился среди деревьев и кустов мастер Эйгар. Он прикроет меня на крайний

случай, если дела пойдут паршиво.

Дикая птица, ранее тихо сидевшая в тёмном мешке, вспорхнула, гневно поорав и улетая. Сигнал. Вскоре из-за поворота покажется Айна, несущая штандарт Блэков — обычный, а не магический. Не хватало ещё рисковать последним. Чуть сзади будет неторопливо двигаться... лорд «Ричард Блэк». Вернее другой мой оруженосец — сэр Лиам Нельсон. По комплекции похожий на меня и нынче в моих же доспехах. Картину дополнял закрытый шлем.

Но мне было не до них. Снова прислушавшись, я подкинул небольшую кошку на короткой веревке. Ох, не зря я взял её с собой. Сипя от натуги, я втащил себя по скользкому и дурно пахнущему наклонному настилу внутрь. Несколько секунд передышки и оглянувшись я проверил, не поднял ли тревожность копытных вокруг. Большинство коней с лошадьми меня не заметило, а части было наплевать. Лишь стоящий в конце конюшни крупный конь, видимо самого сэра Мартина, настороженно зашевелил ушами, подозрительно прислушиваясь.

Но спустя несколько секунд он вернулся к кормушке, продолжив набивать своё брюхо. Хорошо, что сброс располагался подальше от него. Некоторые боевые кони опасны даже без седока и вне битвы. Начнет такой «орать», почуяв чужака и пиши пропало.

Распрямившись, стараясь не шуметь, я вышел в проход и, достав несколько пахучих и сочных яблок из мешка на поясе, идя вдоль загонов, поделился «взяткой». Животные косились на меня, но чуя лакомство, переключались с зерна на него. Игнорируя странного типа — меня.

Дойдя до закрытых ворот конюшни, осторожно выглянув в щель, я обозрел внутренний двор этой островной крепостицы. Построенная на выступе, она впоследствии была отгорожена от берега искусственным рукавом, что прокопали местные.

Шириной метров пятнадцать, он не позволял осаждающим подступиться к стенам. Оставалась лишь узкая дорога к небольшому пяточку перед воротами крепости и каменный подъёмный мост, что соединял внешнюю землю с рукотворным островом.

Глухо, из-за моего расположения, донесся сигнал вызова. Это Айна, выдвинувшись по берегу вплотную к поднятому мосту, доносила требование «лорда Блэка», что ожидал поодаль в зоне видимости, но недостижимым для стрелков. Мало ли. От людей «Мясника» можно всего ожидать.

Лорду он не сможет отказать. Тем более если у того есть хоть минимальный повод для вызова. У меня был. Сейчас я мстил за своего нового вассала. Пусть и временного. Хотя — поглядим. Предыдущий лорд, что пожелал вызвать сэра Мартина, коего он изувечил, нынче передоверил мне право мести. О в том числе и этом сейчас доносит Айна воинам сэра Скайнса.

Пока они переговаривались, а посыльный с врат побежал в покои, наверняка уже вставшего «Мясника», я готовился.

В проход напротив дверей переместил бочку, ранее заполненную водой, которая нынче разлилась по полу. Поставив её стоймя — дном вверх, я положил на неё натянутый арбалет. Отличная машинка из кузней Хайдстоуна. Двойная лука, и вертикальное ложе с двумя же стрелами. Приличные деньги, отличная сталь, не самый мощный для войны, но более чем достаточно для текущих дистанций.

Осторожно развязав острия стрел, сняв туго затянутые промасленные мешочки, я пригляделся к чуть блестящей вязкой бурде, которой они смазаны. Перестраховка

перестраховки. Даже если доспех рыцаря будет столь трудно пробиваем, как о том сообщали байки, а силы арбалета не хватит пронзить его насквозь вместе с телом, невзирая на близкую дистанцию — достаточно будет лишь раны. А дальше дело шустро завершит яд.

Подойдя к дверям я стал ждать. Вскоре раздался шум, и на ступеньках каменного терема показался он...

— Проклятие, — пробормотал я. Ранее конечно слышал, что сэр Мартин Скайнс крупный мужик, но всё равно оказался впечатлён.

Под два метра, но не толстый, как говорили злословы. Таким он скорее выглядел благодаря мощным доспехам. Этаким Геракл, чтоб его. Неудивительно, что такую тушу сложно нести со всем его железом даже крупному коню.

Но устраивать поединок вне крепости я конечно не собирался. Пусть конный бой, по слухам, не самая сильная черта рыцаря. Так и я в этом далеко не мастер. А бой пешим, где я довольно силён, уже для самого Мартина явно числился так же сильной стороной. И проверять кто кого — глупо. Особенно это стало очевидно теперь, видя его.

Чуть приоткрыв шире дверь, я отступил в полумрак, присев за бочку, используя её, как упор, и наведя прицел на пустой пока двор. Шум нарастал и несколько секунд спустя в паре десятков метров напротив конюшни показался спустившейся во двор в полном доспехе сэр Мартин Скайнс (*49). Могучий брюнет с уродливым лицом — изборождённым жутковатыми шрамами.

Вот он сейчас обойдёт колодец и, повернув к конюшне, станет ко мне лицом. Это если он решил выйти на коне. Либо сразу пойдёт далее к воротам. И тогда я его упущу. Бить в лоб эту тушу — так же рискованное дело. Потому в последний момент, когда он находился ко мне боком, я спустил дальний спусковой крючок. Нижняя лука арбалета глухо тренькнула, и первый болт унёсся в узкий проём к туше напротив.

— Млять, — ругнулся я. Чёртов рыцарь, будто обладая волчьим слухом, реакцией мангуста и с чуйкой конченного параноика, а может и всем сразу — успел начать реагировать.

Он дёрнулся и болт, место того, чтобы воткнуться ему в бок, с визгом отколоштел от лат, уйдя в молоко.

Стараясь держать себя в руках, вижу, как рево эта машина смерти крутнулась, быстро вычислив угрозу. Тут же рванувшись к конюшне, будто вепрь на стимуляторах и с горящей петардой в зад.

Щелчок — второй болт уносится в набегающий «паровоз». Кто там говорил, что рыцари медленно двигаются или, что сам «Мясник» недостаточно быстр? Хрена с два. Он чуть не увернулся второй раз.

Но нет, болт воткнулся ему в пузо и наполовину уйдя в доспехи. Смертельную рану так не нанести, разве что повезёт, но главное — до тела болт явно достал. Я резко встал, ожидая, что туша врага замедлится и полупарализованная завалится у входа, умирая. И тем непозволительно потерял на том пару секунд.

Ублюдок будто плевать хотел на дорогой с паралитическими свойствами и довольно мощный яд. Он продолжал нестись, вытянув огромный меч перед собой.

Время стало тягучим. События понеслись совсем уж вскачь. Адреналин впрыснулся в кровь и теперь счёт пошёл на мгновения. Тараном рыцарь вломился внутрь, наконец увидев меня. Одновременно с этим я уронил бочку и пнул её навстречу ублюдку.

Понимая, что его огромная туша на такой скорости обладает приличной инерцией, я

дернулся в бок, намереваясь рвануть к люку. А там, скользнув по скату, уйду в воду. И будучи без доспехов, быстро доплыву до берега. Если сверху меня попытаются в это время достать воины Мартина, с ними разберётся мастер Эйгар. А там лес, короткий бег и лошади. Есть план и на такой случай. Пусть и рисковей нынешнего.

Но планы одно, а реальность другое. Какие бы стратегии вы не стоили перед схваткой, она их поменяет после своего начала. «Мясник» явно и сам прекрасно понял, что я могу ускользнуть, а он не успеет завернуть за мной. Он вскинул огромный меч, поразительно резво для его размера, одновременно перепрыгивая катящуюся к нему бочку.

Мне банально повезло. Впрочем, удача, вообще неотъемлемый элемент умений воина. И достоинства успешного вождя. Видимо, меня судьба сочла таковым, либо решила дать аванс на будущее.

В конюшне были довольно высокие потолки, но были там и несколько притолочных балок пониже. Не будь Мартин столь высок, или его двуручный меч так огромен, может он и не попал бы впросак. Но дело завершила бочка. Удивительно легко, для могучего доспеха в который он был одет, рыцарь почти перепрыгнул, катящуюся ему навстречу бочку. Вот только почти в пике прыжка кончик его меча ткнулся в балку, тем остановив его взлёт.

И этим помешал рыцарю, явно легко готовому перепрыгнуть препятствие, нормально его пропустить под собой. Нога Мартина попала на бочку, и он, сыграв пантомиму глубоководного водолаза-эквилибриста, с грохотом осадного тарана воткнулся в стенку загородки. Туша невольно нырнувшего вперёд рыцаря, сломала и дверцу и столб на котором она крепилась. Напугав лошадь за ней.

Успевший сделать лишь шаг и по инерции ещё один, я снова резко поменял план. Пока рыцарь попавший в нокдаун, но уже рычащий в ярости и ворочающийся, пытался встать, я прыгнул на него. Пользуясь тем, что глухо упакованный в тяжёлый доспех воин был укрыт в него почти весь, но без шлема, прицепленного до поры к поясу, я попытался сходу воткнуть ему в район уха свой кинжал.

Вёрткая гнида слишком шустро шевелилась даже сейчас. Мой клинок скользнул по его мощной шее, слегка ранив его, но не более. Теперь оставалось совсем уж идти ва-банк. Я вцепился в воина, по сути почти оседлав, одной рукой уцепившись за его горжет. Мартина это явно взбесило сверх меры. Почувствовал, что время почти вышло и ещё мгновение, и он полностью придёт в себя.

А дальше... Без доспехов и с кинжалом, против одоспешенного и с мечом гораподобного уroda — я обречен. Пусть в тесноте ему и будет трудно орудовать своим дрыном. Зато я потерял возможность отступить и теперь надо побеждать.

Хекнув и послав мольбу к истинным богам, а не их жалким подобиям вроде моего покровителя, я наконец попал кинжалом в чуть приоткрытое надплечье рядом с доспехом. Клинок воткнулся сантиметров на десять. Мартин зарычал, будто медведь в боевой ярости. И наконец встал, подбросив меня и чуть не скинув. Он являл собой просто концентрированный стусток мощи с яростью. И до сих пор не похоже, что как-то реагировал на дорогущий яд с арбалетного болта.

— Собачья кровь! — зарычал Мартин, резво схватив меня свободной рукой, другой продолжая удерживать меч.

Краем сознания я удивился странному ругательству, ранее не слышному. Но это было неважно. Важнее стало то, что я навалился на кинжал и наконец вогнал его по рукоять в тело рыцаря.

Он захрипел, слегка пошатнулся, а пальцы его уже почти скинув меня, соскочили с моей одежды. Но он всё ещё был жив и опасен. Что поражало. Этот нехороший человек, эта, что уж там — падла, поражала своей живучестью.

Потому я, как будто у меня судороги, задергал кинжалом, крутя его в теле могучего воина, будто рукоять ржавой коробки передач в жигулях. Кровь фонтаном ударила мне в лицо, заливая глаза и попадая в рот, раскрытый в попытке не задохнуться от диких нагрузок.

Он ещё стоял, но я почувствовал своим наносным опытом воина, как жизнь Мартина, наконец прорвав мощную дамбу, этого казавшегося только что неубиваемым человека, прорвана. И нарастающим потоком воды жизни, наконец, покидают его тело.

Я спрыгнул, вырывая кинжал из теперь уже точно умирающего тела и резво развернулся. Чувствуя себя роботом, окончательно перешедшим на бездушно-автоматическое и предельно экономно-эффективное движение, метнул во вбежавшего латника кинжал, только что вкусивший жизнь моего невольного врага.

Будто на спокойной тренировке, а не в критичной ситуации, кинжал воткнулся над срезом лёгкого доспеха, почти под кадык воину. Он начал оседать, булькая и выпучив глаза, но не успел упасть. Я пнул его, и бедолага вылетел наружу, освобождая проход. Шаг и крепкая дверь закрывается, пару движений рукой и подготовленный брус, подпирает её изнутри.

Робот, вот кем я сейчас чувствовал. Ноль эмоций, механическая эффективность. Невзирая на пульс, бьющий там-тамами в ушах.

Шаг обратно, наклон и в руках выпавший из рук рыцаря двуручник, больше даже самых крупных из обычных — минимум на пару ладоней. Лёгкий для такой дуры. Мой родной полуторник, оставшийся с Лиамом, весил лишь самую малость меньше. Я бы удивился в другом состоянии этой странности, но не сейчас.

Ногой поправил осевшую тушу, толкнул тело, которое кажется ещё дышало, на сбитый им ранее столб. Хекнув, я рубанул его же мечом по шею умирающего, чётко ударив ему в затылок. Меч врубился в деревяшку, смахнув голову. Мелькнула неуместная мысль, что случись что, я могу подрабатывать палачом — опыт есть. Голова упала, подпрыгнула и замерла, повернувшись ко мне с выражением недоумения, вкуче с яростью, и уставившись покрытым жутковатыми шрамами лицом в вечность.

* * *

Примечание:

(*49) Сэр Мартин Скайнс (по прозвищу «Мясник»).

Рыцарь, которому покровительствует императрица Виктория Бранн.

Рост под 2 метра.

Брюнет.

Часть 3

ГЛАВА 2. Атос или граф де Ла Фер...

Глава 2. Атос или граф де Ла Фер...

Кидаю голову в мешок, горлышко которого тут же затягиваю. Скользя пальцами по обрубку шеи, залитой кровью Мартина, я наконец смог нащупать цепочку. Засранец показушно нацепил символ своего последнего значимого успеха.

Быстро поднеся к лучу света, пробивающемуся сквозь узкое вентиляционное окошко, пригляделся гербу на перстне. Лорд Ральф Перси, нынче трудящийся одним из старших интендантов первого легиона, оказался прав. На печатке выпукло блеснул его герб. Этаким символом значимости — перстень лорда, что «Мясник» забрал у проигравшего ему аристократа, попутно отрубив тому большие пальцы на руках.

Раз уж так получилось, это я верну тому, кто стал поводом для моих нынешних действий. Глядишь, не чуть подыму свою репутацию, но и налажу отношения хотя бы с частью аристократов второго-третьего эшелона, через отмщение за униженного лорда Перси — славного, когда-то воина, а ныне перспективного снабженца. Вообще, мужик молодец — хоть его и лишил «Мясник» возможности нормальной работы с оружием, он смог перезагрузить карьеру.

И нынче лорд нашел себя в снабжении армии. По крайней мере его хвалили за дельность и честность многие. А учитывая, что место значимого снабженца в столичном легионе — золотая жила для злоупотреблений, говорило это о Мэле немало хорошего.

В мощную дверь конюшни ударило сразу несколько тел, но сходу выбить её не удалось. Однако, вопрос решится в сущие секунды. Десяток-другой мгновений и они вломятся сюда. Подтверждая мои размышления, почти одновременно по дверям агрессивно застучали несколько топоров.

Я снова глянул на меч, на секунду возникла мысль, забрать его с собой. Если мои подозрения на его счёт правильны, то он сродни потерянному полуторнику и щиту отца. После смерти Ульрика их так ни не нашли, и люди Блэков пришли к мнению, что их забрала убившая его девка. Удивительно, конечно, как она с ними слезла с четвертого этажа нашей огромной крепости. Даже с учетом найденной веревки.

Она успела добраться до протекающей неподалеку Быстрянки, в месте, где она впадала в очень глубокое озеро. И там во время переправки на другой берег, её джонку потопили рыбаки. Уж так получилось. Хотели как лучше, а получилось...

Главное, утонувшая в Дырявом озере убийца, утащила на глубину заметно более сотни метров всё, что смогла утащить из нашего родового Гнезда. В том числе и, видимо, наборчик из меча со щитом, полученные «геройским» трудом. Жаль, конечно, но не страшно.

Хорошего оружия у меня в оружейной хватало, и хоть я, конечно, не отказался бы от великолепного, но сегодняшняя операция поставила передо мной вопрос ребром — об активном личном участии в таком. На одной чаше лежали в том числе и вещи, вроде сделанных из пресловутого «звёздного металла». А точнее — необходимость оных.

Сделанные из странного сплава, которое обладая великолепными характеристиками, значимо превышающими самую лучшую сталь из Хайдстоуна, было, кроме прочего, несколько легче оной. Будь эта дура из обычной оружейной стали, сомневаюсь, что даже сам

могучий сэра Скайнс смог бы ей нормально орудовать.

Но на другой чаше весов лежал всё возрастающий риск гибели. А даже в моём положении, где смерть лишь перезапуск жизни, идти на неё не хотелось. К тому же не факт, что мне удастся провернуть финт сродни тому, что я смог перед этой жизнью.

И, как белка в колесе бегать на потеху «своему» демону, мне сильно не хотелось. Потому пусть лучше я буду посылать других, чем лично бросаться на врага, ходя по краю могилы. Ну, насколько такое в принципе будет возможно.

Всё же я не рыцарь вроде того же Мартина, а крупный лорд к немалой дружиной. Понятно, что личного участия не избежать — не тот мир вокруг, но подобные нынешней операции надо свести к минимуму, делегируя самые опасные моменты другим. Трусость? Нет — разумная взвешенность. А геройствуют и «адреналинят» пусть отбитые «Мясники».

Но впереди меня ждала вода и рывок от крепостицы и меч в любом случае того не стоил. С такой дурой я точно утону или зарежусь в узком проёме на выходе.

Эти мысли быстро промелькнули. И я немного сожалеюще кинул меч на пол, что покрыт тонким слоем сена, где железка заскользила к стене скрытой в полумраке. А после и рванул к люку. Сзади раздались торжествующе-яростные крики — дверь наконец поддалась, но я уже нырнул в спасительное отверстие.

В концовке чуть не случился конфуз со смертельным исходом. В спешке и из-за склизкой поверхности этого сомнительного выхода, привычного к отходам жизнедеятельности копытных и прочему подобному, а не к крупному человеческому телу с арбалетом за спиной и мешком с головой на руке, я неудачно и слишком рано сбил ногой стопор.

Он всё ещё держал тяжёлый люк приоткрытым, чтобы случись что, я легко мог выскользнуть в него. Притом не застряв в процессе, в следствии чего упав на камни вниз, уткнувшись в крышку и потеряв скорость.

Ещё не выскочил полностью, я сбил палку, уронив крышку. Она хлопнула, как гильотина, чуть не снеся мне пол черепа.

Я отделался малыми жертвами, правда понял это не сразу. На секунду-другую потеряв сознание, моё обмякшее тело ухнуло в воду, как мешок картошки. От удара о поверхность удалось придти в себя. Сильно болело темечко, похоже, именно по нему скользнул край люка, чуть не сняв с меня скальп.

Под водой я попытался сориентироваться, в процессе поняв, что потерял при приземлении арбалет. Жаль, он был хорош, но сейчас это мелочи жизни и нырять за ним, хоть тут и не особо глубоко — точно не буду. Важнее, что удалось сохранить свою жизнь и кожаный мешок, болтающийся на ремешке на моей руке, в котором скучала в темноте уродливая голова сэра Мартина Скайнса.

Выскочив на мелководье я рванул в подлесок неподалёку. Сзади слышались испуганные крики, порождённые свистом стрелы с берега, мелькнувшей на грани моего зрения. Мастер Эйгар выпустил свою стрелу, возможно — уже не первую. И с такого расстояния при его мастерстве — это скорее всего оказалось фатальным, для опрометчиво высунувшегося воина, убитого мной рыцаря.

Это дало мне несколько секунд, во время которых удалось добежать до тени деревьев, укрывшись от взглядов со стены крепостицы, воздвигнутой на небольшой островной возвышенности.

Минуту спустя мы вскочили на коней и уже спокойно, но быстро, поскакали к

основному отряду. Погони я особо не опасался — так как рыцарь убит, а его воины... сомневаюсь, что решат отомстить за него. Хотя, если бы пришлось уходить жёстко и не убив Скайнса, существовал план заманить их в засаду.

Выскочив на дорогу, где к нам присоединились мои оруженосцы, мы наконец перешли на размеренную рысь. Однако, вскоре сзади послышался шум погони, немало меня удивившей. Что же — это их выбор. Я с оруженосцами прибавил ходу по дороге, а мастер Эйгар, уйдя за подлесок в поле по соседству, слегка приотстал.

Так мы и скакали, всё ближе подпуская воинов отлетевшего на тот свет отморозка. Вопли преследователей уже стали прекрасно слышны и я, повернувшись, оценил диспозицию.

Чуть более десятка всадников, лишь часть из которых скакала в доспехах, но главное — ни одного стрелка. Крепкие малые, явно не сброд, а профи. Но судя по отсутствию гербов — ни одного дворянина и того, кто с детства учится сражаться. Да, Мартин не терпел рядом благородной крови.

По предварительной информации у сэра Мартина служили немногим более двух десятков воинов. Чуть больше половины из них составляли бывшие воины из самого боевитого — четвёртого легиона. С ними он ходил в походы, на отличном корабле — тяжёлом охотнике, что стоял нынче на приколе на небольшом пирсе, вплотную к крепости и со стороны реки.

Этакая небольшая ватага отморозков, получившая опыт в основном в войнах и походах на дагийцев. Остальные — воины сильно попроще, оберегали небольшую крепостцу Мартина, пока он отсутствовал. Охраняя, кроме прочего, его жену с малолетним сыном. И сейчас за нами скакали, похоже, первые.

Втроем мы вскочили на небольшой холмик, после же не оглядываясь, рванули вниз по дороге, что плавно поворачивала на север, обходя крохотную скалу. Сзади слышался нарастающий топот копыт — преследователи почти настигли нас, практически висая на плечах.

Вдруг сзади послышались вопли, визг лошадей, и мы тут же начали разворачиваться. Сбоку из-за высоких кустов выскочил из лощины сэр Хок, облачённый в полный рыцарский доспех и сидящий на таком же одоспешенном могучем жеребце. Рядом и чуть приотстав, скакали несколько прочих моих воинов. Отряд, в котором почти все являлись дворянами и принадлежали к самому опасному сословию местного мира.

Часть преследователей из ещё секунды назад умеренно опасных воинов, валялась в куче малой. Никаких ловчих ям и прочих сложностей. Сразу после нашего прохода один из моих воинов, прятаясь за скалой, натянул крепкую веревку, ранее укрытую на дороге. Накинув жесткую петлю с неё на обрубок толстого сука, он тем жёстко зафиксировал её.

Плотно скакавший за нами отряд не успел весь среагировать и половина его на полном ходу, да ещё и скача вниз, влетела в этакий шлагбаум. Несколько воинов кувырком отправились в пыль. Часть из них не подавала признаки жизни, парочка пыталась встать. Остальные сумбурно попытались вырваться, на несколько секунд превратившись в удобную цель. Несколько выстрелов и их осталось ещё меньше.

На вершину холмика, откуда мы недавно спустились, выскочил мастер Эйгар, зашедший противнику в тыл. И пару секунд спустя в спину спонтанному лидеру уже практически впавших в разгром воинов «Мясника», глухо воткнулась стрела. С возвышенности моему мастеру-стрелку было прекрасно видно всю диспозицию.

Когда в остатки наших противников влетел Дункан с сопровождением, бронированным катком сминая сопротивление и начиная скоротечную схватку, Эйгар успел снять еще одного. Я с оруженосцами даже не успел поучаствовать, когда всё закончилось.

* * *

— Зачем? — я недоумённо смотрел на прерывисто дышащего воина лет сорока, в потертом красном плаще и явно оставленном, как память о службе в четвёртом легионе.

— Что? — мутный взгляд воина с трудом сфокусировался на мне. Его мысли явно торопились за грань мира живых.

— Ваш господин мёртв. Вы были в курсе, что я лорд Блэк, а не случайно забредший к вам рыцарь с парой воинов. Я бы прекрасно понял ваше рвение до того, как ваш господин умер, но сейчас-то это к чему? Тем более в таких обстоятельствах.

— Мы не думали, что вас столько, нам сообщили другое, — просипел мужчина, с горечью осматривая стоящих вокруг моих воинов.

Однако, значит подозрение оказались верны и меня подставили. Впрочем, судя по словам воина — нас обоих разыграли, как пешек. Сделав так, что Мартин не сбежал — лови его потом, и притом внушив ему ложную оценку сил противника.

— Ну, допустим, но что вами двигало?

— Сестре ублюдка мы не нужны. Да она нас и ненавидит, как и братца, пока он был жив. Но его она ещё и боялась. Перспектив для нас у неё на службе нет. Зато если продать меч «Мясника», который утащил ваш человек, хватило бы всем нам надолго.

— Постой, — я вдруг осознал, что кое что недопонимаю. — Во-первых, что за сестра, а во вторых... — оборвал я себя, сам догадавшись, что в спешке они не заметили брошенного мной меча в сене. К тому же в конюшне был полумрак и такое вполне возможно. Случайная мелочь — и куча трупов, которым бы жить и жить.

То что они не поняли, кто убил их господина — дело понятное. Тут так не принято. Подобные моим действиям, конечно, дело обычное, не не для человека моего статуса — это удел обедневших дворян, максимум — рыцарей без феода и большой дружины. Однако, осталась странность.

— Так, что за сестра? — тряхнул я за плечо, снова начавшего «плыть» воина. — У Мартина есть жена, а про сестру я не слышал.

— Это один и тот же человек, — прошептал сквозь боль, криво ухмыльнувшись, лежащий в пыли человек.

— Мда, — не зная, что сказать, поднял я взгляд на стоящего рядом Лиама. Оруженосец безразлично пожал плечами, сам недоумевая.

— Сводная, но всё же сестра. Сэр Мартин заделал ей сыночка, а после женился, — заперхал лежащий на дороге.

— Ублюдок даже более ублюдочный, чем это полагали, — хмыкнул я, обращаясь к окружающим.

— То есть вас послала не она? — уточнил я у последнего оставшегося в живых воинов «Мясника», но отвечать мне уже было некому.

Застывший взгляд лежащего, из которого зримо ушла жизнь, смотрел уже куда угодно, но не на меня.

— Что дальше, милорд? — уточнил Хок.

— Возвращаемся. К крепости, где осталась эта то ли жена, то ли сестра, — уточнил я.

* * *

— Зачем нам открывать ворота и сдаваться? — крикнула в жестяной рупор, довольно красивая женщина лет тридцати, лишь слегка высунувшись в бойницу. Она явно нас опасалась.

— Твой... муж, — решил я не обострять, — мёртв. Самые ваши лучшие воины — тоже. Вас там сколько с оружием — десяток? В лучшем случае. И ни один из уже погибших воинов не был равен любому из моих. Оставшиеся же ваши воины и подавно.

— Вас слишком мало, чтобы взять даже такое, как наше... моё, укрепление, — поправилась она.

— Вас тоже мало, чтобы долго защищать его. Впрочем, мне и не нужно брать вас приступом. Вылезти наружу вы не рискнёте. Да и не на чем. А что мы видим вокруг? — крикнул я ей, обводя широким жестом феоде Скайнсов.

Она сверлила меня взглядом, не зная, что ответить.

— Вон стоит славный корабль. Раньше его прикрывала дружина Мартина и стены крепостицы. Сейчас, сомневаюсь, что вы справитесь.

— Вы не сможете его увести, — она пыталась показывать уверенность, но не слишком убедительно.

— Возможно да, может — нет. Зато я точно смогу его сжечь. А вон там, — махнул я на другую сторону реки — напротив крепости, где стояли две отличные мельницы, — один из ваших самых ценных нынче активов и источников дохода. Как думаешь, смогу я привести их в негодность?

— ...

Я даже отсюда видел, как она напряглась, но женщина снова ответила молчанием. А потому продолжил.

— Или ваши богатые поля? Зерно с которых, переработанное в муку, явно приносит немало. А сейчас сухо и очень... пожароопасно, — усмехнулся я по доброму.

— ...

— А дальше на юг ваша деревня, интересно, а сейчас, её есть кому защитить? А те рыбацкие лодки, что видятся чуть ниже по течению? Чем будут зарабатывать ваши люди и откуда вы станете получать прибыль, если лишитесь всех источников дохода на ваших землях?

— Я поняла, хватит. Какие условия и гарантии...

— Вы сдадитесь, я возьму своё, но оставлю вам достаточно, не тронув источники нынешнего дохода. А в остальном — вам придётся положиться на мою добрую волю.

— Добрую, — сарказм буквально сочился из её уст.

— Именно, в отличии от вашего... мужа, Блэки имеют хоть и жёсткую, но не гнилую репутацию.

Я видел, что она хочет напомнить мне о недавнем убийстве своего мужа, но решила не обострять.

— Хорошо, лорд Брэк, полагаюсь на вашу милость.

— Так говоришь его звали не Мартин? — я с сомнением повернулся от стола, где лежала приличная горстка ценностей, доставшаяся мне после вскрытия сундучка из тайника в спальне «Мясника».

Вообще, любопытно, что рыцарь будто всё выстроил так, будто был готов в любой момент сорваться в бега и унести максимум богатств в одном сундучке. Он мог бы вложиться в земли, хоть и хорошо обустроенные, но с такой казной было куда развиваться. Или построить крупнее крепость, в которую посадить больше людей.

Ведь, как оказалось Мартин был довольно богат, и я знавал нескольких лордов из тех, что победнее, которые с радостью бы обменялись с ним казной. Но он по сути вложился лишь в себя любимого. Скупая по максимум любую мало-мальски дельную алхимию, купив отличные доспехи, имея великолепный и дорогуший меч.

Ах да, единственное из значимых трат, что он себе позволил — корабль. Тяжёлый охотник, в отличии от обычного — лёгкого, двухпалубный, и могущий перевозить несколько лошадей. Из-за чего такие корабли имели заметно большую осадку.

Но Венка была самой значимой рекой в Кари и позволяла держать такой корабль. Хотя он, конечно, использовался для выходов в море, что отсюда в нескольких днях южнее и походов к другим землям — за Внезапным морем.

У меня самого была парочка таких кораблей, но чуть попроче — сказывалось, что для рыцаря это был единственный ценный актив такого толка. У меня же кроме них служили и пара легких однопалубных охотника. Один из которых, увы, в паршивом состоянии. Вот его я и заменю текущим. Притом заметно подымая общую силу своего небольшого боевого флота.

Тем более пара кораблей постоянно отсутствовали, уходя в охранении трёх судов — каравелл. Последние, иногда таскали товары, а в другое время, дабы не висеть балластом на балансе, сдавались в аренду, для перевозки нуждающихся — во время тех же походов на дагийцев.

— Он изредка напивался вусмерть, — отвлекла меня от размышлений вдова рыцаря, — а Мартин несколько раз уходил в запой, где-то на неделю, после тяжёлых походов. И рассказывал жуткие вещи, про муравейники, где живут тысячи людей, про стальных драконов, парящих в небесах, про войну в горах, где он штопал друзей и убивал недочеловеков в пещерах.

— И? — уже поняв о чём речь, уточнил я.

— И когда он рассказывал истории из этих безумных фантазий, он называл себя Болеславом. А меня и всех вокруг — куклами, которых и убить не грех. Потом он обычно вырубался, а проснувшись, ничего не помнил.

Она помолчала и с дрожью закончила.

— Он конечно был Мартином, но в своём больном безумии, которое успешно скрывал, придумал себе какого-то Болеслава и его жизнь. Крайне странную и жуткую фантазию. Где он не дворянин, а простолюдин и лекарь, способный плевать огнём во врагов. Мир полный иллюзий сильно больного человека. В который он погружался, когда напивался без памяти.

Болеслав, хм, в Аймоборосе я пока не встречал такого имени. Я попытался вспомнить, вроде бы это польское имя. По крайней мере откуда-то оттуда — из Восточной Европы.

Чёрт, я вдруг соотнёс это с услышанным от Мартина, когда убивал его: «собачья кровь».

Мне ещё тогда показалось это странным. Ну, не ругаются в Аймоборосе так. А теперь понимаю, что со мной сыграл дурную шутку, существовавший тут нюанс с языком, а точнее тем, что слышат такие, как я.

Как же там было, когда я ещё жил на Земле и бывал в Польше? Пся Крев — собачья кровь. Гонористое и высокомерное ругательство пшеков, у которых мы как-то снимали на месяц жильё. Деньги наши хозяин дома брал, но часто бурчал себе под нос, явно в наш адрес именно это.

Ругательство — квинтэссенция того, что западные соседи поляков выразили ранее в схожем по сути определении унтерменш — «недочеловек». И удивительно легко и уже бездумно используемой в самой Польше некоторыми небрезгливыми её обитателями при ругательствах.

Вообще-то к русским в Польше относились тогда нормально и люди там в целом неплохие — не думаю, что что-то изменилось и нынче, но лишь часть их народа. Другая же, меньшая, но более активная, буквально дышала русофобией. Но деньги наши всё же любила больше. Хоть и материла за спиной.

Но это всё неважно.

Итак, я впервые убил своего коллегу — «героя». И то что он поляк — несущественно. С тем же успехом он мог быть шведом или монголом, или русским, в конце концов. Знать бы только, критерии отбора. Любопытно, притащили ли его так же как и меня из Ада, или тут задействована другая схема? Увы, я этого не узнаю. Если только не столкнусь и ним снова. Сохранив притом уже свою память и поняв, к тому же, кто передо мной.

— Милорд, мы заночуем, или...? — отвлѣк меня от размышлений оруженосец.

— Пожалуй, Лиам, мы отправимся нынче. Сейчас закончим, сходишь и проверишь, выловила ли Айна мой арбалет. И пора собираться обратно в столицу.

Я посмотрел на хмуро зыркающего на меня крупного пацаненка восьми лет. Наследничек сэра Скайнса. Будь он постарше, можно было бы заподозрить, что убитый поляк, перескочил в подготовленную для себя тушку. Но хоть я и не знал процедуру и рамки таких возможностей, уверен — пацан чист. Ублюдки, которые нами играют, не станут загонять фигуры в тела, которым до активных действий минимум лет десять.

Пока ты растёшь в тиши семьи — твои враги качаются на поле боя. А потому покровителю не достаётся профит.

Тем более сейчас, когда я забрал многое, нажитое им непосильным трудом. Хотя не знаю насколько наши покровители в курсе текущих нюансов жизни своих «артистов погорелого театра».

Вообще, смотря на историю Мартина, я почувствовал лёгкий холодок предупреждения.

Мог ли я стать таким, как он? Стать циничным и жестоким эгоцентриком, полагающим тут всех вокруг картонными болванчиками из вроде компьютерной игры. Ну, со временем и при определенных обстоятельствах? Мне кажется — нет. Но ещё не так давно, по субъективным воспоминаниям, я не полагал, себя человеком способным довольно легко убить. И не в критичной ситуации и вынуждено, а прагматично и спокойно. Не испытывая особых к тому рефлексий.

Или вот женщина, всматривающаяся в моё лицо, невольно став между мной и сыном — плодом насилия своего родича, но которого всё равно любит. Опасающаяся до сих пор, что я решу убить, как минимум пацана.

У меня ведь осталась в родовых землях Кэтрин. Единственная пока из всех встреченных

тут женщин, которая мне реально понравилась.

В этом, мы с прошлым Ричардом, пожалуй, сходились во вкусах. Впрочем, у нас было много общего, и не случайно я «сел» в него, как в родного.

Была в моей новой сводной сестре, кроме прочего, честность из разряда — думала то, что говорила, и делала то же самое. Это и мужчинам не так и часто свойственно, что уж про женщин говорить.

А с моими особенностями и талантами обычные женщины немного сложны для совместной жизни своей двойственностью. И найти такого честного и цельного человека — редкость. Тем более, когда он обладает и другими достоинствами. От того начинаешь особо ценить подобных.

Но Кэтрин замужем, плюс к тому нынче считается моей сводной сестрой. Не знаю была ли замужем стоящая напротив женщина, когда её забрал к себе аморальный «родич», но остальное слишком много параллелей имеет с моим.

Или вот пацан. Я покосился на лежащий на столе огромный меч бывшего хозяина этих мест. С одной стороны — это оказался действительно меч из «звёздного металла». Переплавить его будет не просто, но возможно. Но стоит ли это делать?

Я достаточно понимаю нынче в жизни, чтобы предсказать, что если после всего я заберу и этот «приз» — тем почти наверняка создам предпосылки для будущего мстителя, в лице пацаненка сидящего неподалёку.

Причём, с учётом обстоятельств и усугублённый культом не только воинов, но и доспехов с оружием, такое не простится. Смерть людей иногда могут простить, тем более все под ней ходим, но не такое. Уж таков этот мир.

Вопрос решается элементарно — «чик по горлу и в колодец». Но это точно был путь самого Мартина. А идти по нему я не хотел.

Раньше я был не готов убивать, как работу делать, но попади в мои руки нечто очень ценное, сомневаюсь, что смог бы преодолеть соблазн. Сейчас я изменился. Это осознание со мной уже не первую неделю. Прошлые жизни оставили свой след. Пусть и незримый на первый взгляд. Как и первые дни адаптации, когда я впитывал воспоминания других, делаясь с ними частью своего нынешнего образа в ответ.

Я вдруг понял, что решение в плане расклада проще. И его можно выразить цитатой старой книги:

«Для Атоса это слишком много, а для графа де Ла Фер — слишком мало». Фразой много глубже, чем это принято понимать обычно. Касающейся не просто статусов этих образов одного человека, но и ментальности, приоритетов, допустимого и много всего прочего, что разрывало человека являющегося одновременно графом пытающемся быть благородным и наёмником-авантюристом, бегущим на посылках у мутных личностей, по не менее спорным делам.

Понял я и другое. Причем уже не эмоционально, как в первые минуты полноценного пробуждения в новом теле и понимания, как меня обманули, а хладнокровно и взвешенно. Эти гнилые игры не по мне. Демон хочет играть? Я пока не знаю как, но я не кукла в шапито Карабаса. Я, чтоб меня, лорд Блэк. Осталось придумать, что с этим делать. Но правила стоит написать свои, потому что чужие, придуманные демонами вроде моего покровителя, дурно пахнут.

— Это твоё наследство, малец, — я чуть двинул, лежащий на столе чёрный меч, кивнув младшему Скайнсу.

Пацан недоуменно уставился на меня, вторили ему и Лиам с вдовой Мартина.

— В мире полно достойных примеров, но твой отец не из них. Потому и кончил так. Не уподобляйся ему — сам выбирай свой путь.

Повернувшись к женщине, продолжил.

— Эти ценности, — кивнув на золото и несколько мешочков с жемчугом и драгоценными камнями, — я забираю, но десятую долю оставляю вам — на текущие расходы. Выживших коней и снаряжение личной дружины твоего мужа, заберут мои люди — это их трофеи. Снаряжение тех кто остался в крепости, я не трону.

Я всмотрелся в её глаза, попутно отслеживая внутреннее состояние женщины. После оценил реакцию пацана.

— Тяжёлый охотник, на котором твой муж ходил в походы — так же уйдёт со мной. Такой корабль тебе нынче не нужен, а мне пригодится.

— Вы обещали не лишать нас источника дохода.

— Вспомни точно, что я обещал: «...не тронув источники **нынешнего** дохода». Нынче корабль не может являться для тебя источником дохода. Муж, который на нём ходил в море, мёртв, боевая дружина его — так же.

Женщина кривовато усмехнулась, принимая мой аргумент.

— И да, мой тебе добрый совет. Оставь произошедшее в прошлом и живи дальше нормально. У тебя остаётся полно всего, что позволит держать уровень жизни. А с таким приданым я уверен, ты найдёшь нового мужа. Без заскоков, что были у прошлого. Выбранного самой, а не... — я многозначительно хмыкнул, не став углубляться.

— Я... постараюсь.

— Уж будь так разумна, это вполне в твоих интересах. А этот меч, я советую продать, но не продешеви. Так ты вернёшь значимую часть из утерянного. Можешь конечно оставить и попытаться переплавить, сделав сыну оружие, либо часть доспеха на будущее. Но сейчас у вас нет того, кого бояться, могущие узнать о такой ценности. А в мире полно тех, кто за подобное легко убьёт.

— Я подумаю.

— Думай, теперь это уже твоя забота. И риски тоже твои и твоего сына. Как и то, кем он вырастит и по какой дороге пойдёт.

— Ах да, — уже выходя, проинформировал я женщину, — я временно заберу тех мужичков из черноногих, что твой муж брал гребцами на свой корабль. Они уведут охотника вверх по течению — к столице. Там я найму свою команду и вместе с моими воинами они вернутся по Венке обратно. А высадив тут твоих черноногих, поплывут дальше.

Объяснять, что корабль выйдёт во Внезапное море, а после уйдёт вдоль побережья на запад до моих земель к моему феодеу, я не стал. Не было смысла. К тому же об этом легко можно было догадаться.

Засим не прощаясь, я вышел. Следовало торопиться и закрыть главный вопрос последних месяцев, пока голова моего коллеги «героя» не протухла. Или мне не подкинули новую подлянку с двойным дном. Остаться в столичном серпентарии далее, я был не намерен и торопился побыстрее закончить тут все дела.

Часть 3

ГЛАВА 3. Компромисс, игры в темную и старые долги

ЧАСТЬ 3

ГЛАВА 3

Компромисс, игры в тёмную и старые долги

Не знаю, кто о чём думал бы в текущий момент, но мне в голову лезли всякие глупости. Торопясь к «Мяснику» я забыл захватить лезвие для бритвы. В результате более чем за неделю подзарос. Бриться в этом мире приходилось опасной бритвой, от чего я всё время опасался перерезать себе горло. В прошлом я таким способом не пользовался — да и достать подобное лезвие стало нетривиальной задачей.

А тут предыдущий Ричард не удосужился эту привычку приобрести, так как его обычно брил слуга. Последних мы с собой на юг не брали, а пользоваться чужим лезвием, я не хотел. Вернувшись в столицу, я только успел заскочить в усадьбу Блэков. Выдернули меня буквально во время помывки. Успев принять лишь душ, вынужден был спешно вытираться и встречать, неожиданно посетившую меня Стефанию Бранн.

— Но к чему такая спешка? — устало вздохнул я. Последние почти десяток дней меня несколько утомили. Вначале отбитой задницей при скачке на юг, а потом возвращением в столицу. Вообще, теперь, после попадания в этот мир, я не разделял романтики путешествия на лошади. И самое большое возмущение подобным передвижением выражало моё сидение. Те кто думает, как это круто, никогда не передвигались долго на конях, да ещё и пусть в частичных, но доспехах.

Оставив в стороне нескольких охранников из гвардии, одна из самых, наверное, приятных принцесс семьи Браннов, присела на веранде моего дома.

— Стоит поторопиться, потому я пришла сама, а не послала слуг. Мама передала «просьбу», — она выделила голосом, что в сказанном скорее доля приказа, — как можно скорее прибыть в малый императорский зал.

Вот так, стоило мне пройти внешние кордоны, а сведения, что я вернулся в столицу, уже долетели до дворца. А ещё говорят, что в Средневековье медленно идёт информация. Когда надо, вполне себе шустро те кому надо узнают о том, что им нужно.

— Но к чему спешить? Я спокойно приведу себя в порядок и уже вечером посетую дворец, доложив о выполнении задачи. И я немного удивлён, что её величество Виктория... — я несколько замялся, но Стефания поняла меня правильно.

— Ричард, ты же не думал, что мама позволит играть против себя так легко, и свершившееся идёт в расхождение с её планами? Мартин давно зарвался. Пользуясь покровительством матери, он всё больше марал её своими действиями. Да, он эффективен... был, но и методы, выбираемые им, и в целом его поведение не очень хорошо отражалось на образе матери. Как по мне, он слишком потерял голову от своего положения. Часто вёл себя не лучше головореза с «большой дороги». А его показательный садизм, пусть и с простолюдинами, стал последней каплей.

— То есть её величество Виктория не в обиде на меня?

— Нет. Теперь ты в её команде и потому я тут.

— Но ведь всё было обговорено и задачу я выполнил.

— Да, но некоторые полагали, что ты не вернёшься. Другие, что решение по тебе даже в случае успеха будет принято другое.

— Меня хотели... обмануть? — я всё же сказал прямо.

Вообще со Стефанией не хотелось вилять и играть словами. Понравилась она мне. Невзирая на статус, эта воительница, единственная среди дочерей Императора, стала действительно приятна мне, как и Кэтрин — моя сводная сестра. Серо-зеленые глаза, доставшиеся ей от роскошной матери, смотрели прямо и честно.

Да и в целом передо мной хоть и сидела аристократка, но без столичной и статусной мишуры. Мизер косметики, которую мог разглядеть лишь внимательный взгляд. Платиновая блондинка — цвет доставшийся её от отца. Ещё в прошлую нашу встречу я не почувствовал в ней игры — естественной для местных обитателей Олимпа. Прямая, спокойная и уверенная, но без самолюбования, как многие тут.

— Нет, но их надежды питал намёк отца, что он решил бросить кость прочим верлордам, наконец решив вопрос давно их раздражавший — со старлордами. И с учётом... — она усмехнулась, опустив подробности, закончив другим, — стоит решить несколько застарелых проблем.

— На мне старлорды прервутся? — напрягшись внутренне, я задумчиво окинул женщину. Формально она была старше меня на четыре года, но я воспринимал её максимум ровесницей. И то из-за того, что она вела себя явно более взвешенно, чем молодые женщины её лет, по сути ещё девушки.

— Не волнуйся, — она искренне улыбнулась. Ты получишь, что было обещано тебе, они — что им.

— И как это возможно? — недоуменно хмыкнул я.

— Увидишь, просто веди себя на приёме спокойно и не возмущайся даже видом.

— А спешка, потому что некоторые узнали, что будет и вполне могут захотеть ударить на опережение. Представители верлордов послали птиц к своим сеньорам. Сами они вынуждены следовать процедурам. И без четкого приказа своих господ шуметь не будут. Но если затянуть до вечера, до приёма тебе могут выдвинуть некоторые претензии, что не просто омрачат, но могут отложить решение по тебе и семье Блэков в целом. Да и в целом может стать не до того. Решаемо, но не стоит давать козыри в руки наших противников.

— ...?

— Неважно, пока. А если решение проведём, то уже и не важно. Верлорды будут вынуждены принять решение по факту.

— Всё же, что за решение?

— Компромисс. Старлордство само по себе, очень напрягало всех королей. Ну, верховных лордов, каковыми они стали после империи.

— Но помня, что даже среди аристократии они всегда стояли заметно выше прочих...

— Да. А тот способ, что выбрал в молодости отец, создав инструмент, который при его желании мог любого из аристократов поднять на самый верх, уравнив с теми немногими, кто там привык стоять наособицу.

— Хм, — я стал догадываться о том, что решил сделать Император, но решил не уточнять. И так на статус за которым приехал в Кардию, я ранее не смотрел. Списывая некоторые вещи в контексте неприятия Блэков на более мелкие.

— Поговорить мы сможем и после, а сейчас лучше поторопиться, — прервала мои размышления Стефания.

Я кивнул и спешно удалился. Заросшим появляться я не хотел, но времени оказалось мало и в торопливости я несколько раз неприятно порезался. Так же в спешке я облачился, и в сопровождении принцессы и её людей, а также десятка своих, торопливо выдвинулся в сторону дворца.

Вообще, сказывалось, что ментальность у меня наносная и корни её из другой среды. А местные аристократы, особенно высшие, оказывается довольно болезненно смотрели на самую перспективу даже допустить возможность обычным лордам встать вровень с ними. И надо помнить, что мой отец, как раз таким лордом в своё время и являлся. И лишь статус пошедшего тогда за простым наследником одного из королей, ставшего в итоге Императором, позволил Ульрику — простому лорду, нехило подняться и расширить наши владения.

Да, из четырех верлордов, Блэки с большими оговорками, могли сравниться по тому чем обладали, разве что с верлордом северо-восточной клешни Кариин. Их глава — Тормунд Эбиз, наверное являлся, наименее, как полагали многие, опасным, да и просто активным верховным лордом нашей страны.

И он единственный, кто из своих коллег по положению, являлся частым гостем столицы. Видимо, продуваемые и крайне малонаселенные земли Эбиза не особо прельщали старикана. А пятьдесят девять лет — вполне уже старость. Северо-восточная «клешня» нашего материка представляла собой довольно унылое зрелище. Хотя, тут на любителя.

Очень много лесов — в которых облака гнуса летом выгрызали чувство прекрасного любого идиота, с чего-то решившего там поселиться. Да и просто там мало людей и мест, где можно нормально устроить крупное поселение. Несколько десятков мелких деревень, столичный городок — на самом восточном побережье, который раза в два уступал даже моему Угловому. Да крупный поселок охотников на самом севере, на берегу Хладного моря у Шерстяного пролива.

Специфическое название узкому проливу, за которым уже начинался северный ледовый материк, дали существа немного напоминающие зубров, правда крупнее, и много более мохнатее. Зимой, когда даже укутанным в толстенные шубы животным становилось неуютно на севере, а пролив промерзал, единственные там крупные наземные твари мигрировали по льду южнее в земли Эбизов.

Там на животных охотились, добывая самую, наверно, лучшую шерсть в мире. Очень теплая, но не душная, прекрасно держащаяся даже в дождь. Она отлично помогала животным существовать в серьёзном холоде и в местах, где были крайне частыми довольно мерзкие метели. Кстати, именно сочетание убойного холода и сильных ветров не давало людям нормально закрепиться на севере. И даже группы охотников, периодически отправляющихся туда — причём не особо далеко, старались проскакивать в редкие затишья серьёзного ветра и режущей кожу и глаза метели.

Основным товаром Эбизов являлись — лес, древесный уголь, жир, смолы, кожа, отличная шерсть, а так же вяленое и замороженное мясо. Впрочем, последние пункты случались сезонно и во многом это не давало верлордству подняться в состоятельности.

Жить там было не ахти, да и просто дорого по ресурсам. Логистика же являла собой плачевный вид. Да и странно было бы другое в их условиях, размерах и населенности. Многие простые жители верлордства, из-за этого, обычно так и не покидали эти земли.

Рождаясь, живя и умирая там же. Но, конечно, дворяне, просто воины и состоятельные ремесленники имели больше возможности по смене места обитания. От того Эбизы страдали ещё и оттоком наиболее дельных людей.

И чтобы удержать минимально нужных, вынуждены переплачивать, как деньгами, так и улучшением прочих условий. А из-за этого самим Эбизам оставалось меньше. Это, понятно, не добавляло Эбизам перспектив и возможностей. Бедными они конечно не являлись, но до прочих коллег не дотягивали. И неблагоприятные условия в которые поставила жизнь их семью, позволило уже Блэкам наоборот — при благоприствании нашего феода, много меньшего чем у них, стать более-менее сравнимыми по состоятельности и возможностям.

* * *

— Здравствуй, Ричард, мои соболезнования по поводу отца, славный был воин. Верный трону и пользы Империи принёс так же немало, — невысокий старикан с довольно приличным пузом и короткой мощной шеей, смотрелся скорее торговцем, чем одним из умелых, пусть и в прошлом, воином. Почти на десяток сантиметров ниже меня, шатен, чья борода уже поседела, но верх пока держал былой цвет (*50).

Смолянистая пихта — так звучала для меня его родовая фамилия в условном переводе. Ну, мне более привычной будет просто — Тормунд Эбиз. Единственный верлорд, что нынче лично присутствовал в столице нашей державы. И неудивительно, он чаще бывал тут, чем в своих землях. Однако то, что он вполне неплохо ко мне и Блэкам относится, я не знал.

Как-то ранее я в принципе убрал его за скобки, оценивая расклады в Империи. Выдал в своей голове ему определение — «моя хата с краю» и не особо сильный игрок и успокоился.

Невольно воспринимая Тормунда ещё и через звучание фамилии, и учитывая его частые визиты в столицу, я ожидал некую «смолянистость» во взгляде — масляность. Некое свойственное столице двойное дно, пресыщенность и высокомерие. Однако, как мне кажется, сильно ошибся. Родись он нынче на Земле в обычной семье, возможно стал бы лесорубом.

Спокойный и твердый взгляд серых глаз изучающе пробежался по моему лицу. Старик хмыкнул, оглядев несколько неловких порезов и чуть подсохшую кровь на них, но в остальном оставил это без комментариев.

— Верховный лорд Тормунд, приятно познакомиться лично, — вежливо и чуть ниже чем он мне кивнул я старику. Не стоило забывать, что пока мой статус на ступень ниже чем у него. Пусть и осталось этому неравноправию, если я правильно понял намёки принцессы, всего ничего.

Мы вошли внутрь малого зала, и мне сразу бросились в глаза изменения в нём.

Чуть сбоку, где обычно восседал совет лордов, всё осталось без изменений. Зато напротив входа и в глубине, где стоял массивный высокий трон, обрамлённый несколькими крупными костями неведомых тварей — похоже рёбрами, в окружении нескольких тронов поменьше — произошли перемены.

На центральном, где раньше восседал дряхлый и больной Император, нынче сидел Гидеон Бранн. Невзирая на свои шестнадцать лет, парень, что накануне получил рыцарскую цепь, старался выглядеть максимально зрело и величественно. От чего хотелось улыбнуться, но я удержался — это выглядело бы минимум вызывающе, а максимум пренебрежительно.

Чуть сзади, на троне пониже, восседал сам Император, либо, если я правильно понял расстановку — нынче уже официально передавший власть своему самому младшему сыну. Тому, которого успел зачать уже будучи стариком. И коего спешно, из-за разных проблем с его двумя старшими братьями, последнее время натаскивали на роль приемника старого Анантеса. Впрочем, пусть и поздно, но подозреваю, что всё оставшееся ему время Анантес сможет подруливать своим младшеньким, попутно подкрепляя его легковесность своим авторитетом.

По бокам нового Императора — на тронах поскромнее, восседала пара императриц. От Виктории веяло добродушием, расслабленностью и железобетонной уверенностью — ну, ещё бы, её статус резко пошёл в гору. А вот Анжелика смотрела на меня хоть и спокойно, но чуть хмуро. Но вот момент прошёл и её лицо стало почти нечитаемым. Хотя в глубине этой стерженьки врубился «изучающий прожектор».

Теперь она оценивала меня немного с других позиций. Похоже, прекрасно зная, чем закончится эта встреча. И если, как мужчине мне такое изучение льстило, то вот, как человеку разумному и давно прошедшему пубертатные закидоны — напрягло очень сильно.

* * *

Обычные дворяне, которых тут награждали, либо повышали в статусе до рыцаря, стояли внизу у возвышения. Лорды же — на первой широченной степени ведущей к трону. Сами троны стояли на этих двух невысоких, но широких платформах. По жесту Улисса — старшенького Виктории, главы совета лордов и столичного главы, я не только подошел к ступеням, но и поднялся на одну. Тихий хмык со стороны Улиса и скосив на него глаза, оценив направляющий взгляд, я сделал несколько шагов и встал вровень с поднявшимся с трона Гидеоном.

Подросток еле заметно указал кистью и я опустился на колено перед тронном. Едва слышно прозвучала новая подсказка от стоящего сзади Улисса и я положил руку на сильно выступающую вперед трона длинную кость океанской твари. Тем как бы опираясь на сам трон. Две таких сильно изогнутых кости — метра четыре с хвостиком в длину, шли по бокам императорского трона. Низ их лежал вдоль пола, остриями уставившись на посетителей. Верх же возвышался высоко над спинкой трона.

Пришла неуместная и глупая мысль-сравнение, что трон, при извращенном воображении, можно принять за огромное кресло-качалку. Разве что качаться оно не могло, стоя, как влитое. Да и выглядело вблизи действительно впечатляюще. Не хватало для завершения композиции разве что пару черепов, что стоило надеть на острия чуть желтоватых костей, кончиками уставившихся в высокий потолок зала.

Мою участие почти не требовалось, и я выполнял роль статиста. Пока подросток в короне выдавал экскурс в прошлое, когда его отец создавал институт старших лордов, опустив причины для оного, я старался укрывать покарябанное бритъём лицо. Похоже, убирая подсохшую кровь, я невольно снова вынудил порезы кровоточить.

Потом Гидеон перешёл на то, что мол Империя уже повзрослела и теперь не нуждается в таких подпорках. И тем по факту поставил точку в старлордстве. Не предупреди меня Стефания ранее, тут бы я мог среагировать по разному, и Бог знает во что бы это вылилось.

Почти неуловимо запнувшись, Гидеон протянул руки и взял у подошедшего Улисса,

склонившегося в поклоне перед младшим братцем, с парчовой подушки с золотой бахромой тонкую корону.

— Клянёшься ли ты, Ричард Блэк, верно служить мне и Империи?

— Клянусь, — наконец подал голос и я, краем глаза пытаюсь понять по лицу стоящего рядом Улисса — как он реагирует на возвышение своего самого младшего брата.

Похоже, он вполне нормально принял произошедшее. Видимо, его вполне устраивал нынешний статус главы столицы и совета лордов. А с другой стороны, сколько там осталось Анантесу? И кто после него станет для Гидеона опытным взрослым советчиком — тем получая свой кусок влияния пусть и из тени малолетнего императора? Понятно, что императрицы тут своего постараются не упустить, но само положение Улисса естественным образом толкает его на эту роль.

И одно дело жёны императора, а другое — родная мать и тетя. И если Виктория при смене статуса, пожалуй, немного выиграла, то вот Анжелика наоборот просела. А вот Улисс минимум сохранил положение, но получил перспективы стать при Гидеоне, причём в недалёком будущем — «серым кардиналом». Может в этом дело?

— Встань — один из первых у трона, — торжественно провозгласил Гидеон. И тем напоминая стародавнюю традицию основания Империи. Тогда четыре короля и новоявленный Император так же стояли тут на возвышении, и Анантес — молодой вождь огромной армии, воссел на трон, а короли подтвердили подчинение — пусть и не одновременно, привстав на колени там, где нынче стоял я. Первый среди равных. Ну, почти равных. Особенно учитывая, что за тогдашним Императором стояла серьёзная сила.

— К нам присоединился верховный лорд Блэк! — торжественно ткнул в плиты зала массивным посохом Улисс, тем будто ставя формальную точку в церемонии.

Ещё утром в Империи было четыре верлорда и один князь. Пятеро высших аристократов, что первые после императора. А теперь нас стало шестеро. Император и его шестёрки, такая несуразная саркастичная мысль пришла мне в голову, пытаюсь бороться с пафосными лицами вокруг.

«Заткнись уже, болван», — самокритично подавил я совсем уж неуместное, спускаясь вниз к аристократам, подошедшим для нового приветствия. Трое лордов, представителей отсутствующих верлордов, Тормунд, что лично присутствовал на происходящем, барон, что тут от лица князя и несколько прочих.

Чёрт, теперь мне придётся найти лорда, что будет представлять уже меня и постоянно находиться в столице. Ранее этого удавалось избегать, при всей статусности отца, сам институт старших лордов стоял наособицу. Но теперь меня встроили в чёткие рамки и без лорда в роли моего представителя не обойтись.

Мысли заметались, перескочив на Трейвов, может подтянуть их? Или назначить представителем нашего лорда-консорта? А не воспримут ли это за оскорбление — всё же он неполноценный лорд, а по происхождению и вовсе из бывших престолюдинов, пусть и из уважаемых кузнецов.

Да, Господи, чего я такой дурак-то, у меня же есть в вассалах лорд! Чего-то я о нём забыл. Тот, кого я взял в таковые для повода с делом «Мясника». Хотя изначально вассалитет стал отчасти формальным, но были мысли предложить ему продолжение вассалитета и переезд в земли Блэков. Как специалист по логистике он довольно умелый, а у меня в ближайший год прогнозируется расширение движения по моим землям всего и вся. Ранее я планировал перекинуть это на лорда-консорта, но лучше доверить это специалисту.

Однако теперь, единственного на текущий момент полноценного лорда среди всех моих вассалов, можно сделать в Кардии представителем Блэков при совете лордов. Вообще, лорд Ральф Перси показался мне вполне дельным специалистом и просто нормальным человеком. Может произошедшее с ним в истории с чёртовым Мартином вправило ему мозги, а скорее он перестал пытаться прыгнуть выше головы и повзрослел.

Тридцать пять лет — вполне расцвет для мужчины. Если бы не травма, которую Мартин Скайнс нанёс Ральфу, его ждала другая карьера. Но беда принесла и пользу — мужчина нашёл себя в снабжении и логистике, показав там довольно неплохие результаты. Притом ухитрившись не сильно замараться при огромных соблазнах.

И если вариант переехать ему в мои земли оказывался спорным, по сравнению с текущим местом одного из главных снабженцев первого легиона, то теперь мне есть, что ему предложить. Место в совете лордов, как моего представителя, сильный карьерный рост. Да, по деньгам это может и чуть меньше, но по власти и возможностям, явно больше.

Переквалификация слегка изменила Ральфа. Почти с меня ростом, ранее крепкий и красивый мужчина слегка схуднул, а постоянная возня с бумагами и цифрами, привела к тому, что теперь его голубые глаза обзавелись очками — примитивными, но помогающими его немного ухудшившемуся зрению (*51).

Решено, так и поступлю. Задерживаться в столице я не хочу, дела не ждут, да и напряг меня интерес со стороны Анжелики Бранн. Уж больно он показался сродни вниманию самки богомола.

* * *

Косвенный плюс ситуация оказался в том, что я вторым — сразу за Тормундом Эбизом, из высшей аристократии принёс присягу новому императору. А четверым оставшимся, теперь требовалось совершить немалое путешествие в столицу, чтобы подтвердить уже свои присяги. И у меня засел вопрос, а так ли легко пройдёт смена седалища на троне?

Опосля пришла и другая мысль. Спешка нужна была не только мне. Шустро провернутая смена на троне, требовала хотя бы базовой легимитизации. И по факту, кроме решения самого Императора, о котором конечно знали, но полагали более поздним, случившееся укрепило клятвой двух высших аристократов. Тормунда и моей. То есть мы признали нового Императора. И произошло это так обыденно, что я лишь сейчас понял, что игра была сложнее и никто не стал бы так париться, если бы дело касалось лишь только меня.

Не то, чтобы это была обязательным — Гидеон являлся официальным наследником и ему накануне вполне легитимно надели рыцарскую цепь, что открывало парню, при его происхождении, дорогу во власть. И не сказать что подобное служило гарантией от проблем в дальнейшем. Но произошедшее сходу усложняло возможную бузу и укрепляло власть Гидеона, и тех кто его продвигал.

Первый шаг, а там посмотрим. Все получили, что-то своё. Ну, я остался не в накладе, а потому спокойно смотрел на то, что меня использовали отчасти в тёмную.

День омрачила лишь одна новость. Так как во дворец на приём я пришёл в сопровождении всего пары оруженосцев, нескольких остальных воинов пришлось оставить ожидать меня снаружи. Они ждали меня через просторную площадь перед дворцом в

гостином дворе. Переться потом через огромную столицу к своей усадьбе всего втроём, меня не прельщало. Ни по статусу, ни с учётом безопасности.

Главой отряда я оставил дону Хармса. И вернувшись выяснил, что пока отсутствовал, на моих людей напали и есть жертвы.

* * *

В принципе, Эд не жалел, что в своё время решил пойти под руку Ульрику Блэку. Серьёзная защита, приличные деньги, высокое положение, опять же. А что потребовалось работать против «своих» — да наплевать. И никакие они ему не свои. Немало он вздернул за последние годы тех, с кем раньше спокойно попил бы пивка и раскинул картишки.

Спокойная жизнь слегка на отшибе несколько расслабила его. Вначале его развели на сомнительные дела и самое обидное, не за такие и большие деньги. Ещё когда соглашался, интуиция говорила — не связывайся. Так нет же: «золото лишним не бывает». Боком ему вышла старая присказка.

Старый Ульрик, который отошел от дел и спокойно доживал в тиши родового замка, погиб. А наследник, чего легко можно было предсказать, вступил в права, будто у него шило в заднице.

Эд быстро понял, что спокойные деньки закончились, как только увидел вернувшегося Ричарда. А уж когда они припёрлись в столицу, то напряжение не отпускало постоянно.

Именно последнее его и спасло. Ему ещё по дороге сюда казалось, что он увидел знакомую харю. Потому пока остальные сели внизу, он не пожадничал и снял на день комнату. Подтащив к двери тумбу, Эд сел за стол лицом к окну, разложив заказанную еду.

Когда дверь сзади резко распахнулась, он не удивился, а лишь вздохнул поглубже, чтобы громко крикнуть, одновременно схватил прислонённую к столу секиру. Торопыга, что пытался влететь в распахнутую дверь, получил неприятный сюрприз. Массивная дверь ударила в тумбу и, почти не потеряв в скорости, отскочила, приложив убийцу. С приятным слуху шмяком, тот улетел обратно в коридор.

Второй был осторожней, но ненамного, видимо подумав, что это сам Эд стоял за дверью. Он навалился на дверь, попытавшись опрокинуть препятствие. В итоге замялся в проходе и дал время Эду подскочить и с криком призывающим сидевших внизу парней Блэка, обрубить часть стопы вторгнувшегося, которую тот просунул в проём.

Вопль бедолаги и сместившись, Эд ткнул того кончиком секиры в лицо, а после пинком вышиб, освобождая проём. Сзади раздался звон и через окно ввалился очередной визитёр. Эд успел метнуть секиру, пытаясь одновременно увернуться. Коротенькая стрела вошла ему в плечо и утешало лишь то, что в ответ секира воткнулась в живот смутно знакомому шибздику.

Мелкий стрелок с хрипом согнулся и успел лишь поднять взгляд, оскалившись, когда подскочивший к нему Эд, с носка пробил тому чуть ниже челюсти. А после со злым удовольствием выдернул из обмякшего тела секиру. Да так, что кровь струёй залила всё вокруг, а сам Эд еле успел увернуться от этого фонтана удовлетворения.

Развернувшись на хрип, шериф столкнулся взглядом с Махди, который напросился с ними, чтобы посмотреть дворец, да и закупиться на центральном рынке какой-то экзотикой. Южанин спокойно и даже равнодушно возвышался за замершим в проходе незнакомым

воином, что секунду спустя обмяк, опав на пол, как усталый осенний лист.

Махди всё так же молча нагнулся, вытер нож о куртку незнакомца и, слегка кивнув Эду, плавно, но шустро вышел.

— Мда, а кок то непрост, — хмыкнул шериф и вспомнив, что нападавших может быть больше, рванул наружу, к прочим людям Блэка.

* * *

(*примечания):

(*50) Тормунд Эбиз (пихта, смолянистый) — верлорлд северо-востока.

59 лет.

172 см.

Шатен.

Добродушный пузан с жесткими серыми глазами.

2 сына (40 и 35 лет) и одна дочь — Карла Эбиз (29 лет).

(*51) Лорд Ральф Перси.

35 лет.

178 см.

Голубые глаза.

Бывший снабженец первого легиона.

Потерял большие пальцы рук в схватке с «Мясником». Стал вассалом Ричарда, как повод для вызова Мартина Скайнса. Аристократ, которого Ричард решил сделать своим представителем в совете лордов.

Часть 3

ГЛАВА 4. Мир в глазах смотрящего и цепь решений с совпадениями

ЧАСТЬ 3

ГЛАВА 4

Мир в глазах смотрящего и цепь решений с совпадениями

Я поймал себя на мысли, что занимаюсь всякой хренью. Сидя в гостинном дворе, размышляю, как собрать своих людей, возможно нанять кого из местных и пойти в катакомбы, где засели уроды, возомнившие, что могут убивать моих людей.

Ах да, мой одноглазый вассал — дон Хармс, именно он послужил причиной того, что у стены лежали два тела в моих цветах, а еще один весь забинтованный хлестал настойку, которой его поил местный алхимик.

В своё время парочка дворян с низкой социальной ответственностью вынужденно покинули Кардию, разойдясь в «вопросах Святого Писания» с местными авторитетами из криминальной изнанки этого яркого столичного мира. Одним был Эд — катала, альфонс и громила, вторым Эстебан — убийца и головорез с довольно острым умом.

С собой я взял лишь Эда и мне даже в голову не пришло, что несмотря на прошедшие годы и то, что он нынче являлся моим вассалом, местные отморозки решат «охладить» старину Эда до полного остывания.

А старые дружки, как раз посчитали наш визит хорошим поводом, чтобы рассчитаться с Эдом по старым долгам. Эд выжил, хоть и получил ранение. Зато погибли другие, никоим боком к его былым делам не относящиеся.

Можно винить самого дона Хармса, но это я плюнул на такую вероятность, сочтя её ничтожной. Хотя и знал о его прошлом.

Проклятие, я только вернул себе высокий статус, даже упрочил его. Успел во время короткого празднования договориться в Совете лордов о мосте, что снова свяжет мои земли с верлордством Плюсио. А точнее — с Трейвами и уже через них с указанным богатым феодалом.

Новой власти требовалось усилить тех, кто противостоял порождающим угрозы уже ей. Самому опасному своему... нет, не противнику, но тому кто имел силы и амбиции для раскачки лодки власти.

В теории, конечно, любой из верлордов, да, теперь даже я, мог испытывать амбиции на счёт ослабевшей верховной власти. Пусть и временно, да и ранее, последнее десятилетие, её не назвать сильно крепкой. Но сейчас наступил особо важный момент уязвимости трона.

Но на практике существовала масса причин, которые именно двоюродного брата нынешнего императора — Ансельма Бранна выводили в первые ряды оппозиционеров. А если учесть, что верлорд Бороса годился по возрасту в отцы Гидеону, дело лишь ещё больше усугублялось.

И тут такой лёгкий удар в духе — разделяй и властвуй. Двадцать лет назад верховная власть прикрыла глаза на разрыв этой довольно важного логистического пути, но сейчас расклад снова сместился уже в нашу пользу.

Потому мне и на удивление легко удалось решить вопрос с важным мостом. И дело за малым — построить его, в процессе окончательно перетащив уже моих родственничков Трейвов под свою руку.

А теперь вместо важного, я маюсь дурью. Стоит поступить по другому. Я знаю, что поручу лорду Перси первым. Как мой представитель, а так же человек с хорошими связями в столице и первом легионе в частности, он легко справится. Ну, надеюсь.

А если нет, то стоит подумать, а не ошибся ли я в его оценке? И понять это было бы неплохо до того, как мне потребуется от него, что-то более сложное и важное.

Пусть он займётся вопросам связанными с убийством одних моих людей и попыткой ликвидации другого. А я займусь задачами уже по своему уровню.

* * *

Венка осталась позади, и мы, наконец-то, вышли в воды Внезапного моря. По правую руку раскинулась большая низина, что периодически, когда Венку особо сильно напивали потоки с гор во время сезонных дождей, заливалась водой. Потому небольшой, но важный для региона городок расположился на побережье дальше на западе.

Именно там многие из столичного региона ходящие в походы на юг скапливались, а после, садясь на корабли и суда, уплывали на юг. И там же стояли верфи и сухой док Ансельма Бранна, на которых он делал и чинил, как свои, так и суда принадлежащие другим.

Таркхолл, что возвышался неподалёку — был городом вассальным Ансельму Бранну. И располагался он почти в трёх днях пути от столицы Боросского верлордства, стоящей на северо-западе от него, чуть в глубине материка, километрах в ста отсюда.

Проживало в нём, вроде бы, около десяти тысяч жителей. Важный морской и транспортный узел, казалось бы, само положение вело к его расширению, но нет.

Не особо удобное место для ведения хозяйства вокруг, а потому Таркхолл так сильно и не разросся. Однако, уж больно тут удобное место для порта. Потому небольшой, но от того не терявший важности город и возвели.

Мы шли ордером из одного корабля, доставшегося мне от сэра Скайнса и пары небольших судов — транспортных шлюпов, которые нынче везли людей. У меня, конечно, были свои строители и мастера, но явно недостаточно. А требовались и просто квалифицированные рабочие. Если я, конечно, не хочу растянуть строительство новой логистики на год, а то и два.

Поначалу я думал взять в аренду пару подобных простеньких судов, чисто для того, чтобы они довели людей до моих земель, а после пусть делают, что хотят. Однако гильдейцы, ох уж эта столица, плюнуть нельзя, чтобы не попасть в очередной профсоюз, заявили, что нынче не сезон ходить с запада на восток. А с учетом этого, им особо нечем будет загрузиться на обратный путь.

Но если я заплачу в два конца... Ах нет? Но вы же понимаете, что кроме того есть пираты, которые в последнее время снова активизировались, а потому легко можно потерять эти две скорлупки, ничем особо не защищённые. И кто будет платить охране?

В итоге мне надоело и, прикинув, что проще старенькие суда тупо купить, пусть и немного переплатив, я так и сделал. К тому же пусть не сейчас, но весной, когда широкая и мощеная дорога с мостом будут сделаны, а из Плюсио напрямую через нас пойдут товары к

побережью, то даже такие суда пригодятся.

В конце концов уже в планах большие и каменные склады в бухте Клыка. Ведь мало ли что — пожары нынче тот ещё бич. Тогда весной они и пригодятся. Отобьются быстро, а потом один профит пойдёт.

Судёнышки так себе, но на несколько лет их точно хватит. Надо будет ещё подумать над расширением своих морских сил. Как транспортных, так и боевых. А там глядишь, можно будет и на одну, а то и две полноценных каравеллы накопить к тем трём, что уже есть. А это уже серьёзно увеличит возможности перекидывать, что угодно и куда угодно.

* * *

— Похоже, дымит и нехило, милорд, — взглядываясь вдаль, заметил Чарльз Валк — капитан, которого мне нашли в столице.

Под полтинник, и почему-то гладко выбритый крепкий мужчина, кажущийся довольно опытным. Мне почему-то казалось, что опыт и окладистая борода должны были идти вместе. По крайней мере среди капитанов кораблей. Всё же не гражданские суда.

Но, видимо, это какие-то мои закидоны из прошлого. Рекомендации у этого морского волка оказались хорошими, да и пока повода сомневаться в себе он не дал.

Я достал из чехла трубу и взгляделся в удаляющийся берег. Уже еле видимый. Вот же зрение у Чарльза, чтоб его. Действительно, дымит, что-то в районе остающегося северней Таркхолла.

Я поразмышлял, мы пока не так и далеко ушли от берега, да и город ещё не прошли. Любопытство пересилило и я отдал приказ о коррекции курса.

* * *

Обычно полный всяких рыбацких шлюпок, нынче порт переживал не лучший момент в своей жизни. К пирсам присоседились пяток крупных катамаранов. А нет, приглядевшись в трубу, я заметил слегка торчащую из воды, поодаль от пирсов, мачту шестого. Похоже, хоть пираты и явно подловили защитников, но легко высадиться не смогли.

— Странно, — хмыкнул стоявший рядом Чарльз, доставший свою, пусть и попроще моей, подзорную трубу.

— Что именно? — повернулся я к нему.

— Жадность, глупость, самоуверенность, сложно сказать, что из этого подвигло пиратов не оставить никого на внешнем охранении, кроме одного явно потерявшего и своё место на рейде, и ослепшего.

— Пираты, параноидально не верят даже своим. Пошло удачно, вот и торопятся унести всё что можно, не желая стоять в стороне, — заметил, тихо подошедший к нам сэр Хок.

— Не стоит их недооценивать, пять больших катамаранов, да и с шестого наверняка многие могли доплыть, — бросил в пустоту капитан, косясь на меня.

Похоже, моряк посчитал молодого аристократы увлекающейся натурой, могущей попасть под влияние своих эмоций. Или просто прочитал у меня на лице размышления, но понял их неправильно.

А я хоть и думал о происходящем на берегу, но в другом контексте.

Вот сейчас пираты грабят и убивают людей моего по сути врага. Но ситуативного и не совсем-то и врага. Ну, хотел меня убить, кто не без греха, подумалось с сарказмом. Однако, сколько я читал и видел раздробленности, когда рознь между своими, позволяла внешним силам раз за разом наносить таким сообществам и странам ущерб. Немало.

И подумалось мне, что эмоции говорят пройти мимо и даже порадоваться в духе: у соседа корова сдохла — мелочь, а приятно.

Но как же это ничтожно. Не стоит ли показать жест благородства Ансельму? Наверняка ему донесут, кто помог предотвратить ограбление его вассального города. Ну, точнее пригорода, сам-то Таркхолл заперся.

Силы же которыми он поначалу пытался пресечь рейд пиратов, частью лежали на пирсе, кто-то наверняка валялся дальше среди складов, а остальные, наверняка, отступили к крепости и укрылись там. Благо возможностей у пиратов вскрыть такое мощное укрепление не было.

— Позовите дона Эйгара По, — бросил я через плечо, продолжая изучать берег, периодически посматривая в сторону пару наших судов, что замедлившись, неторопливо покачивались на волнах в паре километров южнее.

— Господин, — к нам наконец подошёл мастер-лучник.

— Глянь, сможешь с ребятами, пока пройдем мимо, поджечь им снасти? Но чтобы не слишком близко и шустро.

Мастер поизучал, прикинул и утвердительно кивнул.

— Вполне, милорд. Если хорошо подготовиться. Они явно увлеклись, и даже, когда заметят угрозу, не успеют. Но лучше убрать всех кого можно с палубы, и неплохо бы правый борт дополнительно укрыть щитами. Мало ли, вдруг там есть хорошие стрелки, а то и стреломёты.

* * *

Дозорный в люльке увлеченно наблюдал за суетой на берегу, потягивая из бурдюка дорогое вино. Это вам не паршивое пиво, смакуя, думал парень. Мысленно он уже тратил свою долю, когда его привлекли крики нескольких пиратов на берегу, что ломанулись к кораблю.

Несколько секунд парень вглядывался, ища всадников, от которых они убегали. Пока не понял по их жестам, что угроза идёт с другой стороны, Он резко развернулся, раскрыл поражённо рот, и даже потянулся к тревожному колоколу.

И под глупую мысль, как его накажет за промашку капитан — Одноухий Мортимер, вылетел из гнезда на вершине мачты, получив в грудь тяжёлую стрелу из «горыныча».

Несколько матросов на палубе, так же услышавших крики с земли, успевшие увидеть хищно летящий неподалёку мимо ряда кораблей у пирсов красавца тяжелого охотника, рванули кто куда. Одни с чего-то подумали, что сейчас будет абордаж, хотя охотник явно шёл курсом мимо, другие схватились за дальнобойное оружие.

Несколько пиратов сумбурно бросили дротики, щедро вставленные по бортам, но расстояние хоть и близкое, явно оказалось далёким для такого оружия. Несколько человек выстрелили из луков, но их стрелы бессильно ткнулись в высокий ряд щитов, идущий по

борту крупного охотника.

Парочка бросилась к мощному стреломёту с гарпуном, стоящему на носу, но тут же в бок одному прилетела длинная стрела с чёрным оперением, а несколько секунд спустя, такая же участь постигла другого умника. Мастер Эйгар с такой дистанции в принципе не промахивался.

В пару десятков секунд, корабль который должен был караулить угрозу с моря, но профукавший её, оказался с выбитыми зубами. ненадолго, так как с берега, шустро и улюлюкая, тем нагнетая свою смелость, уже стягивались пираты.

Однако, если они думали, что им предстоит схватка на берегу, то фатально ошиблись.

Залп, новый, охотник поймавший ветер в порса, пенил воду в стороне от кораблей пиратов. И раз за разом с него взлетали горящие и чадящие стрелы. Вот корабли у пирса кончились и охотник начал всё больше забирать в сторону моря, уходя к уже почти скрывшимся с глаз паре судёнышек. Впрочем, быстрому и мощному кораблю, да ещё в отличном состоянии, нагнать пару немного пузатых шлюпов, окажется делом не сложным.

А сзади у пирса разгорался огонь.

Уже, когда катамараны просматривались даже в трубу с трудом, я оценил свою благородную авантюру.

Сейчас она уже не выглядела такой безопасной, невзирая на всю кажущуюся в процессе лёгкость. Но хорошо то, что хорошо кончается. Из пяти ранее бывших в строю больших катамаранов, пара полыхала, как факелы на ярмарке, огонь со снастей на них явно перекинулся на корпус. Еще на двух огонь почти потушили, но ценой гибели парусов.

Частично отделался лишь последний. Главный парус, похоже, потерял и он, но в остальном отделался по минимуму. Ну, главное, в таком виде они за мной точно погнаться не смогут. Да и вассалы Бранна их теперь легко достанут. Всяко в таком положении пираты мало что способны будут вывезти и обречены сдаться.

Теперь дело осталось за малым. И с чувством морального удовлетворения от хорошего и благородного поступка. С капелькой превосходства — уж наверняка сам Ансельм на такое не способен, он бы пиратам ещё и помог, окажись на моём месте, я пошёл в свою каюту.

Всем хорош охотник убитого мной «Мясника», но даже единственная нормальная — по сравнению с прочими, тут каюта, оказалась немного тесноватой. Спать можно, перекусить вполне, но полноценно жить — так себе удовольствие.

Похоже, при всех своих закидонах, Мартин Скайнс или, как он там в реале — Болеслав, был довольно аскетичным типом в походах. Вероятно, привык этому на военной службе в жизни на Земле.

* * *

— Тварь, малолетний гадёныш, вот надо было довести дело двадцать лет назад до конца и вырезать до корня это семя предателей Блэков. Так-то он решил отправить мне извещение о своём становлении верховным лордом. Сопляк, пользуешься тем, что увидел удачный момент и думаешь, что раз сейчас не до тебя, я забуду? Ладно, придёт время и мы посчитаемся. Теперь это личное.

Желчный мужчина слегка за сорок прохаживался по мощёному берегу, изучая последствия произошедшего. Люди старались держаться подальше, и не попадать под руку

своему господину — Ансельму Бранну, раздраженно шипевшему себе под нос, что-то явно негативное.

Дурацкая ситуация. Ансельм получил сведения, что дядя Анантес, который всё никак не сдохнет, решил напоследок обхитрить всех. Ансельм отправил птицу своему представителю, в надежде, что тот сможет затянуть процедуру хоть немного. Но понимая, что шансов не так и много. И всё равно рванул с большим отрядом в Кардию.

На полдороги его догнала новость, что не только выбран новый император, но под шумок и вернули на вершину поганых Блэков. Род, что в своё время предал их семью и пошёл за амбициозным Анантесом, решившим не просто отколоться от Браннов, но и создать свою ветвь, да и вообще и сесть над всеми прочими.

И мало утешало брошенное с барского императорского стола решение, что было обещано ранее. То, что Анантес вывернул по своему — старшие лорды, как давняя заноза в заднице, наконец ушли в историю.

И будто насмехаясь над планами Ансельма, на Таркхолл устроили налёт пираты. Пусть крупный, но не такой и редкий в тех местах. Однако пошедший по самому неблагоприятному сценарию. И неприятности на том не кончились. В конце концов Таркхолл хоть и хорошо защищён, окрестности его уж больно удобны для атак, и неудобны для защиты.

И это заставляло думать, что это спланированная диверсия, пусть и отбросов в лице пиратов сыграли в тёмную, так как завершающий штрих поставил молодой Блэк.

— Не верю, — пробормотал Ансельм, резко мотнув в отрицании головой.

Пусть он и плохо знал молодого Ричарда, но не слышал о его способности строить настолько многоуровневые планы. А если отбросить невероятное, то останется то, во что уже можно поверить. Против него снова сыграла эта тихоня — Виктория. А ведь он в своё время пытался увести её у уже тогда сильно немолодого дяди.

Их союз с её отцом — «золотым лордом» получился бы очень уместным. И тогда и без того их богатый род, смог бы за счёт такого брака очень многое закрыть чисто деньгами. И давно бы скинул дядю. Но нет, не срослось, а в процессе ушёл в мир иной и отец, оставив разгребать всё самого Ансельма.

А Виктория к тому же за некоторые действия Ансельма, явно затаила на него недоброе. И, видимо, не забыла это даже спустя десятилетия.

Хоть и никак особо не показывала видом своё настоящее отношение. Вот только эхо от её дел против него, вылезало то тут, то там. Как вообще эту паучиху окружающие могут полагать домохозяйкой и тихоней, что отдала себя заботе о семье и детях.

И ведь сколько раз он пытался пойти на мировую, загладить прошлое, но нет. Виктория упёрлась, делая вид, что не понимает о чём он. Да и наверняка капала на мозги своему мужу на его счёт.

Вот она могла такое построить, а потом послать своего нового фаворита, уморившего прошлого, проконтролировать и подкорректировать на финальной стадии план по удару по Ансельму.

Мужчина ещё подумал и счёл это пусть и всего лишь версией, но вполне укладывающейся в произошедшее.

Скривившись — он не любил, когда его обыгрывали, но оценил, так как и сам являлся любителем такого, что сделано это оказалось мизером усилий со стороны противников.

Мир в глазах смотрящего. И каждый смотрит на него и людей, исходя из своих личных

качеств и видит сообразно этому нечто близкое себе.

* * *

Уже придя домой, я выяснил последствия своих действий у Таркхолла. С удивлением я прочёл, среди прочих, очень холодное поздравление со своим новым статусом от Ансельма Бранна. Удивившись этому, я стал изучать новости и спустя время выяснил.

Получилось из разряда — хотел, как лучше, а получилось, через пень-колоду. Смотря задним умом, и зная к чему привел мой благородный порыв, я видел ошибку. Так же теперь стала понятна ироничная саркастичность сэра Хока, когда мы убрались от берега.

Мне ещё тогда показалось, что он как-то странно отреагировал на мои слова о том, что я выше наших отношений с Ансельмом и надеюсь, он оценит мою помощь. Будто я пошутил. А я был серьёзен. Но тогда посчитал, что мне показалось, и уточнять я не стал, уйдя отдыхать.

А теперь понимаю, что он то, как раз прекрасно просчитал последствия. И закономерно подумал, что они очевидны и для меня. И я просто издеваюсь.

Что случилось? Да предсказуемое. Пусть и это нельзя было предсказать на сто процентов, но вполне с высокой вероятностью.

* * *

Довольно крупный по меркам Таркхолла и тамошних воинов отряд пиратов, лишившись возможности сбежать, стал в крайне узкие рамки. Лишив врага сбежать, вы усиливаете его. Это база, которую даже Ричард изучал в своё время. Пусть и на время, но вы ожесточаете его сопротивление, заставляя идти на нетривиальные шаги для своего спасения.

Да, обычные воины в такой ситуации скорее всего сдались бы. Но Ричард ошибся в том, что имел дело с пиратами, а не классическими воинами, что обычно крутились вокруг него. И то, что нормально для одних, фатально для других.

Не имея лошадей, сбежать на восток, переправится через реку и затеряться за Венкой в землях Эгизов, пираты не могли. Взять штурмом городок — тоже. Остались верфи и припортовые склады, куда ранее отступили те из гражданских, что успели во время высадки сбежать. Ранее пираты туда не пошли, сунувшись, но потеряв в каменных закоулках часть людей.

Но им не осталось хороших вариантов. Они на веслах и вплавь зашли с моря на верфи, и несмотря на крайнюю неудобность штурма и большие жертвы, взяли их вместе с немалым числом ценных корабелов, которых там застал набег.

Снова подошедшие из города защитники, обложили сильно сократившихся пиратов, устроив им блокаду.

Дело свелось к торговле, заложники и верфи со всеми материалами в виде того же дорогого сухого корабельного леса и нескольких недостроенных кораблей — на корабль на ходу, на котором пираты хотели уйти.

Дело шло не ахти, ущерб уже был такой, что местный лорд банально не рискнул удовлетворять отчаянные хотелки пиратов, боясь получить на орехи от своего сеньора. Пока

дело не пришло к закономерному итогу. Во время попытки хитростью и наскоком взять засевших на верфях пиратов, те, пытаясь уйти водой на нескольких лодках, отвлекая нападавших, подожгли верфи и склады.

В итоге уйти пиратам не удалось, но прискакавшему через сутки и в мыле отряду во главе с самим Ансельмом Бранном, легче от того не стало.

Сгорела большая часть запасов отличного, несколько лет сушащегося корабельного леса. Прогорела часть верфей. И вишенкой на этом тортике из навоза, оказалась гибель значимой части корабелов. Среди которых были пару дельных мастеров, уже пару десятков лет верой и правдой служивших семье Браннов.

Ущерб было сложно переоценить.

Хуже того, успокоившись и прикинув расклады, Ансельм понял, что это повлияет и на следующий год, который, как назло совпало, а совпадение ли это, станет самым активным в плане походов в Карию дагийцев. И под это уже были заложены несколько кораблей и готовились материалы для ремонта других, в том нуждающихся.

Часть этого потеряна. Береговую полосу теперь придётся на будущий год охранять тем, что есть и во многом летучими отрядами на берегу. Теми, которые ранее Ансельм хотел задействовать совсем для другого и не там.

И ведь подобные походы дагийцев в Карию больше всего ударяли именно по его землям. Уж больно они удобно для них раскинулись на побережье Внезапного моря. И на самотёк защиту не бросишь, иначе легко влететь на много большие жертвы.

И если раньше он хотел направить ресурсы на решение вопроса Блэков и подрыва сил Плюсио, а узнав о воцарении Гидеона стал прикидывать расклады и в эту сторону, то теперь это всё придётся отложить минимум на год. И то, если следующий год не принесёт новых незапланированных трат.

Узнав о произошедшем, понимая спешку и необходимость, наверняка все взвинтят цены на всё, что ему спешно потребуется. Уж больно его семью не любят и завидуют. Снова дополнительные траты.

Чем больше Ансельм прикидывал, тем больше считал, что без коварной и очень продуманной злой воли тут не обошлось. И даже если сомневался поначалу, не веря и допуская случайным злым роком, то в итоге пришёл к осознанию — по нему ударили на опережение и сделали это очень умело. А учитывая всё это, можно ожидать и удара от кого ещё из врагов, что до поры прикидывались друзьями или соратниками.

Это одновременно восхищало, но и бесило безмерно.

Большая игра снова начиналась и Ансельм, похоже, пропустил удар первым.

— Ну, посмотрим, кто в итоге поставит точку, — успокаиваясь, зло усмехнулся верлорд Бороса. — Я готов перетерпеть эти временные проблемки, уйдя в оборону и экономию, а готовы ли вы к тому, что потом я отвечу? Ведь пощады не будет.

Часть 3

ГЛАВА 5. Дальний поход, отвлеченные разговоры и гопники среди волн

Часть 3. Глава 5

Дальний поход, отвлеченные разговоры и гопники среди волн

Пока мы возвращались домой, делать на корабле было нечего и кроме ожиданий встретить коллег из оставленных нами без плавсредств у Таркхолла, я подсел на тренировки с Махди. А всё тесное место, требующее постоянно не только лавировать среди кучи всяких предметов на палубе, и гасить пусть и умеренную, но неприятную качку.

Качающаяся палуба, оказалась неплохим тренажёром, а Махди, как выяснилось, довольно хорош с короткими клинками и особенно ножами. Кроме того, я обдумывал план, что пришёл мне в голову ранее. Чем заняться дальше. Людей я на важные и на данный момент проблемные места добрал. Причём, как гражданских, так и военных. Да, вторых хотелось бы больше, всё же одно дело оборона, а тут у меня нынче вполне численности и качества воинов хватает, но если я хочу чего-то большего, то нужно рассмотреть возможность к росту.

В разрезе экономического развития так же перспективы выглядят радужными. Но зарекаться не стоит, потому что Блэки существуют не в вакууме, и вокруг полно игроков со своими интересами. Да и о форс-мажорах не стоит забывать.

У имперцев существовали свои приоритетные способы наполнить прохуdivшиеся кошельки. У каждого из сословий свои. В моём контексте в плане положения и расположения, конкуренция оказывалась не такой и разнообразной. Бароны с запада больше заботились о доставке своих товаров, либо торговле с Хайдстоуном и Плюсио.

Потому, кстати, по ментальности они и зависли между торговцами и воинами, не являясь полноценно ни теми, ни другими. По крайней мере так считали очень многие в Кари.

Попутно бароны постоянно находились под ударом обитателей Тортуги — уж больно близко она к ним располагалась. Да и хребет Дракона немало ограничивал действия кораблей княжества, ограждая собой проход в него, в районе Внезапного моря. Ходить через хребет, конечно, можно было, но для крупных боевых кораблей это была непростая задача.

Семья Эгизов, что контролировала восточное побережье Кари, в основном торговала с островитянами с земель Травы. В ключевом обмене поставляя им лес, в обмен на шерсть. Так как хоть Эгизы и самые серьёзные производители шерсти и изделий из неё, но их основной её источник — морозные зубры, являлись товаром сезонным. И чтобы специалисты и мощности не простаивали, Эгизы скупали почти на корню всю шерсть у островитян.

Их огромный остров немного похожий на Исландию, расположившийся несколько в стороне от основной «движухи» нашего мира, разводил немало овец и лошадей. Товары с первых в большинстве уходили на наш материк через Эгизов, вторые — через боросцев. Кроме этого направления, интересы Эгизов уходили на север, где они били китов, моржей и тюленей, а так же тех немногих океанских тварей и не особо крупных, что иногда заплывали

в Хладное море.

В оптимальной в зоне, где я искал варианты, оставался мой самый беспокойный сосед Ансельм, его семейка и вассалы. Именно их корабли, воины и подконтрольные торговцы, окучивали зону, удобную уже для меня.

Потому, поначалу, я придумал элегантный план, как мне показалось, как с одной стороны не столкнуться с конкурентами, а с другой удивить тех, за счёт кого собирался не просто поправить немного прохудившуюся казну — это уже сделано, а набрать «жирок» для будущего рывка.

Я намеревался найти кого из обитателей Драконьего хребта — а там, несмотря на очень трудные земли, всё же обитали люди. В основном живущие рыбной ловлей, охотой на периодически заплывающих тюленей и наймом. Меня интересовало последнее.

Местные, не имея своей нормальной производственной базы, закупали простенькие, но неплохие кораблики, немного напоминающие драккары. До даже лёгких охотников они недотягивали, являясь их бюджетной версией, но их устраивало. Слегка проигрывая пиратским катамаранам в хождении по ветру под галсами и манёвре в целом, удерживая равенство при прямом ветре. И беря сильно лучшими качествами в ходе под веслами.

Зачастую, торговцы победнее, что мотались между Карией и Дагией, нанимали, как раз их.

Я хотел поручить найти среди них тех, кто обитал поближе к Дагии и мог легко увидеть, когда с Тортуги во Внезапное море уйдёт в налёт отряд побольше. До сезона зимних штормов такое случится наверняка не раз.

Можно было, конечно, подкараулить пиратов на возврате, когда они уже расслабятся и совсем неподалёку от их дома. Но я придумал план амбициозней — налет на саму Тортугу. В отличии от оригинала с Земли, местная, являлась скорее регионом. Этаким полуостровом-наростом на северо-западной части «тела» Дагии. Там, где шайки местных капитанов, устраивали пусть и расположенные неподалёку, но личные «лежбища».

Да, реально большой куш так не возьмёшь, но пираты способные сколотить большие отряды кораблей, жили вовсе не впроголодь. И к зиме, когда на пару-тройку месяцев у пиратов наступит если и не полное затишье, то сильный спад деятельности. А значит у них должно будет накопиться немало запасов. Немалая часть коих, наверняка, уже у них в закромах.

Однако, пока мы плыли на моём новом флагмане — а таковым я решил назначить отличный охотник «Мясника», я успел немало пообщаться с Чарльзом Валком. Именно его рассказы, как он несколько раз ходил в охране состоятельных гильдейцев из столицы на самый дальний берег Дагии, заставили меня серьёзно задуматься над альтернативой.

И этим к привычной для воинской элиты Империи ментальности, рассмотреть и вариант больше свойственный нашим торгошам, либо дагийцам.

Да, изначальный план у меня был хоть и рисковый, но хороший. И я один из совсем немногих в регионе, кто мог себе позволить собрать достаточно сил, чтобы он стал выполнимым. Причём сделать это тихо и без утечек, чисто своими ресурсами, тем не раструбив о походе всем вокруг. А ведь последнее, наверняка, подняло бы риск до крайне высокого. И уже пираты вполне могли нам устроить западню.

Однако, даже так риски никуда не делись и тут придётся пролить немало крови, как чужой — что не жаль, так и своей — что уже много хуже.

А потому, когда я сошел на берег в бухте Клыка, у меня на уме варились пару планов —

с вариациями оных, которые могли принести свой профит и разные риски.

* * *

Развернувшаяся в моих землях строительная «движуха», незаметно украла у меня почти месяц. От осени осталось всего ничего. И хоть зимы у нас обычно довольно мягкие и поздние, а ближайшие пару будут и вовсе особо короткими, но через месяца полтора во Внезапном море начнётся сезон сильных штормов и следовало поторопиться.

Не то, чтобы в него ходить по морю не стоило — просто следовало соблюдать осторожность, да и выбирать корабли покрупнее и крепкие. Потому в дальний поход мы решили собрать караван из трёх каравелл и пары тяжёлых охотников. Лёгкие корабли оставили на охране побережья. А один крупный охотник стал на ремонт. Последний же оставшийся на ходу серьёзный корабль, на случай проблем с моря, остался при бухте Клыка.

Последний поход каравелл, где они их охраняли, окончился для одного из них тем, что отгоняя пиратов капитан немного увлёкся и зацепил корпусом каменные пики хребта Дракона. Дыры заделали, и корабль не утонул, но слегка повело его основу. Потому по возвращению его и поставили на ремонт. А жаль, изначально я на него рассчитывал.

Вообще, при довольно стандартном составе, отличающегося разве что тем, что сразу два тяжёлых охотника даже на три каравеллы встречались нечасто. Обычно в охрану нанимали либо пару лёгких, либо — если торговцы попадались состоятельные, заменяя один из них тяжёлым.

Но тут предстоял уж больно дальний поход, где случайных факторов, могущих вылиться в проблемы, будет немало. И следовало подстраховаться. Впрочем, увлекаться не стоило, одно дело караван выглядящий торговым, другое — вынуждающий дагийцев заподозрить, что в поход пошла дружина одного из верлордов.

В последнем случае вместо вольных охотников или небольших патрулей, легко можно было приманить карательные силы одного из местных полисов-государств. А это уже другой коленкор, при котором можно потерять немало, а то, как бы и не жизнь.

Я решил пойти с караваном по банальной причине. Не потому, что воспырал романтикой «морских волков» или подсел на адреналин. Нет. Всё прозаичней. Кроме многочисленных поздравлений с моим верлордством, по возвращении из столицы домой, меня ждали и письма с предложениями помолвок. С перспективами охомутать меня на брак.

Сразу несколько невест, часть из которых нынче являлись вдовами, как та же Карла — дочка Тормунда Эгиза, которой уже стукнуло двадцать девять лет. Хорошо хоть при нашей встрече он не стал совершать эти брачные танцы. Или, тогда ещё взвешивал все за и против, только познакомившись со мной лично.

Я внезапно оказался в ситуации, когда «кольцеватели» стали меня окружать. Будучи пока не готов связывать свою жизнь настолько наобум, становясь «Фродо с его прелестью», решил сделать паузу. В принципе, на данный момент будучи не против, лишь одной кандидатуры — принцессы Стефании.

С которой хоть и недолго, но неплохо сошёлся при визите в столицу. А разница с ней не в мою пользу в четыре года, смотрелась сущим пустяком. Особенно в контексте моего нового статуса и не такого и широкого выбора.

Хотя даже для меня, наше общение длилось маловато, а потому хотелось изучить

принцессу получше. И желательно в разных ситуациях. В свою очередь она оказалась не против моего внимания.

И потому после возвращения мы продолжили знакомство уже по переписке. Правда на отвлеченные темы и аля «дружеский» стиль. Впрочем, дружба между женщиной и женщиной штука очень спорная, потому что между ними постоянно что-то «встаёт» или «набухает».

С одной стороны Стефания нынче не замужем. Получив мужа, довольно перспективного второго сына верлорда Хайдстоуна, ещё в свои девятнадцать лет, она два с половиной года назад внезапно стала вдовой. Муж её погиб, в казавшимся перспективном походе на одну из очень ценных тварей на западе.

Охотники переоценили ранение твари, торопясь, пока та залечивала раны, часто подолгу отлёживаясь на поверхности океана. И рванули к ней, чтобы добить, пока она снова не ушла на глубины, где большинство тварей и предпочитали обитать. Всплывая, лишь для уже своей охоты и будучи в хорошей форме. Муж Стефании спешно собрал несколько кораблей и, быстро соединившись с караулившими подранка, попытался завершить дело.

Охота на океанских тварей, особенно крупных — дело не только очень выгодное, но и крайне рискованное. Муж Стефании на личном опыте узнал о втором.

Почти год она горевала, похоже, брак хоть и выглядящий из разряда — по расчёту, имел и вполне личную симпатию. А последние полтора года Стефания оказалась в подвешенном положении. Уж не знаю, чем руководствовались стороны, вероятно, кроме прочего, тем, что выбор на таком уровне не такой и богатый. Но Виктория Бранн и мой заочный знакомец Ансельм, вроде бы сговорились о помолвке между своими детьми. Или тут проглядывала рука Императора. Не знаю.

Вот только то ли сынок Ансельма, то ли сама Стефания, а может и их родители, всячески филонили процесс следующего шага. В итоге помолвка затянулась уже на полтора года и стала выглядеть сомнительно. И потому формально Стефания оказывалась занята, но фактически ситуация являлась не столь однозначной.

Раздражать Ансельма тем, что даже при таком двойственном положении его сына, влезу в эту ситуацию, особенно в разрезе, похоже, снова обострившихся меж нами и без того хрупких отношений, я опасался. Сейчас владыка Бороса, как вепрь-подранок, может кинуться на звук. И становится таким звуковым триггером, мне не хотелось.

Восточные пределы своего феода я усилил, а бухта Клыка нынче и вовсе становилась почти неприступной. Небольшой и без того защищённый порт ещё больше укрепили, выстроив невысокие, но крепкие стены, из образующихся в большом числе на расширении северной дороги брёвен.

Мост к Трейвам, к которому эту дорогу и улучшали, лишь только начали стоять. И угроза с той стороны станет актуальна позже. А потому я посчитал правильным, пока затаиться, а лучше и вовсе временно покинуть пределы досягаемости.

Сама по себе женитьба являлась тем, от чего не уйдёшь, даже имея племянника в качестве суррогата наследника. Но на крайний случай, даже если вопрос не сбавит градус, пока я отсутствую в Кари и некоторое время после, у меня под рукой оставалась Айна. Прагматично, с ноткой циничности? Возможно. Не я такой — жизнь вокруг такая.

Да, если что, это станет чисто браком по расчёту. Но хоть мы и не являлись друг для друга «героями нашего романа», однако отношения даже и без огонька, вполне могли стать приятными и равными.

Всё могут короли, всё могут короли, вот только не жениться по любви... Я бы конечно

предпочёл Стефанию, на данный момент, а лучше подробней изучить варианты, отложив вопрос ещё минимум на пяток лет. Не потому, что против, просто пока маловато видел достойных кандидатур.

Но чую, что если начну слишком уворачиваться от брака, на меня начнут коситься не только прочие аристократы, но и даже мои вассалы. А там, чем дальше, тем меньше я сам смогу влиять на выбор. А молодого верлорда в моём лице начнёт играть свита. И наивны те, кто полагает сеньора защищённым от действий и влияния от его вассалов.

Что уж про давление равных мне. А то и того хуже, сыграют через юного Императора и крутись, как хочешь, чтобы не стать чужой фигурой в брачных играх остальных аристократов.

Сама же Айна, по договорённости ещё наших отцов, останется моим оруженосцем до своего двадцатилетия. То есть у меня есть ещё два с половиной года. Видимо, её отец изначально полагавший, что если за время пока она набирается ума и опыта в роли моего оруженосца, мы не сойдёмся, стоит подумать об её замужестве в другом месте.

Ну, время пока есть. Как и резервный вариант.

* * *

Мы без проблем пересекли Внезапное море. Несколько встреченных торговцев прошли встречным курсом. Невзирая на относительно скорое оживление нового витка военных действий, и уже активизировавшихся пиратов, торговцы торопились снять последние относительно спокойные сливки.

Следующий год для них будет особо рискованным, а хоть это и прибыли больше обычного, но многие могут решить, что мёртвым деньги не нужны.

Дважды мы видели пиратов, а разок — пару лёгких кораблей дагийцев, то ли из патруля, а возможно так же вышедших на промысел «черного флага». Но и те, и те, чуть сблизившись и срисовав среди охраны пару тяжёлых охотников, предпочитали уйти за кем попроще. Всё же даже сами каравеллы являлись крепким орешком, а с таким сопровождением и подавно.

Потом птицы в небесах намекнули, что где-то не так и далеко на юге уже начинается Дагия, и мы ещё сильнее стали забираться на юго-восток. Идти на виду у Дагии — дурных нет. И пусть ближайший, один из самых малых полисов южан — Бархам, что расположился на побережье в лакуне среди невысоких гор, врезающихся в пустыню южнее, обладал нынче довольно слабыми морскими силами, рисковать не стоило.

Тем более дальше на уже восточном побережье будет ещё один полис — последний тут, и уже он имел заметно большую силу на море и от-того опасность.

Бархаму же сильно досталось, как и обычно, ещё в прошлый сезон наших походов на юг. Сам полис, один из двух самых укрепленных в Дагии, ну, не считая запретного Города Солнца, пострадал тогда мало. Однако его морские силы, порт, и пригород, получили мощнейший удар.

А у местных патрициев с их шахом, оказалась неудачная череда лет, которые пока не позволили восстановить силы даже на терпимом минимуме. И потому бархамцы пока старались особо не высовываться. К тому же, почувствовав их продолжительную слабость, зашевелился расположившийся южнее и в глубине материка их собрат, уже известный мне

не понаслышке — Санам.

Тот полис, где я несколько месяцев назад начал тут свой новый путь. А прошлый Ричард и вовсе провёл в нём около года, развлекаая местных своими воинскими умениями.

И хоть отстоящий от побережья почти на недельный переход Санам, был лишён доступа к морю, но являясь важным узлом сразу для двух прибрежных полисов — снимал на том немало «сливок». Именно через Санам два портовых города имели связь с остальной Дагией.

И без него у них оставался лишь обходной морской путь к хребту Дракона, где на побережье раскинулся могучий полис — Эль-Ханджар. Созвучный довольно банальному слову — Гортань, или горлышко. Более чем соответствующую своему расположению. По сути, именно он служил этим физиологическим местом для Дагии.

И именно Эль-Ханджар запирает самый удобный путь внутрь южного материка. Подпираемый, с запада ещё и Тортугой, с которой явно имел немало неафишируемых отношений. Так как у его берегов и на корабли под его вымпелами пираты нападали, по слухам, реже всего.

Наверняка пираты сбывали именно через Эль-Ханджар большую часть своих аморально полученных товаров. В ответ получая то, что могла дать промышленно довольно развитая, в отличии от пиратского анклава, северная и центральная часть Дагии.

Мы уже успели успокоиться, давно оставив по левому борту огромный остров — землю Травы, вполне безопасный для нас, и уже почти неделю идя сильно восточнее от Дагии. При этом стараясь не зайти дальше — на большие глубины Бескрайнего океана.

Последний опоясывал Дагию с востока до запада, уходя на юге в неизвестность. Начинаясь он не сразу, так как и Кария, и Дагия располагались, похоже, на единой океанской возвышенности. И глубины морей вокруг исчислялись сотней другой метров. Но вот если отойти дальше от материков, вглубь вод, то дно ныряло в неисчислимы при нынешнем развитии бездны.

Из-за давнего падения Гиперии, которая и в мизере так и не оправилась до сих пор, Бескрайний океан даже в ближней полосе оказался к нынешним временам мало изученным.

Однако то, что там, в менее солёных, по сравнению с большинством морей вокруг, глубинах водились существа, с которыми лучше было не знакомиться лично, знали все. Видимо, именно повышенная солёность наших морей, кроме их небольших глубин, и защищала нас от тварей, явно чувствующих себя некомфортно в такой среде.

Иначе, черта с два меж нашими землями осуществлялось бы пусть и оставляющее желать лучшего, но относительно оживлённое судоходство.

Единственным морем, что было менее солёным чем наши океаны, являлось Хладное. Но там, на самом севере, существовал фактор холода, который так же, не особо любили твари.

* * *

— Не пойму, что за вкус? — я пытался уловить, что-то немного знакомое, в поданной мне капитаном воде. Нередко в дальних морских походах, либо если вокруг нет нормальной воды, использовали разбавленное вино, либо, что массово вошло последние десятилетия — воду из слегка посеребрённых ёмкостей. Благо серебро, хоть и вовсе не было бросовым, но не являлось и чем-то мало распространённым на обоих наших материках. А пользу от неё в нынешних реалиях технологического развития трудно было переоценить.

Но эта вода, что предложил мне Чарльз, явно отличалась от обычной.

Она, кажется, немного напоминала «Боржоми». Не ту, что массово лежала на полках, где угодно, в количествах подозрительно невменяемых. А ту, что можно было попробовать, если съездить непосредственно к первоисточникам. Солёность, нередко сопутствующую многие минералки, я не чувствовал. Если она и была — то мизер.

Правда послевкусие у неё, как мне кажется, навевало мысли об энергетиках, правда сильно разбавленных, слабеньких и не коварно стимулирующих желание пить ещё, а точнее — запить простой водой, хитро сделанную вкусную и тонизирующую бурду.

— Только пить её стоит в меру, милорд.

— Отравлюсь? — хмыкнув, я бросил подозрительный взгляд на капитана Валка.

— Нет, но можно получить изжогу и лёгкую бессонницу. А так вода полезна для желудка, особенно в походах, да и хорошо бодрит.

— Что-то я раньше с такой водичкой не сталкивался, — поднеся горлышко фляжки к носу, я принялся. Хорошая минералка, по крайней мере по запаху. По вкусу есть нюансы, но тоже похоже.

— Тут довольно просто, в мире ещё лет пятьдесят назад существовало пару известных регионов, где её добывали. Один — крупный, что из несколько подземных речушек, собирался в озеро где-то там, — и Чарльз махнул неопределенно, куда-то на юго-запад в сторону Дагии.

— Не слышал, вроде же там никто не живет. Ну, если только ты не о Городе Солнца, что отсюда далеко, — попытался я вспомнить местную географию, которую помнил не особо сильно.

— Нет, не о нём, ближе. Раньше там был ещё один обычный полис... — начал говорить дон Валк, а я уже вспомнил и махнул кистью, остановив уточнение моряка.

Действительно, был такой. Название я правда не помнил. Но это и неважно. И неудивительно, что о его существовании я в принципе не сразу вспомнил. Полис этот из маленьких — даже меньше Бархама, в котором хорошо если в период расцвета тысяч двадцать пять проживали. И располагался он на стыке двух пустынь, в крупном, когда-то и богатом оазисе.

Что там нынче — мало кто, видимо, ведаёт. Город тот ушёл в историю ещё лет пятьдесят назад. Пав жертвой географии. Точнее — желаний Падишаха обезопасить себя со стороны востока.

Гигантский город в центральной Дагии, где наслаждался гедонизмом Падишах, располагался в регионе, доступ к которому являлся сильно непростым. С юга озеро, почти море сравнимое с Байкалом. Из которого с возвышенности, где располагался Город Солнца, могучая река — Нарвал, всё больше «худея», стекала в материковую низину на севере, пока не добиралась до Эль-Ханджара у хребта Дракона.

На первой трети Нарвал был перегорожен дамбой и укрепленным городком, вроде посещённого мной недавно Орешка. По правому — восточному берегу шла трудно проходимая пустыня. По левому — опасные и густые джунгли, где кроме редких там дикарей-гиперийцев никто не рисковал задерживаться сколь-либо долго.

С северо-востока раскинулась ещё одна пустыня, из-за чего оставался один нормальный путь в Город Солнца — между ними. Вот только он утыкался в гряду холмов, меж которых люди Падишаха возвели огромную стену. А на сами же частые там холмы — могучие башни. В итоге получилась почти неприступная преграда к центру этого небольшого материка.

Особенно учитывая, что доставить туда крупную армию, а особенно снабжать её там некоторое время, довольно непросто.

Вот только в этой благостной картине была ахиллесова пята — восточное направление, которое местами было так просто не перекрыть. Да, там тоже хватало пустынь поменьше, перемещающих каменистыми проплешинами и редкими оазисами, с массой мест с блуждающими зыбучими песками. Но главной проблемой восточного пути было снабжение. От пищи до главного — воды.

Эту функцию выполняли несколько десятков мелких оазисов с живущими там кочевниками. А главную — вспомненный мной полис и некоторые детали его плачевной истории. Вроде бы ещё дальше на востоке от него — на побережье, был когда-то ещё крохотный портовый городок, что возвели люди шаха, что этот полис возглавлял.

Черт его знает, что там и как было тогда, но суть понятна. Падишах, однажды, явно заколебался растрачивать ресурсы на настолько многовекторную оборону. А при всех плюсах расположения его хозяйства, желающих пощипать «Солнечный город» постоянно хватало.

С того же севера постоянно лезли «вассалы», что вечно фрондировали Солнцеликому. С запада беспокоили остатки гиперийцев, а с востока периодически пробирались и имперцы — пропущенные гнусным местным шахом, и сами дагийцы из малых полисов.

И восточный путь зачистили под ноль. Вырезали всех, засыпали колодцы и разрушили, сомневаюсь что полностью, но, видимо, достаточно, препятствующие наступлению пустынь рубежи. Масса мелких поселений оказалась с течением времени полностью погребена под песком.

Постигла ли такая же участь небольшой, но богатый полис, что ранее мутил воду на востоке от Города Солнца, крышуя кочевников вокруг — не знаю. Но судя по тому, что до сей поры знания о нём продолжали стираться из памяти непричастных — теперь туда стоило отправлять лишь археологов. И не факт, что они его вообще найдут, даже если смогут прийти.

— Я вспомнил о том полисе. Так что, говоришь, там было целое озеро подобной воды? — вынырнул я из раскопок памяти, возвращаясь к беседе с Чарльзом.

В принципе — пустые знания, на фиг мне нынче не нужные, но скука покачивающегося на волнах похода, уже стала брать верх и это, хоть как-то развеивало её. Да и в целом помогало мне вращаться в окружающий мир.

— Да. Они пили его сами, даже поливали поля, вроде бы разбавляя обычной водой, но неуверен, и поили живность, к немалой пользе последних. Из него вода попадала не только на столы алхимиков, но и многим обычным людям — тем же капитанам кораблей, да и много кому ещё. Вообще, кроме расположения и этой воды, ничем особо не примечательное место... было.

— Расточительно.

— Ну, это лишь звучит таковым. Не такой и большой тот полис. Да и жителей в нём было не так и много, как для дагийский полисов.

— Ясно.

— Альтернативный источник такой воды — небольшой и труднодоступный, находится в землях семьи Эгиз. У меня там родственники неподалёку, потому они периодически пополняют мои запасы.

— И потому сильно сократившееся предложение привело к тому, что о ней уже мало

кто в курсе? — риторически подумал я вслух.

— Именно, милорд.

После мы переключились на времена, когда Валк несколько сезонов отработал в городе Корабелов в Хайдстоуне. Обсудив тварей, за которыми люди там охотились, периодически сами служа для них пищей.

Там к нам уже присоединился сэр Алистер Калхейн. Мой воевода, по нашему возвращению из Кардии, технично отжал от меня Дункана. В теории сэр Хок просматривался, пусть и в перспективе, приемником Алистера и на роль моего воеводы лет так через десять. На десяток лет младше Алистера, с приличным опытом, светлой головой и личным мастерством — Дункан являлся почти безальтернативным в будущем воеводой Блэков. Пока по крайней мере.

Но, видимо, Алистер счёл, что если отпустить ситуацию, этот момент может случиться слишком рано. А потому Дункан нынче остался руководить моими сократившимися почти на треть военными силами, оберегая моего наследника и семью Кэтрин.

Ульрик младший, кстати, загорелся пойти со мной к далёкой и уже почти мифической Гиперии. Но Кэтрин «упёрлась рогом», и если бы я сходу не принял её доводы, мы, возможно, впервые бы поссорились.

Однако, я изначально с некоторым скепсисом отнёсся к просьбе своего наследничка. С одной стороны в рамках учёбы, такое сложно переоценить. И пользы может принести немало. С другой — поход я со своими ближниками оценивал, хоть и как умеренно рисковый, но с немалым набором возможных негативных форс-мажоров.

А потому мальчишку Ульрика решили оставить дома. Дел там хватало и развернувшееся в землях Блэков в последнее время строительство, могло послужить косвенно и в рамках обучения наследника. Многие управленцы проваливаются на вполне банальных вещах. Плохо понимая, как крутятся шестерёнки власти на местах. Полагая, к примеру, что одними хотелками и волей можно компенсировать непонимание, как думают и работают простые люди на мало-мальски масштабных проектах. И, как вообще устраивается подобное. Все подводные камни и нюансы.

Так, болтая о всякой фигне, мы продолжали тащиться всё дальше на юг, давно оставив ещё один — уже последний, но от того не утерявший опасности в этих водах полис дагийцев. Дальше лишь протяжённый, пустынный, каменистый, местами с выступающими пустынями, и, судя по нашим знаниям, укреплённым текущим разговором, почти нежилой берег.

Вплоть до территорий, когда-то бывшей угрозой всем в мире — Гиперии. До которых ещё с неделю, минимум, пилить по чёртовым волнам.

Чем только не развеиваешь скуку в однообразной дороге, которая к тому же болтает тебя то вверх, то вниз, то вверх, то...

* * *

— Упорные, — спокойно заметил Чарльз — невольно ставший капитаном моего флагмана.

Ближе к вечеру, назойливо маячащая последние сутки на горизонте мачта преследователя, явно стала увеличиваться. И вскоре стало понятно, что к ней присоединились ещё пяток, пусть и явно поменьше.

Когда дело пошло к сумеркам, они сблизились настолько что стало понятно их качество. Шесть кораблей, из которых один явно собрат наших охотников, пусть и скромнее моего флагмана, а пять оставшихся — сильно бюджетный вариант наших обычных лёгких охотников, в исполнении дагийцев. Тех, что так любили обитатели хребта Дракона

Ещё приземистей и немного уже их. Из-за чего на воде укрывающейся мраком скорой ночи, более-менее виден, лишь охотник дагийцев. Пятёрка же драккаров уже почти сливалась с поверхностью, что усугублялось умеренными волнами вокруг и парусом цвета волн.

— Когда совсем стемнеет, они явно пойдут на абордаж, — хмуро щурясь в сторону преследователей, негромко бросил подошедший Алистер.

— Но стоит ли играть по их плану? — усмехнулся Чарльз, косвенно соглашаясь с моим воеводой.

— Что ты предлагаешь? — повернувшись к капитану, я постарался скрыть напряжение. На воде я чувствовал себя немного неуверенно. И теперь мелькнула мысль, а не переоценил ли я свои силы. Перемудрив с планами.

— ...

Часть 3

ГЛАВА 6. Когда все идет по плану... но не тому

ЧАСТЬ 3

ГЛАВА 6. Когда всё идёт по плану... но не тому

Накануне, получив птицей сообщение о богатом торговом караване, ушедшем судя по всему в Гиперию, Фархад Абади сразу почуял запах денег. А ведь он уже стал жалеть, что выкупил долг того игрока — одного из проигравшихся в пух и прах капитанов патруля Бархама. На том его и подловили, сделав агентом Фархада.

Ну, свою информацию, обычно не сильно ценную, он продавал много кому. Разница для Фархада оказалась лишь в том, что держа капитана в долговой каббале, он имел массу кажущейся бросовой информации — вполне бесплатно. Зато так отлично зная не афишируемые настроения среди людей и о происходящем в соседнем Бархаме.

И перепродавая эти сведения уже заметно дороже визирю. Пусть и не деньгами получая профит. Фархад, сам будучи не последним патрицием в Сигэле, поначалу хотел выйти на самого шаха, но быстро понял, что лучше не переходить дорогу визирю.

И лишь в особых, как текущий, случай — премировал агента долей. Из-за чего тот оказывался кровно заинтересован и в реально хорошем куше, и в том, чтобы его можно было добыть силами людей Фархада.

Нынче он решил, что наводка не только хороша, но и опасна, а потому к своим трём, подключил к преследованию ещё трёх независимых павов, что имели свои корабли.

Изначально всё пошло почти идеально. Имперцы слишком полагаясь на охрану в виде пары тяжёлых охотников, попытались зажать Фархада. Видимо, захотев разобраться с единственным у противника тяжёлым кораблём. Активные маневры шли почти пару часов пока увлёкшиеся имперцы не оказались далеко оттянуты, от трёх охраняемых ими каравелл.

И единственного чего северяне добились — это выключили из сражения охотник самого Фархада и один драккар. Потеряв из-за переменчивого ветра связность ордера. Чем поспешила воспользоваться четвёрка оставшихся драккаров, в горячке опрометчивых манёвров имперцев и пользуясь наступившей темнотой, уйдя к каравеллам.

Лезть к крупным судам при свете дня — дело рисковое. Да, каравеллы неповоротливы и у них огромные мёртвые зоны. Однако по вооружению они мало чем уступали тем же охотникам. Другое дело, что на последних ходили минимум профессиональные наёмники, или дружины рыцарей, а то и вовсе лордов.

А вот на судах даже вроде каравелл, обычно, кроме команды из простых моряков и торговцев, ходил хорошо если десяток воинов. Причём из которых могли похвастаться тем, что когда-то служили в дворянской дружине человека два-три. И нынче такие по возрасту перестав полноценно соответствовать, уходили к торговцам. Где им давали под командование человек пять-семь, редко — десяток, по уровню сравнимому с ополчением.

Умеренно по деньгам, но терпимо.

Для охраны торговца от случайного пирата этого обычно хватало. А для прочего торговцы нанимали отряды уже из полноценных воинов со своими кораблями, вроде парочки, что нынче пыталась безуспешно поймать Фархада.

Изначально, поведи охрана себя более сдержанно и осторожно, он хотел бросить

драккары на абордаж парочки охотников, чуть со стороны поддерживая атаку уже своим. Да, потери могли дойти до половины, а то и выше, если имперцы на кораблях умелые. Но тут в случае успеха открывалась возможность не только потом спокойно разобраться с каравеллами, но и захватить до того один, а то и оба тяжёлых охотника. А это уже серьёзный дополнительный куш, который можно и себе оставить, а не продавать.

Однако карийцы сами подставились и Фархад поменял план на ходу. Да, из троицы каравелл, как минимум одной удастся уйти. А корабли северян могут плюнуть на торгашей и, увидев, что попали впросак, не рискнут отбивать захваченные суда, имея на своих плечах пару кораблей Фархада.

Он пригляделся к почти незримым очертаниям вдаль трёх больших судов. Где-то там среди невысоких волн грамотно заходя с уязвимых сторон на пару идущих последними каравелл, сейчас устремилось по два драккара.

Похоже имперцы наконец поняли, что потеряли в потёмках большую часть отряда дагийцев, позволив себя обойти и начали разворачиваться к уже далёким торгашам.

— Что-то не так, — пробормотал себе под нос Фархад десяток минут спустя. Да, имперцы изменили курс и стали сближаться с каравеллами, но... как-то неохотно. Будто никуда не торопились. Хотя явно мелькавшие вдаль на торгашах огоньки говорили, что сейчас там пытаются активно подсветить тьму вокруг и увидеть идущих на абордаж дагийцев.

Фархад дорос до патриция не только благодаря своей хватке и упорству. Он имел хорошую интуицию, что много раз помогала ему по жизни. Правда, являлся увлекающимся человеком, и иногда голос его интуиции заглушал авантюризм и сиюминутные чувства с эмоциями. Он с этим боролся, с годами научившись, почти всегда, держать разум холодным. Но почти — не равно всегда.

И вот сейчас пытаюсь понять, что происходит в идущей, как казалось по маслу операции, он наконец услышал тихий «набат» интуиции. Два корабля имперцев и не пытались его поймать. Да и за торгашей были на удивление спокойны. Они с одной стороны отсекали единственный корабль способный повредить торгашам без абордажа, а с другой специально подставились, соблазнив его отряд, разделить и уйти к кажущимся малоопасными торговцам.

— Нет, не может быть, — пробормотал Фархад, всё ещё не веря. И его сомнения можно было понять. Даже просто пара тяжёлых охотников, что маячили меж ним и торгашами — уже немалые траты. Ведь кроме дорогих кораблей, в комплекте обычно идут и их не дешёвые команды, среди которых полно недешёвых воинов.

Но не могли же торгаши нанять ещё и дополнительно воинов на свои суда? Чем они будут возвращать такие траты? У гиперийцев, конечно, немало чего можно взять, но там полно небольших кланов, и ни один из них и близко не настолько богат, чтобы оправдать такие траты.

А договориться с несколькими сразу непросто, ведь тогда гиперийцам проще будет торгашей ограбить. Если только на судах нет экспедиционного отряда, запоздало осознал Фархад, с каким-то отстранённым чувством наблюдая в трубу, как вдаль во мраке, ранее лишь слегка начавшем отступать под светом луны, ярко вспыхнул один из драккаров.

И этим оборвал желание Фархада отдать приказ запались в гнезде сигнал на отступление. Теперь уже поздно.

Разгораясь, драккар пытающийся удрать от каравеллы, подсветил картину далёкого боя.

Схватка, которая должна была идти на палубах двух каравелл, перекинулась на сами драккары. На торгашах явно оказалось необычно много воинов и они, пользуясь не только более высоким расположением, но и численностью, устроили нападавшим то, что те ранее готовили для самих каравелл.

— Уходим, — сплюнул за борт Фархад. Союзных павов с их людьми было не жаль, а вот один из уже своих драккаров оставшихся с далёкой четвёркой, что попала в западню — да.

Он услышал вскрик сына, который, в отличие от самого Фархада, не переставал следить за парой кораблей северян. Те снова повели себя неправильно. Не так, как ожидаешь от наёмников. Вроде дело было сделано — противник повержен, а остатки явно не стремятся продолжать преследование.

Но северяне, похоже, уловив заминку на флагмане дагийцев, снова сменили курс и бросились к опасно зазевавшемуся Фархаду.

— Поворот, быстрее, к материку, — закричал во всё горло Фархад.

Корабль заскрипел, входя в резкий манёвр. Мимо пронеслась тяжёлая стрела. Ставший холодным ум Фархада отметил, что стреломёты у северян, оказывается, мощнее, чем казалось ранее. Впрочем, сегодня явно не его день.

— Поганый ублюдок, — подумал Фархад, поминая капитана, что продал ему сведения об этом караване. Сейчас он уже догадывался, что перед ним скорее не торговый, а военный караван. И уже неважно, по какой причине он направлялся в Гиперию.

Знай он это раньше, передал бы сведения визирю. И вместо его отряда тут бы сейчас находился с десятков, а то и более кораблей шаха, плотно набитых воинами. И северян бы кого пустили на дно, а на кого надели рабские ошейники, заставив выкупаться по немалой цене.

И пусть денег бы лично ему такое не принесло, но зато можно было укрепить положение при дворе шаха. А там, как знать, что-то всё же и перепало бы с его щедрот. Да и в любом случае не прямо, так опосредованно свою прибыль получить удалось бы.

И ведь, как он сейчас понимал, ещё накануне интуиция ему подсказывала, что денёк его ждёт паршивый. Но он купился на соблазн и проиграл.

Сразу две стрелы пролетели мимо. Патриций понял, что северяне метят в рулевого. Явно решив достать и его корабль.

Трусливый ублюдок — рулевой, явно это осознал и вжался у штурвала в палубу. Патриций рванул к нему, но был остановлен сыном и охраной. Стрелы свистели всё чаще и передвигаться к корме без серьёзного укрытия становилось опасно.

Драккар по соседству стал отрываться, пользуясь тем, что его пока игнорировали. И всё больше оставляя флагман Фархада один против двух северян. Боцман подлетел к штурвалу, с матом пнул труса, валявшегося возле него, а после попытался выправить курс корабля.

Вот только разрыв меж преследователями и им уже оказался критично сожран, и в дело вступили лучники с арбалетчиками. И их у северян оказалось явно больше, чем среди людей патриция.

Воины вокруг падали, как колосья встретившиеся с серпом крестьянина. Когда они с грохотом сошлись бортами и в воздух взвилась масса кошек, что сцепляли два корабля в единое целое, а через борта ловко полезли имперцы, патриций Фархад Абади окончательно уверился, что сегодня точно не его день.

— Милорд, похоже, «Мясник» повредил корпус дагийца. У него течь и она усиливается.

Своему флагману я решил, не мудрствуя особо, дать имя в честь его бывшего хозяина. Отчасти на это подтолкнуло и впечатление, что он рождал, рассекая воду. Усиленный ниже ватерлинии бронзовыми листами, он будто огромный мясницкий тесак резал водную гладь.

Возможно мне не хватало воображения, либо романтического отношения к морю. Но показалось приемлемым такое название. К тому же этим я, как бы отмечал первого убитого мной «геройского» сородича.

Но сейчас важно другое. Во время абордажа мой флагман, рассчитанный на походы против небольших тварей, оказался слишком крепок, а дагиец — недостаточно. И сойдясь с ним борт в борт, мы после скоротечной схватки и, когда я уже успел порадоваться захвату ещё одного тяжёлого охотника, выяснилось, что поспешил.

И спустя десяток минут я с борта «Мясника» раздражённо созерцал, как на дно уходит, казавшийся уже моим корабль. Вроде ещё пару часов назад ситуация была неоднозначной и я радовался, что атаку удалось отбить. Потом, что из четырёх драккаров дагийцев попытавшихся захватить две из трёх моих каравелл, похоже, три перешли под мой флаг — будучи захвачены.

И неудивительно, учитывая, что на каравеллах было почти под сотню воинов. Я вообще в этот поход, не желая слишком рисковать в Гиперии, взял почти треть всех своих сил.

Однако сейчас я чувствовал разочарование. И именно из-за утонувшего тяжёлого корабля патриция. Того, что уже стал считать своим. Фархад Абади, так представился мне его владелец, когда их сократившейся отряд зажали на носу, а патриций с раздражением провожал взглядом улепётывавший последний свой драккар. Последний даже не попытался помочь по время абордажа своему господину.

Впрочем, не думаю, что ему это удалось бы. Всё же моя дружина — это не обычный отряд наёмников или продающие свои клинки вольные рыцари. Отличное снаряжение и воины набранные не по остаточному принципу, что могут себе позволить лишь состоятельные аристократы. Для того, чтобы противостоять нам, патрицию явно следовало привести больше сил.

Не говоря про их качество. Действительно опасных воинов у него оказалось лишь пятеро — его охрана и боцман, что успел зарезать одного из моих латников, недооценившего бездоспешного моряка. И спустя секунду своего эпизодического успеха получившего от мастера Эйгара стрелу в грудь.

Телохранителей патриция тоже чуть не перебили — для безопасности так же стрелами, но дагийский аристократ вовремя сдался и приказал своей охране сложить оружие. Тем спасая и их, и себя.

Неожиданный налёт окончился тремя захваченными нами драккарами и взятым в плен явно состоятельным дагийцем. Мужчина лет сорока пяти, невысокий, около ста семидесяти сантиметров. Крепкий, но и близко не, как отчасти схожий с ним мой воевода. Такой же лысый, но с густой чёрной бородой, аккуратно подстриженной, над которой раскинулись шикарные завитые усы (*52).

С одной стороны успех. С другой — в процессе мы потеряли двенадцать человек, причём не моряков, а воинов. А полученные призы, стали для нас серьёзной обузой. И

по хорошему их стоило затопить. Но после утонувшего охотника патриция, меня банально удушила жаба.

Кое-как распределив команды с учетом возросшего каравана, мы постарались уйти дальше по курсу к Гиперии.

* * *

После удачно произошедшей атаки мне не спалось. Караван уходил дальше, а я слушал биение сердца, пульсирующее в ушах и даже не пытающееся успокоиться. Далеко не сразу я понял, что произошло. Но в итоге даже до тугодума вроде меня дошло. Не знаю, что послужило последней каплей, но уверен, значимую долю внесло совершённое мною лично убийство Болеслава, известного местным, как сэр Мартин Скайнс. А нынешнее сражение просто добило до нужного предела.

На сей счёт у меня был план. Пусть начёрно, но я понимал, что стоит просить. Я разжёл поярче крытую жаровню, подтащил поближе к себе, проверив, что небольшая качка не опрокинет её случайно.

После откинулся на спинку кресла и чуть прикрыв глаза, начал ловить ритм. Было в этом нечто медитативное. Сквозь ресницы виделись искры и слабые огоньки пламени, такого любимого моим «покровителем» и потому выбранного для ритуала.

Постепенно на меня напала дрёма, в которую ввели огоньки.

Перед глазами проступил свиток, возможно игра воображения, а может он именно таким и должен выглядеть.

Тут не было оружия и некоего конкретного, чего можно было ожидать. Как и бесконечных списков хотелок. Металлы с определенными характеристиками, довольно обще указанными. Вот мелькнул сплав, из которого, очень на то похоже, когда-то сделали магический штандарт Блэков.

Вот буквально лезли на глаза ягоды, что зреют в особом месте и при редком сочетании условий и никогда дважды в одном — я замер, понимая, что вот она — синица в руке. Свиток будто подстраивался под мои мысли. Ни золото, ни металлы мне были не нужны. Нет, от богатств я бы не отказался, но их можно получить и проще. Не стоит тратить на них текущий «приз».

А вот «панацея», которая даже в разбавленном виде уже успела меня однажды спасти — самое то. Её почти невероятно, что можно купить, уж всяко не чистую. Она почти уникальна, а в моём случае крайне нужна. Способная спасти почти от всего, главное — успей принять.

А потом я взбрыкнул. Не знаю, интуиция это была, мысль о неочевидных выборах, которые подспудно висели в подсознании, после того, как я смог вспомнить и увидеть там наверху то, что помнить и видеть не должен был.

А, возможно, наложилась недавний разговор с капитаном Валком, задолбавшая меня качка, и масса мелких деталей наложившихся друг на друга.

Я дремал и на грани сознания, показавшегося мне интересным и более перспективным чем продуманное ранее, я смахнул в сторону список, пытаюсь активно думать о ресурсах. Простые и многочисленные наименование запестрили, но я искал другое.

Воду. Специфическую. Та, что по словам дона Валка в мире когда-то добывалась в двух

регионах, а нынче лишь в одном и очень далёком отсюда. И по логике, мне должны показать ближайшее место. Вот хохма будет, если это не так и меня направят в земли Эгизов.

Но я наконец увидел нужную строку и будто нырнул в неё.

Душа, как мне показалось, вырвалась из тела и я взлетел будто на сверхзвуковом истребителе со своего корабля. И тут же рванул на запад в сторону Дагии. Быстро пролетев море, где-то в стороне я увидел на побережье развалины маленького и укрепленного городка. Часть его защиты ещё стояла, а часть явно начала разрушаться.

Эль-Джадида, пришло запоздалое воспоминание его названия. Когда-то в нём жило несколько тысяч жителей, а построил его шах полиса раскинувшегося дальше в глубине материка. Оба они насильственно лишились жителей с полсотни лет назад.

Меня несло дальше, а дорога раскинувшаяся внизу, впечатывалась мне в память. Картина внизу сменилась с каменистой равнины на пустыню перемежающуюся твёрдыми пропеллинами. Вот наконец вдалеке показались невысокие и вразброс стоящие скалы, а после проступил город — Эльдорадо, так его называли когда-то, нынче частично засыпанный песком и затерянный. Чуть в стороне на холме раскинулась крепость, одна стена которой была безжалостно разрушена, да и внутри явно погуляли захватчики, а после, вероятно — мародёры.

Барханы, что окружили это место, казалось, высосали из него всю жизнь. Рядом с городом виднелись остатки высохшего озера, вокруг которого то тут, то там выныривая из песка, виделись каналы.

Я замедлился и ожидая, что приземлюсь, где-то в его районе стал вглядываться в детали вокруг. Но нет, меня пронесло дальше, в совсем неочевидное место. И лишь достигнув нескольких десятков скальных выступов, я наконец приземлился.

Сквозь мои полупрозрачные ступни просвечивал слегка припорошенный песком камень. Что-то внутри меня чувствовало, где-то там, совсем неглубоко, журчит вода. Тут подступая почти к поверхности и снова ныряя в глубины.

Стоило мне это осознать, как внутри будто сжалась пружина. Я успел лишь оглянуться вокруг, будто делая панорамный снимок, как меня снова подбросило и душа рванула обратно.

Я получил награду, вот только не совершил ли я глупость, выбирая?

* * *

— Что-то они долго думают, — краем глаза контролируя шушукующихся поодаль нескольких гиперийцев, негромко и полувопросительно бросил я Алистеру.

С одной стороны я тут главный, с другой — воевода обычно командовал во время военных действий, да и в целом, как советчик являлся для меня довольно ценным. Понятно, что за мной последнее слово, но я старался не лезть своим пока малоопытным командным носом поперёк крайне опытного рыцаря. Да и глупо иметь такого воеводу и командовать самому.

Воевода в ответ подозрительно и с прищуром оглядел нависающие над узкой береговой полосой джунгли. Мы высадились на относительно просторном пятке, что расширял галечный берег, вдаваясь в небольшую бухту. За нами раскинулись немного кустарные пирсы — не было в них привычной фундаментальности.

Впрочем, их вполне хватило для нескольких наших кораблей. Небольшой залив вполне неплохо укрывал нас от ветров и волн, набегающих на побережье из океана с юга. Проводник взятый из бывших островитян, не раз ходивший сюда, указал несколько мест, где у местных есть временные торжища.

Все мы высаживаться понятно не стали — не было ни смысла, ни места, чтобы разбить полноценный лагерь. Нет, так-то может мы бы и втиснулись, но густые джунгли в нескольких сотнях метрах северней — напрягали. Мало ли кто там может спрятаться.

Потому большая часть моих людей осталась на кораблях. А случись что, то высадиться — минутное дело. К тому имея их прикрытие, чувствовалось спокойней. Сэр Алистер, вообще полагал, что я зря сошёл на берег и предлагал доверить беседу с несколькими гиперийцами, шаманом и, похоже, их вождём — ему.

Однако меня уже откровенно задолбали волны и захотелось твёрдой земли под ногами. Но и глупо рисковать я не хотел, а потому одел доспехи и взял щит. Коней мы спускать не стали, да тут с ними особо и не развернёшься.

И вроде, поначалу, переговоры шли хорошо. Выяснив, что мы из Кариин местные подуспокоились, и стали уточнять у нас за товары, которые мы привезли на продажу. И всё больше радовались, когда я перечислял, что предлагаю им.

Вот только в какой-то момент они стали напряжены, как мне показалось, и ушли советоваться. И уже десяток минут о чём-то балакали в пол сотне метров от нас.

— Не пойму, что не так? — недоуменно нахмурившись, я повернулся к щуплому проводнику.

— Зря вы, господин, так щедро описали взятое с собой.

— Почему?

— Это ценно для них и многое нужно, вот только сомневаюсь, что у них окажется чем расплатиться. Уж точно не за всё.

— И? Пусть передадут другим кланам, те пришлют своих представителей, делов то?

— Обычно я бы так же подумал, но это представители одного клана. Вроде бы, — чуть неуверенно добавил он.

— Это ты к чему? — встрял Алистер, продолжающий изучать джунгли.

— Обычно тут несколько представителей из разных кланов. На побережье есть места, что контролируют отдельные кланы, но тут одно из общих торжищ. И обычно там, — махнул проводник в сторону ближайших джунглей, — несколько малых походных поселений, в которых торговое перемирие. Если набег — они уходят глубже в джунгли, если торговцы — то каждое из них высылает представителей, а после курьеров в большие поселения на севере. И в процессе происходит торг.

— Звучит нормально.

— Обычно, да. Хотя если товаров мало, то они могут и повздорить, кому они достанутся. А там и сцепиться, невзирая на договорённости.

— Но сейчас товаров много. Есть и зерно и картофель, что так тут востребованы, да и оружие, пусть средненькое, но в местном дефиците хорошего железа — более чем актуальное.

— Товаров много, вот только людей встречает слишком мало. Точнее — нас должны были встретить минимум два, а нередко и до пяти разных кланов.

— Не нравится мне это, — сделал шагок назад, чисто рефлекторно следуя за своей паранойей, сэр Алистер.

— Что там, — тихо уточнил я.

— На нас смотрят. Будто целясь. Много, — отрывисто бросил «Бульжник» и отдал приказ воинам вокруг. — Медленно отходим к кораблям, держим плотный строй.

Ждать от нас дальнейшего не стали. Группа болтающих поодаль гиперийцев, бросилась за крупные бульжники, а из джунглей, меньше чем в трех сотнях метров от нас, повалили воины. На глазок, человек двести, минимум, а то и больше. Но считать их дальше я не стал, уносимый волной уже своих воинов, быстро стал отступать к пирсам, и приткнувшись к ним кораблям с судами.

Чего-то этот поход пошёл не по плану, или не по моему плану, если точнее.

Грузиться на корабли мы не стали, потому, что не было времени. А потому наоборот, с них активно начали высаживаться свободные воины, оставляя стрелков на палубе, под прикрытием бортов. Мы выстроились перед пирсами, плотно и ощерившись, как огромный дикообраз.

В удивительно шустро бегущих по камням гиперийцев полетели первые тяжелые стрелы. Это вступили горынычи. Глухо щёлкнуло сзади и в сторону джунглей улели сцеплённые веревками ядра из катапульта с каравелл. Ударившись о камни, они поскакали пьяными и бешеными зайцами по берегу, сбивая бегущих и ломая их, будто те из картона.

Вот вступили арбалетчики и почти сразу лучники. Хотя первым, наверняка взял кровь своим мощным луком мастер Эйгар.

Стало понятно с чем нам придётся иметь дело. Большая часть гиперийцев была вооружена топорами. Некоторые двуручными секирами. С доспехами сильно хуже. Непохоже, что даже десятая часть тут имела доспехи с металлическими вставками. Не говоря уже о более значимых. Хотя, что-то их заменяющее, они всё же имели. Ну, разберемся.

Часть и немалая из бегущих в первом ряду неслась с дротиками странной конструкции. Но самой смутившей меня деталью оказались те, о ком я ранее оказался наслышан лишь мельком и то, в контексте доспехов из их шкур. Межь оравы быстро бегущих людей неслись всё больше ускоряясь и выбегая на первый план с десятков ящеров, похожих на комодских драконов, только явно больше. В холке сравнимые с пони, но массивные и с длинными хвостами. Они бежали, извиваясь чуть боковыми движениями, а сверху прижавшись к их матовой чешуе сидели, как влитые их всадники.

— Так вот вы какие, драконы, чтоб вас, — зашипел я зло, поднимая щит по команде Алистера, в который спустя несколько мгновений воткнулся дротик.

Спасли меня доспехи, а может и хороший щит. Дротик имел длинное узкое лезвие. Очень длинное. Оно пробило щит, после чего мало тормозя из-за конструкции лезвия, его острие проникло далеко внутрь. Ткнувшись в доспех, закалённый наконечник остановился, а длинное лезвие похожее на прут — согнулось.

Меня он не достал, зато щит привёл в негодность и его пришлось сбросить. Мгновение и меня заслонил сэр Лиам, оттесняя вглубь строя, а кто-то сбоку сунул мне новый щит.

С ором гиперийцы почти врубались в наш строй, когда над берегом раздался рык моего воеводы, пробуждая во мне воспоминания о времени в Аду и пробирающих до печенки воплях местных огромных дикообразов. И будто этим закольцовывая события последних месяцев.

Следуя приказу воеводы, мы, ускоряясь, но держа строй, бросились навстречу толпе гиперийцев.

(конец первой книги)

(примечание):

(*52) Фархад Абади — состоятельный, амбициозный и пронырливый патриций из полиса Сигэл.

Обычно осторожный, но изредка увлекается и перестаёт слушать довольно хорошую интуицию.

45 лет.

170 см.

Лыс, но с черной, аккуратно подстриженной, густой бородой и шикарными завитыми усами.

Промышляет информацией и пиратством.